

А.П. Мякшев

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СССР (1985–1991 годы):**

**от кризиса межэтнического доверия
к распаду единого государства**

Саратов 2018

УДК [94+323.1] (47+57) |1985/1991|
ББК 63.3 (2) 6 – 36
М99

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *В.Н. Данилов* (Российская Федерация)
доктор исторических наук, доцент *С.Ш. Казиев* (Республика Казахстан)

Работа издана в рамках Гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 17-1-001972 «Укрепление и развитие взаимодействия общественных, национально-культурных организаций с муниципальными органами власти в решении задач гармонизации межнациональных отношений»

Мякшев, А.П.

М 99 Межнациональные отношения в СССР (1985–1991 годы): от кризиса межэтнического доверия к распаду единого государства. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. – 208 с.

ISBN 978-5-91879-863-8

В монографии с позиций современного научного знания проанализирована эволюция межнациональных отношений в Советском Союзе в последний период его существования. Дана характеристика сложному и противоречивому процессу нарастания межнациональных противоречий и утраты межэтнического доверия в стране. На богатом фактическом материале показан механизм возникновения и развития этноконфликтов на просторах огромного государства. Распад СССР представлен как результат реализации этноэлитами программы политического этнонационализма в национальных республиках.

Для преподавателей, научных экспертов и всех интересующихся отечественной историей.

УДК [94+323.1] (47+57) |1985/1991|
ББК 63.3 (2) 6 – 36

ISBN 978-5-91879-863-8

©Мякшев А.П., 2018

Введение

Более четверти века минуло с момента крушения одной из двух супердержав XX века – Союза Советских Социалистических Республик. Территория бывшего советского государства «трансформировалась» в постсоветское пространство, бывшие советские союзные республики, превратившиеся одновременно в пятнадцать «независимых» и «демократических» государств, оказались на периферии мировой геополитики. Украина и Грузия де-факто потеряли государственный суверенитет, а на территории Литвы, Латвии и Эстонии расположились базы НАТО. «Советский народ как новая историческая общность людей» раскололся на «народ Казахстана», «россиян», население Грузии либо Латвии, в свою очередь, поделенное на титульные этносы и национальные меньшинства. Курс В.В. Путина по превращению Российского государства в великую державу, а российской экономики – в суверенную и самодостаточную систему, в лучшем случае может придвинуть Россию к экономическим рубежам, достигнутым великим Советским Союзом во второй половине XX века.

Бытует мнение о том, что оценивать значение, уроки и последствия финала советской истории и развала великой страны преждевременно – слишком коротка историческая дистанция, отделяющая сегодняшнего исследователя от этих трагических событий. Да и процессы, инициированные в «горбачевскую» эпоху, мол, еще не завершились. Однако историческую «продуктивность» и результативность весьма затруднительно измерять в общепризнанных временных интервалах: годах, десятилетиях и веках. Историческое время сколь необратимо, столь разнородно и многопланово в своей неумолимой текучести. СССР за первые 18 лет своего существования стал одной из влиятельнейших держав мира и построил качественно новое общество и экономику, позволившие ему победить в Великой Отечественной войне и бесспорно сыграть важнейшую роль в разгроме германского фашизма и японского милитаризма в годы Второй мировой войны. Три пятилетия потребовалось советскому государству для восстановления разрушенного войной народного хозяйства, создания сверхдержавы, обладающей самым мощным оружием и армией, успешно противостоящей американскому гегемонизму в «холодной войне», для начала освоения космического пространства.

«Косыгинская» экономическая реформа 1965 г. всего за пять лет способствовала росту национального дохода на 42%, сельского хозяйства – на 21%, промышленности – на 56%, стимулировала невиданный доселе рост жизненного уровня советского народа: появившаяся в результате этой реформы впервые возможность приобрести «народный» автомобиль – яркое тому свидетельство. Абсолютное преобладание негативного потенциала разрушения, распада, конфликтов, обнищания, углубляющегося социального неравенства и раскола в современной российской истории последних 25 лет свидетельствует о том, что «перестройка» поспособствовала реализации крайне проблематичной и малопривлекательной с точки зрения националь-

ных интересов альтернативы общественно-экономического развития. По сути, в середине второго десятилетия XXI века Россия оказалась перед теми же вызовами, что и на рубеже 1980–1990-х гг. Неслучайно, в центре общественных дискуссий оказались «перестроечные» проблемы: глобализация по-американски или по-китайски, специфика власти и государства в России, механизм создания гражданского общества, роль России в мире, судьба русского этноса. Россия, за 25 лет блуждания так и не найдя «дорогу к храму», вынуждена вернуться на те же исходные «перестроечные» позиции определения выбора путей общественного развития.

Главным доказательством отторжения россиянами либерально-олигархического капитализма служат результаты проведенного в апреле 1917 г. «Левада-центром» опроса «Выдающиеся люди». На первые места россияне поставили Сталина и Ленина, создавших «сверхдержаву», а на последнее в двадцатке выдающихся исторических деятелей – Горбачева, её, сверхдержаву, разрушившего¹. Причина столь радикальных общественных настроений лежит на поверхности: социальное государство, призванное согласно Конституции декабря 1993 г. обеспечить «достойную жизнь и свободное развитие человека», оказалось всего лишь иллюзией как для поколений, участвовавших в горбачевской перестройке, так и для 25-летних, родившихся уже после распада СССР. Поэтому, на наш взгляд, перед сегодняшней российской историографией стоит важнейшая задача: исследовать два коротких, но грандиозных по своей значимости, исторических периода – «перестройка», как отказ от «советской» модели русской истории, и этап неудачной попытки построения олигархического капитализма в России в 1991–2018 гг. Оба этапа обладают законченностью и завершенностью, внутренней специфичностью, однако связаны между собой, собственно, как причина и следствие.

Между тем, в исторической науке по-прежнему довольно распространенной является точка зрения, согласно которой перестройка явилась закономерным и логичным этапом советской истории. Наиболее откровенно эту позицию продемонстрировал известный историк и общественный деятель Ю.Н. Афанасьев, утверждавший, что «с крушением Советского Союза не стало *Империи Зла*»², что «СССР снова, как Россия в 1917 году ..., продемонстрировал свою несостоятельность, неспособность ответить на вызовы времени, оказался в историческом тупике»³. Еще более определенное по этому поводу высказался другой историк и политический деятель С.Б. Станкевич: «СССР как насильственно скроенную большевиками глобальную идеологическую империю, существовавшую ради всемирного торжества коммунизма, сохранить было нельзя. Абсолютно нельзя. Это было искусственное образование, державшееся только на систематическом насилии и

¹ Самые выдающиеся люди всех времен и народов – Сталин, Путин, Пушкин: опрос // URL Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2292761.html> (дата обращения: 25.09.2018).

² Афанасьев Ю.Н. Опасная Россия: Традиции самовластья сегодня. М., 2001. С. 30.

³ Там же. С. 35.

монополии одной идеологии, одной партии. Как только ослабла монополия, посыпалась конструкция»⁴. Собственно такая же традиция сразу же после распада Союза утвердилась и в западной историографии. Чаше всего события в СССР с 1985 по 1991 год в работах С. Уайта, А. Брауна, Дж. Данлопа, Дж. Хоуга и др. называют «второй русской революцией», целью которой явился переход от тоталитарной общественной системы к демократической⁵.

Исследовавший послевоенный ход советской истории профессор Санкт-Петербургского университета М.Ф. Польшов пришел, на его взгляд, к неопровержимому выводу о том, что «начавшаяся в апреле 1985 г. перестройка была обусловлена объективным ходом социально-экономического и политического развития страны. Дальше затягивать проведение реформ было уже нельзя. Апогей социально-экономического и политического кризиса и смена руководства КПСС совпали по времени, что и сделало возможным переход к политике преобразования, затрагивавшие фундаментальные основы общественного строя»⁶. Некоторые исследователи допускают, что «методы и процедуры демонтажа имперского колоса» могли быть «рациональными или нет» и даже перечисляют гипотетически эти методы: «возможно, процесс мог осуществляться поэтапно, на основе известных мировому сообществу правил, через согласительные механизмы, прагматичный торг, как, скажем, обстояло дело с Британским содружеством»⁷. Однако в главном убеждены: «независимо от степени дальновидности правителей СССР конечная катастрофа была неизбежна»⁸.

Широк спектр взглядов тех, кто как раз не усматривает в перестройке действия исторических законов. Как полагал В.А. Печенев, «развал СССР был процессом преимущественно стихийным, исторически случайным», правда, замечал, что «случайным, как раз и только в том понимании случайности, при котором она ... возникает в точке пересечения неких необходимых процессов»⁹. А известный историк и политик В.А. Никонов вообще подчеркивал, что перестройка – нечто вроде «исторической нелепости»: «Нигде и никогда в мире – кроме перестроечного Советского Союза – никто не пробовал сочетание демократии с нерыночной плановой экономикой. ... Когда в условиях демократии людям разрешают задавать вопросы, первый

⁴Интервью с С.Б. Станкевичем опубликовано в кн.: *Несветов Д.А.* Кончина СССР. Что это было? М., 2016. С. 34.

⁵White S. *After Gorbachev*. Cambridge University Press, 1993; Dunlop B.J. *The Rise of Russia and the Fall of the Soviet Empire*. Princeton University Press, 1993; Sakwa R. *Gorbachev and his Reforms*. New York, 1996; Brown A. *The Gorbachev Factor*. Oxford University Press, 1996; Hough J.F. *Democratization and Revolution in the USSR, 1985-1991*. Washington, D.C., 1997.

⁶*Польшов М.Ф.* Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг. СПб., 2010. С. 506.

⁷*Кулешов С.В., Свириденко Ю.П., Федюлин А.А.* Модернизация России (XIX– XX вв.): социальные и политические процессы: Учебное пособие. М., 2007. С. 174.

⁸Там же.

⁹*Печенев В.А.* «Смутное время» в новейшей истории России (1985-2003): Исторические свидетельства и размышления участника событий. М., 2004. С. 59.

из них – при отсутствии рынка: «А где, собственно, еда?» Именно этот вопрос оказался роковым и последним для Горбачева»¹⁰.

Усиливается аргументация положения, согласно которому перестройка являлась всего лишь «спланированной на Западе акцией». Так, бывший первый заместитель председателя КГБ Ф.Д. Бобков еще в середине 1990-х гг. называл действия М.С. Горбачева, А.Н. Яковлева, Э.А. Шеварднадзе, по существу полностью совпадавших с хорошо известными КГБ планами американских спецслужб, «подарком», «манной небесной» для Запада¹¹. Тогда же в западной историографии появились вполне убедительные версии «перестройки», в основе которых лежали утверждения о том, что главной причиной развала СССР стала политика Р. Рейгана: «Советский Союз развалился не в результате стечения обстоятельств, не благодаря тому, что нам благоприятствовало время. Если бы Кремлю не пришлось сопротивляться совокупному эффекту СОИ и расширению оборонного арсенала, геополитическим неудачам в Польше и Афганистане, потере десятков миллиардов долларов в твердой валюте, получаемой за экспорт энергии, и ограничению доступа к технологиям, можно было бы, не боясь ошибиться, предположить, что ему удалось бы выжить»¹².

Подобная трактовка событий близка историкам, привыкшим искать и находить простое и логичное объяснение историческим явлениям, будь то история средневековья или новейшая история страны: в годы перестройки «ставилась задача устранения с мировой арены СССР как великой державы с последующим его расчленением на части и превращением русского народа в безликую и безвольную этническую массу, подвластную западным мановениям»¹³.

На наш взгляд, российские исследователи сумели составить детальную картину произошедшего в стране и со страной на рубеже 1980–1990 гг. и оценить с точки зрения историзма и объективности роль самых различных факторов в развитии советского общества в финальный этап его развития. Причем, к сегодняшним дням крен в изучении сместился от анализа перестройки как этапа, предвещающего современную российскую историю и содержащего в себе потенциально истоки тех драм и трагедий, которые разыгрались на постсоветских просторах на рубеже XX–XXI вв.¹⁴, к исследованию этого своеобразного отрезка исторического времени как периода с присущей ему спецификой, своеобразием, непохожестью.

¹⁰ Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М., 2015. С. 275.

¹¹ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995. С. 369. В документированной публицистической книге А.П. Шевякина утверждается, что в конце 1991 г. «единая американско-советская совместная революция» распалась на составные части по числу республик (См.: Шевякин А.П. Заказное убийство СССР. Подлинная история катастрофы. М., 2011.)

¹² Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. М., 1995. С. 461.

¹³ Фроянов И.Я. Погружение в бездну (Россия на исходе XX века). СПб., 1999. С. 3.

¹⁴ Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985–1991 гг.: Курс лекций. М., 2002.

Представляется, что наиболее репрезентативный анализ истоков, сути, значения и последствий перестройки, равно как и этнополитической её истории, представлен в монографии главного научного сотрудника Института этнологии и антропологии РАН Сергея Викторовича Чешко. Автору импонирует, прежде всего, методология исследования С.В. Чешко, «построенного в значительной степени на критике существующих устоявшихся взглядов»¹⁵. Сергей Викторович признавал, что выводы, к которым он пришел «сугубо гипотетические», что «строгих доказательств и однозначных интерпретаций»¹⁶ работа не содержит. Вызывает уважение подкупающая научная честность видного ученого, никогда не скрывавшего свою позицию: «не считаю, что СССР надо было сохранять любыми способами, но и не считаю, что его надо было обязательно разваливать», воспринимавшего «распад СССР как трагедию и результат нечистых политических игр»¹⁷. Не разделяя оценок Сергея Викторовича характера советского общества как тоталитарного, следует согласиться с его выводом об отсутствии доказательств того, что советское общество и экономика «были на грани краха». Наоборот, справедливо полагает он, «концепция кризиса сформировалась уже в контексте перестроечных процессов и была в значительной мере обусловлена политическими соображениями участников этих процессов»¹⁸. Суть перестройки ученый определяет как «постепенную либерализацию» и «замещение» тоталитаризма «более «цивилизованными» общественными и политическими институтами»¹⁹. Для настоящего исследования особо важными и полностью разделяемыми его автором положениями являются заключения С.В. Чешко о том, что «главную роль в развале СССР сыграли действия российских радикалов во главе с Б.Н. Ельциным, которые систематически подрывали союзную власть «изнутри» и активно поддерживали национал-сепаратистов в других республиках. Главную же «стратегическую» роль сыграл этнонационализм, возвращением которого десятилетиями занималось само советское государство»²⁰.

Важными для понимания того, что произошло в СССР в последние 7 лет его существования, представляются выводы историка А.И. Вдовина. Перестройку Александр Иванович считает неподготовленной «в идейно-теоретическом отношении», «чистой импровизацией», закончившейся «подлинной трагедией – обнищанием основной части населения и экономическим хаосом в стране, утратой ею роли одной из двух сверхдержав на мировой арене, развалом социалистического лагеря и распадом СССР»²¹. В период перестройки, заключает ученый, «руководящие республиканские элиты

¹⁵Чешко С.В. Распад Советского Союза: Этнополитический анализ. М., 2000. С. 367.

¹⁶Там же. С. 366.

¹⁷Там же. С. 367.

¹⁸Там же. С. 368.

¹⁹Там же. С. 368-369.

²⁰Там же. С. 370.

²¹Вдовин А.И. История СССР от Ленина до Горбачева. 2-е, доп. и перераб. изд. М., 2014. С. 497.

уже открыто обнаружили свое единство и помощь друг другу в разжигании сепаратизма, разрушения СССР и социалистического строя как такового»²².

Убедительностью и логичностью впечатляет версия питерского историка А.В. Островского, в объемном 800-страничном труде попытавшегося доказать, что советское руководство с самого начала ставило перед собой задачу перехода к частнокапиталистической экономике, отстранения КПСС от власти, идеологического перевооружения, разрушения СССР. Все факторы, «которые привели СССР к гибели», полагал Александр Васильевич, «были приведены в действие «архитекторами перестройки»²³. «Архитекторы перестройки», по его мнению, «специально вызывали к жизни разрушительные социальные и политические силы»²⁴. Одним из первых в отечественной историографии Островский высказал мысль о том, что «перестройка была задумана как подготовка к вхождению советской страны в мировую экономику и созданию не только «общеевропейского дома», но и нового мирового порядка»²⁵.

Следует отметить и большую работу Р.А. Медведева, который в течение 17 лет вел кропотливую работу по собиранию документов, воспоминаний, интервью непосредственных участников событий перестройки. Автор, посвятивший всю жизнь изучению и критике социализма в СССР, пришел к выводу о «разрушении идеологии КПСС» как решающему фактору «быстрого разрушения государственных структур СССР». После разрушения идеологии и самой КПСС «Советский Союз как идеологическое государство и как новый социальный проект, подчеркивал Рой Александрович, существовать уже не мог»²⁶. «Процесс крушения», предполагал историк, «можно было бы сделать более плавным и менее болезненным, если бы партия не отошла ... от политики нэпа», но «к концу 80-х гг. для такого поворота уже не было ни времени, ни политических, экономических и иных ресурсов»²⁷. Мнение о том, что «партийная номенклатура стала тем «троянским конем», который разрушил изнутри советскую систему»²⁸, в сегодняшней историографии представлено широко. К примеру, такой взгляд присутствует в интересной работе С.П. Никанорова, полагающего, что «решающий «вклад» в дискредитацию социалистических идеалов, необходимую для отказа от них», «внесли «коммунисты» «партийно-хозяйственной номенклатуры», «узурпировавшие» право пользоваться и распоряжаться, по его мнению,

²²Вдовин А.И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. М., 2013. С. 379.

²³Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. С. 662.

²⁴Там же.

²⁵Там же. С. 663.

²⁶Медведев Р.А. Советский Союз. Последние годы жизни. Конец советской империи. М., 2010. С. 629.

²⁷Там же. С. 629-630.

²⁸Шестаков В.А. Советский Союз к 1984 году // Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков В. Перестройка и крах СССР. СПб., 2010. С. 20.

«общенародной собственностью»²⁹. Более откровенно выражена эта позиция В.Г. Бушуевым: «Партийно-государственный аппарат, не понимавший и инстинктивно опасавшийся курса Горбачева, был окончательно сбит с толку его бесконечными шараханьями и импровизациями, а затем и вовсе деморализован. Повсеместно ощущалась слабость власти, оказавшейся в состоянии конфронтации с неведомо откуда взявшейся оппозицией, а также с лидерами вдруг поднявшего голову националистического движения в республиках. Единственным по сути дела результатом неверно начатых и лишенных стратегии перестроечных реформ стало расшатывание всех устоев власти в стране»³⁰. Да собственно, эта же мысль проходит красной нитью в прекрасно документированной фундаментальной работе Р.Г. Пихоя и А.К. Соколова, завершающий параграф которой носит название «Разгон КПСС и распад СССР»³¹.

Существуют и противоположные суждения: «причинами банкротства СССР стали не личные качества Горбачева и не консерватизм партноменклатуры. Они глубже»³². Прежде всего, считает профессор Российского гуманитарного университета Н.В. Елисеева, «это крайняя степень неэффективности сформировавшейся еще в 1920-х годах советской экономической и политической системы», а «самое главное – это включение СССР в мировой рынок в качестве поставщика сырья»³³. Поэтому, считает Наталья Викторовна, «резкое падение цен на нефть, последовавший валютно-финансовый кризис разрушили СССР и всю коммунистическую систему», «экономический кризис» показал «народу на языке всеобщего дефицита порочность социалистической системы хозяйствования»³⁴. Для нашего исследования интересным показался следующий вывод ученого: «В распаде СССР сыграла свою роль и убежденность национальных элит в том, что независимым республикам справиться с кризисом социально-экономической системы будет легче. В общественном сознании укрепилась идея суверенитета как средства разрешения экономических проблем и межнациональных конфликтов»³⁵. Несмотря на то, что Н.В. Елисеева по иному, нежели в классических исторических методологиях, соотносит причину и следствие, данная позиция вызывает научный интерес, причем, не только как предмет критики. На наш взгляд, позиция Н.В. Елисеевой практически идентична взглядам Е.Т. Гайдара, полагавшего, что «в середине 1980-х годов СССР столкнулся с кризи-

²⁹ Никаноров С.П. Уроки СССР. Исторически нерешенные проблемы как факторы возникновения, развития и угасания СССР. М., 2012. С. 141.

³⁰ Бушуев В.Г. Свет и тени: от Ленина до Путина: заметки о развилках и персонах российской истории. М., 2006. С. 423.

³¹ Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х – 1991 гг. М., 2008. С. 399.

³² Елисеева Н.В. Крах коммунистического режима. Банкротство и распад СССР // Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков В. Перестройка и крах СССР. С. 166.

³³ Там же. С. 167.

³⁴ Там же.

³⁵ Елисеева Н.В. Крах коммунистического режима. Банкротство и распад СССР // Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков В. Перестройка и крах СССР. С. 167.

сом платежного баланса и финансовой системы, перешедшим в общеэкономический кризис, который обернулся резким падением производства и уровня жизни, политической дестабилизацией, и, в конечном счете – закономерным крахом сложившегося политического режима и советской империи»³⁶. Распад «империи», по мнению Гайдара, – процесс благотворный, поскольку «власти, сформированные местными элитами» способны «контролировать межнациональные отношения в республиках, влиятельные для местного общества»³⁷, а в России «доля русских» «несопоставимо выше, чем в Советском Союзе», что делает, считал он, «регулирование межнациональных отношений при разумной политике задачей разрешимой»³⁸.

На наш взгляд, заслуживают внимания взгляды на перестройку питерского историка В.Ю. Жукова. Избранный им жанр исторического труда – учебное пособие – предполагает краткость выводов, однозначность толкования, обобщение существовавших на момент написания учебника интерпретаций и версий. Автор рассматривает перестройку «как исторический способ адаптации к современности», «очередной болезненный акт модернизации». По аналогии с «Русской революцией 1917 г.» Жуков делит перестройку и последовавший за ней период российских реформ на «две фазы: паллиативную, или умеренную (перестройка), и радикальную (переходный период)»³⁹. Перестройка, в свою очередь подразделяется им на три этапа: «традиционно-авторитарный этап «ускорения и интенсификации» («стадия зарождения», начало Перестройки, 1985–1986 гг.)»; «социал-демократический этап («стадия расцвета», управляемая Перестройка, 1987–1989 гг.)»; «либерально-радикальный этап («стадия гибели», Перестройка выходит из-под контроля, крах Перестройки, 1990–1991 гг.)»⁴⁰. Для нашего исследования представляют интерес следующие заключения автора пособия: «республиканские органы власти были заинтересованы в кардинальном перераспределении властных полномочий в свою пользу еще задолго до осени 1991 г.», «за ними стояли интересы местных политических элит – как новых, поднявшихся на волне Перестройки, так и старых партийно-номенклатурных», «после подавления путча и те, и другие использовали лозунг национальной независимости, одни – чтобы получить власть, другие – чтобы сохранить ее»⁴¹.

Особого внимания заслуживает книга профессора МГУ имени М.В. Ломоносова А.С. Барсенкова – первый изданный в России курс лекций, специально посвященный истории СССР периода горбачевской «перестройки». Александр Сергеевич справедливо полагал, что «необходимость внимательного изучения истории страны в 1985–1991 гг. возникает из прак-

³⁶ Гайдар Е.Т. Гибель империи: Уроки для современной России. М., 2012. С. 244-245.

³⁷ Там же. С. 247.

³⁸ Там же. С. 248-249.

³⁹ Жуков В.Ю. Новейшая история России: Перестройка и переходный период. 1985–2005. СПб., 2006. С. 7.

⁴⁰ Там же. С. 10.

⁴¹ Жуков В.Ю. Указ. соч. Там же. С. 66.

тических потребностей исследования современного этапа российской истории, охватывающей период с 1992 г.»⁴². Ссылаясь на «исследовательский и педагогический опыт», историк утверждал, что «историю современной России «не получается» начать с «чистого листа» – с 1992 г.: «современные политический, социально-экономический и духовный кризисы во многом являются прямым результатом и продолжением тех процессов, которые развернулись в бурные перестроечные годы и обусловлены выбором именно тогда обозначившихся альтернатив социального развития»⁴³.

При работе над книгой мы, конечно, учитывая огромные размеры «библиографического» разрыва в научном пространстве страны, попытались учесть по возможности максимальное количество версий, объясняющих причины того, что произошло со страной в 1985–1991 гг., специфику социального и политического раскола и распада великой державы. В этом ряду оказались, и «экзотические» суждения, к примеру: «Как известно, Горбачев не имел своего клана. Он просто был ставленником предыдущего генсека (Андропова), а клан ему заменяла супруга Раиса Максимовна. Как оказалось, этого было недостаточно, чтобы противостоять очень сильному клану Ельцина (поддержанного силовыми структурами) – настолько сильному, что сама по себе ущербная личность Ельцина не имела решающего значения»⁴⁴. Или такая версия: «Распад империй является такой же характерной чертой европейской модернизации, как революции, авторитарные режимы, коррупция. Все это встречается в том или ином виде на пути к рынку, демократии, открытости»⁴⁵.

Этноконфессиональные проблемы стали предметом острых дискуссий на ряде международных конференций. На наш взгляд, наиболее продуктивной по-прежнему остается состоявшаяся 5–10 октября 1993 г., в трагичные для России дни, международная конференция «Трансформация цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР (тенденции, прогнозы)». Автору посчастливилось поучаствовать в бурных дискуссиях, развернувшихся между представителями практически всех постсоветских государств, а также знаменательном «круглом столе» на тему «Крым как геополитическое и социокультурное пространство. Современная ситуация. Проблемы и решения», выступить с докладом об этнополитической ситуации в Республике Казахстан. Именно на этой конференции Б.М. Пугачев выразил «ощущение того, что в России нет единого государства, что происходит ее распад на регионально-территориальные образования»⁴⁶, А.М. Салмин констатировал, что «число политических субъектов на территории бывшего СССР не равно и не кратно числу бывших союзных республик» и «новые распады, но

⁴²Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985–1991 гг.: Курс лекций. М., 2002.

⁴³Там же.

⁴⁴Бестужев-Лада И.В. Россия в XX–XXI веках. 1917 – 2007. Трижды от колосса к коллапсу и обратно. М., 2008. С. 212–213.

⁴⁵Травин Д. Очерки новейшей истории России. Кн. 1: 1985 – 1999. СПб., 2010. С. 14.

⁴⁶Трансформация цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР (тенденции, прогнозы). М., 1994. С. 15.

также и слияния, достаточно вероятны»⁴⁷. А.И. Вдовин заявил, что «распад СССР полностью соответствует националистическим устремлениям элит коренных народов бывших союзных республик»⁴⁸, а В.А. Печенев назвал «историческую драму, в которую втягивает распад Союза ССР» «самый многочисленный народ Европы», «геополитической катастрофой русского этноса»⁴⁹. Выводы и заключения, высказанные непосредственно после краха единого государства, сохраняют исключительное научное значение, большинство из них оказалось «пророческим», многие подтверждены политической практикой.

Наибольшее внимание участников конференции в сентябре 2004 г. привлекли вопросы, связанные с распадом СССР. Р.Г. Пихоя полагал, что определяющим фактором распада державы являлось состояние экономики, находившейся под бременем непосильной милитаризации⁵⁰, В.А. Тишков отметил, что в СССР так и не была сформирована единая общность народов, нарастание сепаратизма погубило единое государство, хотя это не было заранее исторически предначертано, поскольку, по его мнению, многое было обусловлено недальновидной политикой высшего руководства⁵¹, В.А. Михайлов подчеркнул, что лидеры перестройки исключали возможность распада СССР, неверно оценивали ситуацию в стране, расстановку и соотношение сил, принимаемые ими решения оказались запоздалыми⁵², а юрист З.А. Станкевич пришел к выводу, что первостепенное значение имел все же политический, а не этнический фактор⁵³. Следует указать и на выступление А.Д. Чернева о национальном составе высшей советской номенклатуры⁵⁴. К сожалению, изучение данной темы в отечественной историографии продолжения не имело.

Исследуя межнациональные отношения в эпоху перестройки и понимая важность «взгляда со стороны», мы обратились и к оценкам западных историков, среди которых также пока не утвердился единый подход к финальному этапу советской истории. Важным представляется предостереже-

⁴⁷Трансформация цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР (тенденции, прогнозы). М., 1994. С. 25.

⁴⁸Там же. С. 83.

⁴⁹Там же. С. 137.

⁵⁰Пихоя Р.Г. Почему распался Советский Союз? // Трагедия Великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 406-422. Кстати, в книге историка-публициста Чичкина утверждается, что причиной распада является «скачок вниз мировых нефтяных цен, спровоцированной Саудовской Аравией и США, обваливший советскую внешнюю торговлю и экономику в целом» (См.: Чичкин А.А. Анатомия краха СССР. Кто, когда и как разрушал великую державу? М., 2012).

⁵¹Тишков В.А. Этнический фактор и распад СССР: варианты объяснительных моделей // Там же. С. 589-598

⁵²Трагедия Великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. С. 8.

⁵³Станкевич З.А. Соотношение национального и политического факторов в процессе разрушения Союза ССР // Трагедия Великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. С. 423-442.

⁵⁴Чернев А.Д. Национальный состав партийно-государственной элиты СССР // Трагедия Великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. С. 579-588.

ние Дж. Боффа о том, что «вычеркивание значительной части собственной истории служит дурную службу не только культуре страны, но и ее политике»⁵⁵. Еще более важной и поучительной для российских историков является критика Боффа «странной мысли» о том, что указом можно совершить прыжок в капитализм и «цивилизованный мир». По его мнению, «этого следовало бы избежать хотя бы из политической осмотрительности, поскольку такая мысль равнозначна сентенции о том, что русские – народ нецивилизованный и никогда не был цивилизованным»⁵⁶. Перестройку Дж. Боффа «помещает» в контекст «кризиса России в целом» и «кризиса российской нации как исторической общности», как, в свою очередь, «итога тысячелетнего развития»⁵⁷. Интересна для нашего исследования и книга Эвана Модсли и Стивена Уайта, в которой предпринята попытка рассмотрения эволюции советской элиты в период перестройки, которые авторы называют «проблемным периодом», «кризисом»⁵⁸.

Выход в свет на русском языке фундаментального труда профессора истории Гарвардского университета Сергея Плохия позволили автору скорректировать свои взгляды на роль внешнего фактора в перестройке и распаде СССР. На основе рассекреченных документов из Президентской библиотеки Джорджа Буша, С. Плохий сделал вывод о том, что «и сам президент, и его советники пытались продлить жизнь Советского Союза»⁵⁹. Историк выступает против «конспирологических» теорий, «считающих распад Советского Союза результатом усилий ЦРУ», считая их следствием «завышенной оценки американского фактора в крахе СССР»⁶⁰, и солидаризируется с мнением исследователей, полагавших, «что проигранная гонка вооружений, экономический спад, возрождение демократии сами по себе не предопределили гибель СССР»⁶¹. Профессор убежден, что причиной распада «стали имперское наследие, полиэтнический состав населения и псевдофедеративное государственное устройство» Советского Союза⁶².

Ряд интересных суждений и научных фактов было почерпнуто из монографий и сборников документов, освещавших отдельные стороны и отрасли перестройки: деятельность КГБ⁶³, роль церкви⁶⁴, влияние внешней политики⁶⁵, и т.д.

⁵⁵Боффа Дж. От СССР к России: История неоконченного кризиса. 1964 – 1994. М., 1996. С. 264.

⁵⁶Там же. С. 264.

⁵⁷Там же. С. 279.

⁵⁸Модсли Э., Уайт С. Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный комитет и его члены, 1917 – 1991 гг. Пер. с англ. М., 2011.

⁵⁹Плохий С. Последняя империя. Падение Советского Союза. М., 2016. С. 16.

⁶⁰Там же. С. 17.

⁶¹Там же. С. 17.

⁶²Там же.

⁶³Хлобустов О.М. КГБ СССР 1954–1991 гг. Тайны гибели Великой державы. М., 2012.

⁶⁴Цытин В.А. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997.

⁶⁵Галкин А.А., Черняев А.С. Михаил Горбачев и германский вопрос: Сб. документов. 1986 – 1991. СПб., 2010.

Выводы и заключения автора построены, прежде всего, на изучении большого массива исторических источников из центральных архивов. В основе источниковой базы, безусловно, находится делопроизводственная документация (отчеты о командировках в союзные республики, докладные записки, стенограммы заседаний, справки, телеграммы и т.д.) из фонда ГАРФ № Р-9654, объединившего материалы Верховного Совета СССР, его палат и комиссий, Съездов народных депутатов в 1989–1991 гг. На подавляющем большинстве листов использования изученных архивных дел автору приходилось ставить свою фамилию первым. Интереснейшая информация по истории межнациональных отношений в 1985–1989 гг., в частности, стенограммы встреч ингушской и немецкой делегаций с председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР А.Э. Пейве, была извлечена из фонда ГАРФ № Р-7523 «Верховный Совет СССР. 1937–1989». Большое значение для воссоздания истории межэтнических отношений в период перестройки, дезинтеграционных процессов, этноконфликтов, причин распада СССР имеют материалы отделов ЦК КПСС из фонда № 89 РГАНИ «Коллекция рассекреченных документов». Документы о развернувшемся межэтническом конфликте в Саратовской области, немецком национальном движении был извлечен автором в фондах двух саратовских архивов – ГАСО и ГАНИСО. Выявленный архивный материал позволил аргументировать, подтвердить или опровергнуть ранее высказанные суждения по самым различным аспектам этнической истории перестройки, способствовал формированию концептуального подхода к решению проблемы причин распада Советского Союза. Ввод в научный оборот материалов некогда секретных фондов центральных архивов, позволяет уверенно заявить о существовании репрезентативного информационного поля по истории взаимоотношений этносов и национальных республик в годы перестройки.

Серьезной заслугой современной историографии стали объемные публикации документов по этноконфессиональной истории СССР в 1985–1991 гг., прежде всего, касающихся вопросов причин и предпосылок распада многонационального государства⁶⁶.

Безусловно, без привлечения к исследованию роли национального вопроса в период перестройки источников личного происхождения, прежде всего мемуарных произведений, история межэтнического взаимодействия будет неполной. Несмотря на очевидный субъективизм в изложении своих взглядов и стремление к «самооправданию», мемуары непосредственных участников событий, к тому же принимавших судьбоносные для страны управленческие решения, являются «голосом эпохи», пе-

⁶⁶Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 2007; Несостоявшийся юбилей: почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? М., 1992; Исаков В.Б. Расчлененка. Кто и как развалил Советский Союз: Хроника, документы. М., 1998, и др.

редающим ее дух и движение⁶⁷. К источникам личного происхождения следует отнести письма, в обилии поступавших в редакции газет, органы власти, силовые структуры из национальных республик и хранящиеся в архивных фондах. Перестройка и гласность вызвала к жизни массу газет, журналов, альманахов: периодика является незаменимым источником, детально демонстрирующим эволюцию общественных, политических, экономических, и что особенно важно для настоящего исследования – межэтнических связей.

Использованные в процессе работы над этой книгой документы и материалы могут в полной мере представить механизм взаимодействия власти и этноса, федерального Центра и национальных республик, оценить роль и влияние национальных движений на эволюцию политических институтов и экономические реформы в СССР в 1985–1991 гг., показать нарастающую волну русофобии в национальных регионах страны. Проведенный анализ многочисленной монографической литературы, мемуарных источников, архивных материалов позволит нам обосновать положение о национальных элитах как основной и главной движущей силы дезинтеграционных процессов в период перестройки, слома социалистических общественно-экономических порядков, в конечном счете – гибели Великой державы.

Попытка в рамках настоящей монографии решить еще одну задачу, на наш взгляд, более сложную, но и гораздо более важную и насущную с точки зрения переживаемой Россией цивилизационной трансформации, подсказана довольно широким кругом литературы⁶⁸, в которой переосмысление русской истории ведется с точки зрения уникальности, неповторимо-

⁶⁷Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994; Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М., 1995; Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1996; Лукьянов А.И. В водовороте российской смуты. М., 1999; Яковлев А.Н. Омут памяти: от Сталина до Путина: В 2 кн. М., 2001; Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 2003; Соломенцев М.С. Верю в Россию. М., 2003; Печенев В.А. «Смутное время» в новейшей истории России (1985–2003): Исторические свидетельства и размышления участника событий. М., 2004; Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС: Первый секретарь МГК КПСС вспоминает ... М., 2005; Кравченко П. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении: Записки дипломата и политика. М., 2006; Воротников В.И. Кого хранит память. М., 2007; Рыжков Н.И. Трагедия великой страны. М., 2007; Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2008; Лигачев Е.К. Кто предал СССР? М., 2009; Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. М., 2009; Гришин В.В. Катастрофа. От Хрущева до Горбачева. М., 2010; Ципко А. Исповедь одессита-антисоветчика. Агент «Солидарности» в команде Горбачева. Мемуары. М., 2011, и др.

⁶⁸Вдовин А.И. История Великой державы. 1992–1991. М., 2018; Соловей Т.Д., Соловей В.Д. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. М., 2015; Соловей В.Д. Кровь и почва русской истории. М., 2008; Козин Н.Г. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М., 2012; Капустин Б.Г. Критика политической философии: Избранные эссе. М., 2010; Он же. Современность как предмет политической теории. М., 1998; Горянин А.Б. Традиции свободы и собственности в России. От древности до наших дней. М., 2007; Он же. Мифы о России и дух нации. М., 2001;

сти и особенности русского этнического архетипа власти. «В конечном счете, Советский Союз обрушился из-за беспрецедентного биологического ущерба, который русскому народу причинило коммунистическое правление. В ходе «социалистического строительства» были растрачены казавшиеся безмерными русские жизненные силы, выхолощен мощный русский мессианиззм, атрофировалась русская союзно-имперская идентичность»⁶⁹. В этом смысле, полагает В.Д. Соловей, «можно уверенно говорить об исторической обреченности Советского Союза: он был обречен потому, что иссякли силы народа, служившего стержнем континентальной политики»⁷⁰. Вполне обоснованным представляется вывод Валерия Дмитриевича о том, что «русских поразило глубинное, экзистенциональное нежелание жертвовать собой ради созданного ими же государства»⁷¹.

Обозначенный подход позволяет предположить, что в глобальной перспективе Россия может стать той исторической площадкой, где вновь будет реализовано господствующее ранее в марксистской историографии утверждение о том, что главной движущей силой истории выступает народ, изначально и целостно существующий преимущественно, возможно – исключительно, в этническом качестве.

Демографическая модернизация России. М., 2006; Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1917–2004: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2005; Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. М., 2005; Митрохин Н.А. Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953 – 1985 годы. М., 2003; Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций: Учебное пособие. М., 2000; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998; Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. Русский вопрос в национальной политике. XX век. М., 1998; Козлов В.И. История трагедии великого народа: Русский вопрос. М., 1996; Русские (Этносоциологические очерки). М., 1992 и др.

⁶⁹ Соловей В.Д. Кровь и почва русской истории. С. 179.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

Глава I. Курс на социально-экономическое ускорение и обострение межнациональных проблем в стране в 1985 – середине 1989 гг.

1.1. «Архитекторы» перестройки и «программа реформ» в сфере межнациональных отношений

Достигнутая исторической наукой «степень изученности» проблемы «рождения горбачевской перестройки» позволяет нам утверждать, что идеологические истоки «глубинной трансформации» советской социалистической общественно-экономической модели, приведшие к ее гибели, следует искать не в деятельности и образе мыслей возглавившего коммунистическую партию и ставшего лидером сверхдержавы М.С. Горбачева⁷². Оценка роли личности в истории относится к категории наиболее трудно и неоднозначно решаемых философских проблем и во многом связана с существующими различиями в подходах к самой сути исторического процесса. Спектр мнений группируется вокруг двух полярных идей. Марксисты исходили из признания того, что исторические законы «с железной необходимостью» пробиваются сквозь препятствия, а сторонники противоположного мнения полагали, что в ход исторического процесса всегда вмешивается случайность. Первый посыл неизбежно приводил к представлению, что в будущем все заранее предопределено, второй – историческую закономерность, по большому счету, отвергал.

Как известно, проявление любых законов истории многообразно и многовариантно. Роль самой выдающейся личности всегда есть сплав предшествующего развития, массы случайных и неслучайных событий и ее собственных особенностей. В зависимости от самых разных условий и обстоятельств, с учетом особенностей исследуемого места, времени и индивидуальных черт личности ее историческая роль может колебаться от самой незаметной до громаднейшей. Иногда личность играет решающую роль. Благодаря своим личным особенностям, или случаю, или общественному положению, или специфике времени и обстоятельств, какой-либо человек, чаще всего – политик, самым фактом своего существования, своими идеями, действиями или бездействием, может оказать воздействие на общество как в положительном, так и в отрицательном плане.

При этом личность способна ускорить или отдалить решение назревших проблем, придать решению особые черты, талантливо или бездарно использовать предоставленные возможности. На наш взгляд, появление во главе СССР М.С. Горбачева следует отнести к разряду «исторических казусов», а его деятельность в 1985–1991 гг. – примером абсолютного соответствия, «простого совпадения», мощной разрушительной энергии могуще-

⁷²Свое видение проблемы автор предложил на международной научной конференции в Саратове в сентябре 2012 г. (См.: *Мякишев А.П.* О роли М.С. Горбачева в распаде СССР // Историческое прошлое и образы истории: Материалы международной научной конференции в честь 95-летия гуманитарного образования в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2013. С. 470-479).

ственных политических и национальных элит отсутствию сильной политической воли и богатого интеллектуального потенциала лидера⁷³.

М.С. Горбачев, без сомнения, обладал обязательным набором качеств и компетенций, выделявшим его из партийного поколения, мужание и взросление которого пришлось на 1950-е гг.: трудолюбие, отмеченное в 1949 г., в 17 лет, орденом Трудового Красного Знамени, необходимый запас знаний, чему свидетельство получение серебряной медали в школе и поступление без экзаменов на юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, социальная активность, доказательством чему было вступление еще в школе, в 19 лет, в партию. Отказ работать по специальности в областной прокуратуре, куда был направлен будущий генсек после окончания университета, в угоду «продвижению по партийной линии» демонстрировал карьеристские устремления и политические амбиции молодого юриста. По разным свидетельствам Горбачев отказывался от высоких должностей в КГБ, Госплане, Министерстве сельского хозяйства, Генеральной прокуратуре, пока не был избран секретарем ЦК КПСС в 1978 г. Решающим фактором «карьерных успехов» Горбачева следует считать, на наш взгляд, сложившуюся после смерти И.В. Сталина, систему «партийного покровительства», по мнению ее создателей, обеспечивавшей стабильность и внешнюю преемственность партийно-государственной вертикали, начисто исключавшей любую возможность проникновения в эту систему «чужаков». В результате, по мнению С.В. Чешко, «не повезло стране, которая получила реформатора с отнюдь не гениальными способностями и без какой-либо аналитической проработки реформ»⁷⁴.

Возглавив Ставропольский обком партии, М.С. Горбачев мог рассчитывать не только на покровительство бывших ставропольских секретарей М.А. Суслова и Ф.Д. Кулакова, но и на представителей высшей партийной элиты 1960–1970-х гг., любивших отдыхать на ставропольских курортах в Кисловодске, Пятигорске, Минеральных Водах и по качеству «приема» оценивающих способности «хозяина» этого южного края. Вряд ли можно воз-

⁷³В общественном сознании такое представление существует давно. В 2006 г. накануне 75-летия М.С. Горбачева в ходе опроса «Независимой газетой» ряда известных писателей эта тенденция проявилась отчетливее других. В. Аксенов отметил, что «без такой личности события прошли бы в той же последовательности», Д. Галковский заявил, что «некомпетентное управление может быть серьезным только в случае жесткого диктата. По мере повышения политической культуры малограмотный человек неизбежно становится опереточной фигурой». О. Зайончковский задался вопросом: «адекватна ли была эта личность своей исторической миссии?». Э. Лимонов был категоричен: Горбачев – «маленький человек, оказавшийся в роли руководителя огромного государства, и с этой ролью он справился отвратительно». Остальные видели «заслугу» лидера страны в разрушении самой страны. Т. Кибиров указал на то, что Горбачев «разрушил ... самое мерзкое политическое образование в истории человечества, а именно – советскую власть». В.Войнович отметил, что Горбачев «разрушил Советский Союз, – я лично ему за это готов поставить памятник». А. Проханов подытожил: «Горбачев является убийцей советского государства». См.: Мякшев А.П. О роли М.С. Горбачева в распаде СССР. С. 472.

⁷⁴Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. М., 2010. С. 227.

разить устоявшемуся в историографии мнению о том, что Горбачев стал выдвинутым могущественного Председателя КГБ и Генерального секретаря ЦК КПСС в 1982–1984 гг. Ю.В. Андропова, с именем которого исследователи связывают инициативу поиска новой модели экономического развития страны и начало разработки программы либеральных реформ в СССР.

Ю.В. Андропов скептически относился к декларируемому официальной идеологией «развитому» уровню социализма: «Какой там, к черту, развитый социализм, нам до простого социализма еще пахать и пахать»⁷⁵, прекрасно был осведомлен о «ростках» (возможно, об экономическом укладе) будущего капитализма, представленного в недрах социализма теневой экономикой: по его мнению, «нажитые торговлей громадные капиталы захотят легализоваться и взорвут советскую власть»⁷⁶. По мнению А.С. Барсенкова, «представления и взгляды горбачевского покровителя определяли границы, в пределах которых мыслились возможные реформы», «в первую очередь – это стабильность политических и идейных устоев существовавшей системы», которые и позволяли «при выборе удачной модели экономических преобразований» «использовать свой колоссальный мобилизационный ресурс для энергичного внедрения новаций»⁷⁷. Искать «удачную модель экономических преобразований» был призван специально созданный в 1982 г. в ЦК КПСС экономический отдел, который возглавил талантливый представитель партийной элиты и технократ Н.И. Рыжков. Нет сомнений, что идея социально-экономического ускорения страны, которую принялся реализовывать в 1985–1987 гг. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, родилась именно в этой партийной структуре в 1982–1985 гг.

Трудно возразить академику Д.С. Львову, который был убежден, что к началу перестройки в Советском Союзе не было специалистов-теоретиков по макроэкономике, рынкам капитала и труда, международным финансам, теории производственных организаций⁷⁸. Поэтому и подходы М.С. Горбачева к решению экономических проблем находились исключительно в рамках развиваемой советскими экономистами теории планирования. Вероятно, М.С. Горбачев не был близко знаком с деятельностью Научно-исследовательского института системных исследований (ВНИИСИ), образованном 4 июня 1976 года как советский филиал Международного института прикладного системного анализа в Вене. Его директором был назначен Д.М. Гвишиани, заместитель начальника Госкомитета по науке в 1962–1985 гг. После того, как в 1984 г. была создана комиссия Политбюро по совершенствованию управления народным хозяйством, «комиссия Тихонова-Рыжкова», сотрудники института, в большинстве своем ведущие научные разработки под руководством тогда еще

⁷⁵Цит. по: *Островский А.В.* Кто поставил Горбачева? М., 2010. С. 217.

⁷⁶Цит. по: *Байгушев А.И.* Русский орден внутри КПСС: Помощник М.А. Суслова вспоминает ... М., 2006. С. 387.

⁷⁷*Барсенков А.С.* Введение в современную российскую историю 1985–1991 гг.: Курс лекций. М., 2002. С. 58.

⁷⁸*Львов Д.С.* Развитие экономики России и задачи экономической науки. М., 1999. С. 20.

члена-корреспондента АН СССР С.С. Шаталина, составили рабочий аппарат комиссии (Е.Т. Гайдар, П.О. Авен). К работе привлекалась группа молодых экономистов из Ленинградского Инженерно-экономического института, неформальным лидером которой был А.Б. Чубайс. Вряд ли Горбачева заинтересовала и предлагаемая программа экономических преобразований, «строившаяся» вокруг «экономических реформ в Венгрии 1968 г.».

Однако дальнейший карьерный рост Е.Т. Гайдара, который после ухода из ВНИИСИ стал ведущим научным сотрудником Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР, в 1987–1990 гг. занимал должность редактора и возглавлял отдел экономической политики в журнале ЦК КПСС «Коммунист» де-факто не мог пройти незамеченным для М.С. Горбачева.

Свидетельств влияния взглядов Е.Т. Гайдара на Горбачева мною не обнаружено, а вот разочарование Егора Тимуровича в способностях и возможностях Горбачева осуществить «шоковую терапию» наверняка привело его к осознанному выбору в качестве «движущей силы» рыночных реформ российское руководство во главе с Б.Н. Ельциным. Одно очевидно: попытка объяснить «поразительную нерешительность» Горбачева по противодействию попыткам развала Советского Союза влиянием «младореформаторов» Чубайса и Гайдара обречена на провал. Тем более, что сами будущие «либерализаторы-приватизаторы» к убеждению о невозможности реализовать «рыночную» программу без «ропуска» СССР пришли только в сентябре 1991 г. на конференции в Альпбахе, небольшой тирольской деревне близ Инсбрука.

Документ, составленный там же и получивший известность после публикации в «Независимой газете» под названием «Альпбахская декларация», содержал уверенность в «исчерпании» всех средств спасения советской модели и убежденность в «единственно реалистичном решении» о переходе к «системе 15 независимых центров принятия финансово-экономических решений»⁷⁹. Мы склонны не переоценивать близкую к конспирологической версию о формировании цельной программы либерализации в недрах позднего «развитого социализма». Более того, на наш взгляд, деятельность ВНИИСИ изначально была нацелена на поиск средств и методов реанимации экономической реформы 1965 г., доказывающей саму возможность успешного реформирования социалистических отношений, явным доказательством чему является тот факт, что руководство институтом было доверено Д.М. Гвишиани, зятю человека, именем которого реформа и была названа – А.Н. Косыгина. Продолжая «родственный ряд» следует напомнить, что сестра Д.М. Гвишиани была первой женой Е.М. Примакова, а его отец – генерал КГБ. А появление в качестве сотрудников ВНИИСИ Е.Т. Гайдара, внука двух советских писателей и сына контр-адмирала, П.О. Авена, внука латышского стрелка и сына члена-корреспондента АН СССР, «идеологическая близость» к ним А.Б. Чубайса, сына преподавателя марксизма-ленинизма Ленинградского горного института, доказывает, что к

⁷⁹Шанс для России – шанс для всех // Независимая газета. 1991. 28 сентября.

моменту начала перестройки «разочарование в социалистических ценностях» было заметным явлением в высших эшелонах советской элиты.

Сам Михаил Сергеевич ответ на вопрос «Так кто же развалил Союз?» свел к обвинениям в адрес Б.Н. Ельцина, «опасного для России человека», «человека с разрушительной философией»⁸⁰. Между тем, в конце 1999 г. М.С. Горбачев торжественно заявлял: «Целью моей жизни было уничтожение коммунизма ... Именно для этой цели я использовал свое положение в партии и стране. Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неоценимы»⁸¹. На первый взгляд, первые кадровые перемещения в высшем эшелоне власти, произведенные новым Генсеком, были нелогичны и непродуманны.

Широко распространенная в литературе характеристика Б.Н. Ельцина как «совершенно невежественного человека, без принципов и убеждений»⁸², на наш взгляд, является явным упрощением. Сделав типичную карьеру партократа, Б.Н. Ельцин обладал твердыми принципами: «Я в 1991 г. ставил перед собой в качестве главной задачу всю жизнь повернуть круто и наоборот. Поэтому я подобрал команду, которая ничего из прошлого не ценила и должна была только строить будущее»⁸³. Борис Николаевич был убежден, что «по другому было просто нельзя»: «Кроме сталинской промышленности, сталинской экономики, адаптированной под сегодняшний день, практически не существовало никакой другой. А она генетически диктовала именно такой слом – через колено. Как она создавалась, так и была разрушена»⁸⁴. Горбачев и Ельцин оказались несостоятельными созидателями, однако Ельцин был более талантлив в «разрушении и расколе».

Пост министра иностранных дел занял Э.А. Шеварднадзе, никогда к внешней политике государства не имевший никакого отношения, равно как и системного образования. Будучи первым секретарем ЦК ЛКСМ Грузии, он получил диплом историка, закончив Кутаисский пединститут. Пройдя путь от инструктора райкома комсомола до министра внутренних дел (1968 г.) и первого секретаря ЦК Компартии Грузии (1972 г.), Шеварднадзе в 1978 г. был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. К этому времени, по собственным признаниям Шеварднадзе, он уже «сомневался» в коммунистических идеях⁸⁵, а однажды, беседуя с Горбачевым на отдыхе в Пицунде о состоянии советского общества, они вместе пришли к выводу, что

⁸⁰ Неоконченная история. Беседы Михаила Горбачева с политологом Борисом Славным. М., 2001. С. 51.

⁸¹ Горбачев М.С. Целью моей жизни было уничтожение коммунизма: Речь на семинаре в Американском университете в Турции // Советская Россия. 2000. 19 августа.

⁸² Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. (Далее - Глупость или измена?). М., 2011. С. 23.

⁸³ Цит. по: Медведев Р.А. Великая Отечественная война: память и наследие в странах СНГ// Свободная мысль. 2006. № 7-8. С. 198.

⁸⁴ Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994. С. 246.

⁸⁵ День простоять да ночь продержаться. Эдуард Шеварднадзе в беседе с обозревателем «Литературной газеты» Ю. Щекочиным // Литературная газета. 1992. 22 января.

«все прогнило»⁸⁶. Г. Киссинджер указывал, что уже «в начале 1989 года» Горбачев доверительно сообщал ему об их общем с Шеварднадзе мнении о том, «что коммунистическую систему следует изменить с головы до ног», причем к таким выводам они пришли «где-то в 70-е годы»⁸⁷.

Доктор исторических наук А.Н. Яковлев в июле 1985 г. возглавил отдел пропаганды ЦК КПСС. Александр Николаевич в должности начальника кафедры военной и физической подготовки Ярославского пединститута в 1944–1945 гг. одновременно учился на историческом факультете пединститута, а затем еще год – в Высшей партшколе при ЦК ВКП(б). Образование получил уже после достижения 35-летнего возраста в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС и в американском Колумбийском университете, где стажировался в 1958–1959 гг. вместе с будущим генералом КГБ О. Д. Калугиным, приговоренным в РФ в 1992 г. к 15 годам за «государственную измену», под научным руководством одного из видных политологов-антикоммунистов Д. Трумэна. Это не помешало работе А.Н. Яковлева в ЦК КПСС, в течение 10 лет быть послом в Канаде, откуда по настоянию посетившего Канаду в 1983 г. М.С. Горбачева вернулся сразу на должность директора Института мировой экономики и международных отношений. В коммунизме Яковлев «разочаровался» еще раньше, чем Шеварднадзе и Горбачеве: «Давным-давно, более 40 лет назад, я понял, что марксизм-ленинизм – это не наука, а публицистика – людоедская и самоедская»⁸⁸. Яковлев не скрывал, что «после XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества»⁸⁹. «Группа истинных, а не мнимых реформаторов», сообщал он, разработала план: «авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» – революционаризму вообще»⁹⁰.

Таким образом, во главе коммунистического Советского Союза и социалистического общества в 1985 г. оказались политики, не имевшие глубокого и системного образования, стойких убеждений и принципов. Чертой характера, объединившей «архитекторов» и «прорабов» перестройки, можно назвать «мировоззренческий цинизм». Э.А. Шеварднадзе не скрывал, что «открыто мы говорили одно, в узком кругу – другое»⁹¹, А.Н. Яковлев подчеркивал, что «деятели были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. Все до одного, и я – в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святостным, истинные

⁸⁶ Шеварднадзе Э.А. Мой выбор. В защиту демократии и свободы. М., 1991. С. 79.

⁸⁷ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 101.

⁸⁸ Яковлев А.Н. Большевизм – социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. М., 1999. С. 14.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Цит. по: Островский А.В. Глупость или измена? С. 25.

убеждения держали при себе»⁹². Представляется, что версия об «агентах влияния», широко представленная в историографии, имеет право на существование. Но прежде всего, мы склонны усматривать в данных выше характеристиках руководителей перестройки безукоризненное доказательство того, что часть советской «постсталинской» элиты, «аристократов духа», как называл их один из высокопоставленных партийных идеологов⁹³, разочаровалась в социалистических идеалах и была готова от этих ценностей отказаться. Нагляднее всего подобное настроение выражено в рассуждениях Ф.М. Бурлацкого, руководителя группы консультантов при Генеральном секретаре ЦК КПСС Ю.В. Андропове. После посещения стран Западной Европы в 1956 г., он «понял тогда, что мы живем в отсталой полуфеодальной стране, закрытой от всего мира – не только невозможностью выезда, контактов, но и всей идеологией, авторитарным режимом. Именно к этому времени восходит мое западничество – не как вера в механическое заимствование европейского образа жизни, а как осознание отсталости нашей власти и общества, необходимости поиска реальных путей преодоления пропасти»⁹⁴.

Взгляды «архитекторов» и «прорабов» на национальный вопрос и межнациональные отношения научностью и цельностью не отличались, какая-либо четкая программа реформирования данной сферы общественных отношений отсутствовала. На наш взгляд, наиболее последовательный ряд мыслей на национальные проблемы присутствовал у Ю.В. Андропова. Находясь на посту председателя КГБ, Юрий Владимирович был хорошо осведомлен о положении дел в сфере межнациональных отношений, именно ему приходилось тушить «национальные пожары», периодически возникающие в разных точках многонационального государства. Попытки реформировать федеративные отношения путем восстановления утраченной государственности ряда народов (нет сомнений, что инициатива создания Немецкой автономной области на рубеже 1970–1980 г. сначала в Казахстане, а потом в Саратовской области принадлежала именно КГБ СССР) наталкивались на политические амбиции республиканских и региональных партэлит, что вызывало очередной виток обострений в национальной области. Ведомство Андропова успешно отслеживало и было хорошо информировано о растущем «сепаратизме» становящихся все более могущественными национальных элит. Поэтому когда Ю.В. Андропов возглавил страну, то сразу же начал настаивать на ликвидации построения СССР по национально-территориальному принципу: «Давайте кончать с национальным делением страны»⁹⁵. А.И. Вольский, вместе с академиком Е.П. Велиховым предложивший по заданию генсека три варианта разделения страны на 41 штат вместо иерархии союзных и

⁹² Яковлев А.Н. Большевизм – социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. С. 13.

⁹³ Бурлацкий Ф.М. Юрий Андропов и аристократы духа. М., 2009.

⁹⁴ Там же. С. 61-62.

⁹⁵ Вольский А.И. О Брежнев, Андропове, Черненко, Горбачеве // Коммерсант. 2006. 12 сентября.

автономных республик, автономных областей и округов, считал, что, если бы Андропов успел «одобрить» один из вариантов, то «секретари ЦК, ставшие впоследствии главами независимых государств, бурно аплодировали бы мудрому решению партии», и «страна не вляпалась бы в то, во что спустя несколько лет по уши вляпалась»⁹⁶.

Национальный нигилизм Андропова ярче всего проявился по отношению к русскому национальному движению. «Русизм», полагал он, является демагогией о необходимости борьбы за сохранение русской культуры, памятников старины, за «спасение русской нации», которой «прикрывают свою подрывную деятельность откровенные враги советского строя»⁹⁷. Ю.В. Андропов был убежден, что «русисты» представляют гораздо большую опасность, чем диссиденты-западники, которых, по мнению современных исследователей, М.С. Горбачев и А.Н. Яковлев вывели в период перестройки на политическую арену, сделав их «законодателями в сфере морали и политики»⁹⁸.

Интерес М.С. Горбачева к национальным проблемам до перестройки не был замечен. В 1984 г. научный руководитель Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ профессор Д. Валентей обратил внимание секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва на усложнение демографических проблем в стране, прямо указывая, что «недостаточный учёт роли демографического фактора в практике социального и экономического планирования негативно сказывается на разработке реалистических оценок перспектив развития народного хозяйства страны». Горбачёв направил эти предложения для обсуждения в рабочей группе по подготовке новой редакции программы КПСС, и, как сообщил заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС В. Захаров, они были «частично учтены»⁹⁹.

В проекте новой редакции Программы КПСС, работа над которой началась после апрельского (1984 г.) заседания секретариата ЦК, говорилось о том, что на современном этапе «национальный вопрос не снимается с повестки дня, имеет свое содержание и формы»¹⁰⁰. По свидетельству хорошо информированного В.А. Печенева, «противником даже таких гибких формулировок» выступил М.С. Горбачев, курировавший деятельность рабочей группы по подготовке Программы. В качестве доказательства Печенев, сохраняя стиль будущего генсека, приводил выдержку из хранящегося у него письма Горбачева: «когда мы говорим о национальном вопросе на современном этапе и что речь идет о нем в том виде, как он существует в услови-

⁹⁶ Вольский А.И. Указ. соч. // Коммерсант. 2006. 12 сентября.

⁹⁷ Цит. по: Вдовин А.И. История СССР от Ленина до Горбачева. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 2014. С. 486.

⁹⁸ Масловский Л.П. Правда о России. Путь без Сталина. М., 2014. С. 345. Об этом же см.: Морев Г. Диссиденты. М., 2017; Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М., 2011; и др.

⁹⁹ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 90. Д. 123. Л. 42-47.

¹⁰⁰ Печенев В.А. «Смутное время» в новейшей истории России (1985-2003): Исторические свидетельства и размышления участника событий. М., 2004. С. 65.

ях развитого социализма, тут, как мне кажется, имеется подтекст, который мы должны избежать»¹⁰¹. Горбачеву не составляло труда навязать такую позицию секретариату ЦК КПСС.

Сам М.С. Горбачев впоследствии свою роль в работе над последней Программой КПСС «при Черненко» оценивал иначе. Называя главным действующим лицом при разработке этого документа Р.И. Косолапова, он заявлял, что уже тогда обнаружил в тексте «такие нелепости, такие насилия над естественными процессами, что диву даешься до сих пор». В качестве примера Горбачев приводил разрабатываемый тезис: «давай слияние наций – и все. Сливай все в один кувшин, перебалтывай и делай своеобразный коктейль. И аргумент: когда-то Ленин сказал о слиянии». На практике, давал оценку советской национальной политике 1970-х гг. бывший президент СССР, «требовали форсировать процесс» сближения наций, «не считаясь со временем и обычаями отдельных народов», а «это приводило к отчуждению и вражде». «При любом национальном сближении, – заключал М.С. Горбачев, – всегда остается граница, которую не следует переходить»¹⁰². Бывший генсек и президент явно противоречил произнесенному в апреле 1990 г. признанию о том, что появление национального вопроса для руководства страны было неожиданным: «Раньше считали, что все вопросы решены, ими можно особо не заниматься. Ваш покорный слуга на первом этапе перестройки искренне полагал, что здесь больших проблем нет»¹⁰³.

Поэтому и не обращал внимания лидер государства на поступающие от советников и помощников предложения и предупреждения о серьезности этнополитической ситуации в стране. В начале октября 1986 г. «соображения по национальному вопросу» предъявил М.С. Горбачеву его помощник Г.Х. Шахназаров. Прежде всего, он предостерег от чрезмерного затягивания в решении конкретных вопросов в национальной сфере. Шахназаров предлагал определить пределы, до которых можно пойти «в вопросах предоставления самостоятельности республик», «а где надо стоять «насмержь», поскольку речь идет уже о целостности нашего государства». Он предложил провести специальное совещание с руководителями союзных и автономных республик для обсуждения вопросов республиканского хозрасчета, гражданства, языка, экологии и геральдики¹⁰⁴. Реакции на эти предложения, как и на многие другие, со стороны Горбачева не последовало.

Не стоит, пожалуй, переоценивать уровень теоретических воззрений М.С. Горбачева в национальном вопросе. Как и все марксисты, он был убежден в подчиненности национального вопроса экономическим, социальным и политическим аспектам, самостоятельность национального вопроса

¹⁰¹ Печенев В.А. Указ. соч. С. 65

¹⁰² Неоконченная история. Беседы Михаила Горбачева с политологом Борисом Славным. С. 135-136.

¹⁰³ Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства (Далее – Союз можно было сохранить). М., 2007. С. 104.

¹⁰⁴ Г.Х. Шахназаров полагал, что «целью Горбачева как реформатора был демонтаж тоталитарной системы» (См.: Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. М., 2001. С. 382).

явно недооценивал, более того, сужал его до рамок исключительно проблем федерации. Горбачев в оценке состояния и тенденций развития межнациональных отношений в стране часто прибегал к «двойным стандартам», его воззрения допускали использование различных принципов в отношении разных народов страны: «Наш Союз настолько разносторонен, что придется по-разному держать его разные части: одних – за ошейник, других – на коротком поводке, третьих – на длинном, и т.д.»¹⁰⁵. Иными словами, «прораб» перестройки не допускал единой линии поведения к этносам в «союзе равных».

Не было ясного представления у Горбачева и по поводу национальной структуры государства, которое он возглавлял. Например, в 1989 г. он утверждал, что в СССР за пределами границ «своих» национальных территорий проживают 50 млн. человек¹⁰⁶, в апреле 1990 г. говорил о 60 млн.¹⁰⁷, в феврале 1991 г. – о 75 млн. человек¹⁰⁸.

Таким образом, перестройка началась при отсутствии четкой, ясной и продуманной программы действий в национальной области. Обуреваемые идеей замены социалистического механизма на рыночную модель, Горбачев и его ближайшее окружение полагали поначалу, что это не затронет отношения между этносами и между республиками, попросту игнорируя национальные проблемы. Реформы нацеливались на повышение эффективности экономики, придания ее производящему сектору «дополнительного ускорения», но строго в рамках единого государства. Национальные элиты, достигнув в рамках единого многонационального государства пика своего могущества в «своих» национальных республиках, пребывали в ожидании изменений от разворачивающейся в Центре критики «несовершенства социализма». Пока одно могло насторожить элиты в республиках – в самом начале перестройки советское руководство обозначило курс на дезинтеграционные процессы в более «широком социалистическом сообществе», «социалистическом лагере». В середине 2000-х гг. А.Н. Яковлев сделал неожиданное признание: после апрельского Пленума ЦК 1985 г. новый Генсек «специально послал меня объехать всех руководителей соцлагеря и объяснить, что мы задумали и как, в том числе в отношении их. Отныне они должны были полагаться на себя и строить свою жизнь так, как считают нужным»¹⁰⁹. Осведомленные люди в республиках, думается, сумели сделать адекватный вывод из целей поездки Яковлева в социалистические государства Центральной и Юго-Восточной Европы: подобная политика «в отношении их» – всего лишь вопрос времени.

¹⁰⁵ Союз можно было сохранить. С. 95.

¹⁰⁶ Там же. С. 73.

¹⁰⁷ Там же. С. 101.

¹⁰⁸ Там же. С. 136.

¹⁰⁹ «Нам было не до Европы». Александр Яковлев о хаосе во внешней политике СССР середины 80-х // Коммерсант-власть. 2005. № 8. С. 45.

1.2. События в Якутске и Алма-Ате в 1986 г.: межнациональная рознь, «простое хулиганство» или начало мобилизации этноэлит?

Через год после прихода к власти М.С. Горбачева и провозглашения им курса на социально-экономическое ускорение произошли первые массовые столкновения на национальной почве. Речь идет о событиях конца марта – начала апреля 1986 г. в Якутске. Несмотря на то, что в целом для советского населения эти события прошли незаметно, руководство страны было серьезно встревожено открытым межэтническим противостоянием и поначалу находилось в растерянности от неожиданности произошедшего. Ряд исследователей предпочитает не замечать «якутских волнений». Так, Р.А.Медведев полагает, что «первые трудности возникли в Казахстане», «в 1985 и 1986 гг. национальные проблемы почти не беспокоили новое руководство страны и партии»¹¹⁰. На наш взгляд, объективная оценка роли якутских событий весны 1986 г. в перестроечных процессах содержится в краткой и емкой формулировке Р.Г. Пихои: «События в Якутске стали «первым звонком». Его не услышали»¹¹¹.

Между тем, события конца марта – начала апреля 1986 г. были аналогичны «негативным проявлениям среди студенчества Якутии в 1979 г.»¹¹². 28, 29, 31 марта 1986 г. на катке вблизи Якутского университета и его общежитий произошли драки русских подростков со студентами-якутами университета. Сложилась довольно напряженная обстановка в городе, однако руководство республики и города никак не реагировало на происходящее. Позже комиссия из ЦК КПСС так оценит действия местной партэлиты: «Обком, горком КПСС не увидели в конфликте межнационального оттенка, недооценили опасности перерастания его в выступление националистического толка»¹¹³.

Вечером 1 апреля после очередного столкновения на катке собралась большая группа студентов-якутов, которые стали требовать от прибывшего к месту драки заместителя министра внутренних дел Якутской АССР В.Е.Дедикова наказания зачинщиков, по их мнению – русских подростков. Дедиков, после уговоров «разойтись и успокоиться» заверил, что сообщит о принятых мерах «здесь же на следующий день в 19 часов»¹¹⁴. Попытка организовать встречу студентов-якутов с работниками МВД вечером 2 апреля «не удалась», и собравшиеся «в это время около университета» студенты двинулись к центру города¹¹⁵.

У здания обкома партии группу студентов в количестве 250-300 человек удалось остановить и убедить вернуться к университету. На обратном

¹¹⁰Медведев Р.А. Советский Союз. Последние годы жизни. Конец советской империи. М., 2010. С. 235.

¹¹¹Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000. С. 465.

¹¹²РГАНИ. Ф. 89. Пер. 23. Д. 34. Л. 12.

¹¹³Там же. Л. 9.

¹¹⁴Там же. Л. 10.

¹¹⁵Там же.

пути толпа увеличилась до 600-700 человек. При движении раздавались выкрики: «Якутия для якутов, долой русских!», «Разнесем площадь Орджоникидзе!» (на площади Орджоникидзе находилось здание МВД республики). «На подходе к университету» начались драки, был избит младший лейтенант милиции русский Телегин¹¹⁶.

В 21.00 возбужденная толпа заполнила актовое здание университета, возник стихийный митинг, в котором приняли участие не только студенты ЯГУ, но и якутская молодежь города. Выступило 24 человека, возмущались бездейтельностью милиции, «многие допускали высказывания националистического характера». Студент ЯГУ В. Гоголев утверждал, что «на улицах города русские систематически избивают якутов», учащийся 9 класса В. Степанов говорил, что «русские завоевали Якутию и начали уничтожать якутов». Эти выступления «сопровождались гулом одобрения зала». Реплика члена комитета комсомола ЯГУ Сергиенко о том, что «нельзя всех русских огульно обвинять в шовинизме», поддержки не получила¹¹⁷. Характерна реакция партийных чиновников: «Присутствовавшие в зале секретарь обкома по идеологии, первый секретарь горкома, первый секретарь райкома, другие партийные и комсомольские работники «выступили в роли пассивных наблюдателей»¹¹⁸. Неслучайно, что 3 апреля местное партийное руководство в докладной записке в ЦК КПСС, «когда уже была ясна националистическая окраска событий», «квалифицировало их по существу как простое хулиганство»¹¹⁹.

ЦК КПСС с оценкой «якутских товарищей» не согласился, и в республику выехала комиссия в составе заместителя заведующего организационно-партийной работы ЦК Н. Золотарева, заведующих секторами ЦК А. Балагурова, А. Роганова, Д. Кузнецова и начальника отдела Управления КГБ СССР В. Лебедева. 21 апреля 1986 г. в высший партийный орган СССР была представлена уже иная, отличная от «непринципиальной позиции» Якутского обкома КПСС, оценка¹²⁰.

Комиссия констатировала, что из «аналогичных» событий 1979 г. должных уроков не было извлечено, поэтому волнения 1986 г., скорее закономерны, нежели случайны. Члены комиссии обратили внимание ЦК на то, что среди принятых на первый курс ЯГУ «постоянно возрастает доля лиц коренной национальности, которая в 1985 г. составила 80%»¹²¹. Было отмечено также, что «практически однонациональным (только из русских) стало речное училище», и «такой подход просматривался» при расселении в общежитиях, при комплектовании студенческих строительных отрядов и «даже нарядов патрульно-постовой службы милиции»¹²².

¹¹⁶РГАНИ. Ф. 89. Пер. 23. Д. 34. Л. 10

¹¹⁷Там же. Л. 11.

¹¹⁸Там же.

¹¹⁹Там же. Л. 15.

¹²⁰Там же. Л. 12.

¹²¹Там же.

¹²²Там же, Л. 12, 13.

Члены комиссии особо подчеркивали, что «несмотря на то, что к уголовной ответственности было привлечено шесть человек, в том числе трое русских, татарин и два якута, межнациональная напряженность длительное время не спадала»¹²³. Представляется, что обком действовал в соответствии со сложившейся практикой сокрытия подобного рода националистических проявлений. В данной связи позиция руководства ЦК КПСС мало отличалась от позиции обкома, поскольку вся информация о якутских событиях в 1986 г. осталась известной узкому кругу людей в высшем партийном руководстве. 25 апреля члены комиссии направили в секретариат ЦК проект постановления, в котором сделали вывод о том, что «конфликт на почве хулиганства перерос в выступление националистического толка – массовое шествие студентов-якутов по центральным улицам города и стихийное собрание в актовом зале университета»¹²⁴. В документе особое внимание обращалось на перекосы в эволюции национальной структуры Якутской АССР: «При решении проблем социально-экономического развития в республике слабо учитываются быстрые изменения национального состава населения, опережающий рост трудящихся некоренной национальности среди рабочих промышленности, транспорта, строительства, инженерно-технической интеллигенции, в городской сфере обслуживания якутов занято крайне мало»¹²⁵. В то же время подчеркивалось, что «в учреждениях культуры, образования, гуманитарных науках наблюдается непропорциональный рост представителей коренной национальности»¹²⁶.

29 апреля 1986 г. состоялось заседание секретариата ЦК КПСС, на котором по горячим следам были обсуждены якутские события. Г.П. Разумовскому и А.Н. Яковлеву было поручено доработать предложенной комиссией проект постановления ЦК по событиям 28 марта – 2 апреля 1986 г.¹²⁷. Доработанное постановление «О некоторых негативных проявлениях среди молодежи города Якутска» было утверждено на заседании секретариата ЦК КПСС 5 мая 1986 г. В окончательной редакции «столкновения между молодежью русской национальности и студентами-якутами госуниверситета» квалифицировались как «антиобщественные действия националистического характера»¹²⁸. Анализ причин в постановлении был ограничен стандартными формулировками: «Эти негативные проявления стали возможны вследствие серьезного ослабления идейно-воспитательной работы среди молодежи в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, игнорирования некоторых отрицательных наслоений в межнациональных отношениях» и сводился к формальному «сетованию»: «За пределами партийного внимания оказались вопросы культуры межнационального общения»¹²⁹.

¹²³РГАНИ. Ф. 89. Пер. 23. Д. 34. Л. 15

¹²⁴Там же. Л. 3.

¹²⁵Там же.

¹²⁶Там же.

¹²⁷Там же. Л. 2.

¹²⁸Там же. Д. 15. Л. 1.

¹²⁹Там же.

В постановлении вина за происшедшее возлагалась на партийное руководство республики и лично первого секретаря обкома Ю.Н. Прокофьева. Впрочем, круг «виноватых» расширен был за счет представителей национальной интеллигенции. Указывалось, что «среди части обществоведов-ученых и преподавателей» наблюдалась «нездоровая обстановка»: «бытующие среди них взаимные упреки в отступлении от научных оценок событий и личностей из истории Якутии, обвинения в национализме, доходящие до оскорблений, – все это негативно сказывается на настроениях студенчества и молодежи»¹³⁰. Обкому, Президиуму Верховного Совета и Совету Министров Якутской АССР предписывалось всесторонне учитывать социальные, этнические и демографические процессы в республике, целенаправленно влиять на национальный состав трудовых и учебных коллективов, обратить внимание на воспитание высокой культуры межнационального общения, «покончить с благодушием и беспечностью» по отношению к проявлениям национализма и шовинизма¹³¹. Следует согласиться с оценкой этого документа, сделанной Р.Г. Пихоей: «При справедливости ряда конкретных замечаний в документе Секретариата ЦК отсутствовала попытка выяснить глубинные причины, толкавшие молодежь, в том числе студенческую, в националистические движения»¹³².

Якутские события интересны с точки зрения упорного нежелания советского руководства замечать реальные масштабы существовавшего в стране кризиса межэтнического доверия. Если же свершались события, аналогичные «якутским», власть легко перекладывала ответственность на местные органы власти. Бывший в пору перестройки помощником Горбачева, хорошо информированный А.С. Черняев не скрывал, что в высшем партийном руководстве были убеждены, что «главным носителем национализма является сам местный аппарат власти. Нелюбовь и даже ненависть к русским росла из убеждения (которое широко распространялось самим партийным аппаратом на местах), будто плохо оттого, что все зажато сверху, а там наверху, где сидят русские, – руководят некомпетентно, неграмотно, глупо»¹³³. Указать Ю.В. Прокофьеву на «допущенную им беспринципность»¹³⁴ оказалось более привычным и апробированным подходом, нежели озаботиться серьезной научной экспертизой существовавшей системы межэтнических отношений в многонациональном государстве. Упорно власть не желала признавать реальную угрозу растущей межэтнической напряженности в стране. Справедливости ради следует указать, что подобный подход в то время был присущ не только М.С. Горбачеву, его окружению, но и широко был распространен среди различных сообществ. Даже философ-диссидент А.А. Зиновьев был убежден: «расчеты на то, что межнациональные конфликты в Советском Союзе послужат причиной гибели советской империи,

¹³⁰РГАНИ. Ф. 89. Пер. 23. Д. 15. Л. 1

¹³¹Там же. Л. 2.

¹³²Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 464.

¹³³Черняев А.С. Моя жизнь и мое время. М., 1995. С. 332.

¹³⁴РГАНИ. Ф. 89. Пер. 23. Д. 15. Л. 2.

основаны на полном непонимании фактического состояния страны с этой точки зрения»¹³⁵. Для осознания опасности и гибельности для Советского Союза разрушения системы межэтнического доверия требовалось событие более резонансное и масштабное: не в рамках автономии, а в границах союзной республики. Прошло всего несколько месяцев, и грянул конфликт в Алма-Ате.

События 16–19 декабря 1986 г. в Алма-Ате впервые стали не только предметом партийного разбирательства, но и объектом пристального внимания всего советского общества. Национальные проблемы после алма-атинских событий декабря 1986 г. и для власти, и для всего общества явились во всей их остроте и сложности¹³⁶. Скрывать национальные противоречия и продолжать представлять межнациональную сферу общественных отношений как бесппроблемную после декабря 1986 г. уже не имело смысла. Вместе с тем, с «алма-атинских» событий следует вести отсчет началу открытой конфронтации республиканских элит с союзным Центром. Национальные элиты к декабрю 1986 г. прошли стадию «этнической» консолидации и мобилизации и готовы были открыто вступить в борьбу за безраздельную власть в «своих» государствах. Парадокс в форме «двойного суверенитета» способствовал стремительному нагнетанию напряженности внутри советской федерации. Свою возможность и способность обуздать эгалитарные устремления элит титульных этносов Центр к этому времени в большой степени утратил. Однако понимание меняющейся на глазах ситуации в отношениях властвующих элит в центре и на местах у «горбачевского» руководства отсутствовало.

Понимание придет позже. Бывший советник, пресс-секретарь Президента СССР А.С. Грачев, квалифицировавший эти события «первым, явно не подготовленным вторжением горбачевской перестройки в зыбучие пески национальных проблем «реального социализма», считал, что М.С. Горбачев не учел «две вещи». Первое, полагал Грачев, – «пытаться одновременно выкорчевывать режим, основанный на клановых связях и коррупции, и будить стихию общественных и политических страстей, значило, как минимум осложнять себе жизнь. Второе – заменить местного «крестного отца» в союзной республике, оставляющего в национальной почве обширную «грибницу», на присланного из другого региона «варяга» совсем не так же просто, как сделать это в Москве»¹³⁷.

Представляется, что М.С. Горбачев и его окружение в самом начале «перестройки» одной из своих приоритетных задач рассматривали необходимость проведения «номенклатурной революции». Проверенным, практически единственным, методом кадровой «перетряски» в то время являлось

¹³⁵ *Зиновьев А.* Коммунизм как реальность. Лозанна, 1981. С. 163.

¹³⁶ См., подробнее: *Мякишев А.П.* Власть и этносы: проблемы межнационального взаимодействия в Казахстане в 1970–1980-е годы // Новейшая история Отечества XX-XXI вв.: Сб. науч. тр. Саратов: Издательство Саратовского университета. 2012. Вып. 4. С. 26-34.

¹³⁷ *Грачев А.С.* Горбачев. М., 2001. С. 261.

создание в партийной среде обстановки недовольства «старым» руководством, способствовавшей, в конечном счете, расколу в партэлите. Национальный фактор при этом игнорировался начисто. Тем более, Казахстан, считавшийся «лабораторией дружбы народов», отличался своеобразной национальной структурой: доля титульного этноса составляла в республике всего 36%. Предпринятая в феврале 1986 г. первая попытка устранения руководившего Казахстаном с 1964 г. Д.А. Кунаева, опытного хозяйственника, ученого, имеющего огромный авторитет в республике, провалилась. Санкционированное высшим советским руководством выступление Н.А. Назарбаева, Е.Н. Ауэльекова, З.К. Камалиденова, подвергших резкой критике деятельность первого секретаря ЦК на XVI съезде компартии Казахстана, не было поддержано делегатами съезда.

Как признавался М.С. Горбачев, после объявления об отставке первого секретаря ЦК КП Казахстана Д.А. Кунаева он беседовал с отставником о возможном преемнике. Кунаев якобы дал нелестную оценку кандидату на первый пост в республике председателю Совмина КазССР Н.А. Назарбаеву и вообще заявил, что среди казахов преемника не видит, «на посту первого секретаря должен быть русский»¹³⁸. Все эти события явно свидетельствовали о расколе внутри казахской партэлиты. Р.А. Медведев главной причиной алма-атинских событий считал «клановые разборки» (в случае с Казахстаном правильнее будет назвать их «междуэтническими»): «У Назарбаева, однако, возникли конфликты с окружением Д. Кунаева и с его родными: некоторые из них занимали крупные должности в республике. Явно не соответствовал своему посту президента Академии наук Казахской ССР младший брат Д.Кунаева, Димаш. Этот конфликт был вынесен на решение ЦК КПСС, им занимались в первую очередь Егор Лигачев и М.С. Горбачев. Д. Кунаев был вынужден подать заявление об отставке, которая была принята»¹³⁹. Символично, что сомнения в целесообразности назначения малоизвестного номенклатурного работника руководителем одной из крупнейших национальных республик выразил только лишь лидер Азербайджана Г.А. Алиев¹⁴⁰.

Уже вечером 16 декабря, после объявления об отставке Д.А. Кунаева и назначении на эту должность первого секретаря Ульяновского обкома КПСС Г.В. Колбина, среди студентов в общежитии Алма-Атинского государственного театрально-художественного института начались волнения против назначения русского главой компартии Казахстана. Протест поддерживали студенты института иностранных языков, а утром 17 декабря на площади Брежнева начался митинг под националистическими лозунгами. При попытке разогнать его произошли стычки между демонстрантами и работниками милиции и КГБ. Беспорядки продолжились до 19 декабря, в ходе их погибли 2 сотрудника МВД и один демонстрант, более 1200 человек обратились за медицинской помощью, были уничтожены десятки служебных машин.

¹³⁸ См.: Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М., 1995. Кн. 1. С. 497-498.

¹³⁹ Медведев Р.А. Указ. соч. С. 235.

¹⁴⁰ Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева. Алматы, 1994. С. 272.

Для наведения порядка был мобилизован партийно-хозяйственный актив, созданы рабочие отряды. Председатель Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС М.С. Соломенцев, прибывший по заданию М.С. Горбачева в Алма-Ату (по всей видимости было принято во внимание то, что Соломенцев в 1960-е гг. работал вторым секретарем в ЦК КП Казахстана), полагал, что «ситуация вышла из-под контроля». Спустя почти 20 лет Соломенцев так характеризовал обстановку: «Колбин ничего не мог сделать, так как находился в полной изоляции. Аппарат его не принял. Назарбаев, недавно избранный Председателем Совета Министров Казахстана, устранился. Кунаев сказался больным и помогать отказался»¹⁴¹. Тем временем экстремисты готовились к решающему выступлению: «Председатель КГБ (русский) доложил, что во всех дворах вооружаются, подгоняют откуда-то машины»¹⁴². Выходы из дворов были заблокированы.

М.С. Соломенцев на собрании республиканского актива дал оценку событиям и назвал их «проявлением национализма», «местные руководители валили все на молодежь». Он вспоминал, что на встрече с населением на городском рынке ему кричали: «Пусть на молодежь не сваливают. Это все начальство затеяло. Они там кресла никак поделить не могут»¹⁴³. Тем не менее, Н.А. Назарбаев, ознакомившись с запиской Соломенцева об алматинских событиях, не согласился «с тем, что главной причиной является национализм», и заявил, что «это в большей степени было хулиганство». Соломенцев был вынужден напомнить Назарбаеву мнение простых людей, «которые хором говорили, что весь этот бунт затеяло высокое начальство казахской национальности, обиженное тем, что первым секретарем избрали русского»¹⁴⁴. А.С. Грачев также указывал на то, что за этими «отнюдь неспонтанными беспорядками угадывалась уверенная рука если и не самого отставного 73-летнего казахского руководителя, то тех, кто захотел показать Москве, что пакт лояльности республики по отношению к Центру может быть расторгнут»¹⁴⁵.

Р.А. Медведев полагал, что «у М. Горбачева хватило здравого смысла не раздувать конфликт и не прибегать к репрессиям, хотя не менее 200 студентов были все же исключены из Казахстанского университета», и сообщал, что «попытка снять со своих постов Н. Назарбаева и С. Мукашева не удалась»¹⁴⁶.

Политическое руководство в Москве вновь пыталось объяснить все провалами в «кадровой политике», обвиняя в организации беспорядков конкретных политических деятелей, в том числе Назарбаева и Кунаева. В то же

¹⁴¹Соломенцев М.С. Верю в Россию. М., 2003. С. 572.

¹⁴²Там же.

¹⁴³Там же. С. 573.

¹⁴⁴Там же. С. 574.

¹⁴⁵Грачев А.С. Горбачев. С. 261.

¹⁴⁶Медведев Р.А. Указ. соч. С. 236.

время сами беспорядки, безусловно, характеризовались как «националистические проявления со стороны казахской молодежи»¹⁴⁷.

Реальный анализ дел в «лаборатории дружбы народов», как называли Казахстан в официальной советской пропаганде, мог бы показать власти, что в сфере межнациональных отношений в этой республике накопился целый комплекс проблем: от экологических и экономических до родоплеменных отношений, влиявших на распределение власти между местными национальными элитами, поделенными к тому же на родоплеменные организации – «жузы». Власть длительное время не обращала внимания на неуклонно нараставшую в конце 1970-х гг. миграцию русского населения из республики. По данным исследователя О. Комаровой, в 1975-1988 гг. из Казахстана в Россию выехало около 400 тыс. русских (6,6% общей численности русских в Казахстане)¹⁴⁸. Впрочем, довольно широко была распространена и противоположная оценка: «нет сомнения, что в Казахстане существует чувство национальной обиды: сегодня в республике казахи составляют меньшинство населения»¹⁴⁹.

По всей видимости, прямым следствием алма-атинских событий явился массовый выезд в 1987 г. из Казахской ССР: из Джамбульской области выехало 46 тыс., Карагандинской – 24 тыс., Жезказганской – 26 тыс., Кызыл-Ординской – 22 тыс. человек «граждан только русской национальности»¹⁵⁰.

Пройдет почти четыре года перестройки, и казахстанское руководство ревизует вывод о националистическом характере алма-атинских выступлений декабря 1986 г. 24 сентября 1990 г. Президиум Верховного Совета Казахской ССР примет постановление «О выводах и предложениях комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17-18 декабря 1986 г.». Националисты предстанут первыми борцами за перестройку, новоявленными «декабристами», а те, кто пытался препятствовать беспорядкам, будут обвинены в жестокости при разгоне «демократических демонстраций».

Народный депутат СССР, председатель Павлодарского областного Совета народных депутатов Ю.Н. Мещеряков, в 1986 г. занимавший пост первого секретаря Октябрьского райкома партии Алма-Аты, узнал о беспорядках после 14.00 17 октября 1986 г. от вышестоящих партийных органов. «В условиях начавшихся погромов и поджогов» он решил собрать дружинников и отправить их для оказания помощи работникам милиции. Дружинники были направлены для предупреждения развития массовых беспорядков лишь на следующий день, т.е. 18 декабря. Комиссия по «окончательной оценке событий 17-18 декабря 1986 г.» обвинила Меще-

¹⁴⁷ См.: *Пихоя Р.Г.* Указ. соч. С. 464-465.

¹⁴⁸ *Комарова О.* Миграция русских: новые тенденции // *Этнополитический вестник.* 1995. № 5. С. 125.

¹⁴⁹ *Геллер М.Я.* Российские заметки 1980–1990. М., 2001. С. 438.

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 2201. Л. 80.

рякова в вооружении дружинников и в «организации избиения ни в чем не повинных людей»¹⁵¹.

Ю.Н. Мещеряков в письме к А.И. Лукьянову прямо указывал, что, «пытаясь оправдать хулиганов и погромщиков, в самой комиссии находились лица, которые допустили выступления студенчества, за что некоторые из членов комиссии были впоследствии наказаны», и свидетельствовал, что в результате сентябрьского 1990 г. решения Президиума Верховного Совета Казахской ССР в Павлодарской области возникла напряженность между казахской частью населения и русскоязычной¹⁵².

За четыре года перестройки национальная элита эволюционировала от состояния испуга понести ответственность за «неосмотрительные действия» молодежи до осознания своей силы, консолидированности, решимости довести «начатое в декабре 1986 г. на площади Брежнева дело до победного конца». Центральная власть к этому времени уже не реагировала на такие «мелочи».

А.В. Островский полагал, что «вся ответственность за алма-атинские события лежит на Кремле»¹⁵³, а причину усматривал в стремлении М.С.Горбачева и его ближайшего окружения «разгромить» силы, «стоящие» на пути «перестройщиков»¹⁵⁴. По мнению историка, все начиналось с замены в начале 1986 г. З.К. Камалиденова на В.М. Мирошника на посту председателя КГБ Казахстана, а затем была организована кампания по дискредитации Д.А. Кунаева. «Антикунаевское» выступление Н.А. Назарбаева на февральском съезде КП Казахстана, на его взгляд, было также санкционировано Горбачевым¹⁵⁵. Труднообъяснимым, считает Островский, и появление во главе колонны демонстрантов, направлявшихся 17 декабря с площади Брежнева в город, председателя правительства Казахстана Н.А. Назарбаева, членов Бюро ЦК КП Казахстана С.М. Мукашева, З.К. Камалиденова, М.С.Мендыбаева, секретарей обкома и горкома партии, секретаря ЦК комсомола, председателя КГБ В.М. Мирошника, министра МВД Н.Г. Князева. «Событиям, указывает А.В. Островский, специально давали разрастись»¹⁵⁶. Факт подготовки «алма-атинских событий» у историка также не вызывал сомнений: уже 16 декабря в КГБ знали о «подстрекательской» деятельности и призывах выйти на площадь в общежитиях театрально-художественного института и института иностранных языков. Бездеятельность КГБ республики Островский объяснял отсутствием указания со стороны КГБ СССР, «однако В.М. Чебриков вряд ли мог пойти на это, заключает историк, не согласовав свои действия с М.С. Горбачевым»¹⁵⁷. Алма-атинские события 1986 г. был склонен считать «провокацией, организованной КГБ» и

¹⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 111. Л. 126, 127.

¹⁵² Там же. Л. 128.

¹⁵³ Островский А.В. Глупость или измена? С. 126.

¹⁵⁴ Там же. С. 114.

¹⁵⁵ Там же. С. 114-115.

¹⁵⁶ Там же. С. 118-119.

¹⁵⁷ См.: Там же. С. 123-126.

М.Я.Геллер, признающий, впрочем, что, «документальных свидетельств» тому нет¹⁵⁸. Хотя он, в отличие от А.В. Островского, признавал, что волнения в столице Казахстана были выгодны лишь Д.А. Кунаеву, создавшему в республике «собственную могущественнейшую партийную машину»¹⁵⁹.

Дж. Хоскинг полагал, что назначение Колбина «казахи восприняли» как «национальный вызов», а «закрепление принципа «покровитель – протеже» в качестве основы системы политического контроля придало конфликту одновременно личностный и этнический характер сразу после того, как этот контроль был ослаблен». Английский историк придавал «алма-атинским» событиям особое, «знаковое» значение: «Национальное покровительство, являвшееся в течение долгого времени обычной практикой в СССР, способствовало укреплению мнения, что все беды происходят из-за «злостного поведения» другой нации, и вызвало к жизни тенденцию переводить все проблемы в плоскость межнациональных конфликтов»¹⁶⁰.

Известный казахстанский исследователь-этнолог С.Ш. Казиев полагал, что «оценки алма-атинских выступлений, данные союзными партийными инстанциями, как проявления казахского национализма, не выдерживают серьезной критики». По его мнению, «обвинения в национализме целого народа, вызвали горечь и обиду у значительной части казахского населения, узнавшего о событиях в Алма-Ате из средств массовой информации». Ученый отмечал, что «прессинг в отношении казахов со стороны партийных органов и органов госбезопасности, сопровождавшийся откровенной ложью и подстрекательством вызвал недоверие русских по отношению к своим давним этническим партнерам»¹⁶¹.

На наш взгляд, наиболее перспективным опытом создания эффективного механизма межнациональных отношений в период перестройки стала деятельность Г.В. Колбина, в течение двух лет после декабрьских событий 1986 г. руководившего Казахстаном. Геннадий Васильевич, будучи еще в Грузии вторым «русским» секретарем, осознал как опасность чрезмерного давления на титульную нацию, так и пагубность игнорирования интересов национальных общин республики. Главным направлением национальной политики в республике Колбиным был избран «слом сложившейся системы преференций по этническому и родовому признакам в кадровой политике, введение национально-пропорционального представительства в партийно-государственном и советском аппарате»¹⁶². По сути, Колбин был единственным среди лидеров союзных республик, кто отважился открыто вступить в борьбу с местной национальной элитой. Хотя в литературе существует и иная точка зрения, согласно которой Г.В. Колбин к лету 1987 г. переключился на лоббирование интересов казахской политической элиты, рассмат-

¹⁵⁸ Геллер М.Я. Указ. соч. С. 439.

¹⁵⁹ Там же. С. 439.

¹⁶⁰ Хоскинг Дж. Россия и русские: В 2 кн. Кн. 2. М., 2003. С. 362.

¹⁶¹ Казиев С.Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межнациональных отношениях в Казахстане (1917-1991 гг.). Петропавловск, 2015. С. 313.

¹⁶² Там же. С. 314.

ривая свое пребывание в Казахстане как стартовую площадку для дальнейшего карьерного роста в Москве¹⁶³.

Еще одним направлением политики Г.В. Колбина в сфере межнациональных отношений в Казахстане стала попытка реализации программы равноправия русского и казахского языка при признании необходимости полного удовлетворения языковых и культурных запросов всех этносов проживавших в Казахстане. Уже в марте 1987 г. мартовский Пленум ЦК Компартии Казахстана принял два постановления: «Об улучшении изучения казахского языка» и «Об улучшении изучения русского языка». Тогда же на расширенном заседании Бюро ЦК Компартии Казахстана, посвященном развитию межнациональных отношений, Колбин высказался за поддержку казахско-русского билингвизма с приданием равных статусов казахскому и русскому языкам. 25 июня 1987 г. Верховным Советом Казахской ССР было принято постановление «О состоянии изучения в республике немецкого языка как родного языка», согласно которому вводилось изучение немецкого языка как родного в дошкольных детских учреждениях. В 1988 г. немецкий язык в качестве родного изучался в 316 школах и 124 детских садах¹⁶⁴. Новаторские шаги Колбина в национально-языковой сфере Казахстана отчетливо контрастировали с разворачивающимся движением за придание государственного статуса языкам титульных этносов в других союзных республиках, прежде всего, на западе страны.

События в Якутске и Алма-Ате способствовали превращению национального вопроса в одну из главных проблем перестройки, осознанию Горбачевым и его окружением необходимости специально заниматься этой сферой социальных отношений. Национальные элиты в событиях в Якутске и Алма-Ате сумели быстро рассмотреть возможность достижения преференций и льгот посредством угрозы этнической мобилизации, убедиться в отсутствии какой-либо ясной и последовательной программы действий Центра в отношении механизма межэтнического взаимодействия в республиках и принять решение о внутренней консолидации и единении.

1.3. 1987–1988 годы: разрастание кризиса в сфере межэтнических отношений и «борьба» за приоритет права наций на самоопределение

Алма-Атинские события декабря 1986 г. продемонстрировали элитам, насколько действенным и пугающим власть на местах и в центре может стать национальный фактор, как политически малограмотные социальные группы (молодые рабочие, студенты) легко заражаются протестным настроением под воздействием лозунгов, вызывающих к национальным чувствам и стереотипам. Национальные элиты, не контролировавшие армию, флот, КГБ, не управлявшие единым народнохозяйственным комплексом, не ока-

¹⁶³ См.: Масанов Н.Э. Казахская политическая и интеллектуальная элита: клановая принадлежность и внутриэтническое соперничество // Вестник Евразии. 1996. № 1. С. 51.

¹⁶⁴ См.: Казиев С.Ш. Указ. соч. С. 316-319.

зывавшие сколь-нибудь серьезного влияния на разработку государственной стратегии, в том числе и идеологии начавшейся «перестройки», увидели в волнениях на национальной почве в Алма-Ате и Якутске средство для реализации сформированной ранее программы овладения абсолютной властью на «своих» территориях. По замыслу этих сил, политика гласности с этого момента должна была быть направлена на выявление и обсуждение не реальных проблем межэтнического доверия и единства, а «национальных обид, несправедливостей и преступлений».

Политика демократизации с этого времени все чаще и теснее связывалась с поиском «свободы и независимости» от «тоталитарного» Центра и необходимостью отказа от федерации «как союза равных». Экономическая реформа трактовалась элитами как достижение экономического суверенитета, при этом вопросы экономических связей и единства уходили на второй план, а на первый выдвигались малопродуктивные дискуссии о том «кто кого кормит», «кто за чей счет живет», «почему нашими ресурсами распоряжается Центр» и т.д. В 1987–1988 гг. «национальная» тема утверждалась как главная, «магистральная» задача перестройки, и, если Центр старался включать национальный вопрос «очередным в повестку» дня (как это было сделано, к примеру, на XIX партийной конференции, собственно и определявшей «перестроечную» парадигму), то национальные элиты «предлагали» Горбачеву ограничиться одним, но «решающим все остальные проблемы разом», оружием – «межнациональной войной». Представляется, что для смены одной общественно-экономической модели на другую, «национальный взрыв» в этих условиях становился не только решающим и главным, но и стремительно ускоряющим и облегчающим сам «перелом», фактором.

Именно в это время в открытую печать ворвалась «неизвестная» для подавляющего большинства населения тема депортации народов и незавершенности процесса реабилитации «наказанных» народов. Историки, увлеченные вовлечением в научный оборот «неведомых» доселе фактов о нарушении прав человека в результате «массовых репрессий и Большого террора», с еще большим воодушевлением принялись убеждать советское население в невозможности «оставаться жить» в этом социалистическом обществе, где тотальным образом нарушаются права граждан и права народов. Национальные проблемы стали обсуждаться в СМИ, на партийных форумах, огромную популярность приобрела опубликованная в 1987 г. и получившая Государственную премию в 1988 г. повесть Анатолия Игнатьевича Приставкина «Ночевала тучка золотая», в которой затрагивалась история депортации ингушей и чеченцев.

Активизировалась академическая наука, обозначившая перед властью практически все проблемы, которые нужно было решать 20–40 лет назад. Так на состоявшемся 15 апреля 1988 г. в Институте этнографии АН СССР заседании Научного совета по национальным проблемам обсуждались предложения Г.Х. Попова о создании национальных землячеств, Советов национальностей при местных советах, развитии культурно-национальной автономии. Если С.Т. Калтахчян отреагировал на эти предложения утвердени-

ем «культурно-национальная автономия – реакционная форма национализма»¹⁶⁵, то академик Ю.В. Бромлей посчитал, что «в городах могут оказаться полезными различного рода клубы, культурные ассоциации национальностей»¹⁶⁶. В справке, подготовленной по итогам дискуссии и отправленной в адрес первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР П.Н. Демичеву, акцент делался на «крайне слабый учет» национальных интересов «граждан, проживающих за пределами своих республик (их насчитывается 55 млн. человек)» и предлагалось «вернуться к существовавшим ранее национальным советам и национальным районам»; обращалось внимание на проблемы «проживающих на территории СССР национальных меньшинств (370 тысяч болгар, 400 тысяч греков, миллион поляков, два миллиона немцев), не принадлежащих к категории «народов СССР»¹⁶⁷. На примере «небольшой этнической группы латгальцев в Латвии», требовавшей «предоставления автономии, которая бы позволила им сохранить самобытный характер и культурные традиции», в записке делался вывод о становящейся приоритетной в условиях перестройки тенденции «когда развитие национальной культуры увязывается лишь с получением автономии»¹⁶⁸.

Месяцем позже П.Н. Демичеву поступило письмо от специалиста по межнациональным отношениям из ИМЭЛ при ЦК КПСС Ж.Г. Голотвина, который призвал незамедлительно «подключиться к изучению проблем национальных отношений в союзных республиках, особенно национально-территориальных вопросов», которые, по его мнению, «актуальны для Абхазской АССР, Северной и Южной Осетии, для Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской АССР, для таджиков Узбекистана», «для бывших немцев Поволжья, крымских татар и ряда других национальных групп, проживающих компактно, но не имеющих своей национальной государственности»¹⁶⁹. Несмотря на то, как утверждал Жан Григорьевич, что «при социализме ведь не так уж и важно, на территории какой республики проживает человек», он полагал, что «важно другое: он должен знать, что его права и интересы защищает государственность того народа, на территории которого он живет и трудится»¹⁷⁰.

На состоявшемся в Институте экономики АН СССР 13–14 июня 1988 г. заседании Президиума правления Советской социологической ассоциации, отчет о котором также поступил в Президиум Верховного Совета СССР, был обозначен гораздо более широкий круг проблем. В основном докладе, который сделала Л.М. Дробижева, и ряде выступлений «уровень межнациональных отношений» характеризовался как «предкризисный», доказательством чему являлись «рост национального радикализма», «резкое возрастание частоты и случаев напряженности и одновременность их прояв-

¹⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 4178. Л. 2.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же. Л. 3.

¹⁶⁹ Там же. Л. 14.

¹⁷⁰ Там же.

ления в различных регионах»¹⁷¹. Социологи констатировали, что «на сегодня практически нет ни одной государственной организации, которая бы эффективно занималась решением назревших проблем в данной сфере», «даже Совет Национальностей непродуктивно дублирует работу Совета Союза»¹⁷². Звучала и критика в адрес научной экспертизы, которая, на взгляд участников дискуссии, «не может отрешиться от заздравной терминологии и деклараций о сближении наций»¹⁷³.

Первоочередными проблемами в области межнациональных отношений ведущие социологи страны признали: эффективность вклада каждой республики в общесоюзную «копилку»; соотношение интересов Союза и республик; отчисления в пользу народов, «на чьей территории происходит добыча полезных ископаемых»; осложнение демографической ситуации; усиливающийся отток русского населения из Средней Азии и Северного Кавказа, «избиения русских в Алма-Ате, Якутии»; «обязанность русских помогать и любить тех, кто их не любит»; «проблема границ, не согласующихся с этническим составом населения»; «проблема национальных групп, не имеющих государственных образований (крымские татары, немцы)»; «национальные аспекты экологических проблем и проблема двуязычия»¹⁷⁴. Сепаратистские устремления национальных элит в поле зрения ученых, исследовавших общественные связи, пока не попадали, надвигающийся коллапс в судьбе единого государства, равно как и предпосылки к тому, не усматривались.

Окончательно необходимость пересмотра национальной политики была признана на XIX партийной конференции, прошедшей в Москве с 28 июня по 1 июля 1988 г. Партконференция приняла пять резолюций: «О демократизации советского общества и реформе политической системы», «О борьбе с бюрократизмом», «О межнациональных отношениях», «О гласности», «О правовой реформе». Конференция явилась одним из переломных этапов в судьбе советского государства: был взят курс на реформу политической власти и отделение партийных органов от советских; было принято решение об альтернативных выборах депутатов Советов всех уровней; Верховный Совет, как олицетворение перехода к народовластию, должен был впредь избираться Съездом народных депутатов, две трети которых, в свою очередь, должны были избираться населением. Эта реформа была оформлена законодательно в конце 1988 г.¹⁷⁵. По сути, конференция стала отправным пунктом движения к отмене статьи 6 Конституции 1977 г. о руководящей роли КПСС и признанию многопартийности. Выступление на конференции Б.Н. Ельцина о привилегиях партий-

¹⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 4178. Л. 21.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же. Л. 22.

¹⁷⁵ Закон СССР от 1 декабря 1988 года № 9853-XI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 49. Ст. 727.

ной элиты и вине политбюро ЦК за «брежневский застой» свидетельствовало о глубоком расколе внутри правящей советской элиты.

Резолюция «О межнациональных отношениях», безусловно, содержала главную идею: «в консолидации и единстве всех советских народов – наше настоящее и будущее», констатировала «уникальность союза республик», а также наличие единого народнохозяйственного комплекса и «реальность» новой исторической общности – советский народ¹⁷⁶. Вместе с тем резолюция отмечала ряд накопившихся в национальной сфере проблем и предлагала «очистить» ленинскую национальную политику от «деформаций», укрепить советскую федерацию, «выявлять и согласовывать национальные интересы», развивать «национально-русское двуязычие»¹⁷⁷, осуждала «национальную ограниченность и шовинистическое чванство», признавала необходимость «научно-теоретической разработки» современной национальной политики¹⁷⁸. Упор делался при этом на единство: «коммунисты всех национальностей» должны были стать «цементирующей силой» и «проводниками интернационализма»; «человек любой национальности чувствовал бы себя как дома в любой части нашей социалистической Родины»¹⁷⁹. «Общий климат национальных отношений» связывался с «гражданской зрелостью» советской интеллигенции и «глубиной понимания» ею «коренных интересов своего народа и общества в целом»¹⁸⁰. Партийная конференция решение национальных вопросов, по сути, передавала Советам и «прежде всего Совету Национальностей Верховного Совета СССР», его постоянным комиссиям и правительству СССР. Оговаривалось в резолюции и возможность «образования специального государственного органа по делам национальностей и национальных отношений»¹⁸¹.

Следует отметить, что стратегия социально-экономического ускорения не предусматривала политических реформ. Только на январском Пленуме ЦК в 1987 г. М.С. Горбачев в качестве главного средства слома «механизма торможения» предложил углубление социалистического демократизма, развитие самоуправления народа. Прозвучала на Пленуме и установка на реформирование избирательного процесса, обязательность выборов на альтернативной основе¹⁸². Было обращено внимание на необходимость повышения роли всех выборных органов. Как позже писал А.Н. Яковлев, на Пленуме «состоялось выдвижение концепции гласно-

¹⁷⁶Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня – 1 июля 1988 года. М., 1988. С.145.

¹⁷⁷Там же. С. 148.

¹⁷⁸Там же. С. 145-146.

¹⁷⁹Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня – 1 июля 1988 года. 150-151.

¹⁸⁰Там же. С. 150.

¹⁸¹Там же. С. 147.

¹⁸²См.: Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1987. С. 323.

сти»¹⁸³. XIX партконференция, таким образом, явилась, началом того процесса, который получил название «перестройка».

На наш взгляд, призывы партконференции к укреплению единого государства всерьез обеспокоили национальные элиты, безусловно, заметивших явный перевес подобного рода «лозунгов» над «обещаниями» учитывать национально-особенное. Настораживал их и внутривнутрипартийный раскол, вносящий элементы «непредсказуемости» в высших эшелонах советской власти и одновременно укреплявший желание устраниваться от «свары» в Центре, сосредоточиться на «своих» республиканских делах, благо прошедшая конференция обещала значительно расширить права и прерогативы национальных регионов. Неудовлетворенность программой, озвученной на XIX партийной конференции, проявилась и в экспертной среде, лучше других улавливавшей настроение элит на местах, в республиках. Как следствие – «радикализация» оценок уровня межнациональной напряженности и признание существовавшего механизма межэтнического сотрудничества и взаимодействия в стране «неработающим» и «подлежащим замене», что наглядно продемонстрировали участники состоявшегося 13 декабря 1988 г. заседания «Круглого стола» в группе научных консультантов при Президиуме Верховного Совета СССР по теме «Конституционные проблемы развития советской федерации».

В центре дискуссий, развернувшихся на этом совещании, оказалась проблема права нации на самоопределение. Тон задавал профессор Латвийского госуниверситета И.О. Бишер, утверждавший, что «в создании суверенитета были все-таки основные нации»¹⁸⁴, и заявивший, что «латышская нация уже становится национальным меньшинством», а «в республике уже начат сбор подписей недавно приехавших людей, которые ставят вопрос о превращении Латвийской ССР в автономную республику в составе РСФСР»¹⁸⁵. Г.В. Старовойтова, полагавшая, что в СССР «народы обладают разными правами», а «области или автономные республики, как было в случае с Абхазией, не могут поменять даже свою республиканскую принадлежность»¹⁸⁶, прямо заявила, что «право наций на самоопределение выше принципа целостности территориальных и национально-государственных образований»¹⁸⁷. Со Старовойтовой был согласен Ю.Г. Барсегов: «Получается странная ситуация: республике предоставляется право формального выхода из СССР, исходя из принципа самоопределения, а автономной области не предоставляется даже право перейти в соседнюю республику»¹⁸⁸. Ф.М. Бородин утверждал, что «право на самоопределение, должна иметь любая административная единица»¹⁸⁹, а Т. Кябин предлагал обсудить вопрос, кому

¹⁸³ Яковлев А.Н. Горькая чаша. Ярославль, 1994. С. 215.

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 4178. Л. 28.

¹⁸⁵ Там же. Л. 40.

¹⁸⁶ Там же. Л. 86.

¹⁸⁷ Там же. Л. 43.

¹⁸⁸ Там же. Л. 41, 42.

¹⁸⁹ Там же. Л. 76.

«решать вопрос о самоопределении: коренной нации или всем?»¹⁹⁰. На пре-
валирование среди участников дискуссии идеи наделения правом на само-
определение «только наций» подметил видный советский этнолог М.Н. Гу-
богло, указав при этом на необходимость «отразить в Конституции и нации,
и народности, и национальные группы»¹⁹¹.

Старший научный сотрудник Института государства и права АН СССР, доктор юридических наук Г.И. Литвинова предложила «озаботиться выравниванием условий, прав и реальных возможностей республик, вклю-
чая РСФСР», заявила о специфичности русских национальных интересов («русскоязычная пресса – это не русская пресса»), сообщила о письме А.Н.Насыбова, «который проанализировал события в Алма-Ате не столько как всплеск национализма, сколько как всплеск русофобии»¹⁹². Известный специалист по проблемам федерации Д.Л. Златопольский указал на необхо-
димость реформирования системы советских автономных образований: «У нас есть некоторые автономии, которые не выдерживают критики. Нахиче-
ванская автономная республика – это не единственный пример. ... Аджар-
ская автономная республика существует для грузин ... Есть третий пример –
Горно-Бадахшанская автономная область в составе Таджикистана»¹⁹³. П.М.Шаститко актуализировал проблему «народов некоренной националь-
ности, живущих на территории республик», для которых, по его мнению,
является «совершенно справедливой постановка вопроса о культурно-
национальной автономии»¹⁹⁴. С.А. Авакьян выразил опасение в том, что
«когда возникал вопрос о культурно-национальной автономии, он «перека-
чивался» на политическую плоскость»¹⁹⁵. Таким образом, в конце 1988 г.
практически определился весь круг проблем в сфере межнациональных от-
ношений в стране, а вопрос о самоопределении наций вышел на одно из
первых мест.

Справка, составленная заведующим группой научных консультантов при Президиуме Верховного Совета В.И. Васильевым по итогам данного совещания и направленная руководителям высшего законодательного орга-
на страны, была пронизана оптимизмом и убежденностью в обязательность
преодоления всех сложностей и трудностей в национальной сфере. Прежде
всего, уверенность была связана с реорганизацией работы Совета Нацио-
нальностей Верховного Совета СССР, который в условиях разворачивав-
шейся политической реформы должен был сосредоточить все свои усилия
на «национальных аспектах социально-экономического и духовно-
культурного развития страны в целом и отдельных союзных республик, раз-
личных автономных образований»¹⁹⁶.

¹⁹⁰ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 4178. Л. 37.

¹⁹¹Там же. Л. 28, 94.

¹⁹²Там же. Л. 46.

¹⁹³Там же. Л. 98.

¹⁹⁴Там же. Л. 38.

¹⁹⁵Там же. Л. 39.

¹⁹⁶Там же. Л. 102.

Среди первоочередных задач, стоящих перед Советом Национальностей, резюмировал мнение научных консультантов Васильев, находится обсуждение вопросов о «национально-русском двуязычии в республиках Советской Прибалтики», о «развитии национальных групп и национальных меньшинств»¹⁹⁷. Для того, чтобы «снимать напряженность в союзных республиках и автономных образованиях» предлагалось создавать в будущем Совете Национальностей, впервые избранным на альтернативной основе, постоянные и временные комиссии из депутатов, специалистов в области национальных отношений, деятелей национальных культур, партийных работников¹⁹⁸. Ставился и вопрос о создании в Верховных Советах ряда союзных республик, «где имеются автономные образования», Совета Национальностей в «качестве их второй палаты»¹⁹⁹. Причем указывалось, что «для РСФСР с ее уникальной и разнообразной национальной структурой этот вопрос имеет особое значение»²⁰⁰.

Действительно, осознание того, что межнациональными отношениями необходимо заниматься специально, создавая для этого специфические государственные органы и институты, начинается с 1987 г. и активно распространяется в 1988 г. В частности, с августа 1987 г. начинается создание постоянных комиссий Верховных Советов союзных республик по вопросам межнациональных отношений. 8 августа 1987 г. была создана комиссия в Верховном Совете Киргизской ССР, руководителем которой был назначен второй секретарь ЦК республиканской компартии Г.Н. Киселев, 11 ноября этого же года заведующий отделом агитации ЦК Ч.Й. Шлижюс стал руководителем такой же комиссии в Литве. В апреле 1988 г. созданные комиссии по вопросам межнациональных отношений возглавили в Грузии – директор Института истории партии Д.Г. Стуруа, в Туркмении – редактор журнала «Коммунист Туркменистана» Е. Ходжаев, в Казахстане – заведующий отделом пропаганды ЦК А.А. Устинов, в Узбекистане – вице-президент АН Узбекской ССР Э. Юсупов, в Латвии – секретарь ЦК А.В. Горбунов, на Украине – заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК, будущий президент Украины Л.М. Кравчук²⁰¹. Перед комиссиями ставили задачи выявления и согласования специфических национальных вопросов, возникающих в межнациональной сфере, в связи с чем комиссии создавали соответствующие секции или рабочие группы. К примеру, в Верховном Совете Казахской ССР были созданы депутатские рабочие группы: 1) азербайджанская, курдская, турецкая; 2) крымско-татарская, 3) греческая; 4) корейская; 5) немецкая; 6) польская; 7) узбекская, таджикская; 8) уйгурская²⁰². Комиссии явились первыми в период перестройки специальными государственными органами, призванными решать все вопросы в сфере межнациональных отношений.

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 4178. Л. 102.

¹⁹⁸ Там же. Л. 103.

¹⁹⁹ Там же. Л. 110.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же. Д. 2201. Л. 1, 2, 3.

²⁰² Там же. Л. 92.

Представляется, что руководство страны в начальный период перестройки крайне негативно относилось ко всякого рода проектам, касающимся территориальных реорганизаций, изменений границ между республиками и т.д. К примеру, в августе 1985 г. председатель Совета по комплексным проблемам территориальной организации советского общества при Президиуме Географического общества СССР, доктор географических наук Б.С.Хорев направил в ЦК КПСС докладную записку, в которой выразил свое несогласие с положением, когда «будучи равны по масштабам больших союзных республик, областные регионы РСФСР не имеют равной степени управления, ни нередко – аналогичных территориальных институтов». Предложения ученого сводились к выделению из РСФСР и «сформированию» Сибирской ССР в составе Новосибирской, Омской, Тюменской, Кемеровской, Иркутской областей, Алтайского, Красноярского края, Тувинской АССР; Дальневосточной АССР в составе Хабаровского края, Читинской, Амурской, Магаданской, Камчатской, Сахалинской областей; а также к преобразованию Якутской и Бурятской автономных республик в Якутскую ССР и Бурятскую ССР соответственно²⁰³.

Подобные проблемы поднимали и другие ученые – юрист М.А. Шафир, экономист В.В. Кистанов²⁰⁴. Записка Б.С. Хорева была отправлена на отзыв в Госплан СССР, АН СССР, Министерство юстиции СССР, Президиум Верховного Совета СССР. 29 декабря 1985 г. с ученым даже состоялась встреча в Президиуме Верховного Совета. Однако к идее отнеслись прохладно, некоторые, к примеру, секретарь Президиума Т.Н. Ментешашвили, высказались откровенно против данных предложений²⁰⁵.

В высшие органы власти продолжали поступать предложения об изменении границ между союзными республиками. Например, в декабре 1985 г. в Президиум Верховного Совета СССР направили свое обращение из Кишинева Герой Социалистического Труда писатель Е.Н. Буков, академик А.М. Лазарев и другие. В этом обращении содержалась просьба рассмотреть вопрос о границах Молдавской ССР и включении в ее состав всех территорий, принадлежащих ей в прошлом (в том числе и земли Северной Буковины): «городов и крепостей на Дунае и побережье Черного моря», находящихся на территории Одесской области, «города Хотин и местечка Татар-Бунар» на территории Одесской и Черновицкой областей с тем, чтобы «молдавская социалистическая нация полнее была охвачена в ее исторических границах»²⁰⁶. В условиях нараставшего кризиса затевать даже обсуждение подобных проектов власть предпочитала не рисковать, и стремилась отложить их решение на более поздние сроки. Так, в декабре 1988 г. В.М.Чебриков, А.В. Власов, А.И. Лукьянов наложили свою резолюцию на предложение вывести Хакассский автономный округ из состава Краснояр-

²⁰³ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 2141. Л. 3.

²⁰⁴Там же. Л. 10.

²⁰⁵Там же. Л. 6.

²⁰⁶Там же. Л. 14.

ского края: «полагали бы целесообразным рассмотреть позже»²⁰⁷. Обращение в Верховный Совет Челябинского областного татаро-башкирского культурного центра с предложением о «необходимости возрождения статуса Аргаяшского Башкирского национального округа, учрежденного постановлением Президиума ВЦИК от 17 января 1934 г.», поступившее в Верховный Совет СССР 9 января 1989 г., также было «оставлено без последствий»²⁰⁸.

На начальном этапе «горбачевских реформ» активно обсуждалась национально-языковая политика²⁰⁹. По традиции в высшие государственные органы страны обращались с проблемами национальных школ и национальных языков. По-прежнему, к примеру, Совет Национальностей вел переписку по вопросам развития татарских школ в Башкирии, однако, как писал в марте 1986 г. А.Г. Гореев из с. Верхние Кичи Башкирской АССР, «в настоящее время почти все средние школы района превращены в школы с русским языком обучения»²¹⁰.

С просьбой восстановить обучение на родном языке «хотя бы до VI класса включительно» обращались к председателю Совета Национальностей А.Э. Воссу жители этого же села Г. Хамидуллин, Р. Галимов, М. Муфтахетдинов. Они обвиняли бывшего министра просвещения СССР Прокофьева в том, что он, «подрубив родной язык с корня малых народов», «пошел по антинародному пути вытеснения языков народов, калеча их культуру, язык, быт, обычаи, нравы». Указывая на сокращение языков народов СССР, они предлагали ученым открыть Красную книгу языков²¹¹. К середине 1989 г. языковые проблемы приобретают первостепенное значение, увязываются как с правом наций на самоопределение, так и с проблемами национальной государственности, приобретают все больше конфликтный характер.

Наглядно эту тенденцию характеризует переписка союзных органов власти с грузинским руководством по поводу судьбы осетинского языка. «Труженики-осетины, проживающие в г. Тбилиси и других районах ГССР» сообщали председателю Верховного Совета СССР А.А. Громыко о том, что на территории Грузии, «исключая Юго-Осетинскую АО», «проживает более 100 тысяч осетин, «из них около 30 тысяч человек живет в г. Тбилиси», и что они 13 марта 1987 г. обратились с письмом в ЦК КП Грузии, но ответа «до сих пор» (письмо датировано 9 июля 1987 г.) не получили»²¹². Авторы письма указывали, что в Тбилиси «функционируют» «на грузинском языке» 9 государственных театров, газеты, журналы, комитет гостелерадио, на «русском языке» – 3 театра, 3 газеты, 2 журнала, телевидение и радио, «на

²⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 2201. Л. 14.

²⁰⁸ Там же. Л. 37.

²⁰⁹ См. подробнее: *Мякишев А.П.* Национально-языковое строительство в Советском Союзе в послевоенный период: основные направления и тенденции // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 40–49.

²¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 1265. Л. 110.

²¹¹ Там же. Д. 1266. Л. 90, 96.

²¹² Там же. Д. 1269. Л. 4.

армянском – театр, газета, школы, факультет армянского языка и литературы в госуниверситете, телевидение и радио, на «азербайджанском языке» – газета, школы, педагогический факультет, выходят телепередачи на «езидском языке», однако всего этого нет на «осетинском языке» и «даже закрыли недавно открывшийся осетинский народный университет»²¹³.

Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР на запрос А.А. Громыко ответил, что в Тбилиси и 5 сельских районах работают 13 осетинских школ, в Ленинском районе столицы создан Осетинский народный театр, и сослался на газеты, журналы, телевидение и радио «на осетинском языке в Юго-Осетинской автономной области»²¹⁴. Первый секретарь ЦК КП Грузии Д.И. Патиашвили посчитал, что «претензии авторов письма не обоснованы и тенденциозны»²¹⁵.

Вопрос о статусе украинского языка стал центральным в повестке дня работы Комиссии по вопросам патриотического и интернационального воспитания Верховного Совета Украинской ССР. Всего за несколько месяцев после создания комиссии в ее адрес поступило более 600 писем за подписью более 20 тысяч человек с «выражением беспокойства состоянием, в котором оказался украинский язык» и предложениями придать ему статус «государственного языка». Уже в ноябре 1988 г. председатель комиссии Л.М. Кравчук и поэт, лауреат Госпремии 1975 г., председатель комитета по образованию и культуре Верховного Совета УССР Б.И. Олейник, одним из первых в выступлении на XIX партконференции затронувший проблему голода 1932–1933 гг., «возбудили ходатайство» о внесении изменений в Конституции Украинской ССР «в части предоставления украинскому языку статуса государственного при обеспечении национально-русского двуязычия, функционирования и развития языков национальных меньшинств»²¹⁶.

28 января 1989 г. указом Президиума Верховного Совета Литовской ССР «Об употреблении государственного языка Литовской ССР», по сути, были подвергнуты ревизии основные положения советской этноязыковой политики. Как указывалось в «заключении» по данному документу, подготовленному в Верховном Совете СССР, ряд положений указа «ограничивало право иноязычных граждан пользоваться своим языком» и нарушало «принцип национально-русского двуязычия»²¹⁷. В частности, указывалось, что «высшие органы государственной власти ведут делопроизводство только на литовском языке», а предприятия и учреждения «переходят к ведению делопроизводства на литовском языке в течение 2 лет»; законы, акты, документы «принимаются на литовском языке и публикуются на русском языке лишь в случае необходимости»; все «печати, подписи и прочие тексты» выполняются впредь «только на литовском языке»; для руководителей объяв-

²¹³ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 1269. Л. 5.

²¹⁴Там же. Л. 11.

²¹⁵Там же. Л. 13.

²¹⁶Там же. Д. 2201. Л. 47.

²¹⁷Там же. Д. 4225. Л. 2.

лялось «обязательным» «овладение литовским языком»; получение образование «гарантировалось» «только на литовском языке»²¹⁸.

В апреле 1989 г. сотрудники Госкомстата Молдавской ССР обратились к руководству советского государства с призывом «не принимать Закон о статусе государственного языка Молдавской ССР», поскольку после публикации в печати проекта Закона, «направленного» на «ущемление народов республики по национальному признаку» осложнилась ситуация в «межнациональных отношениях в Молдавии»²¹⁹. В доказательство своих слов авторы письма приводили факты участвовавших в Молдавии митингов, где открыто провозглашались лозунги: «Молдаване, объединяйтесь!», «Долой оккупантов!», «Нет русификации!». Указывались в письме факты по ликвидации в школах русского языка²²⁰. Собственно такого же рода письма приходили из Латвии, в них сообщали о необъективном и несправедливом отношении к русскому языку, который вытеснялся из ссузов и вузов²²¹. Чаще всего подобные письма отсылались на места и в министерство образования с пометкой о необходимости соблюдения права обучаться на русском языке. Впрочем, в архивных делах, связанных с деятельностью Верховного Совета СССР в 1988 г. встречаются проекты закона СССР о свободном развитии и равноправном использовании языков народов СССР²²².

Довод об «ущемлении национальных прав» все чаще становится аргументом в экономических, социальных, кадровых спорах и конфликтах. Так, цунтинцы, бежтинцы, генухцы из Западного Дагестана требовали включить в состав руководящих кадров республики их представителей²²³, из Кемеровской области шорцы, которые «электрического света еще не видели», просили помочь «шорскому народу» в «емкостном отборе тока от ЛЭП для электроснабжения деревень»²²⁴, из Тюменской области манси и коми жаловались на изнурительный ручной труд, уход молодежи из деревень²²⁵.

Одной из главных предпосылок «национального взрыва» в СССР в 1989 г. стали трансформация и «структуризация» «фронтов» в поддержку перестройки и реформ в СССР в хорошо организованные, многочисленные движения за выход из состава СССР. «Авангардом» данного процесса стали прибалтийские советские республики.

Еще в мае 1988 г. научный консультант Р.Е. Мешалкина, вернувшаяся из командировки в Эстонию, сообщала П.Н. Демичеву, что «идея создания Народного Фронта в поддержку перестройки вызывает всеобщий интерес», «цель НФ – социалистическая демократия и плюрализм, политический и экономический суверенитет республики, культурная автономия всех национальностей, защита гражданских прав и интересов трудящихся». Однако,

²¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 4225. Л. 2, 3, 4.

²¹⁹ Там же. Д. 2201. Л. 165.

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же. Д. 1266. Л. 71, 72.

²²² Там же. Д. 4178. Л. 215-235.

²²³ Там же. Л. 111.

²²⁴ Там же. Л. 163.

²²⁵ Там же. Л. 178.

подчеркивала Мешалкина, «НФ рассматривается как национальное движение, хотя эстонцы озабочены, что в нем участвуют мало русских»²²⁶. Уже в сентябре 1988 г. генерал Н.М. Аксинин и полковник Н.В. Соловей сообщали в политбюро ЦК КПСС и Верховный Совет СССР, что у них «главную тревогу вызывают призывы лидеров Народного Фронта к борьбе за государственную независимость эстонского народа, т.е. выход из состава СССР»²²⁷.

Авторы письма обращали внимание на митинг 23 августа 1988 г. с протестами против «оккупации» Эстонии и «грандиозный митинг» 11 сентября 1988 г., «замаскированный под концерт «Песни Эстонии – 1988», который СМИ называли «поющей революцией» и предупреждали советское руководство, что 1 и 2 октября съезд НФ Эстонии «юридически оформит» самую влиятельную партию в республике. В недалекой перспективе, заключали они, «состоится» провозглашение «политической независимости»²²⁸. 14 марта 1989 г. в Таллине состоялся митинг трудовых коллективов под девизом «За консолидацию сил в борьбе за социалистическую перестройку». 70 тысяч человек приняли «Обращение к трудящимся СССР», которое было разослано по всем союзным республикам. В обращении прямо указывалось, что «националистические, сепаратистские силы подталкивают Эстонию к выходу из состава СССР», а ЦК Компартии и Президиум Верховного Совета Эстонии «ориентируются в своей деятельности на приоритетное развитие только коренной нации, игнорируя интересы и чаяния русскоязычного населения»²²⁹.

Представляется, что период от Алма-Атинских событий до начала работы избранного на альтернативной основе Съезда народных депутатов являл собой череду событий, характерных для поиска эффективного механизма преодоления «неожиданно» возникшей преграды на пути «социально-экономического ускорения». Явственное нарастание влияния национального фактора на все процессы в стране, где считалась сформированной новая историческая общность людей – советский народ, а сам национальный вопрос решен либо полностью, либо в основном, либо, по крайней мере, в той степени, которая досталась от дореволюционного прошлого, заставляла власть и ее идеологов сомневаться в, казалось бы, непреложной истине о первичности и приоритетной значимости социально-классовых и экономических интересов и связей относительно национального.

Право наций на самоопределение прорабами и архитекторами перестройки «трактовалось» в ограниченных и допустимых рамках процесса расширения прав республик, преимущественно – союзных, как частей единого государства. Следует высказать предположение об абсолютной уверенности власти в существовании значительного «запаса прочности» в форме советского механизма межэтнического доверия, способного к самосовершенствованию

²²⁶ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 4178. Л. 19.

²²⁷ Там же. Д. 2204. Л. 37.

²²⁸ Там же. Л. 37, 39.

²²⁹ Там же. Д. 2201. Л. 202.

нию и самоорганизации²³⁰. В конце 1988 г. ничего большего и лучшего, нежели образование «нового» Совета Национальностей с постоянными и временными комиссиями для разрешения возникающих межнациональных «напряжений», создать и не предполагалось. Власть медлила, перекладывала ответственность с одного государственного органа на другой, апеллировала к будущим решениям, в то время как национальные элиты уже «сформировали» свое представление о своих целях и средствах достижения их.

Нагляднее всего радикальное различие позиций Центра и национальных элит продемонстрировала встреча председателя Совета Национальностей А.Э. Восса с «представителями ингушской нации» в Верховном Совете СССР 13 апреля 1989 г. М.А. Яндиев заявил, что «вопрос стоит о создании Ингушской автономной республики с центром в городе Орджоникидзе» и не скрывал, что «произойдет ущемление интересов осетинского народа»²³¹. Д.А. Козузова заявила, что в настоящее время идет «деградация народа»²³², а А.И. Базоркина предупредила, что без предоставления ингушам автономии «не получится спокойствия в регионе» и объяснила это тем, что у ингушей «сильный родовой строй» и они «у чеченцев гости, их большинство, расти там практически невозможно»²³³. В ответ Август Эдуардович признал, что «за годы застоя» в межнациональной сфере «накопилось много проблем» и просил подождать до пленума ЦК КПСС, «который рассмотрит вопросы межнациональных отношений» и «выработает общие принципы решения проблемы»²³⁴.

Активизация национальных движений, стихийный рост национального самосознания в условиях либерализации общественной жизни и политики развенчания социалистических ценностей, названной ее вдохновителями «гласностью», федеральной властью и советской элитой не воспринимались как риски и вызовы в процессе системных преобразований. Более того, именно в 1987–1989 гг. произошла трансформация стратегических приоритетов развития страны в направлении простого копирования западных общественно-экономических порядков и структур и отказа от советского наследия. Существующий механизм межэтнического доверия, по сути, был главным элементом всей конструкции единого многонационального государства. Могущественная советская элита, увлеченная поиском путей и методов конвертации власти в собственность, таким образом, не сумела оценить масштаб угрозы данной конструкции. Национальные элиты, прежде всего в союзных республиках, наоборот, увидели в своеобразном «национальном ренессансе» единственную возможность реализовать «для себя и у себя» тот вариант общественного переустройства, который внедрялся в Центре.

²³⁰См. подробнее: *Мякишев А.П.* Советская национальная политика: факторы успеха, уникальность исторического опыта, причины краха // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 46-51.

²³¹РГАНИ. Ф. 89. Пер. 30. Д. 8. Л. 9.

²³²Там же. Л. 10.

²³³Там же.

²³⁴Там же. Л. 11.

1.4. Обострение «старых» этноконфликтов в 1987 – первой половине 1989 г. как предвестие «национального взрыва»

Общим для всех определений межэтнического конфликта является констатация факта открытого столкновения исторических субъектов, одним из которых обязательно выступает та или иная этническая общность, отстаивающая самыми различными способами и методами, вплоть до вооруженного, свои интересы и ценности. При этом, все исследователи убеждены, что принципом политической мобилизации становятся исключительно этнические различия. Представляется, что межэтническими конфликты становятся в том случае, если в противостояние вовлекаются две и более этнические группы, программы которых не могут быть реализованы без ущерба для интересов противоборствующей этнической общности или её неотъемлемой части. Межэтнический конфликт в латентном состоянии объективен в силу обязательности несовпадения национальных интересов. В горячей фазе межэтнический конфликт «преодолевает» границы и рамки «защиты и спасения» национальной идентичности и становится средством реализации корпоративных интересов национальной элиты.

Эволюция «этнического» протеста от апелляции к «восстановлению исторической справедливости к этносу как группе» до реализации лозунгов предоставления государственной независимости, «своей» территории, политической автономии, этнических квот во власти и большей доли в бюджете чаще всего связана с программными установками этноэлит, абсолютизирующих цели достижения власти, ресурсов и собственности на «своих этнических территориях» в противовес культурно-национальной программе, позволяющей этносу сохранить и развить себя. На наш взгляд, обострение «застарелых», уходящих своими истоками к ранним периодам советской, в ряде случаев – дореволюционной, истории, этнотерриториальных конфликтов в начальном период перестройки произошло по объективным причинам. Либерализация общественной жизни, признание властью несовершенства существовавших социальных, экономических, и, прежде всего, межэтнических связей и механизмов, провозглашение курса на «перемены» способствовало скачкообразному росту национального самосознания как формы этнической мобилизации. Реабилитационные процессы по отношению к социальным группам и периодам истории логично вызвали к жизни лозунг «восстановления исторической справедливости» по отношению к целым народам.

Летом 1987 г. советское государство столкнулась с застарелой проблемой в сфере межнациональных отношений – устранением «исторической несправедливости» по отношению к крымско-татарскому народу. Акции протеста крымских татар с требованиями восстановления крымско-татарской автономии в Крыму заставили партийное руководство обсудить возможность «возвращения» этносу государственности. Демонстрации татар проходили на виду у всей страны и внешнего мира, носили организованный характер, их было трудно представить как выходы хулиганов или

экстремистов. «Так «замороженные» национальные конфликты и драмы репрессированных народов вторглись в политическую жизнь страны, перекраивая на свой лад повестку дня перестройки, ломая график, который хотел установить для нее Горбачев»²³⁵.

В июле 1987 г. была создана Госкомиссия по крымским татарам во главе с председателем Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко, а в местах проживания крымских татар возникли рабочие комиссии из их числа²³⁶. «Главный советский переговорщик» в своей богатой дипломатической практике таких партнеров еще не имел, поэтому вынужден был просить «более конкретных указаний для возможных «развязок» на переговорах». Дискуссии же на заседаниях политбюро «совершив полный круг и перебрав все варианты – разрешить переезд в места прежнего проживания, выделить для них специально новую территорию, ввести квоты на расселение и прочее – возвращались, как правило, в исходную точку, то есть «пока» оставить все как есть»²³⁷. А.С. Грачев вспоминал, что Горбачев «закруглял дебаты»: «Уйти от этой проблемы не удастся. Все надо основательно продумать. Крым татарам мы отдавать не можем – слишком много там за прошедшие годы изменилось». В это же время рабочую комиссию в Узбекистане посетило «около 100 тысяч крымских татар, которые в один голос высказывали свое желание о возвращении в Крым»²³⁸.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 9 июля 1987 г. возможность восстановления крымской автономии путем возвращения области под юрисдикцию РСФСР была отвергнута, поскольку несла в себе угрозу ухудшения отношений между Украиной и Россией. М.С. Горбачев считал недопустимым создание на этой почве «трещины в славянском ядре «социалистической империи». А.И. Лукьянов и В.М. Чебриков высказали предложение создать для татар в Крыму специальный автономный округ, но и оно было отклонено²³⁹. Крымско-татарская проблема и в обществе вызывала неоднозначную реакцию. Б.Ш. Окуджава и Е.А. Евтушенко подписывались в защиту требований крымских татар, а участник войны из Орехово-Зуева А.П.Лебедев в обращении в Совет Национальностей Верховного Совета указывал крымским татарам: «Нужна автономия – поезжайте в Казань»²⁴⁰.

Только с апреля 1985 г. по апрель 1987 г. в Москве побывало 7 делегаций (121 человек) крымских татар, однако их не принял ни один из секретарей ЦК. А с 1956 по 1987 гг. крымско-татарский народ делегировал в Москву 8000 ходоков и направил 266 томов всенародных обращений, подписанных свыше 4 млн. крымских татар (т.е. каждый взрослый подписывался в среднем 40 раз)²⁴¹. В июне 1987 г. состоялось Всесоюзное совещание

²³⁵Грачев А.С. Горбачев. С. 262.

²³⁶ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 105. Л. 79.

²³⁷Грачев А.С. Горбачев. С. 263.

²³⁸ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 105. Л. 79.

²³⁹Союз можно было сохранить. С. 15.

²⁴⁰ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 1665. Л. 7.

²⁴¹Там же. Л. 20, 21.

активистов национального движения крымских татар. Кроме требования воссоздания автономии в Крыму, его участники приняли заявление по поводу положения репрессированных участников движения. В нем, в частности, выдвигались требования освободить из лагерей Якутской АССР Р. Аблаева, С. Кадырова, а из психбольницы – Ю. Османова и автора поэмы «Факел над Крымом» о самосожжении Мусы Мамута Григория Александрова²⁴².

В 1987 г. в Крыму было уже прописано 6041 человек крымско-татарской национальности. Многие из них также высказывали требования о восстановлении Крымской АССР, о возврате всех крымских татар в Крым, о возвращении домов, о необходимости установления для татар преимуществ перед другими гражданами в вопросах прописки, купли-продажи жилых домов, предоставления жилья²⁴³. С августа 1987 г. активизировалось движение крымских татар в местах их компактного проживания на территории Узбекской ССР, Краснодарского края и Херсонской области за возвращение в Крым²⁴⁴.

В 1988 г., изучив обстоятельства выселения и современное положение крымских татар, комиссия А.А. Громыко сделала выводы о «нецелесообразности создания Крымской АССР» и «о дальнейших мерах по развитию социально-культурных нужд крымских татар на местах». Участники встречи представителей инициативных групп Национального движения крымских татар, состоявшейся в ноябре 1988 г. в крымском селе Новокленово (Уч-Коз), квалифицировали деятельность комиссии Громыко как «усилия к насильственной ассимиляции их на местах нынешнего проживания», а ее значение усматривали «в еще большем обострении и искусственном осложнении проблемы»²⁴⁵.

Если на 1 июня 1987 г. в Крыму проживало 2802 семьи крымских татар, то к 31 мая 1988 г. их число возросло до 20590, причем массовый приезд был зафиксирован именно в 1988 г. Он составил 6139 человек. Всего за 5 месяцев 1988 г. в Крыму было прописано 6471 человек. Крымский облисполком образовал областную комиссию по проблемам крымских татар во главе с первым заместителем председателя облисполкома Н.А. Федуличевым (были также образованы городские и районные комиссии), которая постоянно рассматривала вопросы о крымских татарах на своих заседаниях. В марте 1988 г. комиссия Федуличева провела работу по «организованному переселению 200–300 семей из Узбекистана в степные районы Крыма»²⁴⁶.

Однако крымские татары считали эти меры недостаточными и использовали «любой повод для организации митинга, шествия или объявления голодовки». С августа 1987 г. по 1 июня 1988 г. в Крыму ими было проведено 11 митингов, 5 демонстраций, организовано 3 палаточных лагеря, о голодовках заявили 59 человек. Крымские власти не разрешили 5 митингов

²⁴² ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 1665. Л. 30, 31.

²⁴³ Там же. Д. 2201. Л. 44, 45.

²⁴⁴ Там же. Л. 42.

²⁴⁵ Там же. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 105. Л. 67.

²⁴⁶ Там же. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 2201. Л. 42, 43, 44.

и 2 демонстрации²⁴⁷. Активизировалось движение крымских татар в Узбекской ССР, Краснодарском крае, Херсонской области. Митинги крымских татар прошли в Чимкентской области Казахстана²⁴⁸.

Практически такое же положение складывалось в Поволжье в отношении советских немцев²⁴⁹. Из Энгельса Саратовской области И.А. Герман писал в Совет Национальностей Верховного Совета и ЦК КПСС, что в Саратовской области уже живут 14000 немецких граждан, «и каждый день это число увеличивается». Однако «в магазинах Саратовской области нельзя найти хотя бы одну книжку наших писателей», «в краеведческом музее ничего не напоминает о том, что когда-то здесь была Немреспублика», «в книге «Город Энгельс» не упоминается о Немреспублике», «немцы как нация исчезают». Дополнительным аргументом в пользу восстановления АССР НП Герман считал тот факт, что «это мнение и многих русских товарищей»²⁵⁰.

Существовали и другие мнения относительно дальнейшей судьбы немцев. Так, Э.Л. Бахмайер из Мюнхена в 1986 г. в письме к М.С. Горбачеву предлагал при определении территории исходить из реально сложившегося положения. Так как советские немцы, отмечал Бахмайер, в большинстве своем проживают в Казахстане, Сибири и на Алтае, в одном из этих районов и можно было бы создать автономию, равно как и «в одном из осваиваемых районов по Байкало-Амурской магистрали». Предпочтение, правда, при этом отдавалось «территории вокруг Славгорода» в Алтайском крае, поскольку «там большой процент немецкого населения», «издается газета «Роте Фане», «педагогическое училище готовит учителей начальных классов по специальности «немецкий язык как родной». По его мнению, это могло бы вызвать «обратный поток определенной части советских немцев, покинувших в разное время Советский Союз»²⁵¹.

Письмо Э.Л. Бахмайера имело серьезный резонанс в советских органах власти, по обозначенным в нем проблемам состоялся телефонный разговор между заместителем заведующего общим отделом ЦК КПСС И.П. Кириченко, заведующим сектором Казахстана отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС Н.Ф. Мищенко, начальником секретариата

²⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 2201. Л. 45.

²⁴⁸ Там же. Л. 82.

²⁴⁹ См. подробнее: *Мякшев А.П.* Неудачные попытки воссоздания немецкой государственности в Казахстане и России на рубеже 1970-1980-х годов: кризис межэтнического доверия или эгоизм элит? Немцы России в общественно-политической жизни страны (XVIII-XXI вв.): Материалы 16-й международной научной конференции. Москва. 27–31 октября 2016 г. М., 2017. С. 324-336; *Он же.* Крах попыток восстановления немецкой автономии на Волге в последнее десятилетие советской истории // На крутых поворотах истории: актуальные проблемы методологии отечественной истории: Сб. науч. тр. М., 2011. С. 129-146; *Он же.* «Немецкая проблема» в период перестройки: альтернативы, поиски, решения // Российские немцы в инациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы международной научной конференции. Саратов, 14-19 сентября 2004. М., 2005. С. 89-103.

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 2142. Л. 14.

²⁵¹ Там же. Л. 7, 8.

Президиума Верховного Совета СССР Н.Ф. Рубцовым, помощником председателя Президиума Верховного Совета СССР В.А. Мерзликиным²⁵². Однако никакого решения не было принято.

Немцы настойчиво пытались решить вопрос о восстановлении немецкой государственности с помощью власти. 2 марта 1989 г. в Президиуме Верховного Совета председатель Совета Национальностей А.Э. Восс принял группу советских немцев, которые вновь поставили вопрос о восстановлении АССР немцев Поволжья. Позже Восс сообщал А.И. Лукьянову, что немецкая проблема осложняется тем, что полностью отсутствует информация об отношении советского руководства по этой проблеме, что ряд руководящих работников Саратовской и Волгоградской областей пытаются «поставить под сомнение целесообразность даже обсуждения такого вопроса» и препятствуют переезду немцев в районы их прежнего местожительства²⁵³.

А.Е. Восс приводил тревожные данные МВД СССР о том, что в 1988 г. в ФРГ выехали 51983 человека, и по сравнению с 1987 г. число эмигрантов возросло в 3,3 раза. В январе 1989 г. их численность составила 6607 человек, что в 3 раза больше в сравнении с этим же периодом 1988 г. Председатель Совета Национальностей полагал, что в связи с остротой сложившейся обстановки было бы целесообразным рассмотреть предложения советских немцев и передал письмо Координационного центра содействия правительству в восстановлении АССР советских немцев на Волге, адресованное М.С. Горбачеву²⁵⁴.

В этом письме представители Координационного центра К.К. Бах, Р.Р. Бендер, Г.Г. Вормсбехер, Ю.А. Гаар, Р.А. Корн, Я.И. Лехман заявляли, что единственно верным решением проблемы является «восстановление Немецкой автономной республики на Волге и образование немецких национальных районов и сельсоветов там, где это возможно, в местах сегодняшнего проживания советских немцев». Выдвигалось также требование создать правительственную комиссию по решению вопросов восстановления немецкой автономии на Волге и провести разъяснительную работу «в районах будущей НАССР на Волге для того, чтобы местное население не испытывало волнений и тревоги и было убеждено в том, что восстановление АССР улучшит экономическое положение региона и их положение»²⁵⁵.

Настойчиво боролись за свои права и турки-месхетинцы. В 1986 г. делегация турок-месхетинцев побывала на приеме у первого секретаря ЦК КП Грузии Д.И. Патиашвили, который пообещал начать прием турок летом. В октябре 1987 г. новая делегация из 5 человек еще раз встретила с Патиашвили. Члены делегации даже выезжали в те 220 сел, откуда были выселе-

²⁵²ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 2142. Л. 11.

²⁵³РГАНИ. Ф. 89. Пер. 30. Д. 8. Л. 2.

²⁵⁴Там же. Л. 2 об.

²⁵⁵Там же. Л. 5.

ны турки, и установили, что в 84-х селах вообще никто не живет, и что в Грузии можно было бы безболезненно поселить 70 тысяч человек²⁵⁶.

В декабре было принято постановление Совета Министров Грузинской ССР № 600, которым предусматривалось до 1989 г. переселить 300 семей турок-месхетинцев в южные и западные районы республики. Выполнение этого постановления было сорвано, сроки переселения грузинским руководством были вскоре продлены до 2000 г. По данным Верховного Совета Грузии, в 1982–1988 гг. во все районы республики переехали 374 семьи, одновременно 138 семей выехали обратно²⁵⁷. В Узбекистане не прекращались митинги месхетинцев, в июне 1988 г. стихийный митинг турков-месхетинцев прошел в Иссыке Алма-Атинской области²⁵⁸.

В 1988 г. в связи с резким обострением межнациональных отношений в Армении «приблизительно 18 тысяч курдов покинули свои очаги и уехали из Армении в Краснодар, около 5 тысяч – в республики Средней Азии». Курды, выехавшие в Узбекистан, «через месяц были вынуждены уехать»²⁵⁹.

Такое же положение существовало и по греческой проблеме. На запросы греков об отмене постановления СМ СССР от 24 ноября 1955 г. № 1963-1052 и разрешении вернуться на родину первый заместитель прокурора Грузинской ССР В.А. Размадзе в мае 1987 г. отвечал, что «такие лица не имеют права на возвращение на прежнее место жительства и права на возвращение имущества, конфискованного при выселении»²⁶⁰.

Наиболее острым на начальном этапе перестройки стал армяно-азербайджанский конфликт из-за Нахичевани и Нагорного Карабаха. Бытует мнение, что «никаких серьезных причин для тяжелого, а тем более кровавого конфликта между Азербайджаном и Арменией не имелось», «в рамках СССР отношения между этими республиками были если и не сердечными, то вполне нормальными»²⁶¹. Профессор истории Гарвардского университета Сергей Плохий указывая на то, что «столкновения на национальной почве явились полной неожиданностью для тех, кто верил в успех советского эксперимента», вообще склонен считать, что «все началось в 1988 г. с конфликта между азербайджанцами и армянами в Нагорном Карабахе – армянском анклав Азербайджана»²⁶². Вряд ли с этим утверждением можно согласиться: «этот конфликт тлел все годы существования СССР», в период перестройки «старые конфликты приобрели способность дать новые, страшные всходы»²⁶³. Первые волнения в Карабахе и Армении с требованием воссоединения проявились, по свидетельству Р.Г. Пихоя в 1987 г.²⁶⁴. Р.А. Медве-

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 123. Л. 52.

²⁵⁷ Там же. Оп. 10. Д. 103. Л. 18, 19.

²⁵⁸ Там же. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 2201. Л. 82.

²⁵⁹ Там же. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 114. Л. 25.

²⁶⁰ Там же. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 1665. Л. 2, 4.

²⁶¹ Медведев Р.А. Указ. соч. С. 239.

²⁶² Плохий С. Указ. соч. С. 66.

²⁶³ Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 467.

²⁶⁴ Там же. С. 466.

дев, ссылаясь на воспоминания Ф.Д. Бобкова, утверждает, что «органы КГБ еще в 1986 г. информировали ЦК КПСС о развитии в Армении и в НКАО конфликтных ситуаций»²⁶⁵. А.В. Островский полагает, что «конфликт в НКАО, которая была населена в основном армянами, стал разгораться еще в 1985–1986 гг.»²⁶⁶. О.М. Хлобустов выделяет дату 18 сентября 1987 г., когда произошли «столкновения на межнациональной почве азербайджанцев и армян с селе Ходжалы (Азербайджан) по вопросу о будущем Нагорного Карабаха». Он указывает на первое применение огнестрельного оружия и констатирует, что «война камней» становится «горячей»: «в результате массовых беспорядков» были «ранены 33 армянина (один из них скончался) и 16 азербайджанцев»²⁶⁷.

На наш взгляд, о существовании армяно-азербайджанского межэтнического конфликта советское руководство было хорошо осведомлено из донесений КГБ. К тому же ни одна аналитическая записка о национальных отношениях, присланная научными консультантами в ЦК КПСС, не обходилась без указания на наличие в Нагорном Карабахе конфликтных отношений, грозящих осложнить ситуацию между союзными республиками. До поры до времени удавалось «купировать» этноконфликт в его латентном состоянии, однако в начале 1988 г. конфликт достиг своей горячей фазы.

Столкновения между азербайджанцами и армянами произошли в октябре 1987 г. «на севере Азербайджана в деревне Чардахлу», затем в ноябре – «на юге Армении, в Мегрийском и Кифанском районах»²⁶⁸. В это же время произошел ряд событий, позволяющих сделать предположение о негласной поддержке высшим советским руководством «армянской» позиции. А.В. Островский полагал, что «своеобразный референдум», в ходе которого 75 тысяч армян Нагорного Карабаха поддержали «требование передать Нагорный Карабах из подчинения Баку в подчинение Еревана», проводился «с ведома» А.Н. Яковлева²⁶⁹. Показательно, что 21 октября 1987 г., когда и проводился этот «референдум», был отправлен в отставку, как год назад – Д.А. Кунаев, многолетний партийный лидер Азербайджана Г.А. Алиев, категорически «не желавший» даже обсуждать «карабахский» вопрос. Уже в декабре 1987 г. Зорий Балаян «снабдил» «кабинеты инструкторов, заведующих секторами и отделами ЦК КПСС» подготовленными на квартире профессора Николая Еникополова «увесистыми папками» с «предложениями по НКАО»²⁷⁰. В начале января 1988 г. З.А. Балаян и Н.С. Ениколопов находились в составе большой советской делегации в США, в эту же делегацию входил А.А. Нуйкин, ставший одним из руководителей организации «Кара-

²⁶⁵Медведев Р.А. Указ. соч. С. 240.

²⁶⁶Островский А.В. Глупость или измена? С. 193.

²⁶⁷Хлобустов О.М. КГБ СССР 1954–1991 гг. Тайны гибели Великой державы. М., 2011. С. 571.

²⁶⁸Островский А.В. Глупость или измена? С. 194.

²⁶⁹Там же. С. 193.

²⁷⁰Там же. С. 195.

бах», а весной по инициативе В.И. Илюхина – фигурантом уголовного дела по статье «разжигание межнациональной розни». Так конфликту обеспечивался международный резонанс. В 1992 г. А.А. Нуйкин признавался, что он поддерживал «все, что расшатывало» советскую власть, «а без подключения очень мощных национальных рычагов ... ее было не свалить»²⁷¹.

В период гласности тема геноцида армянского народа 1915 г., «насильственного отторжения армянских земель» стала центральной темой армянских газет. 28 ноября 1988 г. в Армении был принят закон «Об осуждении геноцида армян 1915 г. в османской Турции»²⁷². Требование воссоединения армян становилось главным в политической жизни как Армении, так и армян Нагорного Карабаха. Следует предположить, что один из самых кровопролитных и затяжных вооруженных этноконфликтов, перестройки, «карабахский», был «сконструирован» в целях «ускорения» слома советской политической системы.

Пребывание в январе 1988 г. делегации армян Нагорного Карабаха в Москве, обещание центральных властей рассмотреть обращение о присоединении автономной области к Армении было расценено армянами как долгожданное положительное решение вопроса, по крайней мере, как «знак надежды»²⁷³.

Начавшиеся в Нагорном Карабахе волнения привели к принятию 20 февраля 1988 г. внеочередной сессией областного Совета НКАО обращения к Верховным Советам Азербайджана и Армении с просьбой о передаче области в состав Армении. Это дестабилизировало обстановку теперь уже в Азербайджане: в Баку и Сумгаите прошли манифестации под лозунгами «НКАО – неотъемлемая часть Азербайджана». Взаимоисключающие позиции лидеров Армении и Азербайджана, отсутствие у них желания пойти на взаимный компромисс заставили центр во избежание конфликта с республиканскими элитами, впервые открыто игнорирующими позицию Кремля, искать выход из ситуации на основе сохранения statusquo²⁷⁴.

Несмотря на это, власть не сумела полностью сохранить нейтралитет. 26 февраля 1988 г. М.С. Горбачев принял представителей армянской литературы З. Балаяна и С. Капутикян, с которыми обсуждал положение армян НКАО и Нахичевани. Заверяя их в том, что будет сделано все необходимое для разрешения конфликта, он просил: «Не поднимайте только территориального вопроса»²⁷⁵. В условиях превращения карабахского конфликта в «обязательную тему» советских СМИ, встреча только с представителями армянской общественности становилась как бы признанием правоты одной из сторон.

²⁷¹ Нуйкин А. Считайте меня китайцем // Российская газета. 1992. 2 апреля.

²⁷² ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 4213. Л. 1, 2.

²⁷³ Воротников В.И. Кого хранит память. М 2007. С. 193-195.

²⁷⁴ Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 467.

²⁷⁵ Союз можно было сохранить. С. 18-20.

В этот же день в пригороде Баку Сумгаите начались погромы армянского населения, продолжавшиеся до 29 февраля. Погибли 32 человека, более 100 было ранено, разграблены многие квартиры, людей избивали, насиловали. Р.Г. Пихоя, исследовавший рабочую запись заседания политбюро ЦК КПСС от 29 февраля 1988 г., полагал, что даже после Сумгаита у Горбачева сохранялась надежда на возможность мирной договоренности между азербайджанским и армянским руководством²⁷⁶. Ситуация, наоборот, усугублялась и выходила из-под контроля и влияния центра. Во всяком случае, комитет «Карабах» оказывал не меньшее воздействие на развитие ситуации, превращаясь в неформальный центр власти в Армении.

14 июня 1988 г. Верховный Совет Армении дал согласие на включение НКАО в состав Армении, а через три дня Верховный Совет Азербайджана подтвердил, что Нагорный Карабах остается в составе Азербайджана²⁷⁷. Несмотря на замену партийных лидеров в противоборствующих республиках, ситуация имела тенденцию к осложнению и обострению. Становилось ясно, что партийный аппарат сам активно участвует в националистических движениях: партия начинала делиться по национальному признаку раньше, нежели страна.

4 ноября 1988 г. 9-я сессия Нагорно-Карабахского областного Совета народных депутатов приняла резолюцию, в которой критике подверглась действующая Конституция СССР, которая «фактически устанавливает примат союзной республики над инациональной по отношению к ней автономией». Такая политическая система, указывалось на сессии, «закрепляет право и возможность одной нации распоряжаться и довлеть над другой нацией»²⁷⁸. Поэтому депутаты из НКАО предлагали дополнить Конституцию СССР статьями, которые позволили бы всем национальным автономиям любого уровня «иметь альтернативу существующему положению (в частности, право на непосредственное подчинение центральной государственной власти)»²⁷⁹.

Сессия поддержала решение депутатов об утверждении армянского языка в качестве официального языка автономной области²⁸⁰. Разгорающийся конфликт привел к появлению беженцев – нового явления для «перестраивающегося» Союза. С территории Армении массовый отток азербайджанцев начался еще с начала 1988 года. С ноября 1988 г. в Москву стали прибывать «семьи армянской национальности в основном из крупных городов Азербайджанской ССР». Всего было зарегистрировано 1264 семьи²⁸¹.

23 ноября 1988 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азер-

²⁷⁶ Пихоя Р.Г. Указ соч. С. 469.

²⁷⁷ Союз можно было сохранить. С. 26.

²⁷⁸ ГАРФ. Р-9654. Оп. 6. Д. 112. Л. 4.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же. Л. 5.

²⁸¹ Там же. Л. 104.

байджанской ССР и Армянской ССР», наделяющий сотрудников внутренних дел и внутренних войск «в местностях, в которых введен комендантский час, задерживать в административном порядке на срок до 30 суток лиц, разжигающих... национальную рознь»²⁸². Уже к этому времени стало очевидно, что власть опаздывает в решении такой сложной проблемы. Была упущена возможность и силового разрешения ситуации, что для событий января-февраля 1988 г. могло стать эффективным методом для перелома складывающейся ситуации в позитивную сторону.

Партийное руководство все еще полагало, что межнациональные конфликты можно «тушить» путем дозирования информации о них. В декабре 1988 г. политбюро ЦК КПСС поручило идеологическому отделу совместно с подотделом межнациональных отношений организовать группу по координации выступлений центральной печати по вопросам межнациональных отношений и «контролировать их содержание». Главлиту СССР поручалось «временно ввести цензуру» на все выступления местных СМИ в Армении и Азербайджане²⁸³.

Еще в мае 1988 г. Ж.Г. Голотвин высказывал свои предложения по проблеме НКАО тогдашнему руководству Президиума Верховного Совета СССР. Одним из первых ученых открыто поставил вопрос о роли партэлит в разгорающемся этноконфликте. Необходимо освободить, писал Голотвин, «скомпрометировавших себя первых секретарей ЦК КП Азербайджана и Армении, поскольку нагнетание напряженности – повод, используя который, можно отвлечь внимание трудящихся Армении и Азербайджана от коррупции»²⁸⁴. В качестве следующего шага он предлагал «передать НКАО во временное управление Российской Федерации», не исключал при этом возможности «преобразовать НКАО в автономную республику». Период же управления Российской Федерацией Ж.Г. Голотвин считал временем «проведения разъяснительной и воспитательной работы с азербайджанцами, проживающими в Нагорном Карабахе и Азербайджане, цель которой – подготовить их к передаче Карабаха Армении»²⁸⁵.

Уже в этот период становилось очевидным, что необходимо искать «третий путь» в решении «карабахской проблемы». Традиционный советский метод «искоренения буржуазного национализма» и горбачевские обещания принять «любую формулу», о которой договорятся между собой лидеры двух республик, увы, результата, не дали, по всей видимости, не могли дать. А.И. Вольский, после решения Горбачева в августе 1988 г. ввести в Нагорном Карабахе прямое правление Центра ставший «наместником» в Степанакерте, считал, что такой «третий путь» был возможен, и, упустив его, Горбачев отдал инициативу в руки экстремистов²⁸⁶.

²⁸² ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 2862. Л. 1.

²⁸³ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 4. Д. 6. Л. 2, 3.

²⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 4178. Л. 10.

²⁸⁵ Там же. Л. 10, 12.

²⁸⁶ См.: Грачев А.С. Горбачев. С. 266.

Неготовность союзных властей адекватно реагировать на разгорающиеся межэтнические конфликты ярко продемонстрировали события весны 1989 г. Поначалу власть никак не отреагировала на санкционированные местными властями митинги в Кишиневе 19 марта 1989 г., в ходе которых выдвигались требования суверенитета и независимости Молдавии. 9 апреля 1989 г. руководство страны все-таки санкционировала применение войск для восстановления мира и спокойствия в бурлящем с 4 апреля Тбилиси, где в течение недели проходил несанкционированный митинг сторонников З.К. Гамсахурдиа под лозунгами «Независимость Грузии!» и «Долой Российскую империю!» (также требовали одновременно ликвидировать автономию Абхазии).

Представляется, что в событиях 4–9 апреля в Тбилиси огромную роль сыграл «абхазский» фактор. Ситуация в Грузии резко обострилась с декабря 1988 г.: в Тбилиси один за другим проходили несанкционированные митинги, участились «манифестации грузинской части населения на территории Абхазской АССР» под требованиями «о выходе Грузии из состава СССР» «с антирусскими», «антиабхазскими» призывами²⁸⁷. В ответ 18 марта 1989 г. «абхазская общественность провела многотысячный митинг в с. Лыхны Гудаутского района, на котором было принято обращение в адрес ЦК КПСС и Совмина СССР»²⁸⁸. В апреле – мае 1989 г. студенты-грузины Абхазского университета «объявили забастовку и вышли из состава университета», за ними последовали и преподаватели-грузины. После этого 14 мая 1989 г. Совмин Грузинской ССР принял решение о создании в Сухуми филиала Тбилисского госуниверситета, который тут же «объявил набор по 18 специальностям», «опередив при этом объявление о приеме в Абхазский госуниверситет»²⁸⁹. Ситуация накалилась до предела. Выехавшая в июле 1989 г. в Абхазию комиссия из народных депутатов во главе с М.И. Монго, констатировала, что «ситуация в Абхазском госуниверситете является следствием происходящего раскола в республике в целом»²⁹⁰. Комиссии стали известны «случаи возникновения розни в смешанных семьях, число которых растет», а также факты о том, что «население начинает самовольно вооружаться»²⁹¹.

За происшедшую в ходе прекращения демонстрации 9 апреля трагедию (ни одна из комиссий, созданных позже, так и не сумела доказать, что эти люди погибли не в результате давки, а от саперных лопаток, которыми якобы войска разгоняли демонстрантов) центральная власть, испугавшись, возложила ответственность на ЦК Компартии Грузии и командование Закавказского военного округа²⁹². Горбачев и его соратники очень быстро забыли предупреждения А.А. Громыко, хорошо осведомленного в том, «как раньше обеспечивалось поддержание мира в «единой семье», и напоминав-

²⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 103. Л. 29.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Там же. Л. 29, 30.

²⁹⁰ Там же. Л. 31.

²⁹¹ Там же. Л. 31, 32.

²⁹² См.: ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 2. Д.Д. 19, 55-а, 62–68, 74, 79, 84, 96 и др.

шего «время от времени» на заседаниях политбюро: «Появится на улицах армия, будет порядок»²⁹³.

Политические экстремисты, спровоцировавшие эти события, вообще остались вне зоны критики Кремля, что вдохновило их на дальнейшее использование образа «репрессивного центра», в конечном счете, на активизацию борьбы за выход Грузии из СССР.

В условиях экономического кризиса и сужения возможностей центра дотировать республики с целью «обеспечения лояльности национальных элит» местные правящие кланы, защищенные границами, «демократическим правом» на самоопределение, окрепшие в годы «брежневского» невмешательства в дела республик, легко переориентировались на «защиту национальных интересов своих народов». Ощущая нарастающий процесс ослабления центра, национальные элиты легко отказывают ему в поддержке и переходят к политике «укрепления своего суверенитета», благо к этому располагала как ленинско-сталинская модель решения национального вопроса, так и реализованная большевиками идея построить государство с внутренними границами и образованиями на основе национально-территориального принципа.

Власть в короткий исторический отрезок столкнулась с многообразием проявлений национальных конфликтов. На западе страны к 1989 г. практически сформировалось движение за национальную независимость и выход из состава СССР. Государства, включенные в состав Союза в годы Второй мировой войны, быстрее других осознали возможность воспользоваться слабостями и противоречиями изменившейся политики федерального центра.

Боязнь местных партийных элит в республиках Средней Азии быть сметенными усиливающимся исламским фундаментализмом удерживала их пока не только в рамках Союза, но и делала их на данном этапе союзниками центра. Однако давление со стороны националистических сил внутри этих республик в ближайшей перспективе должно было поставить их перед необходимостью выбора в пользу центра либо легализующегося местного национализма.

Самостоятельной проблемой становилось движение автономных республик за повышение своего статуса и ранга в рамках иерархической советской федерации. Обладая более мощным экономическим потенциалом, даже превышающим потенциал многих союзных республик, Якутия, Татарстан, Башкортостан не хотели мириться со своим местом в иерархии национально-государственных образований Союза. Вопросы выравнивания прав автономных и союзных республик в условиях перехода национальных элит титульных этносов к реализации в политике принципа приоритета прав этносов, «давших название республике», для Абхазской АССР и Юго-Осетинской АО приобретали исключительное значение и грозили также стать основой для нарастания межэтнической напряженности. Для народов, не имеющих национально-государственного статуса, вставал вопрос о со-

²⁹³Грачев А.С. Горбачев. С. 259-260.

здании своих автономий как формы сохранения национальной идентичности. Образца сохранить таковую другим способом советская практика решения национального вопроса не давала.

Усиление антирусских настроений в этот период закономерно с позиции отождествления слабеющего центра с русским этносом, в силу своей многочисленности, представленности во всех национальных республиках, места и значимости в общем экономическом потенциале Союза, «должествующего» играть роль государствообразующего этноса. Лживые заявления о том, что республики «кормят» Россию, утопические планы «в одиночку» добиться экономического процветания лишь прикрывали истинные намерения национальных элит получить право распоряжаться в «своем национальном уделе».

Союзные власти, захваченные поначалу врасплох стремительным нарастанием остроты во взаимоотношениях этносов и национальных республик, найти приемлемой и осознанной политической линии, способной остановить разрастание национального кризиса, не сумели. Был упущен шанс остановить сползание к национальному кризису радикальными, вплоть до силовых, методами. Партийно-советские способы «решения национального вопроса» оказались в данном случае малоэффективными. Партийный аппарат, собственно и представлявший национальные элиты, оказался сам зараженным национализмом, что отчетливо проявилось в разворачивающемся конфликте между Арменией и Азербайджаном.

Глава II. Роль национальных движений ранее депортированных народов в распаде СССР

2.1. Советские немцы: автономия на Волге или эмиграция в ФРГ?

Среди национальных движений «наказанных» в годы войны народов²⁹⁴ самым мощным и наиболее организованным, безусловно, стало движение за воссоздание автономной немецкой республики на Волге. Не секрет, что политическая организация советских немцев «Возрождение» насчитывала в 1991 г. более 100 тысяч человек и являлась самой массовой после КПСС партией. Конфликт вокруг образования немецкой государственности вовлек значительные политические силы и социальные группы на огромной территории Саратовской и Волгоградской областей. В латентном состоянии конфликт находился практически с середины 1950-х гг. и вплоть до осени 1989 г. (обострение в связи с обсуждением вопроса о Немецкой автономной области с центром в Ерментау и на территории ряда районов Саратовской области на рубеже 1970–1980-х гг. для основной массы советских людей прошло незамеченным), когда и перерос в горячую стадию.

Перестройка породила как надежды народа на восстановление «исторической справедливости», так и тревогу местных партэлит за власть на предполагаемых территориях будущей автономии. В 1986 г. в Саратовском обкоме партии по-прежнему обсуждали вопрос «об уступках» в «ответ на территориальные притязания»: «в случае необходимости образования Немецкой автономной области, считали бы более приемлемым включить в ее состав следующие районы Саратовской области: Александрово-Гайский, Краснокутский, Новоузенский, Питерский, Ровенский, Советский и Федоровский. Одновременно следовало бы поставить вопрос о присоединении к новой области Палласовского и Старополтавского районов Волгоградской области, ранее входивших в состав АССР НП»²⁹⁵. В июле 1989 г. начальник управления КГБ по Саратовской области И.И.Крутских и начальник управления внутренних дел облисполкома В.И. Шинкаренко сообщали о том, что «в последнее время в области имели место факты обострения межнациональных отношений на национальной почве», «появились конфликтные ситуации в городах Марксе, Красноармейске, Новоузенске и ряде других районов области»²⁹⁶. Однако секретарь обкома Ю.Д. Баранов утверждал, что «обстановка в области ста-

²⁹⁴См. подробнее: *Мякшев А.П.* Национальные движения народов как один из факторов распада Союза ССР // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 40–46; *Он же.* Национальные движения в СССР (1945–1991): общее и особенное // Запад-Россия-Восток в исторической науке XXI века: Матер. междунар. конф. в честь 100-летия СГУ (Саратов, 14–16 мая 2009 г.): в 2-х ч. Саратов, 2010. Ч. 1. С. 434–448.

²⁹⁵Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИ-СО). Ф. 594. Оп. 45. Д. 130. Л. 42.

²⁹⁶Там же. Л. 8.

бильная»²⁹⁷, а по мнению секретаря Саратовского горкома партии И.Н.Ялынычева, в Саратове «актуально» стояли «вопросы национальных отношений, прежде всего, еврейской и татарской национальности», с которыми «нужно наступательно работать»²⁹⁸. «Серьезную озабоченность» у генерал-майора В.И. Шинкаренко вызвали «состояние и развитие межнациональных отношений в связи с рассмотрением в Верховном Совете СССР вопроса о создании немецкой автономии на территории Саратовской и Волгоградской областей»²⁹⁹ только в декабре 1989 г.

К этому времени немецкое национальное движение уже оформилось организационно, выработало четкую программу действий и приступило к его методичному и последовательному осуществлению. В апреле 1988 г. «одиночные активисты советских немцев» направили в Москву «третью делегацию» из 14 человек («первая делегация» из 13 человек и «вторая делегация» численностью «более 50 человек» в январе и июле 1965 г. на встречах в Верховном Совете СССР с А.И. Микояном «ставили вопрос о восстановлении АССР НП»³⁰⁰), которые встретились с А.Э. Пейве и инструктором ЦК КПСС немцем по национальности В.А. Ауманом. Ауман и Пейве обещали передать письмо «о необходимости восстановления АССР НП» М.С. Горбачеву³⁰¹. «Третья делегация» избрала координационный комитет из 9 человек, который сумел организовать «Четвертую делегацию», работавшую в Москве «во время летних отпусков» 1988 г. 25 дней. Делегация из 56 человек, среди которых были писатели, музыканты, художники, ученые, «производственники», «выработали» 33 письма, справок, обращений, и передали в ЦК КПСС. М.С. Горбачев на основном докладе «Четвертой делегации» поставил визу: «Всем членам Политбюро дать предложения»³⁰².

В октябре 1988 г. в Москву прибыла «пятая делегация», в которую входили Г.Г. Гроут из Запорожья, И.И. Кронефельд из Нижнего Тагила, Г.Г. Вормсбехер из Москвы, Ю.А. Гаар из Саратова, К.К. Бах из Палласовки Волгоградской области и другие. Члены делегации прямо заявляли, что у «части немецкого населения» наблюдается «неверие в положительном решении вопроса о восстановлении АССР НП», «эмиграционные настроения усиливаются»³⁰³. Немцы требовали «безотлагательно» создать «Государственную комиссию по восстановлению АССР НП»³⁰⁴. «Пятая делегация» решила отказаться «без крайней необходимости от массовых делегаций», а «осуществление текущих контактов» с государственными органами» было поручено созданному «Координационному центру советских немцев по содействию Правительству СССР в восстановлении АССР советских немцев».

²⁹⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 46. Д. 90. Л. 10.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же. Д. 118. Л. 132.

³⁰⁰ Там же. Оп. 45. Д. 130. Л. 119.

³⁰¹ Там же. Л. 121.

³⁰² Там же. Л. 121, 122, 123.

³⁰³ Там же. Л. 124.

³⁰⁴ Там же. Л. 125.

Координационный центр возглавил Г.Г. Гроут, а Г.А. Корн и Ю.А. Гаар стали его заместителями. В республиках и областях были созданы региональные комитеты: Г.Г. Вормсбехер возглавил столичный, Я.Ф. Фишер – Казахский республиканский, Р.А. Корн – Сибирский, И.И. Кронефельд (был провозглашен почетным председателем Координационного Центра «на весь период его работы») – Уральский, А.А. Вормсбехер – Киргизский республиканский, М.З. Ноль – Узбекский республиканский, Г.Г. Гроут – Украинский республиканский, Ю.А. Гаар и А.А. Шарт – соответственно Саратовский и Волгоградский региональные комитеты, и т.д.³⁰⁵

4 октября 1988 г. «пятая делегация» в полном составе посетила приемную Верховного Совета СССР и вручила обращение о создании в стране Всесоюзной организации советских немцев под названием «Возрождение»³⁰⁶. Официально «Возрождение» было оформлено на учредительной конференции, прошедшей 28–31 марта 1989 г. Тогда же были приняты Устав и программа организации. В уставе провозглашалась главная цель: «всемерно содействовать удовлетворению национальных запросов более чем двухмиллионного советского немецкого народа и, прежде всего, восстановлению его незаконно ликвидированной автономной республики на Волге, а также ряда национальных районов в местах нынешнего компактного проживания советских немцев», а также «основные цели»: «достижение полной реабилитации советских немцев, восстановление их равноправия с другими советскими народами»³⁰⁷. Ближайшими задачами объявлялись «постановка» перед «директивными инстанциями вопроса о необходимости безотлагательного восстановления государственности», а также «мобилизация общественного мнения для поддержки идеи восстановления»³⁰⁸.

Основу «Возрождения» составили первичные организации, «создаваемые в различных регионах страны», которые затем должны были объединяться в «районные, городские, областные, региональные». Высшим органом организации объявлялась «Всесоюзная конференция», порядок избрания делегатов определял Координационный центр, в котором для текущей работы создавался Президиум во главе с председателем и сопредседателями³⁰⁹. На местах деятельностью Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» (чаще всего называлось ВОСН) руководили республиканские, региональные и областные комитеты ВОСН³¹⁰.

В программе ВОСН кроме требований устранения «национальной и религиозной дискриминации», «толкающей» советских немцев «на эмиграцию из СССР», ставились задачи «активного содействия ширящегося в стране движения за экологическую культуру, «выступления» за «немедленное прекращение строительства каналов «Волга–Чограй» и «Волга – Дон-2»,

³⁰⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 45. Д. 130. Л. 129, 130, 131, 132, 133.

³⁰⁶ Там же. Л. 135.

³⁰⁷ Там же. Оп. 46. Д. 93. Л. 19.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же. Л. 20.

³¹⁰ Там же. Л. 21.

«участия в движении за сохранение и приумножение растительного и животного мира заволжской степи», «проведения научно-обоснованных мероприятий по расширению лесных насаждений», «устранения вредных последствий проводившейся мелиорации»³¹¹. Для финансирования широко-масштабной программы переселения советских немцев на Волгу предлагалось «изыскать средства как за счет перепрофилирования организаций, занятых мелиоративными работами, так и фондов переселенческих бюро, функционирующих в Саратовской и Волгоградской областях». Переселять в первую очередь ВОСН предполагала «немцев, имеющих строительные профессии»³¹².

После восстановления немецкой государственности на Волге ВОСН предполагало переориентировать свою деятельность на «культурно-просветительскую работу»³¹³. Таким образом, еще весной 1989 г. в стране появилась национальная партия, ставящая задачу создания национального государства, имевшая четкую структуру и организации по всей стране. Нет сомнений, что учредители ВОСН отчетливо понимали и предполагали реакцию советских людей, проживавших на землях бывшей АССР НП. Поэтому сочли нужным принять специальное обращение к жителям Саратовской и Волгоградской областей, укоренившихся на территории бывших немецких кантонов: «Мы заверяем людей, сегодня проживающих на территории бывшей АССР НП, что хотим жить с вами в мире, дружбе и согласии», «считаем невозможным для себя требовать возвращения нам наших домов и имущества, незаконно конфискованных в 1941 г.», «не претендуем на город Энгельс – бывшую столицу нашей республики». Более того, лидеры ВОСН заявляли, что «большинство сегодняшних крупных населенных пунктов на территории бывшей АССР НП должны по возможности получить свою автономию в будущей республике» и «наиболее приемлемым», полагали они, «будет создание для прибывающих советских немцев новых населенных пунктов»³¹⁴. Увы, подобные обещания разрастание конфликта остановить не смогли.

Впрочем, в Саратовском обкоме партии в апреле 1989 г. признали, что «вопрос о создании автономных образований советских немцев назрел и требует решения», «аргументы в пользу создания автономии советских немцев – весомы»³¹⁵. «Надо начинать с правовой проработки», формулировал обком, двух «подходов»: создавать автономию на землях бывшей АССР НП, либо «в местах компактного проживания»³¹⁶.

С переходом законодательной инициативы в сфере межнациональных отношений к Совету Национальностей созданного на I Съезде народных депутатов Верховного Совета СССР сразу же было удовлетворено первое тре-

³¹¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 46. Д. 93..Л. 25.

³¹² Там же. Л. 26.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же. Л. 32.

³¹⁵ Там же. Л. 45.

³¹⁶ Там же. Л. 45, 46.

бование ВОСН. 12 июля 1989 г. своим постановлением Совет Национальностей создал депутатскую комиссию по проблемам советских немцев во главе с членом Верховного Совета Г.Н. Кисилевым. В комиссию вошли известный писатель из Казани Т.А. Минуллин, юрист из Саратова Ю.Х. Калмыков, академик АН СССР Б.В. Раушенбах, председатель ВОСН «Возрождение» Г.Г. Гроут³¹⁷. Комиссия сразу же определила свою позицию в «немецком вопросе»: «следует решить в принципе вопрос о восстановлении автономной республики немцев»³¹⁸. «Наиболее обоснованным и верным» членам комиссии представлялось «размещение республики на территории бывшей АССР НП – в ряде районов Саратовской и Волгоградской областей, назвав ее отныне Немецкой АССР»³¹⁹. Вопрос о восстановлении автономии члены комиссии предполагали рассмотреть в конце осенней сессии 1989 г.³²⁰

Публикация интервью членов комиссии народного депутата В.Я. Медикова, Г.Г. Гроута, председателя комиссии Г.Н. Кисилева сразу же придавала общественное звучание проблеме советских немцев. С работой комиссии немцы связывали большие надежды, резко увеличился поток писем в Совет Национальностей. Работа комиссии, писали немцы из г. Коркино Челябинской области, стала «единственным шансом для нас выжить как народу»³²¹.

Свою работу комиссия начала с изучения общественного мнения по вопросу о восстановлении немецкой автономии. Появление в центральной печати сообщений о том, что подготовлен проект о восстановлении автономии немцев в Поволжье, вызвал резкое обострение межнациональных отношений на территории бывшей республики. Противостояние по вопросу о восстановлении автономии немцев проявилось уже осенью 1989 г. В присланной в Совет Национальностей резолюции Марксовской районной конференции (Саратовская область) представителей трудовых коллективов по обсуждению решений комиссии Совета Национальностей по проблемам советских немцев 21 октября 1989 г. выдвигалось требование проведения референдума для выяснения мнения населения по вопросу создания автономии, снятия с повестки дня текущей сессии Верховного Совета решения вопроса о создании автономии в границах бывшей Немреспублики, а также создания новой комиссии с включением в нее представителей районов бывшей АССР НП³²². В письме членов комиссии депутатов Г.Г. Штойка, К.У.Медеубекова, Т.А. Минуллина, народных депутатов СССР О. Паля, В.Видигера М.С. Горбачеву (председатель Верховного Совета незамедлительно переадресовал его председателю Совета Национальностей Р.Н. Нишанову и секретарю ЦК КПСС А.Н. Гиренко) выражалась противоположная точка зрения: «по Саратовской области, и в особенности по г. Марксу, име-

³¹⁷ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 116. Л. 1, 2.

³¹⁸ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 46. Д. 93. Л. 71.

³¹⁹Там же.

³²⁰Там же. Л. 73.

³²¹ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 110. Л. 41.

³²²Там же. Д.116. Л. 8.

ется целый ряд фактов о том, что здесь при попустительстве и молчаливом одобрении руководства сформировалось организованное противодействие восстановлению АССР НП, ... сила противодействия продолжает вырастать»³²³. Правда в письме утверждалось, что «неприятие идеи восстановления справедливости ... разделяет ограниченный круг людей»³²⁴. Факты говорили об обратном: коллективы заводов «Радон», «Коммунист» из Маркса, треста № 10 объединения «Саратовский», Красноармейской швейной фабрики и другие протестовали против автономии. Протесты приходили и из села Медведицкое Волгоградской области, а мнение коллектива Ровенского райотдела соцобеспечения было категоричным: «автономия приведет к новому Карабаху. Мы – против»³²⁵.

Уже в августе 1989 г. такое отношение было продемонстрировано на встречах рабочей группы комиссии с активом Марковского, Энгельсского и Красноармейского районов. В качестве примера приводилась позиция председателя Саратовского облисполкома Н.С. Александрова и секретаря обкома КПСС по идеологии Ю.Д. Баранова, которые солидаризировались с резолюцией собрания на заводе «Радон», осудившей предварительные выводы комиссии и призвавшей к предупредительной забастовке³²⁶. Народные депутаты СССР от Саратовской области Н.П. Грачев, Г.Н. Климова, Г.И. Кривов, В.И. Глазунов, Д.А. Луньков, Н.М. Кольчукова, О.П. Яровая, А.М. Иночкин к проектам немедленного восстановления немецкой автономии относились отрицательно: «Мы получаем большое количество писем и телеграмм, участвуем в стихийных митингах и собраниях наших избирателей», их «отношение к созданию автономии советских немцев методом декретирования в данное время крайне негативно»³²⁷. Они полагали, что в «этом вопросе необходима постепенность», к созданию автономии «нужно основательно подготовиться»³²⁸.

Неоспоримо, что под давлением Центра местные власти вынуждены были обратить внимание на «немецкую проблему». В 1989 г. в Саратовской области было создано «семь рабочих групп для оперативного изучения, координации и проведения разъяснительной работы» в районах с «компактным проживанием советских немцев» «в целях подготовки к созданию в этих селах, поселках немецких национально-территориальных образований». К концу года 192 немца стали депутатами местных советов, кандидатами в народные депутаты в областной Совет – 4 немца, «8 немцев-коммунистов были избраны в районные, городские и областные комитеты КПСС»³²⁹.

³²³ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 116. Л. 11.

³²⁴ Там же. Л. 12.

³²⁵ Там же. Д. 110. Л. 42, 43.

³²⁶ Там же. Д. 116. Л. 12.

³²⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 46. Д. 93. Л. 104.

³²⁸ Там же. Л. 105.

³²⁹ Там же. Д. 89. Л. 2, 3.

1-ый секретарь Волгоградского обкома В.И. Калашников на расширенном заседании комиссии 18 октября в Октябрьском зале дома Союзов поддержал идею восстановления автономии. Следует отметить, что несколькими месяцами ранее, в апреле 1989 г. Калашников выступал резко против автономии: «Да и нужно ли два миллиона немцев, проживающих в стране, собирать? Допустим, вот у нас, в Волгограде их всего 27 тысяч, в Саратове – 19. Нужно ли это великое переселение народов? А кто будет работать на целине, в Северном Казахстане, кто будет работать в Сибири?»³³⁰. Следует отметить, что Горбачев проигнорировал просьбу народных депутатов «лично вмешаться в ситуацию» и по линии ЦК КПСС убедить руководство Саратовской области в политической значимости готовящегося решения по проблемам советских немцев³³¹.

28 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР принял постановление «О выводах и предложениях комиссии по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа», которым поручало Совмину СССР образовать государственные комиссии для решения практических вопросов, связанных с восстановлением автономии, а комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям предлагало держать эту работу под постоянным контролем³³². Данное решение было воспринято населением как факт окончательного и принципиального решения властей о восстановлении немецкой автономии на Волге. Это подтверждало и интервью в «Известиях» Г.С. Таразевича³³³.

Ситуация накалилась до предела, и начался новый виток противостояния в Саратовской области. Для данного периода характерна неоднозначная оценка происходящего и перспектив развития ситуации: для партэлиты постановка вопроса о немедленном восстановлении автономии оказалась неожиданной, единой позиции выработать в 1989 г. она не сумела. И все же постепенно партийная бюрократия начала осознавать опасность образования автономии для своей власти и приступила к организации отпора тем, кто посягал на «их территорию». 29 ноября 1989 г. Советский райком партии заявил, что «выводы комиссии о том, что наиболее приемлемым районом для восстановления автономии советских немцев является Поволжье, преждевременны и необоснованны»³³⁴. Лидеры «Возрождения», указывалось в резолюции, с самого начала своей деятельности настаивали «на немецкой автономии именно в Поволжье, несмотря на малочисленность в этих местах лиц немецкой национальности»³³⁵. В самом районе, указывалось, проживает 28600 человек 40 национальностей, из них около 400 немцев, и восстановление немецкой автономии «в местах, где для этого на сегодня не сложились необходимые социально-экономические и политические условия», «прежде-

³³⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 48. Д. 89. Л. 25.

³³¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 116. Л. 12.

³³² Там же. Л. 14.

³³³ Известия. 1989. 29 ноября.

³³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 112. Л. 88.

³³⁵ Там же.

временно и противоестественно» и «явится еще одной несправедливостью»³³⁶.

12 декабря в Москву из Саратовской области прибыла делегация из 82 человек, заявившая протест против образования немецкой автономии. Делегация была принята заместителем заведующего отделом национальных отношений ЦК КПСС В.А. Михайловым. На этой встрече члены делегации заявили, что из 13 членов комиссии Г.Н. Кисилева в области дважды по три дня побывали только 6 человек, что члены комиссии не учли мнения значительной части жителей области, не согласных с восстановлением немецкой автономии, и что в области уже возникла организация русского населения «Справедливость», выступающая против автономии. В случае игнорирования их мнения, заявили делегаты, они не «исключают возможности серьезных беспорядков в области»³³⁷. Комиссию Совмин создал 21 декабря 1989 г., возглавил ее первый заместитель председателя Совмина СССР Л.А. Воронин, в нее вошли заместители председателей Советов Министров СССР, РСФСР, Украины В.Х. Догужиев, В.Г. Захаров, А.С. Статинов, министры СССР В.С. Павлов, В.В. Бакатин, В.Ф. Яковлев и др.³³⁸

16–18 января 1990 г. в Москве состоялась вторая конференция «Возрождения», на которой была дана положительная оценка ноябрьским решениям Верховного Совета и выводам комиссии Совета Национальностей по проблемам советских немцев, однако была выражена неудовлетворенность ходом реализаций этих решений. Из 182 делегатов конференции в ответ на просьбу одного из ораторов поднять руки тем, кто верит в восстановление автономии, отреагировали 20 человек. Несмотря на то, что ряд делегатов не исключали возможности образования автономии, к примеру, в Калининградской области, большинство высказались за немедленное принятие законодательного акта о восстановлении Немецкой АССР на Волге. Предполагалось, что уже в 1990–1993 гг. в район восстановления можно будет переселить 300 тысяч немцев, а к 1995 г. завершить процесс воссоздания автономии³³⁹.

Указывая на продолжавшийся рост эмиграции немецкого населения из СССР³⁴⁰, ряд делегатов выдвигали и ультимативные требования: обратиться в Международный суд в Гааге, организовать массовый выезд немцев в ФРГ и ГДР. Встречей с заместителем председателя Совмина РСФСР В.Г. Захаровым немецкая делегация не была удовлетворена. На просьбу А.И. Лукьянова встретиться с делегацией ВОСН Нишанов ответил, что такая встреча была бы полезна после поездки Г.С. Таразевича в Саратовскую область³⁴¹.

³³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 112. Л. 89.

³³⁷ Там же. Оп. 6. Д. 205. Л. 2, 3, 4.

³³⁸ Там же. Д. 116. Л. 15, 16.

³³⁹ Там же. Д. 205. Л. 16, 17.

³⁴⁰ По данным «Возрождения», более 100 тысяч немцев покинуло СССР в 1989 г., а в 1990 г. было подано около 350 тысяч заявлений на выезд (ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 111. Л. 113).

³⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 205. Л. 19, 15, 14.

Побывавший 27 января 1990 г. на митинге в саратовском районном центре поселке Степное член комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Е.Д. Айпин заявил, что в сложившихся условиях решать вопрос об автономии без учета мнения местного населения нельзя³⁴². В феврале 1990 г. состоялась конференция трудовых коллективов районов Саратовской и Волгоградской области (бывших кантонов АССР НП), на которой было принято обращение в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР. Участники конференции потребовали признать «недействительными выводы и предложения комиссии Г.Н. Кисилева». Заявляя о том, что они «никогда ничего не имели против советских немцев», противники автономии полагали, что «данный вопрос касается целостности России»³⁴³. Больше всего их «не удовлетворяла ориентация «Возрождения» на ФРГ», а «ультиматум «Возрождения» о выезде советских немцев из СССР в случае не решения вопроса об автономии» квалифицировали как «политическую провокацию»³⁴⁴. Конференция выработала лозунг: «Нет немецкой автономии в Поволжье, в России – вообще» и обещала, «если не будет учтено мнение жителей областей», пойти «на крайнюю меру – политическую забастовку»³⁴⁵.

В марте 1990 г. руководство Совета Национальностей констатировало дальнейшее обострение ситуации в вопросе восстановления немецкой автономии: немецкое население недовольно темпами решения вопроса, в Саратовской и Волгоградской областях возросло противодействие самой идее немецкой автономии, а деятельность комитетов против автономии «Россия» «приобретает все более организованный и воинствующий характер»³⁴⁶. Поэтому предполагалось продолжить поиски взаимоприемлемого решения силами комиссий Таразевича и Кисилева.

Немецкий вопрос был актуален для многих территорий, где проживали представители этого народа. В Оренбургской области с лета 1989 г. немецкой общественностью была поставлена проблема образования немецкого национального района. Созданная для решения этого вопроса областная комиссия под руководством секретаря обкома партии В.Ф. Голубничего в начале 1990 г. пришла к выводу о том, что создание района «имеет смысл лишь в том случае, если будет решен вопрос в целом о государственности советских немцев и определен статус таких образований, как «национальный район» или «национальный сельский совет»³⁴⁷. Требование Оренбургского обкома партии к Верховному Совету об ускорении решения вопроса «государственности советских немцев» разделял Алтайский краевой Совет народных депутатов. Из Алтайского края, где проживало 128 тысяч немцев,

³⁴²ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 205. Л. 23.

³⁴³ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 48. Д. 89. Л. 26.

³⁴⁴Там же. Л. 27.

³⁴⁵Там же.

³⁴⁶ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 205. Л. 30.

³⁴⁷Там же. Оп. 10. Д. 112. Л. 98.

в 1989 г. выехало более 2 тысяч немцев, в 1990 г. резко возросло количество заявлений на выезд³⁴⁸.

В то же время в соответствии с ноябрьским 1989 г. решением Верховного Совета для практической реализации вопросов восстановления немецкой автономии на Волге 29 января 1990 г. Совмин СССР образовал Государственную комиссию по проблемам советских немцев. Ее возглавил бывший первый секретарь Саратовского обкома партии, заместитель председателя Совмина СССР В.К. Гусев. В состав комиссии были включены заместитель председателя Совмина РСФСР В.Г. Захаров, министр юстиции РСФСР В.А. Аболенцев, председатели Волгоградского и Саратовского облисполкомов А.И. Орлов и Н.П. Гришин, лидеры «Возрождения» Г.Г. Вормсбехер, Ю.А. Гаар, Б.В. Раушенбах и другие (всего 28 человек)³⁴⁹.

В апреле 1990 г. от имени «Возрождения» в Верховный Совет обратился Г.Г. Вормсбехер с предложениями конкретизировать ноябрьское постановление «принятием решения о принципиальной необходимости и о гарантиях восстановления государственности советских немцев», провести Всесоюзный съезд представителей советских немцев и образовать Центральный совет «с представительными и координирующими функциями». Нишанов, согласившись в целом с предложениями Вормсбехера, отметил, что главная трудность заключается в практическом решении задачи воссоздания государственности, поскольку существует активное противодействие³⁵⁰.

Обострило проблему открытое письмо³⁵¹ сотрудника управления КГБ СССР А.Н. Кичихина советскому руководству и руководству Совета Национальностей с обвинениями в коррупции и возбуждении национальной розни в адрес саратовского руководства (назывались имена секретарей райкомов В.Л. Зюзина и В.В. Рогалева, председателя облисполкома Н.С. Александра, секретаря обкома Ю.Д. Баранова, члена бюро обкома И.П. Кузнецова). Комиссии Кисилева и Гусева, по мнению автора, бездействовали³⁵².

Обвинения в шовинизме и коррупции саратовские руководители отвергли, обратившись к руководству КГБ с просьбой провести служебное расследование по поводу «искажения фактов» Кичихиным. «Учитывая массовый характер протестов в связи со статьей «Анатомия шовинизма», руководство Совета Национальностей «дало поручение» Прокуратуре СССР и КГБ СССР рассмотреть «претензии» к ее автору³⁵³. Однако на третьей конференции «Возрождения» А.Н. Кичихин и заместитель заведующего отделом национальных отношений ЦК КПСС А.А. Цветков подтвердили негативную оценку деятельности комиссий Кисилева и Гусева. В записке отдела национальных отношений ЦК КПСС «О ситуации вокруг проблемы совет-

³⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 112. Л. 115, 116.

³⁴⁹ Там же. Оп. 6. Д. 205. Л. 5, 6.

³⁵⁰ Там же. Л. 44, 45.

³⁵¹ Нойес Лебен. 1990. 6 июня.

³⁵² ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 205. Л. 47, 49, 71.

³⁵³ Там же. Л. 84, 87.

ских немцев» от 24 сентября 1990 г. в числе причин, не позволяющих решить «немецкую проблему», называлась и «недостаточная настойчивость» комиссий³⁵⁴.

В Саратовском обкоме партии, наоборот, считали, что «выводы комиссии Кисилева требуют коренного пересмотра». В сентябре 1990 г. в обкоме была подготовлена записка в ЦК КПСС, в которой вся вина за создание конфликтной ситуации возлагалась на руководство «Возрождения» и, в первую очередь, Г.Г. Гроута, которые, по мнению саратовского руководства, «сознательно накаляли остановку» «не без помощи из-за рубежа», а также «оказывали давление» на органы власти³⁵⁵. В записке ссылались на неприятие идеи немецкой автономии большинством населения, создание антиавтономистского комитета «Россия», на решения сессий районных Советов, в которых осуждались решения о воссоздании немецкой республики³⁵⁶. Отмечалось, что «решение проблемы советских немцев» возможно «лишь на основе сложившейся ныне реальности» «путем образования более простых национальных формирований (районов, округов, области) в местах компактного проживания советских немцев»³⁵⁷.

В ответ на критику В.К. Гусев в докладной записке в ЦК КПСС от 3 октября 1990 г. откровенно заявил, что дело не в медлительности или нерешительности комиссий, а в том, что в настоящее время отсутствуют условия для восстановления автономии. Это вынужденное решение, подчеркивал Гусев, вызвано «опасностью образования» в Поволжье «еще одного очага национальных конфликтов»³⁵⁸. Заведующий отделом национальных отношений ЦК КПСС В.А. Михайлов соглашался с мнением Гусева о «поспешности» вывода комиссии Кисилева о возможности восстановления немецкой автономии уже в 1990 г. Однако позицию бывшего секретаря Саратовского обкома о необходимости всю разъяснительную работу среди местного населения проводить усилиями партийных органов Михайлов не разделял и справедливо полагал, что без участия советских органов «эта работа в настоящее время малоэффективна»³⁵⁹.

7 июля 1990 г. на состоявшемся в комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей совещании был обсужден вопрос о проведении съезда немцев и образовании внутерриториальной ассоциации, «которая бы взяла на себя заботу о представительстве и защите интересов населения этой национальности в настоящее время»³⁶⁰. 16 июля комиссия Совета Национальностей совместно с комиссией

³⁵⁴РГАНИ. Ф. 89. Пер. 8. Д. 60. Л. 3, 9.

³⁵⁵ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 48. Д. 89. Л. 45.

³⁵⁶Там же. Л. 44.

³⁵⁷Там же. Л. 46.

³⁵⁸РГАНИ. Ф. 89. Пер. 8. Д. 60. Л. 4.

³⁵⁹Там же. Л. 11.

³⁶⁰ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 112. Л. 117.

Совмина СССР под руководством В.К. Гусева приняли решение о проведении съезда советских немцев в декабре 1990 г.³⁶¹

После проведения осенью 1990 г. третьей конференции «Возрождения» и последовавшей вслед за этим волны протестов против автономии в Саратовской области³⁶² 19 декабря 1990 г. на заседании госкомиссии по проблемам советских немцев был обсужден проект постановления Верховного Совета СССР «О государственных гарантиях национального возрождения советских немцев». Данный законопроект предусматривал создание Национального Совета немцев СССР и наделения его полномочиями органа самоуправления и выразителя национального суверенитета немцев СССР. Вплоть до восстановления национально-территориальной государственности немцев СССР этот орган предполагалось наделить правом «избрания своих представителей в Совет Национальностей» в количестве 4 депутатов и правом законодательной инициативы³⁶³.

Проект содержал рекомендации высшим органам государственной власти РСФСР, Казахстана, Киргизии и других республик «принять решения о государственных гарантиях национального возрождения немцев», а Совмину СССР – разработать и внести на утверждение Верховного Совета «программу мер по восстановлению национальной государственности немцев СССР»³⁶⁴. Протесты со стороны народных депутатов встревожили руководство Верховного Совета. 25 декабря 1990 г. А.И. Лукьянов рекомендовал руководству Совета Национальностей «тщательно разобраться в этом вопросе», поскольку «проект взбудоражил всех депутатов» и «без проработки с людьми такие решения принимать нельзя»³⁶⁵.

Власть в то же время не обращала серьезного внимания на предлагавшиеся альтернативные варианты решения немецкой проблемы. Например, председатель Ленинградского немецкого общества Р. Шейде предлагал план по созданию компактных немецких поселений и на основе их образования агропромышленных комплексов. Шейде в личном разговоре с Р.Н. Нишановым в сентябре 1990 г. встретил понимание своих мыслей, однако эта интересная идея в дальнейшем даже не обсуждалась. Руководитель Ленинградского немецкого общества также считал, что «Возрождение» «слишком большое значение придает восстановлению автономии на Волге», не признает альтернативных вариантов, хотя «сейчас не тот исторический момент»³⁶⁶.

Восстановить немецкую автономию на Волге в 1991 г. не удалось. Основной причиной чаще всего принято называть отрицательное отношение местного населения и местных властей к идее возрождения автономии. Представляется, что возможность бесконфликтного воссоздания автономии

³⁶¹РГАНИ. Ф. 89. Пер. 8. Д. 60. Л. 5.

³⁶²ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 205. Л. 114, 115.

³⁶³Там же. Л. 116, 117.

³⁶⁴Там же. Л. 117, 118.

³⁶⁵Там же. Л. 113.

³⁶⁶Там же. Л. 108, 109.

была утрачена в момент переселения на земли бывшей республики немцев Поволжья населения из центральных областей России в 1940-е гг. и создания в этих районах новой национальной структуры. Упорное нежелание немецких активистов учитывать этот фактор, равно как и страх местной бюрократии перед вероятностью потери контроля над частью «своей» территории при возможном образовании автономии, обострял данный конфликт все больше и больше. Кстати, несмотря на это, немцы возвращались на территорию бывшей республики. В частности, в 1989 г. в Саратовскую область прибыло 1270 человек, в 1990 г. – уже 2739 человек. Однако следует учесть, что за это время выбыло (в основном в ФРГ) 3013 человек (в 1989 г. – 882, в 1990 г. – 2131 человек)³⁶⁷. Саратовская область превращалась в транзитный пункт на пути в Германию.

25–26 февраля 1991 г. А.И. Лукьянов, Г.И. Янаев, Р.Н. Нишанов встретились с представителями Оргкомитета по подготовке съезда немцев СССР. Члены оргкомитета изложили основные вопросы-требования немецкого народа: восстановление государственности, отмена всех репрессивных актов, принятых по отношению к немцам, признание статуса бывших трудармейцев, предоставление права вернуться в места, откуда были высла- ны³⁶⁸. Члены оргкомитета съезда во главе с Б.В. Раушенбахом продолжали настойчиво добиваться принятия руководством страны конкретных мер по решению проблем советских немцев, на Волге ширилось движение против немецкой автономии. Продолжался выезд немцев в ФРГ, за три месяца 1991 г., по данным УВД Саратовского облисполкома, поступило 90 ходатайств от немцев о выезде их за границу³⁶⁹.

Неподготовленность решений по всем этим вопросам вызывала неоднократные переносы времени созыва съезда советских немцев. Однако, вопреки решениям союзных властей, «Возрождение» провело в марте 1991 г. чрезвычайный съезд, на котором были выдвинуты ультимативные требования власти. Это привело к новому обострению ситуации.

В апреле 1991 г. в Ровенском районе Саратовской области провели опрос населения, в ходе которого 85% жителей района высказались против восстановления немецкой автономии. Однако среди опрошенных, констатировали районные власти, «вера в справедливость утрачивается», они уверены, что «вопрос решается в интересах 7%»³⁷⁰.

Во время встречи 7 мая 1991 г. Президента СССР М.С. Горбачева с представителями советских немцев было подчеркнуто, что «восстановление немецкой государственности в Поволжье возможно лишь в условиях сочетания интересов всех народов, проживающих в этом регионе»³⁷¹. В этот же день Таразевич и Шишов, отчаявшись, по всей видимости, решить «немецкий» вопрос силами Совета Национальностей, предложили рассмотреть во-

³⁶⁷ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 315. Л. 93.

³⁶⁸Там же. Л. 75.

³⁶⁹Там же. Л. 91.

³⁷⁰ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 49. Д. 441. Л. 31.

³⁷¹РГАНИ. Ф. 89. Пер. 5. Д. 21. Л. 5.

прос о «создании государственного органа по проблемам советских немцев и других ранее репрессированных народов». Можно было бы, полагали они, организовать такой орган в рамках Госкомитета СССР по национальным вопросам, «что следует предусмотреть при разработке его структуры» и ускорить формирование Госкомнаца СССР³⁷².

Между тем в Саратовской области продолжали создаваться антиавтономистские комитеты. 3 июля 1991 г. в Энгельсе, бывшей столице АССР НП, было создано общественно-политическое общество «Единство». В своем обращении к трудовым коллективам Энгельса руководство «Единства» квалифицировало «планы переселения в течение первых трех лет в Немецкую республику на Волге не менее 200 тысяч немцев» как фактор, ведущий к «социальным потрясениям»; «использование экономических средств Германии и непереносимое участие западных держав в процессе образования республики» как «диктат, как вмешательство во внутренние дела страны, как стремление повелевать в чужом доме»³⁷³. В качестве доказательства «предрешенности» вопроса об образовании Немецкой республики участники учредительной конференции «Единства» продемонстрировали письмо директора Энгельсского завода запальных свечей, в котором содержался призыв к немцам приезжать на завод: «Делаю это предложение потому, что в рамках создания Немецкой республики разработаны правительственные документы по восстановлению этой республики и переселению части советских немцев на прежнее местожительство»³⁷⁴. Создание Немецкой республики на Волге, подчеркивало «Единство», – «исторический акт изъятия территории РСФСР и передачи ее в распоряжение вновь рожденному немецкому государству со сменой, в конечном итоге, гражданства проживающего здесь населения и приоритетом будущей коренной национальности»³⁷⁵.

Деятельность Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР под руководством Л.П. Прокопьева рассматривалась в этом же контексте. В августе из Госкомнаца РСФСР в Саратовский облсовет народных депутатов пришло письмо, в котором сообщалось, что принятый 26 апреля 1991 г. закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» предусматривает «возвращение народов, не имевших своих национально-государственных образований ... в места традиционного проживания на территории РСФСР»³⁷⁶, а «комиссия Прокопьева рассматривает вопросы и готовит предложения по практическому восстановлению» автономии»³⁷⁷. Это приводило к новому витку напряженности в Саратовской области и способствовало мобилизации местной элиты на отпор как Центру, пытавшемуся отстраниться от острых проблем, так и «Возрождению», принимавшему отчаянные попытки учредить Немецкую республику. Еще

³⁷²ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 114. Л. 39.

³⁷³ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 49. Д. 441. Л. 86.

³⁷⁴Там же. Л. 87.

³⁷⁵Там же.

³⁷⁶Там же. Л. 98.

³⁷⁷Там же.

больше обострили ситуацию прошедшие 28 августа 1991 г. митинги, посвященные 50-летию издания Указа об упразднении автономии и последовавшей за этим депортации немцев Поволжья. В октябре 1991 г. новое областное руководство констатировало наличие угрозы возникновения нового очага межнациональной напряженности и обострения обстановки в регионе (речь шла даже об актах гражданского неповиновения). На 7-й сессии областного совета было заявлено о невозможности воссоздания немецкой автономии в любой форме³⁷⁸.

В условиях политического раскола общества, отчаянной борьбы за власть между Центром и российским руководством, отсутствия единства в элите «немецким вопросом» становился и предмет политических спекуляций.

Так, после съезда немцев СССР 15 апреля 1991 г. на собрании членов саратовской «Демократической России» выступил Г.Г. Гроут с информацией о решениях съезда. Члены «Демроссии» «высказались за немедленное воссоздание немецкой автономии»³⁷⁹. Б.Н. Ельцин призывал к тому, чтобы народы «брали суверенитета, сколько переварят». Центр был не против восстановления автономии, но стремился «эти жгучие национальные вопросы» передать в ведение республик, пытаясь, тем самым, «теснее привязать» к себе республики. Однако элиты расставаться с властью и собственностью на «своих» территориях не собирались. Тем более, не стремились учитывать интересы народов, как «своих», так и «чужих», в грядущем переделе власти и собственности в новых государствах.

2.2. Крымские татары: возвращение в Крым и воссоздание «своей» республики

Ситуацию с крымскими татарами после того, как Государственная комиссия под руководством А.А. Громыко в 1988 г. «не нашла оснований для восстановления АССР и возвращения народа на историческую родину», определяли два документа: «Декларация Верховного совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и выводы образованной 12 июля 1989 г. в Совете Национальностей СССР комиссии по проблемам крымско-татарского народа, которую возглавлял народный депутат СССР и будущий глава ГКЧП Г.И. Янаев.

Декларация была принята Верховным Советом СССР 14 ноября 1989 г. и осуждала «практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права,

³⁷⁸См. подр.: *Мякшев А.П.* Саратовский край в годы перестройки (1985-1991) // Энциклопедия Саратовского края. Саратов, 2002. С. 300.

³⁷⁹ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 48. Д. 88. Л. 4.

гуманистической природе социалистического строя»³⁸⁰. Она содержала также рекомендацию о необходимости принятия законодательных мер «для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям»³⁸¹. Сами законодательные акты, «послужившие основой для противоправного насильственного переселения отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидации некоторых национально-государственных образований» будут отменены Постановлением Верховного Совета СССР 7 марта 1991 г.³⁸² В числе прочих будет отменен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР», а также Указ о снятии ограничений по спецпоселениям с крымских татар и ряда других народов от 28 апреля 1956 г.³⁸³

На основании данного постановления В.С. Павлов 6 июня 1991 г. подписал Постановление Кабинета Министров СССР об отмене постановлений ГКО и решений Правительства СССР «в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению»³⁸⁴. Следует отметить, что отмена этих законодательных актов вполне логично и обоснованно ставило вопрос и о незаконности передачи Крыма из состава РСФСР. Однако ни союзное руководство, ни российские власти этим удобным моментом устранить «историческую несправедливость по отношению к русскому народу» воспользоваться не захотели.

Комиссия Г.И. Янаева работала быстро и уже через четыре месяца представила свои выводы и предложения, которые 28 ноября 1989 г. были одобрены Верховным Советом СССР. Следует отметить, что кроме изучения нормативных актов, выводов ранее создаваемых комиссий, писем и обращений крымских татар, состоялись многочисленные встречи с представителями крымско-татарского национального движения, а также была изучена обстановка «в местах расселения крымско-татарского народа»: в Крымской

³⁸⁰ Декларация Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав» // Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. М., 2002. С. 38.

³⁸¹ Там же. С. 39.

³⁸² Постановление Верховного Совета СССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав» // Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. С. 39.

³⁸³ Там же. С. 40.

³⁸⁴ Постановление Кабинета Министров СССР от 6 июня 1991 г. № 336 «Об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и решений правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению» // Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. С. 46.

области, Краснодарском крае, Узбекской и Таджикской ССР³⁸⁵. В результате комиссия Г.И. Янаева не согласилась с выводами предшествующей комиссии А.А. Громыко, и оснований «для отказа в восстановлении справедливости в отношении крымско-татарского народа» не усмотрела³⁸⁶. Правда, члены комиссии не могли не отметить ряд трудностей, которые могут стоять на пути возвращения татар в Крым: «ввиду хронического не решения острых проблем в производственной, социальной сферах и экологии в Крыму действительно сложилась напряженная ситуация, связанная с обеспечением жильем (в очереди стоят 150 тысяч человек) и другими объектами социально-культурного назначения, ограниченными возможностями водо- и энерго-снабжения. Имеются проблемы с трудоустройством прибывающего населения, остро встали вопросы экологии»³⁸⁷. Среди прочего, эти заключения комиссии Г.И. Янаева категорически опровергают утверждения украинских исследователей о том, что после передачи Крыма в состав Украины наступила своеобразная «эра благоденствия» на полуострове, ставшим «украинским».

В выводах комиссии указывалось, что в настоящее время в Крыму проживало 50 тысяч крымских татар (причем «за 1987–1989 годы крымско-татарское население увеличилось в области более чем на 40 тысяч человек»), которые «переселялись частично по огрнбору, но в основном путем купли домов» у местных жителей. Однако в условиях «падения цен на жилищные постройки в Средней Азии и их резкого роста в Крыму», отмечали члены комиссии, приобретать дома может «сравнительно небольшая прослойка народа», тем более, что продолжали действовать правила ограничения прописки. Указывалось, что отношение крымских властей к татарам изменилось, а «в степной зоне полуострова специально создан совхоз «Аграрный», в котором работает подавляющее большинство крымских татар»³⁸⁸.

Комиссия Янаева сделала заключение о законности прав крымско-татарского народа на «возвращение в места своего исторического проживания и восстановление его национальной целостности». Решение проблемы «организованного возвращения» усматривалась членами комиссии «в рамках централизованной государственной программы в трех взаимодополняющих формах»: «государственное возвращение по разработанному графику», «планируемое индивидуальное возвращение», «групповое возвращение, основанное на современных формах хозяйственных отношений аренды, семейного подряда, кооперативов»³⁸⁹. Для практического осуществления переселения крымских татар члены комиссии Г.И. Янаева предлагали «создать

³⁸⁵ Восстанавливая справедливость (О выводах и предложениях Госкомиссии Г.И. Янаева) // Народный депутат. 1990. № 9. С. 75.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Восстанавливая справедливость (О выводах и предложениях Госкомиссии Г.И. Янаева) // Народный депутат. 1990. № 9. С. 75.

³⁸⁹ См.: Ведомости Президиума Верховного Совета СССР. 1989. № 25. С.495

комиссию Совета Министров СССР с включением в неё представителей Совета Министров СССР, Совета Министров РСФСР, Украинской ССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР, Казахской ССР, Крымского областного Совета народных депутатов, народных депутатов СССР, представителей крымско-татарского народа»³⁹⁰. Важнейшей рекомендацией с долговременными политическими последствиями стало предложение членов комиссии о «восстановлении автономии Крыма путём образования Крымской АССР в составе Украинской ССР», а также указание правоохранным органам «активизировать работу по пересмотру в установленном порядке всех уголовных дел, возбужденных против крымских татар за участие в национальном движении, и реабилитации необоснованно осужденных»³⁹¹.

Уже 23 ноября 1989 г. Крымский облисполком решил «разработать и представить на рассмотрение Совета Министров Украинской ССР основные положения комплексной программы переселения в Крым граждан крымско-татарской национальности». Этим решением предписывалось «неорганизованно прибывших в 1989–1990 гг.» крымских татар расселять в «населенных пунктах области согласно расчету», отдавая «приоритет компактному расселению, где в перспективе будут размещаться школы, дошкольные учреждения, клубы, библиотеки». Исполкомам предписывалось незамедлительно «провести инвентаризацию свободных от застройки территорий населенных пунктов для размещения жилья и необходимых объектов соцкультбыта» и «определить первоочередные земельные участки для освоения в 1990 г.»³⁹². «В целях сохранения резервных территорий всесоюзных здравниц и зон их влияния» не допускалось расселение и строительство в 3-х километровой зоне побережья Черного и Азовского морей. Крымским татарам «под индивидуальное строительство» предоставлялись «в порядке исключения» «40, 0 га пахотной земли из земель колхоза «Советская Украина» Симферопольского района»³⁹³.

В январе 1990 г. в соответствии с решением Верховного Совета СССР была создана государственная комиссия по проблеме крымских татар, которую возглавил заместитель председателя Совета министров СССР, председатель комиссии по чрезвычайным ситуациям В.Х. Догужиев. В комиссию вошли не только представители союзных министерств и ведомств, Крымского облисполкома, но и 5 представителей от национального движения

³⁹⁰Ведомости Президиума Верховного Совета СССР. 1989. № 25. С.495.

³⁹¹Там же.

³⁹²Решение Исполнительного комитета Крымского областного Совета народных депутатов от 23.11.89. № 331 «О расселении граждан крымско-татарской национальности, прибывающих в Крым на постоянное жительство в 1989–1990 гг.» // *Бугай Н.Ф.* Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. С. 198.

³⁹³Решение Исполнительного комитета Крымского областного Совета народных депутатов от 23.11.89. № 331 «О расселении граждан крымско-татарской национальности, прибывающих в Крым на постоянное жительство в 1989–1990 гг.» // *Бугай Н.Ф.* Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. С. 199.

крымских татар. Именно эта комиссия разработала комплексную программу и первоочередные меры по организованному возвращению татар в Крым. Программа предусматривала организованное переселение крымских татар на полуостров в течение 10 лет, основная масса татар должна была переселиться в 1991–1996 гг. Предполагалось, что финансирование программы будет осуществляться путем выделения целевых средств из фондов Узбекской, Таджикской ССР, РСФСР и Украинской ССР³⁹⁴. 11 июля 1990 г. Совмин СССР принял Постановление «О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область», которым предусматривалось выделение 200 миллионов рублей на финансирование программы, которые были переданы Украинской ССР. Р.Н. Нишанов сообщал, что в связи с выделением средств «уже заключены договоры подряда на строительство»³⁹⁵.

11 сентября 1990 г. Крымский облисполком принял решение «Об основных принципах расселения крымских татар на территории области». В Крымскую область, указывалось в решении, «предстоит возвратить более 300 тысяч крымских татар», но «вопрос выбора места проживания волнует не только крымских татар и все население Крыма, но существенно связан с развитием производительных сил области, ее социальной сферы, национальными традициями и культурой»³⁹⁶. В решении обращалось внимание на то, что «в основу рационального расселения крымских татар на территории области можно было бы взять расселение в местах прежнего проживания при предъявлении доказательств – документов, свидетельских показаний, архивных материалов, подтверждающих депортацию, непосредственно выселенными из области или их родственниками по первой линии»³⁹⁷. При этом Крымский облисполком рекомендовал «сделать исключение» для «Южного берега Крыма (Алушта, Ялта, Судакский район), Севастополя, Бахчисарайского и Симферопольского районов, где сложилась такая плотность населения, социальная инфраструктура, экологическая ситуация, которые не позволяют принять большое количество населения»³⁹⁸. В этих районах крымские власти допускали расселение «участников Великой Отечественной войны и партизанского движения, некоторое количество специалистов, нужных для обслуживания курорта из числа крымских татар, которые ранее проживали в этом районе»³⁹⁹. Для семей крымских татар, которые «прожи-

³⁹⁴ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 136. Л. 31.

³⁹⁵Там же.

³⁹⁶Решение Крымского областного Совета Народных Депутатов от 11.09.1990 г. «Об основных принципах расселения крымских татар на территории области» // *Бугай Н.Ф.* Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. С. 199-200.

³⁹⁷Решение Крымского областного Совета Народных Депутатов от 11.09.1990 г. «Об основных принципах расселения крымских татар на территории области» // *Бугай Н.Ф.* Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. С. 200.

³⁹⁸Там же.

³⁹⁹Там же.

вали в степных районах», предполагалось «первоочередное выделение земельных участков под индивидуальное строительство жилья и кредитов в банке» в населенных пунктах Джанкойского, Краснопереконского, Раздольненского, Ленинского, Первомайского и Черноморского районов»⁴⁰⁰.

Тогда же, в сентябре 1990 г., председатель Крымского областного Совета народных депутатов Н.В. Багров, подписал решение о создании временного исполнительно-распорядительного органа управления – Комитета по делам депортированных народов при облисполкоме. В задачу этого органа вменялось решение «практических вопросов, связанных с реализацией Государственной программы по организованному, добровольному возвращению крымских татар и других депортированных народов в область»⁴⁰¹, а также «непосредственная организация этой работы и воссоздание на территории области на базе национального равноправия многонациональной области народов, целостного хозяйственного механизма, социальных структур для всестороннего удовлетворения культурных и духовных запросов граждан, проживающих в области»⁴⁰². Исполнять обязанности председателя Комитета был назначен советский диссидент, один из создателей и лидеров Национального движения крымских татар Ю.Б. Османов⁴⁰³.

Летом 1990 г. к Президенту СССР М.С. Горбачеву с обращением о необходимости решить «вопрос о государственно-правовом статусе Крыма» обратился народный депутат СССР Э.О. Тихоненков. Горбачев дал поручение проработать этот вопрос в Совете Национальностей СССР⁴⁰⁴. 11 сентября 1990 г. Р.Н. Нишанову доложили, что Комиссия по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей и Отдел по вопросам межнациональных отношений Верховного Совета по заданию Президента СССР изучают вопрос о государственно-правовом статусе Крыма. К обсуждению вопроса были привлечены руководство Крымского облисполкома, депутаты Верховного Совета Украинской ССР. С этой целью в августе 1990 г. в Крым выезжал старший консультант отдела Н.В. Полук⁴⁰⁵. Так же сообщалось, что еще в июне 1990 г. сессия Крымского облисполкома образовала оргкомитет во главе с Н.В. Багровым по выработке предложений о государственно-правовом статусе Крыма⁴⁰⁶. Планировалось так же провести в сентябре 1990 г. встречу в Верховном Совете СССР с участием членов

⁴⁰⁰Решение Крымского областного Совета народных депутатов от 11.09. 1990 г. «Об образовании Комитета по делам депортированных народов» // Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. С. 201.

⁴⁰¹Там же.

⁴⁰²Временное положение о Комитете по делам депортированных народов исполкома Крымского областного Совета народных депутатов // Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. С. 203.

⁴⁰³О Комитете по делам депортированных народов. Решение Крымского областного Совета народных депутатов от 02.10.1990 г. № 261 // Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. С. 202.

⁴⁰⁴ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 320. Л. 4.

⁴⁰⁵Там же.

⁴⁰⁶Там же.

Государственной комиссии по проблемам крымско-татарского народа и представителей Верховного Совета Украинской ССР и Крымского облисполкома⁴⁰⁷.

12 ноября 1990 г. состоялась внеочередная сессия Крымского областного совета народных депутатов с участием председателя Верховного Совета Украинской ССР Л.М. Кравчука, членов оргкомитетов по выработке предложений о статусе Крыма, председателей национальных культурных обществ, представителей крымско-татарского народа. На заседании была принята Декларация о государственном и правовом статусе Крыма, в которой провозглашалось «право народов Крыма на воссоздание государственности в форме Крымской АССР как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора». Реализацию этого права предполагалось осуществить на основе народного референдума, намеченного на 20 января 1991 года⁴⁰⁸. На сессии было утверждено временное положение о референдуме и порядке его проведения на территории Крымской области⁴⁰⁹. В то же время Р.Н. Нишанов сообщал М.С. Горбачеву, что 11 ноября 1990 г. вопрос о статусе Крыма рассматривал Президиум Верховного Совета Украинской ССР, который решил, что «Крым имеет право на автономию или особый статус в составе УССР»⁴¹⁰.

В ноябре 1990 г. Совет Национальностей Верховного Совета СССР рассмотрел вопрос «О ходе осуществления первоочередных мер, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область» и поручил Государственной комиссии по проблемам крымских татар, Советам министров Украины, Узбекистана, Таджикистана и Крымскому облисполкому «завершить подготовку союзно-республиканской Государственной программы возвращения крымских татар в Крымскую область и осуществить действенные меры по ее реализации»⁴¹¹. Поскольку наметилось по ряду заданий «отставание по срокам», решено было в марте-апреле 1991 г. провести в Москве еще одно совещание по итогам реализации госпрограммы⁴¹². В декабре 1990 г. Крымский облсовет одобрил примерную схему расселения крымских татар до 1996 г. по городам и районам области⁴¹³. Уже в 1991 г. планировалось расселить в Крыму 4950 семей крымских татар⁴¹⁴.

В январе 1991 г. состоялся «Всекрымский» референдум. 93% населения Крыма высказалось за «восстановление Крымской АССР как субъекта федерации СССР». 97% севастопольцев высказались за «статус Севастополя

⁴⁰⁷ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 320. Л. 4

⁴⁰⁸Там же. Л. 5.

⁴⁰⁹Там же.

⁴¹⁰Там же.

⁴¹¹Там же. Д. 136. Л. 31.

⁴¹²Там же. Л. 32.

⁴¹³О примерной схеме расселения крымских татар по городам и районам области до 1996 года. Решение Крымского областного Совета народных депутатов от 04.12.90 г. № 317 // Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. С. 205-208.

⁴¹⁴Там же. С. 207.

как города союзно-республиканского подчинения, главной базы Черноморского флота». Однако в феврале, «грубо исказив результаты референдума», Верховный Совет Украинской ССР принял Закон о восстановлении Крымской АССР в составе Украинской ССР⁴¹⁵.

Принятием Закона УССР от 12 февраля 1991 г. «О восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики» крымская государственность была восстановлена в составе Украины. Верховный Совет СССР мнение крымчан проигнорировал, российское руководство, по всей видимости, предпочло не вмешиваться в дела «суверенной» соседней республики. Высшим органом государственной власти на территории Крымской АССР, согласно данному закону, временно (до принятия Конституции Крымской АССР и создания конституционных органов государственной власти) был признан Крымский областной Совет народных депутатов. 22 марта 1991 года Крымский областной Совет народных депутатов был преобразован в Верховный Совет Крымской АССР, и ему было поручено разработать Конституцию Крыма. Через 4 месяца, 19 июня, упоминание о крымской автономии было включено в конституцию Украинской ССР 1978 года. Было решено избрать дополнительно 11 народных депутатов в Верховный Совет Крымской АССР из числа представителей депортированных народов Крыма, в том числе от армянского, болгарского, греческого, немецкого – по одному, а от крымско-татарского – семь народных депутатов⁴¹⁶. Довыборы народных депутатов «от организаций армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого национально-культурных и культурно-просветительских обществ» решено было провести «тайным голосованием на областных собраниях (конференциях) этих организаций»⁴¹⁷.

Крымско-татарская элита не удовлетворилась этими решениями. Как отмечала крымско-татарский историк Г.Т. Бекирова «в условиях, когда крымские татары оказались чужими на собственной родине, идея консолидации народа оставалась не менее актуальной, чем прежде. Это и было главной причиной, которая инициировала проведение национального съезда. Его цель была обозначена как объединение всех интеллектуальных, духовных, экономических сил народа для скорейшего решения проблем, прежде всего, возвращение на свою Родину и восстановление его государственности»⁴¹⁸. «Основной задачей курултая» Бекирова называет «определение пу-

⁴¹⁵Мелков Г.М. Крым, Севастополь, Черноморский флот (международно-правовые вопросы) // Трансформация цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР. М., 1994. С. 68-69.

⁴¹⁶Постановление Верховного Совета Крымской АССР «О пополнении состава Верховного Совета Крымской АССР» от 22 марта 1991 г. // Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. С. 45.

⁴¹⁷Постановление Верховного Совета Крымской АССР «О пополнении состава Верховного Совета Крымской АССР» от 22 марта 1991 г. // Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: документы, факты комментарии. С. 45.

⁴¹⁸Бекирова Г.Т. Крымско-татарская проблема в СССР. Окончание // URL Режим доступа: <http://ru.krymr.com/a/27706427.html> (дата обращения: 25.09.2018).

тей решения национальных проблем и выборы постоянно действующего органа меджлиса»⁴¹⁹.

Историк отмечала, что учредительное собрание Организационного комитета по подготовке курултая прошло 23 сентября 1990 г., а с октября 1990 по май 1991 г. прошла избирательная кампания. Позицию крымских властей по отношению к курултая Бекирова характеризует как «враждебную» и сообщает, что в «ответ в мае 1991 года несколько сотен крымских татар провели в Симферополе демонстрацию протеста перед зданием Совета Министров Крыма»⁴²⁰. По сведениям Г.Т. Бекировой второй курултай крымско-татарского народа проходил в Симферополе с 26 по 30 июня 1991 г. «На этом съезде были приняты Декларация о национальном суверенитете крымско-татарского народа, Обращение ко всем жителям Крыма, Обращение к крымско-татарскому народу, Обращение в ООН, Обращение к Президенту СССР. Национальный съезд избрал меджлис крымско-татарского народа»⁴²¹. Его Председателем стал Мустафа Джемилев, заместителем Рефат Чубаров»⁴²².

С этого момента крымско-татарское национальное движение принимает характер борьбы за власть на территории Крыма. В июне 1991 г. в Крыму, по оценке крымско-татарских историков, паспортными столами МВД было прописано более 154 тысяч репатриантов из которых 145 тысяч переехали на постоянное местожительство за последние 5 лет⁴²³. По мнению историка А.И. Ибраимова, «националистические татарские лидеры» считают «важнейшей стратегической целью» «создание в Крыму татарской этнической автономии». Необходимость решения данной задачи, по его мнению, была сформулирована в «Декларации о национальном суверенитете крымских татар», принятой на 2-м курултае 26–30 июня 1991 г. Стремление руководства татарских националистов к достижению данной цели вызывает обоснованную тревогу у представителей других этносов, проживающих в Крыму, и явно не способствует формированию на полуострове благоприятных межнациональных отношений⁴²⁴. Кроме того, заключает Ибраимов, специалисты, изучающие этнополитическую ситуацию в Крыму высказывают предположения, что национальная автономия татар Крыма – это только первый шаг, своего рода «программа минимум» на пути к «более существенной цели – созданию собственного этнократического исламского государства. В пользу данной версии свидетельствует ... прежде всего, настоя-

⁴¹⁹ Бекирова Г.Т. Указ. соч.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ В Российской Федерации меджлис отнесен к числу экстремистских организаций и запрещен в 2016 г.

⁴²² Бекирова Г.Т. Указ. соч.

⁴²³ Хаяли Р.И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. Симферополь, 2008. С. 387.

⁴²⁴ Ибраимов А.И. Этнополитические процессы в Крыму и их влияние на положение интересов России в регионе // Вестник университета. 2013. № 8. С. 211.

чивая и целенаправленная работа татарских националистических лидеров по созданию параллельной системы власти на полуострове»⁴²⁵.

В июне 1991 г. Р.Н. Нишанов с тревогой сообщал А.И. Лукьянову, что в Крыму активизировалась подготовка к Всесоюзному съезду (курултаю) крымских татар, которая началась более года назад, и крымские власти предпринимают меры к тому, чтобы он не осложнил межнациональную ситуацию. Особо, по мнению председателя Совета Национальностей СССР «беспокоят намерения экстремистского крыла крымско-татарского национального движения образовать параллельные структуры власти в виде меджлиса»⁴²⁶. Нишанов, ссылаясь на мнение Председателя Верховного Совета Крымской АССР Н.В. Багрова, предлагал провести встречу в Совете Национальностей с представителями оргкомитета курултая и руководства национального движения крымских татар ОКНД, предварительно поручив Всесоюзному НИИ советского государственного строительства и законодательства подготовить экспертную оценку устава меджлиса⁴²⁷. Одновременно Нишанов сообщил, что Совет Национальностей оказывает помощь в подготовке текста Конституции Крымской АССР, и выразил уверенность, что «этот вопрос будет решен по согласованию с руководством Верховного Совета автономной республики»⁴²⁸.

В сентябре 1991 г. Верховный Совет Крымской АССР, исходя из волеизъявления народа Крыма принял Декларацию о государственном суверенитете Крыма, в которой Крым объявлялся участником союзного Договора. В декабре 1991 г. на Всеукраинском референдуме 54% от числа принявших участие в референдуме на территории Крыма высказались «за независимость Украины». За независимость высказалось 561498 крымчан из 1535154 имеющих право голоса в Крыму. Таким образом, «самостийной Украине» «да» сказали менее 36% жителей Крыма⁴²⁹.

Следует подчеркнуть, что в условиях явно обозначившегося на рубеже XX–XXI вв. курса на превращение Украины в этнократическое государство, реализованного в 2014 г. формированием проамериканского национал-экстремистского режима, решение крымско-татарского вопроса не имело перспектив. Лишь с возвращением Крыма в состав Российской Федерации появилась возможность интегрировать крымско-татарское национальное движение в систему межнациональных отношений многонационального российского государства.

⁴²⁵Ибраимов А.И. Указ. соч. С. 212.

⁴²⁶ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 320. Л. 131.

⁴²⁷Там же.

⁴²⁸Там же.

⁴²⁹Мелков Г. М. Указ. соч. С. 69.

2.3. Турки-месхетинцы и курды: спасение в России и попытка национально-государственного самоопределения

Трагические события в Узбекистане в мае-июне 1989 г., а затем в феврале-марте 1990 г. способствовали превращению турок-месхетинцев в «дважды депортированный народ». Требования выселения турок-месхетинцев власти в целом выполнили. Сначала были вывезены 17 тысяч турок-месхетинцев (практически все турецкое население Ферганской долины), а к началу 1991 г. Узбекистан покинуло более 90 тысяч беженцев-месхетинцев. Известный журналист и историк Михаил Калишевский занимался независимым расследованием этих событий и не сумел выявить приоритетную версию причин этих событий. Р.Н. Нишанов на I съезде народных депутатов СССР предложил «бытовую» версию: конфликт начался с пресловутой «тарелки клубники». Имела хождение «криминальная» версия, сводящая данные события к «провокации узбекской мафии», пытавшейся руками узбекской молодежи устранить конкурентов-турок. В числе виновников погромов нередко называли и деятелей из узбекского национально-демократического движения «Бирлик», которые якобы на примере турок-месхетинцев хотели показать всем остальным нацменьшинствам, «кто в Узбекистане хозяин». Калишевский называл еще одну версию, получившую распространение в Грузии. Согласно этой «теории» виновником объявлялась Москва, пытавшаяся переправить «узбекских» турок в Месхетию для разжигания межэтнических конфликтов и подавления национально-освободительного движения Грузии⁴³⁰.

Историк из Краснодара В.А. Симоненко пришла к выводу, что «выраженная активность турецкого движения привела к тому, что месхетинские турки стали существенно выделяться из общей массы некоренного населения Узбекистана. К тому же турки не стремились полностью интегрироваться в принимающую среду, стремясь в любом случае вернуться в Грузию. В результате нарастания социальной напряженности в конце 80-х гг. активизировались процессы формирования «образа врага» и выявления предполагаемых виновников нестабильности в обществе. Ими и оказались месхетинские турки»⁴³¹.

На наш взгляд, более правдоподобным объяснением погромов турок-месхетинцев в Узбекистане является утверждение о том, что эта была целенаправленная акция узбекских элит на вытеснение инонационального населения в республике. Подтверждением этой точки зрения являются свидетельства самих жертв погромов. Так Юсуф Сарваров, лидер национального движения турок-месхетинцев, прямо заявлял, что в феврале 1989 г. в Узбекистане «к ВОКО приходили и сказали, что всех европейцев выставим, бу-

⁴³⁰ *Калишевский М.* Турки-месхетинцы: Из одного изгнания в другое // URL Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/6281> (дата обращения: 25.09.2018).

⁴³¹ *Симоненко В.А.* Месхетинские турки: Историческая судьба и проблемы культурной адаптации. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени кандидата исторических наук. Краснодар. 2002. С. 27.

дем мощным государством, присоединяйтесь». По словам Сарварова, они отказались, заявив, что их цель – вернуться на родину⁴³². По всей видимости, отказ от идеи «мусульманского единства» и привел пружины насилия в действие.

Размещали беженцев-турок поначалу в ряде центральных областей европейской части РСФСР: в Калининской, Смоленской, Орловской, Курской, Белгородской и Воронежской областях оказалось сразу 16 тыс. турок-месхетинцев. Так, «Воронежская область в течение одного дня приняла 2374 человек из Узбекистана и рассредоточила их в 26 районах»⁴³³. Беженцы, оказались в совершенно непривычных для них условиях. Как утверждал Ю.С. Сарваров, «в РСФСР нам климат не подходит»⁴³⁴. Реакция местных жителей не была дружелюбной, со временем значительная их часть самостоятельно переселилась в более южные регионы (Северный Кавказ, Казахстан, Украина). В Краснодарском крае сформировалось два компактных массива расселения месхетинских турок: на юго-востоке – в Ашперонском и Белореченском районах, и на западе – в Крымском и Абинском районах. Кроме этих районов турки-месхетинцы расселились менее компактно в Славянском, Куцевском, Лабинском, Красноармейском, Крыловском, Северском, Усть-Лабинском районах, в Новороссийске, Горячем Ключе, Анапе⁴³⁵. Больше всех беженцев-турок, около 40 тыс. человек, принял Азербайджан, здесь их в основном селили в степи Джейран-Чой. Однако возможности Азербайджана были весьма ограничены из-за наплыва сотен тысяч азербайджанских беженцев из Нагорного Карабаха и Армении.

23 июня 1989 г. Верховный Совет образовал комиссию по проблемам турко-месхетинского населения, которую возглавил заместитель председателя Совмина РСФСР Л.А. Горшков. В комиссию вошли заместители председателей правительств Узбекистана и Грузии А.А. Атаджанов и Г.Д. Мгеладзе, народный депутат СССР политобозреватель М.Н. Полторанин, начальник политуправления пограничных войск КГБ СССР Н.В. Бритвин, лидер национального движения турок-месхетинцев ВОКО с 1968 г. Ю.С. Сарваров и другие⁴³⁶.

За три дня до этого, 20 июня, заместитель председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР И.О. Бишер и председатель комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Г.С. Таразевич приняли делегацию турок-месхетинцев во главе с Ю.С. Сарваровым. Прежде всего, члены делегации заявили о нежелании властей решить проблему турок. Ю.С. Сарваров отметил, что турки только в 1988 г. были на приеме у А.Э. Восса, у П.Н. Демичева, у А.И. Лукьянова, «чаяния нашего народа

⁴³² ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 123. Л. 60.

⁴³³ Там же. Л. 87.

⁴³⁴ Там же. Л. 52.

⁴³⁵ Симоненко В.А. Месхетинские турки: Историческая судьба и проблемы культурной адаптации. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени кандидата исторических наук. С. 27.

⁴³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 123. Л. 14, 15.

Верховный Совет СССР знает в течение 33 лет», но «бездушное отношение», по его мнению, привело к трагедии⁴³⁷.

Вину за историческую несправедливость турки возлагали, прежде всего, на грузинское руководство. Ю.С. Сарваров прямо заявлял, что «если этот вопрос будут решать грузинские товарищи, значит, ничего не решится»⁴³⁸. Р.М. Саидов цель грузинского руководства характеризовал как «стремление ассимилировать народ»⁴³⁹. И.О. Бишер признал, что «с грузинами будет сложно разговаривать»⁴⁴⁰. В Месхетии и Джавахетии, по словам Сарварова, «в наших местах живут 190 тысяч грузин». На вопрос Таразевича об отношениях к туркам армян, живущих в «этих местах», Сарваров заявил, что эти земли не армянские⁴⁴¹: «турки перебрались в Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, в Краснодарский край. «Куда нам деваться?» Таразевич и Бишер заявили, что Совет Национальностей образует специальную комиссию для изучения и решения вопросов о турках»⁴⁴². Сарваров предлагал: «надо срочно вывозить людей из Ферганской области и переселить на нашу историческую родину – в Месхетию и Джавахетию», и уточнял: «я был в составе комиссии в прошлом году и видел, что место есть»⁴⁴³. С ним соглашался Р.М. Саидов: «все началось 3 июня, Коканд горит, теперь перебрасывается в другие районы»⁴⁴⁴. И. Асланов напоминал, «когда приехали Нишанов и Бакатин, они сказали, что будем вывозить людей в две области, народ согласился»⁴⁴⁵, а Ю.С. Сарваров требовал, чтобы «те, кто приехал в Краснодарский край, должны жить безбоязненно, чтобы нам дали статус беженца»⁴⁴⁶.

Первое заседание комиссии по проблемам турок-месхетинцев состоялось 29 июля 1989 г. Р.Н. Нишанов сразу же заявил, что вопрос о месхетинцах – один из многих острых вопросов межнациональных отношений, которые обостряются с каждым днем: «Мы на вулкане сидим»⁴⁴⁷. Несмотря на это, Нишанов констатировал, что обстановка в Узбекистане контролируется, заведено 51 уголовное дело, свыше 120 человек находятся под следствием, и предложил турецкой делегации поехать в Грузию и решить вопрос о переселении с «грузинскими товарищами»⁴⁴⁸. Председатель Совета Национальностей СССР сетовал, что удалось организовать только пять рейсов из Ферганы в Орловскую, Смоленскую, Белгородскую, Курскую, Воронежскую области», а «все остальное пошло стихийно, часть уехала в Чимкентскую,

⁴³⁷ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 123. Л. 3.

⁴³⁸ Там же. Л. 4.

⁴³⁹ Там же. Л. 7.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 8.

⁴⁴¹ Там же. Л. 4.

⁴⁴² Там же. Л. 3.

⁴⁴³ Там же. Л. 4.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 8.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 9.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 5.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 21.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 25.

Джамбульскую области»⁴⁴⁹. Из Узбекистана, по данным А.А. Атаджанова выехало «где-то 40 тысяч»: в РСФСР – 18 тысяч, уже вернулось 3,5 тысячи⁴⁵⁰. Представитель Краснодарского края Р.И. Степанова заявила, что край оказался «в сложнейшем положении»: «мы приняли 32 тысячи пострадавших из Армении, в районе размещены 1000 курдов, а 3 июня пошли спецрейсы из Узбекистана»⁴⁵¹. Это уже вызвало межнациональную напряженность, «в кубанской станице Апшеронского района завязалась драка... ситуация осложнилась»⁴⁵². Сарваров в очередной раз заявил, что турки в Узбекистан не вернутся, в РСФСР «климат не подходит» и настаивал на переселении в Грузию⁴⁵³.

Однако решить вопрос и на этот раз не удалось. Даже постановление № 503 Совмина СССР о выплате пособия (2 тыс. рублей главе семьи и 500 рублей на каждого члена семьи) касалось лишь тех, кто «организованно переселился» в села центральных областей России и заключил трудовой договор на «2 и более лет». Виновниками продолжающейся трагедии месхов председатель ВОК общества «Ватан» Ю.С. Сарваров называл союзные власти, проводившие I Съезд народных депутатов в то время, «когда в Фергане погибло более 300 человек и без крова оказались 20 тысяч человек», а также грузинские власти, которые способствовали в это же время «отчаянной агитации местного населения, чтобы воспрепятствовать возвращению на свою историческую родину, при этом надеясь на то, что от безысходности месхи закрепятся в пустующих районах РСФСР»⁴⁵⁴. Обида, правда, не касалась азербайджанского народа и народа Чечено-Ингушетии, которые «протянули руку помощи»⁴⁵⁵.

Решение комиссии о целесообразности поездки делегации в Грузию для решения вопроса о переезде турок-месхетинцев на историческую родину свидетельствовало о том, что другого варианта, несмотря на набирающее ход движение Грузии «от Союза», члены комиссии не видели. Напутствие И.О. Бишера туркам-месхетинцам звучало достаточно красноречиво: «Не обостряйте отношений с грузинами. Вам там жить»⁴⁵⁶.

В апреле 1990 г. Комиссия Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям рекомендовала Верховному Совету и правительству Грузии рассмотреть вопрос о поэтапном возвращении в места прежнего проживания депортированных турок, учитывая при этом интересы проживающего там населения. Неоднократно с этим же обращались к грузинскому руководству отдельные народные депутаты СССР. Все эти рекомендации были оставлены без внимания грузинскими властями⁴⁵⁷.

⁴⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 112. Л. 28.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 43.

⁴⁵¹ Там же. Л. 26.

⁴⁵² Там же. Л. 28.

⁴⁵³ Там же. Л. 52.

⁴⁵⁴ Там же. Д. 112. Л. 121.

⁴⁵⁵ Там же. Л. 122.

⁴⁵⁶ Там же. Д. 123. Л. 10.

⁴⁵⁷ Там же. Д. 322. Л. 25.

В начале августа 1990 г. несколько тысяч турок-мехетинцев во главе с лидерами «Ватана» скопились на границе с Грузией, объявив о намерении явочным порядком вернуться на родину. Грузинское руководство высказалось против, а абхазские власти заявили, что не могут допустить шествия турок-мехетинцев «по своей территории» и погрозили блокировать автомобильные и железную дороги. 10 августа на совещании руководства «Ватан», Абхазии и города Сочи было достигнуто соглашение об отмене похода. Ю.С. Сарваров позже заявлял, что истинная цель этих событий заключалась в привлечении внимания мировой общественности к проблемам турок-мехетинцев⁴⁵⁸.

19 июля представители Всесоюзного общества мехетинских турок «Ватан» в Тбилиси встретились с Председателем Верховного Совета Грузии А.Т. Асатиани, который ответил, что руководство республики не собирается подписывать союзный договор и не считает Грузию составной частью Союза, поэтому не обязано выполнять какие-либо решения органов Союза ССР. К тому же, подчеркнул А.Т. Асатиани, нельзя считать Мехетию исторической родиной турок, «их родина – Турция», поэтому «это проблема не Грузии, а Советского Союза и Турции»⁴⁵⁹. Днем ранее к вновь избранному Президенту Грузии З.К. Гамсахурдиа и Верховному Совету Грузии было направлено официальное обращение по проблемам мехетинских турок от председателя Совета Национальностей СССР⁴⁶⁰.

Через несколько дней руководство Совета Национальностей вынуждено было констатировать: «Судя по итогам встречи представителей общества «Ватан» с председателем Верховного Совета Грузии А.Т. Асатиани, которая состоялась 19 июля в Тбилиси, ответ на это обращение скорее всего будет отрицательным»⁴⁶¹. По словам представителей «Ватана» в июле 1991 г. началось «накопление турок-мехетинцев в Москве для того, чтобы идти «мирным походом» в Грузию. Г.С. Таразевич «настоятельно рекомендовал им не делать этого»⁴⁶². На встрече с руководителем комиссии Верховного Совета СССР по проблемам турок-мехетинцев Л.А. Горшковым 30 июля 1991 г. Ю.С. Сарваров предложил «принять союзный закон о реабилитации народа, включающий обязательство государства по возмещению репрессированным материального ущерба»⁴⁶³. Горшков заявил, что такого закона не будет, тем более «Президент занят, а Лукьянов в Женеве». Сарваров резко парировал: «Мы сказали Таразевичу, чтобы ликвидировали вашу комиссию. Комиссия подготовила всего один документ»⁴⁶⁴. Собственно, руководство Совета Национальностей поддерживало позицию Л.А. Горшкова: «Считаем,

⁴⁵⁸См., подробнее: *Калишевский М.* Турки-мехетинцы: Из одного изгнания в другое // URL Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/6281> (дата обращения: 25.09.2018).

⁴⁵⁹ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 322. Л. 32.

⁴⁶⁰Там же. Л. 26.

⁴⁶¹Там же.

⁴⁶²Там же. Л. 346.

⁴⁶³Там же. Л. 25.

⁴⁶⁴Там же. Л. 36.

что принимать такой закон нет необходимости по следующим мотивам: в уже принятых законодательных актах «даны соответствующие поручения Кабинету министров СССР об отмене постановлений ГКО, а также об определении порядка возмещения материального ущерба репрессированным народам. Что касается территориальной реабилитации, то решение этого вопроса зависит от позиции высших органов власти Республики Грузия»⁴⁶⁵. Сарваров настаивал: «не будет закона, народ будет здесь ночевать»⁴⁶⁶.

31 июля 1991 г. Р.Н. Нишанов, Г.С. Таразевич и Л.Д. Шишов направили записку А.И. Лукьянову с характеристикой острой обстановки, возникшей в результате скопления большого числа вынужденных мигрантов в южных регионах РСФСР, особенно в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области, некоторых республиках Северного Кавказа. Они «полагали бы целесообразным рекомендовать Кабинету Министров СССР совместно с руководством РФ рассмотреть вопрос о размещении турок-мехетинцев на территории РСФСР и вывода части беженцев из южных краев и областей»⁴⁶⁷.

Руководство Совета Национальностей признавало, что «в ближайшие годы большинство турок-мехетинцев будут вынуждены остаться на территории тех республик, где они живут сегодня», поэтому следует создавать здесь нормальные условия для жизни и добиваться, чтобы «не нарушались элементарные гражданские права этого населения»⁴⁶⁸.

9 августа 1991 г. делегацию «Ватана» принял вице-президент Г.И. Янаев⁴⁶⁹. После августовского путча 16 сентября 1991 г. И.Д. Лаптев, Р.Н. Нишанов, Г.Х. Шахназаров обратились с предложением принять группу мехетинских турок у Президента СССР, что, по их мнению, способствовало бы снижению напряженности среди турко-мехетинского населения⁴⁷⁰.

Таким образом, турки-мехетинцы не сумели добиться возвращения на свою историческую родину. Собственно, после того, как в Грузии было построено этнократическое государство, возникли «абхазский» и «юго-осетинский» конфликты, возможность возвращения была утрачена. В связи с этим раскололось национальное движение турок-мехетинцев: созданное в мае 1990 г. общество «Ватан» выступало за возвращение на территорию Ахалцихского региона Грузии без каких-либо предварительных условий и смены национальности, возникшее в ноябре 1991 г. в Кабардино-Балкарии общество «Хсна» готово было признать турок-мехетинцев «грузинами-мусульманами» и возможность расселения по всей Грузии.

В узбекские события лета 1989 г. оказались вовлеченными и курды. 17-20 июля 1989 г. 200 курдских семей не по своей воле покинули террито-

⁴⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 322. Л. 26.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 37.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 26.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 27.

⁴⁶⁹ Там же. Оп. 10. Д. 114. Л. 150.

⁴⁷⁰ Там же. Оп. 6. Д. 322. Л. 55.

рию Узбекистана⁴⁷¹. «Мы живем, – отмечали курды на приеме у председателя комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Г.С. Таразевича 4 июля 1989 г., – в 10 областях, 9 республиках и двух краях»⁴⁷². С ноября 1988 по май 1989 г. курды (18000 человек) покинули территорию Армении. Советские органы Краснодарского края, куда также прибыли курды, предупреждали их «о высылке». В Чимкентской области Казахстана, а также в Киргизской ССР курдам дали месячный срок, чтобы они «покинули территорию»⁴⁷³.

Еще в апреле 1989 г. письмо с 9000 подписей курдов во главе с М.С. Бабаевым, возглавлявшим национальное движение курдов с 1956 г., было направлено М.С. Горбачеву. Письмо содержало просьбу «создать автономную республику в пределах Азербайджанской республики» («мы их очень уважаем, веками наши народы жили по-братски, мы родственный народ») и возражения против автономии «в других жарких краях, республиках»⁴⁷⁴.

Курды утверждали, что они могут взять землю в аренду, платить государству за 1 га земли от 200 до 1000 рублей, получать урожай в 3-5 раз больше, чем передовые колхозы, и предлагали создать комиссию по курдскому вопросу⁴⁷⁵. С просьбами рассмотреть вопрос об автономии для курдов обращались не только сами курды, но и народные депутаты М.М. Астахова⁴⁷⁶, В.И. Рыбаков⁴⁷⁷.

На встрече курдской делегации во главе с М.С. Бабаевым с Г.С. Таразевичем 4 июня 1989 г. опять прозвучали просьбы создать комиссию для образования автономии в Азербайджане. А.П. Мамедов заявил: «если не соберете наш народ вместе, тогда откройте границы»⁴⁷⁸. Бабаев подтвердил, что в ЦК КП Азербайджана курды получили ответ: «Мы вас готовы принять, но автономию не дадим». Таразевич, видимо, курдскую проблему во всех тонкостях не понимал, начав встречу вопросом: «А в СССР всего курдов сколько?» (ответ Бабаева свелся к оценке численности в 500 тысяч, «но по паспортам – около 150-170 тысяч»)⁴⁷⁹, да и груз национальных проблем летом 1989 г. давил настолько сильно, что председатель Комиссии по межнациональным отношениям заверил: «В августе никаких решений не будет, приступим к решению в сентябре»⁴⁸⁰. Однако и осенью к решению вопроса «не приступили».

В это время возникла еще одна проблема, касающаяся курдов. 30 сентября 1989 г. в Ереване состоялся третий съезд полномочных представите-

⁴⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 114. Л. 30.

⁴⁷² Там же. Л. 26.

⁴⁷³ Там же. Л. 30.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 12.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 14.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 15.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 19.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 25.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 23.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 25.

лей йезидов в Армении (Институт этнографии АН СССР на запрос Верховного Совет отвечал, что «йезиды» – особая конфессиональная община внутри курдского этноса, и проживают они преимущественно в Армении и Грузии. Религиозные верования йезидов синкретичны и включают в себя элементы ислама, иудаизма, христианства, зороастризма, язычества, к тому же эта секта – «замкнутая и законспирированная»)⁴⁸¹.

Председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР С.С. Аветисян сообщал в Верховный Совет СССР, что для йезидов, проживавших преимущественно в Масисском и Гелинском районах республики, организуются радиопередачи, издаются книги на языке йезидов, а в Ереванском пединституте готовятся преподаватели языка йезидов. На съезде йезиды учредили национальное, культурное общество. Они ходатайствовали о том, чтобы «восстановили наше национальное название «езиды» и считали нас отдельной от курдов самостоятельной нацией». Дело в том, что с 1931 г. йезидов записывали «курдами»⁴⁸². Правда, как сообщал министр внутренних дел В.В. Бакатин, правительство считало, что целесообразно отнести решение вопроса об изменении записи о национальной принадлежности в паспортах к компетенции Совмина союзных республик⁴⁸³.

В 1990 г. курдское национальное движение заметно активизировалось. В июле 1990 г. председатель Всекурдского комитета «Якбун» по восстановлению автономии М.С. Бабаев в обращении в Верховный Совет отмечал, что «после того, как 9 тысяч курдов в 1988-1989 гг. убежали к старшему брату в Краснодар»⁴⁸⁴, сложилась трагическая ситуация в положении курдов. Бабаев от имени комитета заявлял, что они приняли решение 23 июля провести в Москве новый митинг с участием 2 тысяч курдов, организовать 10 октября поход 300 курдов в столицы европейских и 300 человек – в столицы азиатских государств, постоянно организовывать на Красной площади 10-дневные голодовки с привлечением передовой курдской интеллигенции⁴⁸⁵. Целью всех этих акций было желание заставить власть обратить внимание на курдскую проблему.

М.С. Горбачеву неоднократно предлагали встретиться с представителями движения курдов. Б.И. Олейник, выступая с такой просьбой, полагал, что «в идеале решение вопроса» он видит в восстановлении автономии на «стыке Армении и Азербайджана». Даже «толерантно настроенные к курдам представители местных властей»⁴⁸⁶, отмечал он, рекомендуют им покинуть пределы г. Ош, возможны враждебные выпады по отношению к курдам

⁴⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 114. Л. 40.

⁴⁸² Там же.

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Там же. Д. 203. Л. 5.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 6.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 7.

в Казахстане. В целом, заключал Олейник, началась «цепная реакция выживания курдов»⁴⁸⁷.

Проблема советских курдов имела и международные аспекты. На это обращал внимание советник президента СССР В.В. Загладин, в беседе с которым директор Курдского института в Париже К. Незан подчеркнул, что курдский вопрос «мог бы быть использован советской политикой» и это «дало бы как дополнительный рычаг воздействия» на азиатский регион, так и «подняло бы авторитет СССР»⁴⁸⁸.

В октябре после встреч представителей курдского движения с Б.И. Олейником, А.Н. Яковлевым, Г.И. Ревенко руководство Совета Национальностей предложило создать комиссию для рассмотрения проблем курдов в СССР⁴⁸⁹. Такая комиссия была образована 23 октября 1990 г. Ее возглавил заместитель председателя Госкомитета РСФСР по национальным вопросам В.П. Соболев, в комиссию вошли представители различных комитетов Совета Национальностей Э. Абакиров, О.В. Вострухов, В.В. Иванов, Г.С. Лисичкин, В.Г. Мамедов и другие. Очередная комиссия Совета Национальностей, образованная в связи с очередным национальным «взрывом», начала свою работу в конце 1990 г.⁴⁹⁰

В июне 1991 г. генеральный директор Центра курдской культуры Т.М. Броев сообщал в Совет Национальностей, что в Эчмиадзинском и Октемберянском районах Армянской республики, несмотря на встречу представителей курдской общественности с Председателем Совета Министров Армении М. Манукяном, «начинается насильственная депортация и унижение курдов под прикрытием необходимости размещения беженцев-армян из Нагорного Карабаха»⁴⁹¹. Броев требовал «немедленного, самого тщательного и заинтересованного рассмотрения» курдской проблемы «вплоть до восстановления курдской автономии и паритетного представительства курдов в парламентах всех уровней»⁴⁹².

10 июня 1991 г. решением «схода граждан» жители Садового сельского совета Красногвардейского района Адыгейской автономной области потребовали до 17 июня выселить всех курдов, а в случае невыполнения «применить силу без ответственности за последствия»⁴⁹³. 18 июня 1991 г. в Совете Национальностей СССР появилась информация от Председателя Совета народных депутатов Адыгейской автономной области А.А. Джаримова, что конфликт между местными жителями и беженцами-курдами ликвидирован при «помощи общественных организаций, религиозных авторитетов»⁴⁹⁴. Вместе с тем Джаримов признал, что ситуация в области напряженная в свя-

⁴⁸⁷ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 203. Л. 8.

⁴⁸⁸Там же. Л. 23.

⁴⁸⁹Там же. Л. 16.

⁴⁹⁰Там же. Л. 17.

⁴⁹¹Там же. Д. 114. Л. 22.

⁴⁹²Там же.

⁴⁹³Там же. Л. 20.

⁴⁹⁴Там же. Оп. 10. Д. 114. Л. 21.

зи с присутствием большого числа беженцев различных национальностей⁴⁹⁵. Однако в других местах ситуация была не менее напряженная. Кстати, именно эти события привели к активизации «законотворчества» по поводу «общей для представления в Верховный Совет концепции создания механизма для преодоления межнациональных конфликтов», решение о разработке которой было принято в Верховном Совете еще 20 февраля 1991 г. Для этих целей в июле 1991 г. в Совете Национальностей было проведено «заседание с участием ученых и специалистов для предметного обсуждения концепции»⁴⁹⁶.

Председатель комиссии по проблемам курдского народа В.П. Соболев полагал, что наиболее неблагоприятная для курдов ситуация летом 1991 г. сложилась в Краснодарском крае, где среди мигрантов других национальностей в это время находилось 3 тысячи курдов. После кровопролития в Ошской области заметно ухудшилось положение курдов в Киргизии, по этой причине «произошел массовый их выезд в края и области РСФСР»⁴⁹⁷. Большинство курдов-мусульман покинуло Армению вместе с азербайджанским населением. Несмотря на то, что руководство Азербайджана не видело «возможности создания национально-территориальной единицы» для курдов, комиссия Соболева продолжала вести консультации о возможном перемещении курдов, прежде всего, из Краснодарского края на территорию Азербайджанской республики⁴⁹⁸.

В письме к Президенту СССР 26 июля 1991 г. М.С. Бабаев заявил о том, что, «если Азербайджан не даст согласия» на создание курдской автономии, то «курды готовы пойти на создание своего национально-территориального образования в любом уголке Советского Союза»⁴⁹⁹.

Курдская проблема была поднята и в Совете Республик Верховного Совета СССР. 20 ноября председатель комитета по межреспубликанским отношениям Совета Республик С. Нирмухамедов в докладной записке А.Т. Алимжанову характеризовал положение курдов «во многих регионах страны» как «бедственное»: многие курды находятся на положении беженцев, обостряются отношения с местным населением, среди курдской общности, разделенной по конфессиональному признаку, нет согласия⁵⁰⁰. Если наиболее влиятельное объединение курдов «Якбун» требовало восстановления национально-территориальной автономии в составе Азербайджана, то часть курдов предлагало ограничиться культурной автономией⁵⁰¹.

С. Нирмухамедов, соглашаясь с тем, что в настоящее время «отсутствуют объективные условия для воссоздания курдской автономии», предлагал сформировать очередную комиссию по курдским проблемам и реко-

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 114. Л. 21.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 99, 100.

⁴⁹⁷ Там же. Л. 24.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 25.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 26.

⁵⁰⁰ Там же. Д. 313. Л. 42.

⁵⁰¹ Там же. Л. 43.

мендовать Верховным Советам Казахстана, Кыргызстана и РСФСР принять дополнительные меры для удовлетворения национальных интересов курдского народа «в рамках культурной автономии»⁵⁰².

Таким образом, курды и йезиды не сумели в период перестройки решить вопрос о создании своей автономии. Усилившиеся контакты руководства курдского национального движения с руководством СССР в 1991 г. не привели к каким-либо решениям, способствовавшим разрешению «курдской проблемы».

2.4. Законы о реабилитации народов и обострение межнациональных отношений на Северном Кавказе и Нижнем Поволжье

Главным направлением национальных движений бывших репрессированных народов России стало требование национального самоопределения в форме создания национально-территориальных автономных образований.

8 октября 1989 г. в Карачаевске на съезде народов Карачая была принята резолюция с требованием «восстановить несправедливо отнятую у целого народа национальную государственность – статус Карачаевской автономной области с непосредственным подчинением органам государственной власти и управления РСФСР и СССР», а также рассмотреть вопрос о «предоставлении карачаевскому народу с совместно проживающими с ними другими народами статуса Карачаевской АССР» и считать впоследствии «возможным образование единой Карачаево-Черкесской АССР»⁵⁰³. Эти требования карачаевцы подтвердили 13 октября на встрече в Совете Национальностей, а А.Г. Урусов заявил: «Мы очень четко ставим вопрос – выход из Ставропольского края»⁵⁰⁴. На позицию карачаевцев не повлияла жалоба Р.Н. Нишанова на тяжелую ситуацию в сфере межнациональных отношений: «Мы занимаемся гашением пожаров. У нас столько накопилось за 50 лет, что невозможно решить все за один миг». Он призвал карачаевцев «не давить, какая форма автономии будет – область или республика»⁵⁰⁵.

Следует отметить, что в 1989–1991 гг. на съездах отдельных народов Карачаево-Черкесии были предъявлены российскому руководству требования о создании либо восстановлении автономий. В ноябре 1990 г. была провозглашена Карачаевская Советская Социалистическая Республика, в октябре 1991 г. переименованная в Карачаевскую республику, в августе 1991 г. – Баталпашинская Казачья Республика и Зеленчукско-Урупская Казачья ССР, через три месяца объединившиеся в Верхне-Кубанскую Казачью Республику. В октябре 1991 г. была провозглашена Республика Черкесия, в ноябре – Абазинская Республика⁵⁰⁶.

⁵⁰²ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д.313. Л. 44.

⁵⁰³Там же. Оп. 6. Д. 119. Л. 8.

⁵⁰⁴Там же. Л. 14.

⁵⁰⁵Там же. Л. 17.

⁵⁰⁶После распада СССР в Верховном Совете России была создана комиссия по образованию трех автономных областей – Карачаевской, Черкесской и Баталпашинской,

Активизации национальных движений репрессированных в 1940-е гг. народов способствовал указ Президента СССР 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов», который в числе прочих признавал «незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека» репрессии по национальным мотивам⁵⁰⁷.

Осенью 1990 г. состоялась попытка объединить национальные организации «наказанных наций» в единое национальное движение ранее репрессированных народов России. Прошедший 23–24 ноября 1990 г. в Москве учредительный съезд репрессированных народов, организованный карачаевским обществом «Джамагат», балкарским обществом «Тере», обществом советских немцев «Возрождение», демократической партией Ингушетии «Нийсхо» и Народным фронтом Калмыкии, обвинил центральные и российские власти в том, что они «ничего не делают» по реабилитации народов, а «партийные бюрократии» Осетии, Саратова, Грузии осваивают в это время заброшенные исконные земли репрессированных народов с тем, чтобы заявить, что «свободных мест нет, а по живому резать нельзя»⁵⁰⁸.

Съезд кроме организаторов собрал и делегации крымских татар, турок-месхетинцев, греков, представителей других репрессированных народов. На съезде присутствовали 10 народных депутатов Верховных Советов СССР и РСФСР, в том числе Р.Г. Абдулатипов, О. Сулейменов, М. Дарсигов. Вину за репрессии против народов делегаты съезда возложили на КПСС: под аплодисменты с трибуны звучал призыв «организовать суд над КПСС», поскольку «виной страданий репрессированных народов была и есть КПСС»⁵⁰⁹. Чеченец Магомедов «предложил провести второй съезд в Кремле и добиться извинений Горбачева за беды, причиненные КПСС»⁵¹⁰. Большинство делегатов были единодушны: «годы перестройки не приблизили репрессированные народы к реабилитации»⁵¹¹.

Чтобы заставить власть решительнее действовать в «направлении полной реабилитации народов», выдвигались «целые программы»: оказание давления на депутатов, обращение к мировой общественности, объявление суверенитета упраздненных автономий, создание «правительств в изгнании», организация международных комиссий по определению ущерба депортированным народам. Заместитель заведующего отделом национальной политики ЦК КПСС С.С. Слободянюк присутствовал на заседаниях и сообщал, что на съезде доминировали представители карачаевцев: они больше

однако на референдуме 1992 г. большинство населения Карачаево-Черкессии высказалось против разделения. 21 апреля 1992 г. Съезд народных депутатов РСФСР внес поправку в Конституцию РСФСР о преобразовании Карачаево-Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую республику (См.: Российская газета. 1992. 16 мая).

⁵⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 333. Л. 2.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 7.

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Там же. Л. 6.

всех выступали, председательствовал карачаевец Урусов, президентом Конфедерации репрессированных народов был избран карачаевец доцент Карачаевского политехнического института И.И. Алиев⁵¹². Слободянюк отмечал, что «обращало внимание беспрекословное послушность делегатов председателю своего национального общества», а причину этого усматривал в том, что «делегаты не выбирались, а назначались им из своего ближайшего окружения»⁵¹³. Съезд прошел под знаком ислама: память о погибших от репрессий делегаты почтили молитвой из Корана, в которой «приняли участие все делегаты-мусульмане, включая народных депутатов и коммунистов»⁵¹⁴.

Интересно, что именно тогда ЦК КПСС снял с контроля вопросы борьбы с исламской идеологией. В июле 1990 г. ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС Р. Яновский обратился в высший партийный орган с критикой постановления ЦК «Об усилении борьбы с влиянием ислама»⁵¹⁵. Реализация постановления, отмечал он, «велась некорректно, под видом искоренения «реакционных исламских традиций, проводилась борьба с народными, национальными праздниками и обрядами»⁵¹⁶. В настоящий период, рассуждал ректор, большинство мусульманского духовенства выступило не только в поддержку перестройки, но и против национальной розни. Все это, полагал он, требует по-новому взглянуть на проблему отношения к исламу. Заведующий идеологическим отделом ЦК КПСС А. Капто с этим мнением согласился⁵¹⁷.

Делегаты съезда репрессированных народов постановили, что «они будут совместными усилиями бороться» за восстановление государственности советских немцев, возвращение на историческую родину крымских татар, турок-месхетинцев, а также за «полный суверенитет государственных образований чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и других народов в границах до репрессивных актов»⁵¹⁸.

12 мая 1990 г. завершила свою работу в Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской автономиях комиссия Совета Национальностей по обращениям ингушского населения под председательством А.М. Белякова⁵¹⁹. Комиссия констатировала, что из 237 тысяч ингушей, проживавших в СССР, на территории Чечено-Ингушской АССР находилось «около 165 тысяч, 140 тысяч из

⁵¹²Будущего заместителя начальника департамента Госкомитета РФ по делам национальностей Исмаила Ибрагимовича Алиева «Радио Россия» признало «Человеком 1992 года» в сфере межнациональных отношений. Перу И.И. Алиева принадлежат книги «Конфедерация репрессированных народов России» (М., 1993) и «Реабилитация народов и граждан», изданных Институтом этнологии и антропологии РАН. В 2008 г. издал монографию «Депортация карачаевцев» (М., 2008).

⁵¹³ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 333. Л. 8.

⁵¹⁴Там же. Л. 8.

⁵¹⁵РГАНИ. Ф. 89. Пер. 11. Д. 5. Л. 2.

⁵¹⁶Там же. Л. 4.

⁵¹⁷Там же. Л. 5.

⁵¹⁸ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 333. Д. 333. Л. 8.

⁵¹⁹Там же. Оп. 10. Д. 111. Л. 176.

них – в Назрановском, Малгобекском и Сунженском районах автономной республики, что составляло три четверти населения этих районов»⁵²⁰. Более 33 тысяч, отмечали члены комиссии, проживало в Северо-Осетинской АССР, «большая часть из них – в Пригородном районе»⁵²¹. В отчете комиссии отмечалось, что при восстановлении ЧИ АССР в 1957 г. «Пригородный район без учета возможных последствий для межнациональных отношений был оставлен в составе Северо-Осетинской АССР», а в 1963 г. «его территория была значительно расширена за счет присоединения к нему земель Северной Осетии по левому берегу Терека»⁵²². Комиссия подготовила заключение и внесла предложения рассмотреть в Верховном Совете РСФСР вопрос об автономии ингушского народа, а также о возвращении Пригородного района ингушам. Споры вызвал пятый пункт заключения, в котором было отражено мнение комиссии о невозможности реализации предложения об установлении столицы ингушской автономии в правобережной части Владикавказа. Председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Д.Г.Завгаев этот пункт предложил исключить⁵²³, а народный депутат М.Ю.Дарсигов настаивал на следующей редакции пятого пункта: «Ингушский народ имеет право на установление столицы ингушской автономии в правобережной части г. Владикавказ»⁵²⁴.

Это заключение не ослабило напряжения в ингушко-осетинских отношениях. Председатель координационного совета Народного фронта Северной Осетии В. Баскаев считал, что заключение не учитывает «реалии прошлого и настоящего» и не отражает «существа сложившихся в нашем регионе межнациональных отношений»⁵²⁵. Баскаев указывал на то, что комиссия проигнорировала обращения Владикавказского малого казачьего круга с требованием вернуть казакам принадлежавший им до 1920 г. Пригородный район, поскольку «лишь после геноцида против казаков в 1918 и 1920 гг. казачьи станицы и земли нынешнего Пригородного района стали местом жительства ингушей»⁵²⁶.

27 ноября 1990 г. на внеочередной сессии Верховного совета Чечено-Ингушской Республики было заявлено, что союзный договор будет подписан республикой только «после решения вопроса возврата отторгнутых территорий Ингушетии»⁵²⁷. Народные депутаты СССР и РСФСР от Северной Осетии Х.Х. Галазов, С.В. Хетагуров, Л.С. Абаев и другие политики сразу же ответили письмом в Верховный Совет СССР с требованиями «пресечь территориальные притязания» и остановить «грубое вмешательство в дела

⁵²⁰ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 211. Л. 51.

⁵²¹Там же. Л. 53.

⁵²²Там же.

⁵²³Там же. Л. 57.

⁵²⁴Там же. Л. 59.

⁵²⁵Там же. Л. 74.

⁵²⁶Там же. Л. 75.

⁵²⁷Там же. Л. 89

суверенного государства Северная Осетия»⁵²⁸. В аппарате Совета Национальностей отреагировали немедленно: «учитывая напряженную ситуацию, сложившуюся в настоящее время на Северном Кавказе, полагаем нецелесообразным распространять письмо Галазова, Хетагурова и Абаева среди народных депутатов»⁵²⁹.

Виток противостояния между ингушами и осетинами за «земли предков» продолжился и в 1991 г. Партийное руководство справедливо полагало, что «особенно тяжелая ситуация» сложилась в отношениях между Северной Осетией и Чечено-Ингушетией, внутри последней – между чеченцами и ингушами⁵³⁰. Состоявшийся в июне 1991 г. съезд народов Чечено-Ингушетии, в котором приняли участие свыше 700 делегатов из республики и делегации из автономий Северного Кавказа, ряда краев и областей РСФСР, республик Закавказья, обсудил положение на Северном Кавказе, прежде всего, в связи с принятием Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»⁵³¹. Участники съезда были встревожены сложной обстановкой, поэтому всячески «подчеркивали мысль «об исключении насилия при решении любых, самых острых вопросов» и предлагали «создать согласительные комиссии из представителей общественности, советы старейшин, созвать ассамблею народов Северного Кавказа»⁵³².

В то же время 8 июня 1991 г. Учредительный съезд чеченского народа провозгласил образование Чеченской республики, избрал исполнительный комитет, задачей которого было определено формирование «правительственного кабинета», блокирование выполнения решений центральных и местных органов власти, организация гражданского неповиновения и забастовок. В республике «все большую активность» проявляли «движения и партии, выступающие за национальное размежевание Чечено-Ингушетии, призывающие к ее выходу из состава СССР, РСФСР, неучастию в подписании Союзного и Федеративного договоров»⁵³³. В конечном счете, отмечалось в постановлении секретариата ЦК КПСС 21 июня 1991 г., преследуется цель «самороспуска нынешнего состава Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, проведения новых выборов и создания суверенного национального государства»⁵³⁴.

Особую остроту приобрели вопросы, связанные с требованиями восстановления ингушской автономии в границах 1934 г. и образования ее сто-

⁵²⁸ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 211. Л. 91.

⁵²⁹Там же. Л. 97.

⁵³⁰Официально разделение Чечено-Ингушетии на две республики, Ингушскую и Чеченскую, произошел в конце 1992 г., когда 10 декабря 1992 г. Съезд народных депутатов РФ утвердил Закон от 4 июня 1992 г. «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» и внес соответствующую поправку в Конституцию (См.: Российская газета. 1992. 29 декабря). Территориальные споры между ингушами и чеченцами продолжились. Последнее обострение произошло осенью 2018 г.

⁵³¹ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 325. Л. 116.

⁵³²Там же.

⁵³³РГАНИ. Ф. 89. Пер. 20. Д. 69. Л. 3.

⁵³⁴Там же.

лицы в городе Владикавказ. Пленум Назрановского райкома КПСС в июне 1991 г. принял резолюцию, в которой первоочередными задачами для ЦК КПСС, Верховных Советов СССР и РСФСР предлагал считать «ускорение решения вопроса о восстановлении автономии ингушского народа в ее истинных исторических границах со столицей в правобережной части города Орджоникидзе»⁵³⁵.

В ЦК КПСС полагали, что избрание президента РСФСР «вновь поставит в центр политической жизни республики проблему принадлежности Пригородного района», причем «ставка будет делаться на проживающих без прописки в Пригородном районе ингушей, которых насчитывается свыше 10 тысяч человек». Обстановку в этом регионе нагнетали националистические силы: движение «Нийсхо», оргкомитет ингушского съезда, партия «Исламский путь». Более того, конфликт между Северной Осетией и Чечено-Ингушетией грозил «вовлечь в орбиту взаимных территориальных притязаний и другие регионы Северного Кавказа»⁵³⁶.

В связи с этим секретариат ЦК КПСС обращал внимание Советов Национальностей Верховных Советов СССР и РСФСР на осложнение ситуации в Пригородном районе и необходимость «скорейшего начала переговоров»⁵³⁷.

Руководство Совета Национальностей в феврале 1991 г. фактически признало, что в рамках созданной в марте комиссии для рассмотрения обращений ингушского населения «найти приемлемый путь выхода из сложной ситуации ... не удалось»⁵³⁸.

В 1991 г. инициативу в вопросе о реабилитации народов постепенно перехватывают российские законодатели. 11 декабря 1990 года II Съезд народных депутатов РСФСР принял постановление «О жертвах политических репрессий в РСФСР», в котором осуждалась практика насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление. 16 апреля 1991 г. в РСФСР был принят закон «О реабилитации репрессированных народов». Этот Закон дал определение «репрессированным» народам, согласно которому – это народы (нации, народности и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика преследования, в результате которой насильственно переселялись, упразднялись национально-государственные образования, перекраивались национально-территориальные границы, устанавливался строгий режим на новых местах поселения (спецпоселениях)⁵³⁹.

Правда, в законе не были перечислены все народы, подвергшиеся депортации. Н.Ф. Бугай, ссылаясь на данные отдела борьбы с бандитиз-

⁵³⁵РГАНИ. Ф. 89. Пер. 20. Д. 69. Л. 4.

⁵³⁶Там же. Л. 5.

⁵³⁷Там же.

⁵³⁸ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 114. Л. 51.

⁵³⁹Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: Документы, факты, комментарии. С. 27.

мом НКВД СССР, называет цифру «более 60»⁵⁴⁰, обращая внимание на то, что «в целом же в СССР не было нерепрессированных народов по тем или иным причинам». Следует согласиться с профессором Бугаевым, который слабое место в законе видит в том, что он «несет в себе элемент поспешности», поскольку любой закон должен «работать на перспективу, прогнозировать возможность поворотов в национальной политике». По его мнению, в законе «не были учтены возможные последствия провозглашенных мер», в частности, положение о территориальной реабилитации⁵⁴¹.

Уже в мае 1991 г. руководство отдела национальной политики ЦК КПСС подчеркивало, что закон при его реализации «без достаточно глубоких прогнозных оценок может вызвать серьезные последствия не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами». Выражалась обеспокоенность дальнейшим развитием событий, связанных с возможным пересмотром границ, а также тем, «как быть с теми районами, в которых изменилась демографическая ситуация»⁵⁴².

Территориальные претензии с принятием российским руководством законов о реабилитации репрессированных народов стали стремительно нарастать, что в целом дает основание считать эти законы важным дестабилизирующим фактором в сфере межнациональных отношений в стране. Российское руководство во главе с Б.Н. Ельциным, борясь с союзным центром в своем стремлении обеспечить поддержку самых разных социальных слоев и политических сил, объективно способствовало дезинтеграционным процессам в стране.

Провозглашение Карачаевской республики 17 ноября 1990 г. в условиях принятия закона 26 апреля 1991 г. вызвало требования казаков Зеленчукского и Урупского районов передать эти территории в состав Ставропольского или Краснодарского краев. В связи с реабилитацией казачества неизбежно возникала «казачья проблема». Уже в ноябре 1990 г. на съезде терского казачества и ногайского народа было высказано требование «восстановить территориальную целостность Ногайской степи и создать республику в составе РСФСР»⁵⁴³.

Трагические события в станице Троицкая Сунженского района Чечено-Ингушетии показали, что конфликты между казаками и народами Северного Кавказа могут нарастать. В ночь на 28 апреля 1991 г. станица была обстреляна большим отрядом вооруженных боевиков-ингушей. Станица, телеграфировал 29 апреля президенту СССР атаман большого круга терского казачества Коняхин, «окружена ингушами около 700 человек, которые держат под обстрелом жителей станицы», есть убитые, ра-

⁵⁴⁰ Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: Документы, факты, комментарии. С. 27.

⁵⁴¹ Там же.

⁵⁴² РГАНИ. Ф. 89. Пер. 5. Д. 21. Л. 2.

⁵⁴³ Там же. Л. 4.

ненные⁵⁴⁴. Первый заместитель председателя Верховного Совета Северо-Осетинской ССР Ю.Г. Бирагов в мае 1991 г. прямо указывал, что «следует учитывать и тот факт, что населенные пункты Пригородного района являются предметом раздора не только между осетинами и ингушами», поскольку «из этих сел в результате геноцида 1918–1921 гг. были изгнаны казаки, и их земли, жилища и имущество были переданы ингушам»⁵⁴⁵. Бирагов предупреждал, что «столкновение интересов стольких народов на маленьком участке земли при чрезвычайно высокой плотности населения, не имеющей аналогов в стране, может привести к большому пожару»⁵⁴⁶. После распада СССР осенью 1992 г. разгорится один из самых кровопролитных межэтнических конфликтов в современной истории России – осетино-ингушский⁵⁴⁷.

Эти события привели к массовому оттоку русского населения из Чечено-Ингушетии. По данным секретариата ЦК КПСС, с 1989 г. по июнь 1991 г. за пределы республики выехало около 60 тысяч русских, в том числе из одного Сунженского района, где произошли столкновения между русскими и ингушами, – свыше 5 тысяч человек⁵⁴⁸. Стремление жителей станицы Троицкой к «организованному массовому переселению в русскоязычные районы РСФСР» начальник УПС МВД СССР генерал-майор Б.В. Воронов назвал «крайне дестабилизирующим ситуацию на Северном Кавказе фактором». Эта ситуация, заключал он, чревата усилением давления на русское население и может вызвать ответную реакцию в РСФСР, «стать отправной точкой распространения межнациональной напряженности далеко за пределами региона»⁵⁴⁹. С ноября 1990 г., когда в Ростове состоялся учредительный круг (съезд) казаков Дона, усилились требования образовать из «казацких» земель Донскую область⁵⁵⁰. В Дагестане активизировалось движение аккинцев за восстановление Ауховского района⁵⁵¹, а в Элисте была создана комиссия по вопросу присоединения Наримановского и Лиманского райо-

⁵⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 318. Л. 15.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 18.

⁵⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 318. Л. 20.

⁵⁴⁷ Первые серьезные столкновения в одном из сел Пригородного района 9 апреля 1991 г. привели к введению чрезвычайного положения, продлевавшегося Верховным Советом РСФСР до осени 1991 г. В октябре 1991 г. на III съезде ингушского народа в Грозном, А.В. Руцкой обещал разобраться в ситуации с Пригородным районом и решить ее в пользу ингушей. 30 ноября 1991 г. 92, 5% жителей трех ингушских районов высказались положительно на референдуме по вопросу: «Вы за создание Ингушской республики в составе РСФСР с возвратом незаконно отторгнутых ингушских земель со столицей в г. Владикавказе?» Несмотря на то, что после распада СССР и провозглашения независимости Чечни, Ингушетия изъявила остаться в составе РФ, ситуация последовательно обострялась и осенью 1992 г. привела к межэтнической войне.

⁵⁴⁸ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 20. Д. 69. Л. 3.

⁵⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 114. Л. 92.

⁵⁵⁰ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 5. Д. 21. Л. 5.

⁵⁵¹ Там же. Л. 3.

нов Астраханской области (калмыки в этих районах составляли от 2 до 11% населения) к Калмыкии⁵⁵².

В январе 1991 г. к высшим государственным органам СССР и РСФСР обратился Верховный Совет Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч – с требованием полной реабилитации калмыцкого народа. В качестве первоочередных мер он выдвинул требование отмены Указа Президиума Верховного Совета «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» от 27 декабря 1943 г., отмены всех репрессивных решений советских властей в отношении калмыцкого народа, в том числе и по вопросам землепользования, решения вопросов о возмещении морального и материального ущерба семьям насильственно депортированных, восстановления трудовых, пенсионных, жилищных и иных гражданских прав депортированных⁵⁵³.

Об острой реакции различных групп населения на принятие закона РСФСР от 26 апреля 1991 г., повлекшей за собой резкое осложнение обстановки в ряде регионов страны, особенно в республиках Северного Кавказа, информировал руководство страны председатель КГБ СССР В.А. Крючков⁵⁵⁴. Резкой критике подвергло этот закон и руководство Совета Национальностей Верховного Совета СССР. В докладной записке А.И. Лукьянову 20 июня 1991 г. Р.Н. Нишанов, Г.С. Таразевич, Л.Д. Шишов обращали внимание на «явно нереальную» задачу организовать до конца 1991 г. практическое «восстановление территориальной целостности национально-государственных образований, существовавших до их насильственного изменения». Нельзя не учитывать, справедливо отмечали они, и то обстоятельство, что территория проживания «репрессированных народов заселялась другими народами также нередко насильственно»⁵⁵⁵.

Руководство Верховного Совета РСФСР, столкнувшись с негативными последствиями поспешно принятого апрельского закона о реабилитации народов, попыталось исправить острую ситуацию. Было опубликовано обращение Б.Н. Ельцина к народам Северного Кавказа, на места были направлены представители с разъяснениями положений закона. Было издано распоряжение Б.Н. Ельцина «О мерах по укреплению правопорядка в районах Северной Осетии и Чечено-Ингушетии». Совет Национальностей РСФСР начал формирование комиссии по проблемам казачества в России. Совет Министров РСФСР для подготовки предложений по реализации положений закона создал комиссии по республикам Северного Кавказа, Калмыцкой АССР, по немцам Поволжья⁵⁵⁶.

В этих условиях руководство Совета Национальностей Верховного Совета СССР вместе с комиссией Верховного Совета РСФСР по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям высту-

⁵⁵²РГАНИ. Ф. 89. Пер. 5. Д. 21. Л. 3.

⁵⁵³ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 333. Л. 11.

⁵⁵⁴Там же. Д. 318. Л. 23.

⁵⁵⁵Там же. Л. 24.

⁵⁵⁶Там же. Л. 25.

пило с предложением проработать проблемы, возникшие на первоначальном этапе реализации закона «с тем, чтобы принять по ним скорректированные решения»⁵⁵⁷.

Безусловно, проблема разграничения компетенций союзных и российских властей серьезно осложняла саму возможность ослабления напряженности в «горячих точках». Заведующий отделом по вопросам межнациональных отношений Верховного Совета СССР Л.Д. Шишов, докладывая Р.Н. Нишанову о съезде чеченского народа, указывал, что «урегулирование положения на Северном Кавказе входит, прежде всего, в компетенцию руководства Российской Федерации», однако признавал, что «для реализации мер по снижению напряженности требуются координированные усилия Верховных Советов СССР и РСФСР, высших органов республик Северного Кавказа», а не только «правоохранительных ведомств Союза и России»⁵⁵⁸.

Шишов предлагал провести рабочее совещание по социально-политическим и национальным проблемам Северного Кавказа, организовать встречу Президентов СССР и РСФСР с руководителями автономий Северного Кавказа в целях выработки принципиальных позиций по таким дестабилизирующим обстановку проблемам, как реабилитация репрессированных народов, территориальные споры. Целесообразными могли бы быть, по его мнению, встречи депутатов Верховных Советов СССР и РСФСР с руководителями национальных обществ, религиозными деятелями Северного Кавказа и даже теми, «кто пытается решать национальные вопросы методом силового давления»⁵⁵⁹.

Л.Д. Шишов обращал внимание на объективное освещение вопросов Северного Кавказа в СМИ, для этой цели предлагал провести совместные пресс-конференции представителей органов власти СССР и РСФСР по проблемам стабилизации обстановки на Северном Кавказе. И все же он настойчиво проводил мысль о том, что «с завершением формирования новых органов управления в России», образованием Совмином РСФСР комиссий и рабочих групп, «которые должны рассматривать все конкретные проблемы, возникающие в ходе осуществления Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», эти вопросы должны перейти в компетенцию российских властей»⁵⁶⁰.

Неодинаковая реакция союзных и российских властей на ситуацию на Северном Кавказе, по мнению начальника УПС МВД СССР генерала Б.В. Воронова, способствовала разочарованию части населения «в возможностях центральной и региональной властей стабилизировать обстановку». Кроме территориальных притязаний репрессированных народов, автономистских устремлений ряда местных народов (кумыков, лезгинов, ногайцев и т.д.) среди дестабилизирующих факторов на Северном Кавказе генерал называл «сложность и неразработанность геополитических, правовых, меж-

⁵⁵⁷ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 318. Л. 26.

⁵⁵⁸Там же. Д. 325. Л. 116, 117.

⁵⁵⁹Там же. Л. 117.

⁵⁶⁰Там же. Л. 118.

национальных и ряда других проблем», наличие в регионе значительного числа незарегистрированного оружия, «заинтересованность в развитии ситуации со стороны Грузии и... русскоязычного (казацкого) населения России»⁵⁶¹.

Северный Кавказ в 1991 г. превратился в регион, способный в одночасье взорвать всю ситуацию в СССР и России. Несогласованность действий союзного и российского руководства по отношению к складывающейся ситуации способствовала лишь усилению напряженности в этом полиэтническом регионе.

Проблема образования национальной государственности коснулась и советских греков. В июле 1990 г. состоялась Всесоюзная научная конференция «Греки в СССР: история и современность». Как сообщал председатель Московского общества советских греков Г.Е. Трапезников-Герашмиди на конференции были поставлены «важнейшие вопросы, касающиеся судьбы четырежды репрессированного греческого народа»⁵⁶². «Много и подробно» на конференции обсуждался вопрос «о восстановлении всех форм национальной автономии в местах компактного проживания греческого населения СССР, начиная от национальных районов до образования греческого округа или автономной области»⁵⁶³. Помимо решения о созыве Учредительного съезда греков СССР 20–23 июля 1990 г. в Москве, который готовили «все греческие общины», конференция приняла обращение к Президенту СССР М.С. Горбачеву⁵⁶⁴.

В обращении к Президенту СССР указывался ареал расселения греков в СССР на начало 1990-х гг.: «Одесса, Крым, Донецкая область УССР, Краснодарский и Ставропольский края РСФСР, Абхазская и Аджарская АССР, Цалык и Тбилиси, Узбекская и Казахская ССР, Якутская АССР»⁵⁶⁵. Восстановить «все формы национально-территориальной автономии» греки предлагали «в местах компактного проживания»: в Крыму, Донецкой области, Краснодарском и Ставропольском краях, Одессе и Молдавии⁵⁶⁶. Кроме этого, в обращении предлагалось «включить во все органы власти представителей греческих обществ», «содействовать восстановлению греческой церкви», «восстановить греческие школы, техникумы, пединститут, преподавание греческого языка в школах», «открыть во всех вузах страны внеконкурсный прием лиц греческой национальности», «выдать Обществу советских греков лицензию на вывоз отдельных товаров за рубеж», «создать специальную комиссию по изучению материалов о репрессиях против советских греков»⁵⁶⁷.

⁵⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 114. Л. 93.

⁵⁶² Там же. Оп. 6. Д. 219. Л. 1.

⁵⁶³ Там же.

⁵⁶⁴ Там же.

⁵⁶⁵ Там же. Л. 7.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 8.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 9.

Руководство Совета Национальностей поддержало идею греков и обратилось к председателю Верховного Совета СССР А.И. Лукьянову с предложением «создать комиссию Верховного Совета по проблемам этого народа» для «рассмотрения проблем восстановления прав советских греков, подвергшихся депортации в годы сталинизма, воссоздания национально-территориальных образований в местах их компактного проживания, разрешения ряда вопросов национально-культурного развития»⁵⁶⁸. 22 октября 1990 г. в Верховном Совете СССР была образована комиссия по проблемам советских греков, которую возглавил бывший секретарь Президиума Верховного Совета СССР, народный депутат Т.Н. Ментешашвили. В числе членов комиссии оказались гендиректор «Азовмаша» А.Е. Антифеев, почетный председатель общества советских греков, руководитель Союза архитекторов СССР Ю.П. Платонов. В комиссию был включен и председатель организационного комитета по подготовке съезда греков СССР, известный экономист, будущий мэр Москвы Г.Х. Попов⁵⁶⁹, родители которого были греками из Приазовья. С 1989 г. Попов являлся президентом Федерации греческих общин «Понтос».

29–31 марта 1991 г. в Геленджике состоялся учредительный съезд советских греков. В работе съезда, на котором собрались около 600 греков и гостей, принимали участие председатель Всемирной ассоциации понтийских греков С. Таниманиди, министр народного образования Греции Н. Анагностопулос, бывший министр культуры Греции Г. Папандреу, личный представитель премьер-министра Греции П. Прокопидис, зачитавший приветствие от премьера, представители патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Председателем Национального совета был избран Г.Х. Попов, а его первым заместителем – лидер геленджикских греков М.К. Саввиди⁵⁷⁰. Несмотря на то, что представители «греческого населения ряда регионов, в том числе Абхазии, Средней Азии и Казахстана» поставили вопрос об образовании национально-территориальной автономии советских греков, съезд решил «поручить проработать данный вопрос» Национальному совету⁵⁷¹. В качестве первоочередной задачи делегаты съезда провозгласили «создание национально-культурных образований – центров, обществ, ассоциаций, консолидирующих греческое население на основе общих национальных ценностей»⁵⁷². Греки согласились в том, что для решения вопроса о национально-территориальной автономии «в настоящий момент» отсутствует «подходящий политический, социальный и правовой климат», а «развитие национально-культурных форм общественной жизни» греков рассматривали «как необходимый этап, предшествующий постановке вопроса о национально-культурной автономии»⁵⁷³.

⁵⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 219. Л. 14.

⁵⁶⁹ Там же. Л. 17, 18.

⁵⁷⁰ Там же. Д. 327. Л. 1, 3.

⁵⁷¹ Там же. Л. 6.

⁵⁷² Там же.

⁵⁷³ Там же.

В ходе исследования появились дополнительные доказательства того, что греческое движение было единственным среди национальных движений периода перестройки, сознательно отказавшимся от лозунга «немедленной организации своей республики». Возможно, на это решение в дальнейшем повлияли события 1992 г. в Грузии, когда правительству Греции пришлось эвакуировать греческую общину из Абхазии в ходе операции «Золотое руно». Миграция греков с постсоветской территории в начале 1990-х гг. приняла лавинообразный характер, однако число греков в России увеличилось, по некоторым оценкам, со 100 тысяч в 1989 г. до 130–140 тысяч к 2010 г. Ассоциация греческих общественных организаций России сосредоточила усилия на создании национальных организаций и культурных центров, а также выступала за принятие специального закона о реабилитации российских греков⁵⁷⁴, однако вопрос о национально-территориальной автономии не ставила.

На наш взгляд, исследуемые события довольно отчетливо и наглядно продемонстрировали разрушение советского механизма межэтнического взаимодействия в регионах со сложной этнической историей и не менее сложной национальной структурой, а также показали всю противоречивость складывания новой системы межнациональных отношений в уже заявившей о своей независимости Российской Федерации.

⁵⁷⁴ Джуха И.Г. Спецэшелоны идут на Восток. История репрессий против греков в СССР. Депортации 1940-х гг. СПб, 2008.

Глава III. Межэтнические конфликты и сепаратистские движения как метод борьбы национальных элит за ресурсы, собственность и власть

3.1. Закавказье в 1989–1991 гг.: от конфликта национальных элит к межгосударственной войне

В Закавказье, на наш взгляд, были реализованы две классические модели политического этнонационализма, когда национальные элиты титульных закавказских этносов, используя механизм насаждения своего якобы исторически сложившегося приоритета над соседними этносами и территориями, решили задачу создания независимого этнократического государства с доминированием их «собственного» права на ресурсы, собственность, власть и, что оказалось главным и решающим, территории, границы которых были определены тем государством, которое они методично разрушали.

Советское государство, «заглушая» на протяжении всей своей истории многочисленные взаимообойдные этнические притязания в Закавказье, вынужденно мирилась с «теневой» экономикой и коррупцией, усиливающими могущество и без того сильных национальных закавказских кланов, предоставляло максимально возможную степень независимости в рамках единого государства («наделило», к примеру, национальные языки государственным статусом). Как только национальные элиты осознали, что «горбачевские» «гласность, демократизация и экономическая самостоятельность» ведет к утрате влияния Центра на республики, на первый план незамедлительно были выдвинуты задачи политического этнонационализма. Проблемы социально-экономических общественных преобразований, да и собственно, культурно-национальная программа «возрождения» отошли на второй план, если вообще, не были преданы забвению. «Потенциально лояльные Армения и Азербайджан, подмечает С.В. Чешко, оказались всецело поглощены междоусобицей, которая по мере ее развития стала определять и отношение к горбачевской политике, и к советской государственности. Грузия же оказалась во власти антицентристского национализма»⁵⁷⁵.

На наш взгляд, период от 9 апреля 1989 г., когда в ходе многодневного митинга с антисоветскими, антиабхазскими, антиосетинскими лозунгами погибли люди, и в результате было смещено грузинское руководство во главе Д.И. Патиашвили, до 28 октября 1990 г., когда в результате выборов в Верховный Совет Грузинской ССР к власти пришел националистический «Круглый стол – свободная Грузия» во главе с одним из организаторов «апрельских событий» З.К. Гамсахурдия, а Грузинская ССР вскоре была переименована в «Республику Грузия», в качестве государственной символики возвращены герб и государственный флаг Грузинской демократической республики, можно квалифицировать как первую в истории перестройки «бархатную революцию». Вильнюсские события января 1991 г. состоялись по идентичным технологиям, поэтому могут быть интерпретированы как «вторая бархатная революция» на территории СССР. В результате первой

⁵⁷⁵ Чешко С.В. Указ. соч. С. 284.

бархатной революции к власти пришло радикал-экстремистское крыло политического этнонационализма, по итогам второй – умеренное направление в рамках единого по целям, задачам, как представляется, и методам их достижения сепаратистско-националистического движения на территории СССР.

На наш взгляд, этим положением можно объяснить ту неизмеримо высокую степень напряжения в межэтнических отношениях, которая в кратчайший срок была достигнута в Грузии и, в конечном счете, переросшая в кровопролитные вооруженные столкновения на национальной почве, унесшие большое количество человеческих жизней. Как справедливо отмечал доктор философии, генерал-майор, будущий заместитель министра по делам национальностей РФ К.М. Цаголов, «победа «Круглого стола» во главе с Гамсахурдия – это государственный переворот. К власти пришли крайне реакционные силы, взявшие курс на выход Грузии из состава СССР и установление военно-фашистской диктатуры. В национальном вопросе они насильственно реализуют лозунг: «Грузия – только для грузин». В республике свирепствует грубый психологический и физический террор, открыто попираются права человека и элементарные нормы человеческой морали. Средства массовой информации, интеллектуальные силы общества под страхом террора мобилизованы для идейно-политического оправдания стратегии и тактики Гамсахурдия»⁵⁷⁶.

Впрочем, грузино-абхазские противоречия были острыми практически весь советский период истории, зачастую «перетекали» в открытую фазу этноконфликта, ослабить и устранить которую способен был только Центр. «Перестройка» активизировала деятельность национальных движений обеих сторон межэтнического конфликта. Роль идеологов и лидеров этих движений играли представители творческой и научной интеллигенции, в среде которой «окончательно победили» сторонники «великогрузинских» идей, с одной стороны, и поборники «полного суверенитета этноса», с другой.

Через несколько месяцев после «событий 9 апреля» состоялся «сход абхазского народа». После заявления о желании выйти из состава Грузии и войти в состав РСФСР 15 июля 1989 г. в Сухуми произошли ожесточенные столкновения, в ходе которых, по данным бывшего сотрудника КГБ и историка О.М. Хлобутова, погибли 11 человек⁵⁷⁷. Конфликт удалось урегулировать, в советской печати об этих событиях не упоминалось.

На наш взгляд, заслуга в том, что грузино-абхазский конфликт удалось «заморозить» на некоторое время, принадлежит Союзному центру, проводившему политику сдерживания по отношению к обеим сторонам конфликта. Руководство Верховного Совета СССР постоянно контактировало с грузинским руководством, которое вполне обоснованно считало в это время, что «самая сложная ситуация в Абхазии». Пыталось советское руководство заставить «подождать» и абхазских «независимцев». На I Съезде народных депутатов депутат от Абхазии В.Г. Ардзинба детально обосновал

⁵⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6594. Оп. 6. Д. 316. Л. 109.

⁵⁷⁷ Хлобутов О.М. Указ. соч. С. 575.

необходимость повышения статуса своей республики до уровня союзной, в частности тем, что «абхазский народ считает нахождение в СССР единственным возможным способом сохранения своей национальной самобытности»⁵⁷⁸. В июльском 1989 г. обращении народного депутата СССР А.Н. Гогуа, председателя Народного форума Абхазии «Айдгылара», полная ответственность за ситуацию в республике возлагалась на грузинскую сторону, которая «ведет борьбу за ликвидацию абхазской автономии вообще». Причем, «антиабхазская кампания подогревается откровенной фальсификацией истории нашего народа», отмечал Гогуа, «проповедью антинаучной теории двуаборигенности Абхазии и даже объявления абхазов «пришельцами», якобы обретшими вторую родину в «гостеприимной» Грузии»⁵⁷⁹.

«Русскоязычные» из Абхазии (в начальной стадии конфликта население Абхазии составляло 525 061 человек, из них абхазы – 95 853 человека, в начале XXI в. население Абхазии сократится вдвое⁵⁸⁰) в июльском обращении в Верховный Совет СССР характеризовали политику руководства Грузинской ССР «по отношению к негрузинскому населению республики» как «националистическую» и поддерживали требование Народного форума Абхазии «о введении особой формы управления с прямым подчинением центру до решения проблемы восстановления суверенитета Абхазской республики»⁵⁸¹.

Созданная в Совете Национальностей комиссия по абхазскому вопросу во главе с народным депутатом из Красноярск М.И. Монго⁵⁸² работала в Абхазии с 3 по 10 июля 1989 г. и сделала вывод о том, что наблюдается «национальный раскол в республике в целом» и необходимо создавать постоянно действующую комиссию Верховного Совета⁵⁸³. Одним из факторов национального раздора комиссия признала решение Совмина Грузии о разделении Абхазского государственного университета по национально-языковому принципу, поэтому призвала грузинское руководство принять решения о воссоединении университета⁵⁸⁴. 17 июля 1989 г. Верховный Совет СССР принял постановление о событиях в Абхазской АССР, содержащее требования «немедленно восстановить движение на Закавказской железной дороге» и призыв «стабилизировать ситуацию»⁵⁸⁵.

31 июля 1989 г. на встрече абхазской делегации в Совете Национальностей с Р.Н. Нишановым было продемонстрировано неприятие аргументов противоборствующих сторон. Как заявил абхаз Л.Х. Джинджолия, «грузинское руководство добивается только того, чтобы мы исчезли». В этих условиях Нишанов вынужден был признать, что «комиссии сейчас ехать неза-

⁵⁷⁸Первый Съезд народных депутатов СССР. М., 1989. Т. 2. С. 317-324.

⁵⁷⁹ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 118. Л. 1.

⁵⁸⁰Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. М. 1990. С. 120.

⁵⁸¹ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 112. Л. 8.

⁵⁸²Там же. Д. 118. Л. 23.

⁵⁸³Там же. Л. 26.

⁵⁸⁴Там же. Л. 26, 27.

⁵⁸⁵Там же. Д. 118. Л. 31.

чем, она вернется с пустыми руками». А пока, по его мнению, советское руководство должно вести «трудный» диалог с руководством Грузии⁵⁸⁶. Ситуация осложнялась по мере воздействия на нее двух факторов: ослабление Союзного центра и усиление национал-экстремистских действий грузинского руководства. Как только грузинское руководство приняло решение об отмене Конституции ГССР 1978 г. и восстановлении действия конституции Грузинской Демократической Республики 1918 г.⁵⁸⁷, которая провозглашала Грузию унитарным, без каких-либо автономий, государством, «титультный» этнос Абхазии, составляющий меньшинство в республике, расценил это как начало насильственной ассимиляции.

29 августа 1990 г. председатель Президиума Верховного Совета Абхазской АССР В.О. Кобахия потребовал, чтобы при подготовке и заключении Союзного договора были учтены позиции Абхазии как субъекта федерации Союза ССР, поскольку принятые на августовской сессии Верховного Совета Абхазской АССР постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» и Декларация «О государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики»⁵⁸⁸ – официальные документы для решения вопроса о восстановлении государственного статуса ССР Абхазии, провозглашенного еще 1 марта 1921 г.⁵⁸⁹ Следующим шагом к окончательному расколу стал референдум 17 марта 1991 г. В Абхазии, в отличие от Грузии, приняло участие в референдуме практически все «негрузинское» население, 98,6% которого высказалось за сохранение СССР. Председатель Верховного Совета В.Г. Ардзинба доложил М.С. Горбачеву, что «вопреки открытым угрозам и противодействию со стороны руководства Республики Грузия в Абхазии был проведен общесоюзный референдум по вопросу о сохранении Союза ССР, как обновленной федерации. Большинство населения в Абхазии высказалось за Союз. Сразу же после проведения референдума грузинскими властями по отношению к лицам, принимавшим участие в организации и проведении референдума стали применяться репрессии и физические расправы»⁵⁹⁰. Негрузинское население Абхазии бойкотировало грузинский референдум о восстановлении независимости. 25 сентября 1991 г. состоялись выборы в Верховный Совет объявившей независимость Абхазии, в условиях прекращения деятельности союзных властей конфликт «устремился» к стадии межэтнической войны, унесшей в 1992–1993 гг. не менее 10 тысяч человеческих жизней.

⁵⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 118. Л. 39, 40.

⁵⁸⁷ См.: Постановление Верховного совета Грузинской ССР о гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии. 9 марта 1990 г.; Постановление Верховного Совета Грузинской ССР о внесении дополнений в Постановление Верховного Совета Грузинской ССР от 9 марта 1990 года о гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии. 20 июня 1990 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2007. С. 46–48.

⁵⁸⁸ См.: Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. С. 122–129.

⁵⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 118. Л. 53.

⁵⁹⁰ Там же. Д. 319. Л. 10.

Ситуация в Южной Осетии развивалась по похожему сценарию. В августе – сентябре 1989 г. профессор К.М. Цаголов и профессор М.И. Исаев по заданию руководства Верховного Совета СССР изучали обстановку в Северной и Южной Осетии. Выводы Цаголова и Исаева касались общей ситуации, складывающейся на Кавказе. По их мнению, в Северной Осетии «следует ожидать обострения межнациональных отношений», «здесь складывается сложный клубок противоречий». В центре противоречий – территориальные претензии ингушей. Цаголов и Исаев полагали, что осетины из Юго-Осетинской автономной области в свете грядущих событий будут искать спасения в Северной Осетии. Озабоченность вызывала и Дигория, где осетины-мусульмане выдвигали требования культурно-национальной автономии, к тому же к дигорцам обращались и «ингушские националисты за помощью в их территориальных претензиях»⁵⁹¹.

Обстановку в Южной Осетии они характеризовали как напряженную, «с самыми непредсказуемыми возможностями», причем проблему видели «не в позиции юго-осетинского народа», а в той «крайне националистической тенденции, которая набирает силу внутри грузинского народа»⁵⁹².

Действительно, телеграммы и письма из Южной Осетии, в том числе и от народного депутата Н. Джусойты, забастовочного комитета Цхинвали, руководства Народного фронта Юго-Осетии «Адамон Ныхас» и др., наглядно свидетельствовали о накалившейся обстановке в автономной области. Грузинское руководство всю ответственность возлагало на «юго-осетинских националистов». Так, Г.Г. Гумбаридзе, 1-ый секретарь ЦК КП Грузии, сообщал Р.Н. Нишанову, что «Адамон Ныхас» «стремится нагнетать обстановку в Цхинвали и в некоторых районах области, выдвигает лозунги объединения с Северо-Осетинской АССР, объявления осетинского языка государственным, организует митинги, забастовки, звучат угрозы в адрес грузин»⁵⁹³.

Р.Н. Нишанов в октябре 1989 г. имел беседу с Г.Г. Гумбаридзе о необходимости принятия срочных мер для снятия напряженности в Юго-Осетинской автономной области, однако понимания с грузинской стороны не встретил. Обстановка продолжала обостряться. Командировка в Цхинвали Б.С. Исакова лишь подтвердила озабоченность осетин обстановкой в Грузии: «Указ Черкезия... о грузинском языке направлен на дискриминацию осетинского языка», Грузия хочет отделиться от СССР под лозунгами: «Грузия – для грузин», «Русские – вон отсюда»⁵⁹⁴.

Верховный совет СССР внимательно следил за развитием ситуации в Южной Осетии⁵⁹⁵. Осетины требовали срочного создания комиссии по вопросу о «Юго-Осетии» и направлении ее в область. А.И. Лукьянов с этим соглашался, но полагал, что вопрос надо решать «с приглашением и грузин

⁵⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 117. Л. 11, 12.

⁵⁹² Там же. Л. 14, 15.

⁵⁹³ Там же. Л. 4.

⁵⁹⁴ Там же. Л. 24, 25.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 27.

и осетин»⁵⁹⁶. 10 ноября 1989 г. чрезвычайная сессия Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области приняла решение об осетинском языке как государственном языке области и обратилась к Верховному Совету Грузии с просьбой поддержать решение совета о «повышении статуса Южной Осетии»⁵⁹⁷. На сессии было принято обращение к Верховному Совету СССР о создании комиссии по изучению обстановки в области. Однако, 18 ноября 1989 г. Президиум Верховного Совета Грузии принял решение об аннулировании решения чрезвычайной сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области, чем накалил ситуацию еще больше⁵⁹⁸.

20 сентября 1990 г. сессия областного Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области приняла декларацию «О суверенитете Юго-Осетии» и преобразовала область в Юго-Осетинскую Демократическую Республику. 21 сентября 1990 г. Президиум Верховного Совета Грузинской ССР аннулировал эти акты, однако облсовет автономной области создал исполком республики и назначил выборы «теперь уже в Верховный Совет Юго-Осетинской Советской Республики»⁵⁹⁹.

Верховный Совет Грузии отменил и эти решения, однако выборы 9 декабря 1990 г. состоялись, было избрано 64 депутата. 11 декабря 1990 г. Верховным Советом Грузии был принят закон «Об упразднении Юго-Осетинской автономной области», а З. Гамсахурдия обратился к союзному руководству с предложением «внести соответствующее изменение в Конституцию СССР». На следующий день грузинским руководством было объявлено чрезвычайное положение на территории г. Цхинвали и Джавского района. В этот же день в центре Цхинвали из ручного пулемета были убиты три сотрудника милиции, а трое были тяжело ранены⁶⁰⁰. К этому времени произошло вооружение огнестрельным оружием обеих конфликтующих сторон: «в различных частях Грузии были совершены нападения на 42 райотдела МВД, в ходе которых были похищены и розданы тысячи стволов огнестрельного оружия»⁶⁰¹. Противоборствующие стороны делали воинственные заявления. З.К. Гамсахурдия на митинге в одном из сел «Юго-Осетии» – Эредви заявил, что его боевики, так называемые «грузинские соколы», в количестве 35 тысяч человек «как мусор, готовы вымести осетин с территории Грузии, если они не желают жить по установленным грузинами законам»⁶⁰². В этих условиях в декабре 1990 г. в Цхинвали был введен полк внутренних войск из состава Тбилисского гарнизона.

Первая попытка установить контроль над Цхинвали была предпринята З.К. Гамсахурдия в ночь с 5 на 6 января 1991 г., когда грузинские нацио-

⁵⁹⁶ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 117. Л. 33.

⁵⁹⁷Там же. Л. 21.

⁵⁹⁸Там же. Л. 22.

⁵⁹⁹РГАНИ. Ф. 89. Пер. 11. Д. 69. Л. 1.

⁶⁰⁰Там же. Л. 1, 2.

⁶⁰¹ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 103. Л. 77.

⁶⁰²Там же.

нальные гвардейцы заняли два военных городка в столице Южной Осетии. 7 января 1991 г. президент СССР М.С. Горбачев одновременно осудил декларацию о суверенитете Южной Осетии и действия грузинского руководства и потребовал вывести из региона все части, кроме частей МВД СССР⁶⁰³.

Председатель Верховного Совета Республики Грузия З.К. Гамсахурдия 9 января 1991 г. заявил, что Указ Президента СССР «является антиконституционным», поскольку Грузия «является суверенным государством и в пределах своих границ осуществляет территориальное верховенство», «обладает правом решать все вопросы, связанные с национально-государственным устройством»⁶⁰⁴. Используя данное право, подчеркивал Гамсахурдия, Верховный Совет Республики Грузия «упразднил незаконно созданную в свое время Юго-Осетинскую автономную область, где в настоящее время экстремисты и сепаратисты не только явно дискриминируют и притесняют проживающее там коренное грузинское население, но и стремятся к отторжению этого региона от Грузии»⁶⁰⁵.

Председатель Верховного Совета Республики Грузия требовал от президента СССР «изъять из ст. 87 Конституции СССР положение о том, что в составе Республики Грузия находится Юго-Осетинская автономная область»⁶⁰⁶, и указывал ему, что задача президента СССР – «обеспечивать закрепленные в Конституции СССР суверенитет союзных республик и неприкосновенность их территориальной целостности»⁶⁰⁷. Гамсахурдия обвинил М.С. Горбачева и союзные власти в том, что они якобы «подстрекали осетинских сепаратистов к незаконным действиям», в частности, «9 декабря были проведены выборы в незаконно образованной республике»⁶⁰⁸. «Чувствуя поддержку Центра, продолжал он, «экстремисты взяли за правило нападение на представителей МВД Республики Грузия, и даже берут их в заложники», а после указа Горбачева «ободренные этим актом, местные экстремисты обрушились на сотрудников милиции Республики Грузия, уже есть человеческие жертвы»⁶⁰⁹. В случае размещения войск МВД СССР, заключал Гамсахурдия, «эти действия будут расценены как начало войны Центра против Грузии»⁶¹⁰, «а за возможные последствия такой акции ответственность будут нести высшие органы власти Союза и лично Президент СССР»⁶¹¹.

⁶⁰³ Указ президента СССР о некоторых законодательных актах, принятых в декабре 1990 г. в Грузинской ССР. 7 января 1991 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. С. 222–224.

⁶⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 316. Л. 3.

⁶⁰⁵ Там же. Л. 4.

⁶⁰⁶ Там же.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 5.

⁶⁰⁸ Там же.

⁶⁰⁹ Там же. Л. 6, 7.

⁶¹⁰ Там же. Л. 8.

⁶¹¹ Там же. Л. 9.

В апреле 1991 г. З.К. Гамсахурдия сообщал, что «ввод дополнительного контингента Советской Армии и внутренних войск МВД СССР на территорию Южной Осетии» местные сепаратисты «восприняли как поддержку», и уже 5 апреля «грузинские деревни Тамарашени, Агабети, Камарети, Свери и другие» были атакованы «экстремистами при поддержке внутренних войск», имеются человеческие жертвы⁶¹². Это, квалифицировал грузинский лидер, «явная агрессия против республики Грузия» и «геноцид ее населения»⁶¹³. Гамсахурдия заявлял о начале «всеобщей политической забастовке рабочих, служащих, железнодорожников и моряков, которая присоединяется ко всем требованиям бунтующих трудящихся СССР», и требовал «вывести из бывшей Юго-Осетинской АО военные формирования СССР», «закрыть и упразднить Рокский перевал»⁶¹⁴.

В письме А.И. Лукьянову 10 апреля 1991 г. К.М. Цаголов высказывал противоположную точку зрения: «Эпицентром шовинистической политики Гамсахурдия в настоящее время является Южная Осетия. Здесь грузинские боевики осуществляют планомерную тактику уничтожения народа. Области нанесен огромный материальный ущерб, народное хозяйство разрушено, областные структуры власти развалены, более 100 сел разграблены, уничтожены, а частью сожжены дотла»⁶¹⁵. Число жертв, писал Цаголов, «превышает 500 человек»⁶¹⁶. «Спасаясь от физического уничтожения, докладывал он, осетины бегут в Северную Осетию, где скопилось более 25 тысяч беженцев»⁶¹⁷. «Усиливается террор, заключал Цаголов, по отношению к осетинам на всей территории Грузии, откуда они вынуждены переселяться также в Северную Осетию»⁶¹⁸.

Для урегулирования кризиса в Южной Осетии Советами Национальностей Верховных Советов СССР и РСФСР была создана комиссия, члены которой В.В. Гусев и В.А. Шуйков с мая 1991 г. изучали ситуацию в области. В сентябре 1991 г. они докладывали М.С. Горбачеву и Б.Н. Ельцину, что «ситуация настолько осложнилась, что непринятие срочных мер может привести к непредсказуемым и неконтролируемым последствиям»⁶¹⁹. Гусев и Шуйков сообщали, что «на 15 сентября 1991 г. в Северо-Осетинскую АССР прибыло 53 тысячи человек, в том числе из Юго-Осетинской автономной области – 16, 1 тыс. человек, из других районов Республики Грузия – 37 тысяч», по данным МВД республики всего беженцев – 70 тысяч человек»⁶²⁰. Массовый приток беженцев, продолжали народные депутаты, «создает криминогенную ситуацию», а в Пригородном районе Северной Осе-

⁶¹²ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 316. Л. 48.

⁶¹³Там же. Л. 49.

⁶¹⁴Там же.

⁶¹⁵Там же. Л. 109.

⁶¹⁶Там же. Л. 110.

⁶¹⁷Там же. Л. 112.

⁶¹⁸Там же.

⁶¹⁹Там же. Л. 28.

⁶²⁰Там же.

тии «вызывает резкие протесты ингушской стороны»⁶²¹. На территории Южной Осетии, писали они, «продолжаются вооруженные столкновения», Цхинвали, Джавский и Знаурский районы «остаются на осадном положении», «обстреливаются ракетами, с применением орудий, не прекращаются захваты заложников, нападения на мирных жителей, грабежи и поджоги»⁶²². Погибло, ссылаются они на данные источников из Южной Осетии, 233 человека, 143 – пропали без вести⁶²³. «Областные органы власти, УВД, прокуратура и суд упразднены, сообщали Гусев и Шуйков, а «дислоцирующиеся в регионе военные подразделения МВД СССР глубоко не влияют на стабилизацию обстановки, так как действуют только в зоне чрезвычайного положения – в городе Цхинвали и поселке Джава»⁶²⁴.

Позиции противоборствующих сторон, заключали авторы письма, остаются «непримиримыми»: «Президент Грузии не допускает возможности восстановления автономной области, осуждает нахождение войск МВД СССР в регионе», а «руководители бывшей области не идут на контакты с грузинской стороной, требуя безоговорочного восстановления статуса автономии и ее управленческих структур»⁶²⁵. Кроме предложений о создании межправительственных комиссий, об оказании «помощи по восстановлению разрушенных землетрясением районов Южной Осетии», о разоружении незаконных военных формирований, В.В. Гусев и В.А. Шуйков предлагали «ввести жесткие экономические санкции по отношению к Республике Грузия»⁶²⁶.

21 декабря 1991 г. Верховный Совет Республики Южная Осетия принял Декларацию о независимости, а 19 января 1992 г. большинство осетин в ходе референдума высказалось за вхождение в состав России. Небольшая передышка, вызванная внутренней борьбой за власть в грузинском руководстве, завершилась весной 1992 г., а в июне 1992 г. грузинские отряды по приказу нового руководства страны во главе с бывшим «прорабом» перестройки Э.А. Шеварднадзе блокировали Цхинвали, начались ожесточенные боевые действия.

Армяно-азербайджанский конфликт, большинством историков рассматривавшийся как первый крупный этноконфликт периода перестройки, был в то же время единственным, пожалуй, межнациональным конфликтом, в котором притязания союзных республик к Союзному центру не являлись приоритетными. Более того, именно конфликт из-за Нагорного Карабаха породил в обеих республиках «перестроечные» национальные движения, в отличие от других союзных республик, где сепаратизм и антагонизм к Центру вырос (или был спровоцирован) на волне недовольства социально-экономическими порядками. Армения и Азербайджан в своей междоусоби-

⁶²¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 318. Л. 28.

⁶²² Там же.

⁶²³ Там же. Л. 29.

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Там же. Л. 30.

це одинаково апеллировали к Центру, и только разочарование политикой М.С. Горбачева, который так и не сумел выработать однозначного отношения к «нагорно-карабахскому» кризису, в конце концов, заставило армянскую и азербайджанскую элиты, поначалу лояльные к Союзу, но непримиримые друг к другу, определяться в системе своих взаимоотношений с Союзной государственностью и своей собственной тоже.

12 июля 1989 г. Совет Национальностей своим постановлением образовал комиссию по НКАО, которую возглавил С.И. Манякин, а его заместителями стали заместитель председателя Совета Союза Верховного Совета СССР А.А. Мокану и заместитель председателя Совета Национальностей Б.И. Олейник. В эту комиссию, пожалуй, наиболее авторитетную среди многих подобных комиссий, вошли писатель В.П. Астафьев, профессора из Литвы, Эстонии, Москвы Б.К. Гендзялис, К.С. Халлик, А.М. Емельянов, народный артист СССР К.Ю. Лавров и др.⁶²⁷ 24 июля Верховный Совет СССР принял постановление «Об организации работы по выполнению поручений, данных Верховному Совету СССР съездом народных депутатов СССР», в котором Совету Национальностей поручалось рассмотреть положение дел в НКАО и до 1 октября 1989 г. внести свои предложения по данному вопросу⁶²⁸.

30 сентября 1989 г. Комиссия по НКАО и Комиссия по национальной политике рассмотрели положение в НКАО и констатировали, что депутаты от Армении, Азербайджана и НКАО «высказали диаметрально противоположные и взаимоисключающие мнения», «армянское и азербайджанское население находится в состоянии постоянного противоборства, ...блокируются транспортные магистрали, ...экономика области дезорганизована»⁶²⁹. Обе комиссии оценивали ситуацию как «кризисную» и предлагали сохранить особую форму управления НКАО и создать Временную комиссию чрезвычайного управления НКАО⁶³⁰. В комиссиях полагали, что необходимо начать подготовку и провести выборы областного совета народных депутатов и обкома партии, расширить экономическую самостоятельность НКАО, безотлагательно решить вопрос по временному размещению беженцев, их трудоустройству и материальной помощи⁶³¹. В целом по главному вопросу комиссии пришли к единому выводу «о необходимости наделения НКАО реальными правами самоуправляющейся автономной территории в границах Азербайджанской ССР», а реализацию данного предложения видели во «временном выходе НКАО на Центр»⁶³².

Но это решение не устраивало обе противоборствующие стороны. Несмотря на это, 20 октября 1989 г. М.С. Горбачев подписал постановление Президиума Верховного Совета «Об итогах работы Комиссии Совета

⁶²⁷ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 115. Л. 6.

⁶²⁸ Там же. Л. 10.

⁶²⁹ Там же. Л. 12.

⁶³⁰ Там же. Л. 13.

⁶³¹ Там же. Л. 14, 15.

⁶³² Там же. Л. 17.

Национальностей Верховного Совета СССР по НКАО», где указывалось, что «Азербайджанская ССР должна обеспечить прочные и надежные дополнительные гарантии автономного статуса Нагорного Карабаха», и признавалось необходимым восстановление нормального функционирования партийных и советских органов НКАО⁶³³. На основании этого Верховный Совет СССР принял постановление «О мерах по нормализации обстановки в НКАО», решив «для контроля и оказания помощи в осуществлении мер по стабилизации обстановки в НКАО создать Союзную контрольно-наблюдательную комиссию, подчинив ее Верховному Совету СССР»⁶³⁴.

О событиях января 1990 г. в Баку в историографии существуют крайне разноречивые суждения. Чаще всего, эти события связывают с изменением позиции советского руководства по вопросу применения армии в межэтнических конфликтах. Военные поняли, отмечал Дж. Хоскинг, «что политики, потеряв контроль над развитием событий, начали втягивать армию в разрешение конфликтных ситуаций»⁶³⁵. На наш взгляд, январские события легко и логично укладываются в технологию «бархатных революций» и явились решающим этапом в эволюции национального движения в сторону достижения независимости Азербайджана. Азербайджанская элита окончательно сделала свой выбор в пользу суверенитета именно в январе 1991 г. Противостояние с союзной властью в Азербайджане активизировалось с ноября 1989 г. Народный фронт Азербайджана организовывал бесконечные митинги и демонстрации, было предпринято несколько попыток разрушить пограничные сооружения на советско-иранской границе, начались перехваты грузовиков и остановки поездов. Лидер НФА филолог А. Эльчибей «завораживал толпу речами о «несчастном тюркском народе, который без большевиков мог бы создать страну не менее богатую, чем Кувейт, и не менее свободную, чем США или Франция»⁶³⁶. В литературе высказывалось мнение о том, что лидеры НФА Н. Панахов и А. Эльчибей «работали на иранскую и турецкую разведки»⁶³⁷. Союзная и местная власть бездействовали, что и привело к трагедии. В начале января активисты НФА начали захватывать райкомы, горкомы партии, советские госучреждения. А затем тысячи людей, руководимые лидерами НФА, начали армянские погромы в разных районах Азербайджана. Хорошо информированный О.М. Хлобустов сообщал, что 13 января 1991 г. начались армянские погромы в Баку, в ходе «продолжавшихся до 19 января» которых «погибли более 80 человек»⁶³⁸. С.И.Чернявский приводил иные цифры: в Баку погибло 130 сторонников

⁶³³ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 115. Л. 32.

⁶³⁴ Там же. Л. 41.

⁶³⁵ Хоскинг Дж. Россия и русские: В 2 кн. Кн. 2. С. 364.

⁶³⁶ Медведев Р.А. Указ. соч. С. 283.

⁶³⁷ Шевякин А.П. КГБ против СССР. 17 мгновений измены. М., 2018. С. 285.

⁶³⁸ Хлобустов О.М. Указ. соч. С. 576.

НФА и 38 военнослужащих⁶³⁹. Народный Фронт Азербайджана объявил о создании Совета обороны во главе А. Эльчибеем, начал блокаду воинских частей, а 18 января 1991 г. заявил, что принимает на себя власть в республике.

Только когда из Баку пошли сообщения о зверствах разбушевавшейся толпы, М.С. Горбачев решил послать туда в помощь командированному ранее Е.М. Примакову Д.Т. Язова и В.В. Бакатина. Правда, перед подписанием указа о вводе в Баку войск, Горбачев, по свидетельству А.С. Грачева, обратился к отправленному в отставку бывшему лидеру Азербайджана Г.А. Алиеву, находившемуся в это время в Москве, с требованием повлиять на ситуацию. Повторилась ситуация «Казахстана декабря 1986 г.»⁶⁴⁰: Алиев ответил, что к этим событиям никакого отношения не имеет⁶⁴¹. Вечером 19 января 1990 г. в Баку был взорван энергоблок телецентра. Только после этого в город вошла армия и подавила «фактически начавшийся здесь антисоветский мятеж»⁶⁴². Позже, Горбачев признает, что именно тогда понял: «Власть не в состоянии обойтись без применения силы в экстремальных обстоятельствах»⁶⁴³. Несмотря на то, что новому партийному руководству Азербайджана во главе с опытным хозяйственником, председателем Совета министров республики в 1989–1990 гг. А.Н. Муталибовым удалось стабилизировать ситуацию, после январских дней курс азербайджанской элиты был направлен в сторону от Союзного центра.

Г.А. Алиев после января 1991 г. получил возможность возвращения во власть. Сразу после трагедии в Баку он выступил с осуждением действий М.С. Горбачева, а в июле 1990 г. вернулся в Баку, затем в Нахичевань, где был избран депутатом в Верховный Совет Азербайджанской ССР. Возобновивший свою политическую карьеру Г.А. Алиев 3 сентября 1991 г. был избран председателем Верховного Совета Нахичеванской АССР.

После того как на территории Нахичеванской АССР в районе советско-иранской границы в июне 1990 г. прошли массовые беспорядки и волнения на межнациональной почве, проблема армяно-азербайджанского конфликта была обсуждена не только в Совете Национальностей, но и во время заседания Президентского Совета и Совета Федерации 20 июня 1990 г.⁶⁴³

Нахичеванская АССР к этому времени была преобразована в Нахичеванскую республику, армянское и русское население стало покидать республику. Армянские боевики в ответ организовали блокаду республики, блокировали автомобильные дороги. Члены Совета ветеранов войны и труда Нахичеванской АССР на приеме в Совете Национальностей СССР констатировали прекращение всякой хозяйственной деятельности в регионе и воз-

⁶³⁹Чернявский С.И. Новый путь Азербайджана. М., 2002. С. 43.

⁶⁴⁰Грачев А.С. Горбачев. С. 270.

⁶⁴¹Медведев Р.А. Указ. соч. С. 284.

⁶⁴²Грачев А.С. Горбачев. С. 270.

⁶⁴³ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 217. Л. 6.

никновение опасности «братоубийственной армяно-азербайджанской войны»⁶⁴⁴.

Собственно война уже шла: армянские боевики захватили село Кярки, подвергали обстрелу села Садаран, Хавуш, Кермачатаг, Шада⁶⁴⁵. Нишанов и Шишов в июле 1990 г. в докладной записке Лукьянову отмечали факт обострения конфликта в районе Нахичевани, что, по их мнению, могло привести «к тяжелым непредсказуемым последствиям». Однако их предложение разоружить боевые и экстремистские группы, изъять оружие⁶⁴⁶ реализовать не удавалось.

Тем временем руководство Совета Национальностей вынуждено было признать, что все принимаемые меры по стабилизации ситуации в НКАО оказались неэффективными и ситуация зашла в тупик. Конфронтация между Арменией и Азербайджаном, отмечали в январе 1991 г. в Верховном Совете СССР «ужесточалась»: начавшиеся в ноябре 1990 г. переговоры между представителями республик были сорваны, участились случаи обстрелов сел НКАО и приграничных районов Азербайджана и Армении, гибли люди, захватывались заложники. В качестве чрезвычайных мер руководство Верховного Совета предлагали рассмотреть вопросы об армяно-азербайджанском конфликте на заседании Совета Федерации, заставить руководство республик возобновить переговоры⁶⁴⁷. 14 августа 1991 г. Г.С. Таразевич и Л.Д. Шишов в докладной записке Р.Н. Нишанову вынуждены были признать, что «эскалация вооруженных столкновений продолжается». 21 июля, отмечали они, армянские боевики, вторгшись в Лачинский район Азербайджана, убили 10 и ранили двух пастухов, угнали скот, поселок из 24 домов был сожжен. Предлагалось срочно обсудить этот вопрос в Совете безопасности страны, руководство практической работой в районе армяно-азербайджанского конфликта возложить на одного из членов Совета безопасности⁶⁴⁸. Однако времени на решительные действия у советского руководства уже не оставалось.

В условиях распада СССР попытку прекратить «сползание» Армении и Азербайджана к межэтнической войне предприняли руководители ставших независимыми республик России и Казахстана Б.Н. Ельцин и Н.А. Назарбаев. Позже Ельцин рассказывал американскому президенту Д.Бушу: «В Нагорном Карабахе у нас была очень сложная миссия, но нам удалось усадить стороны за стол переговоров и подписать протокол»⁶⁴⁹.

27 ноября 1991 г. Государственный Совет СССР принял постановление «О мерах по стабилизации обстановки в НКАО и приграничных районах Азербайджанской Республики и Республики Армения». В этом постановлении руководству противоборствующих сторон предлагалось отменить

⁶⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 217. Л. 3.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 10.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 6.

⁶⁴⁷ Там же. Оп. 10. Д. 114. Л. 1, 3.

⁶⁴⁸ Там же. Л. 18, 19.

⁶⁴⁹ *Плохий С.* Указ. соч. С. 278.

«все акты, изменяющие правовой статус НКАО, зафиксированный в Конституции СССР», безотлагательно продолжить переговоры с участием представителей Казахстана и России и считать необходимыми «прямые переговоры» между президентами Армении и Азербайджана⁶⁵⁰. Рекомендовалось прекратить боевые действия и вывести все незаконные формирования из зоны конфликта, урегулировать воздушное сообщение между республиками, «исключив несанкционированные полеты», возобновить работу железной дороги, газопровода и других коммуникаций, связанных с жизнеобеспечением Армении и Нахичевани⁶⁵¹. Все усилия оказались тщетны, после распада СССР этноконфессиональная война между Арменией и Азербайджаном стала неизбежной. Однако элиты, отчаянно разыгрывая «нагорно-карабахскую карту», твердо и неуклонно шли к своей победе в «своих независимых» государствах.

Таким образом, этнополитические процессы в закавказских республиках, несмотря на определенную вариативность и разновременность, к 1991 г. приобрели общую направленность – «антисоюзный» политический этнонационализм.

3.2. Союзные республики на западе СССР: курс на выход из Союза

По мнению Ф.Д. Бобкова, «Развал СССР начался с Прибалтики. Наше руководство только делало вид, будто оно всерьез озабочено ростом сепаратизма в Латвии, Эстонии, Литве. Выход республик из состава СССР Горбачевым и его командой был предreshен»⁶⁵². Следует отметить, что национализм в Прибалтике в послевоенный период был широко распространен не только в форме бытового русофобского недоброжелательного отношения к приезжим, но и в существовании подпольных групп с программными целями выхода из СССР, а иногда и протестных акций, чаще всего после футбольных матчей или концертов популярных молодежных коллективов⁶⁵³.

К 1989 г. в Прибалтике существовали и активно действовали Народные фронты, буквально за считанные месяцы проделавшие эволюцию от политических организаций «в поддержку перестройки» до массовых движений за национальную независимость прибалтийских республик. Во главе движений за выход из состава СССР находились Народный фронт Латвии, учрежденный в октябре 1988 г., возникшее в мае 1988 г. Литовское движение за перестройку «Саюдис», а также Народный фронт Эстонии, учредительный съезд которого прошел 1–2 октября 1988 г. Именно от этих организаций, фактически оппозиционных КПСС и советской власти, были избраны в 1989 г. народные депутаты СССР⁶⁵⁴, сразу же поставившие вопросы «су-

⁶⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 314. Л. 130.

⁶⁵¹ Там же. Л. 131.

⁶⁵² Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 241.

⁶⁵³ См. *Мякишев А.П.* Межнациональные отношения в СССР (1945–1985 годы): от общей Победы к кризису межнационального доверия. Саратов, 1917. С. 36–37, 85–90, 111–114, 166 и др.

⁶⁵⁴ См.: Первый Съезд народных депутатов СССР: Стеногр. отчет. Т. 1–5. М., 1989. Т. 2.

веренизации» «своих» республик. Первый съезд народных депутатов, по всей видимости, стал площадкой, на которой представители Прибалтийских республик продемонстрировали переход от «альтернативной лояльности» национальных элит к открытой оппозиции Москве. По мере возраставшей уверенности в отсутствии у Кремля политической воли противодействовать сепаратизму Литвы, Латвии и Эстонии депутаты от этих республик покинут съезды и Верховный Совет.

Вряд ли можно согласиться с Л.М. Дробижевой, которая полагала, что эти движения выражали «осознаваемые интересы большинства этноса»⁶⁵⁵. Ориентируясь на разделяемое нами положение С.В. Чешко о том, что у «этноса, как гетерогенной социальной общности, общности в значительной степени «статистической», не существует каких-либо единых и осознанных интересов, даже если таковые провозглашаются», и его же убеждение, что «разные группы этноса могут быть недовольны совершенно разными вещами, но при наличии образа общего врага создается иллюзия общего дела, общих интересов»⁶⁵⁶, следует констатировать, что национальным элитам в Прибалтике удалось консолидировать значительную часть литовского, латышского и эстонского этносов вокруг образа воображаемого врага – Союзного центра и якобы «олицетворявшего» его русского народа.

1989 г. стал решающим в процессе поэтапного обретения независимости прибалтийскими республиками. Национальные движения Литвы, Латвии и Эстонии умело воспользовались своей собственной интерпретацией имевшими широкое хождение «теориями» «кто кого кормит» и актуализировали борьбу за экономическую самостоятельность. Разработанная усилиями эстонских ученых концепция «республиканского хозрасчета» включала в себя переподчинение союзных предприятий республиканским властям, резкое сокращение отчислений в союзный бюджет, обретение права самостоятельно вести внешнеторговые операции. Концепция обрела широкое общественное звучание, ее пропагандировали многие московские ученые.

Проект Закона СССР «О хозяйственном расчете и экономической самостоятельности Литовской ССР и Эстонской ССР» обсуждался в высших государственных органах, в том числе и в Верховном Совете СССР. Выводы, озвученные Р.Н. Нишановым, гласили о том, что «многие положения проекта Закона не соответствуют действующей Конституции СССР»: в частности, положение о том, что «исключительной собственностью народа соответствующей республики является земля, недра, леса, воды и прочие природные ресурсы, а предприятия и хозяйственные организации... должны быть безвозмездно переданы в ведение народа республик»⁶⁵⁷. Вряд ли оправдано, указывалось в замечаниях, и отнесение к ведению высших органов государственной власти и управления Литвы и Эстонии «вопроса руководства денежно-кредитной и финансовой системой республик». Одним

⁶⁵⁵ Дробижева Л.М. Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства // Этничность и власть в политических государствах. М., 1994. С. 74

⁶⁵⁶ Чешко С.В. Указ. соч. С. 264.

⁶⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 110. Л. 12.

словом, отмечал Нишанов, это «не увязывается с нормой Конституции СССР об экономике СССР как о едином народно-хозяйственном комплексе»⁶⁵⁸.

Несмотря на эти предупреждения, Верховный Совет СССР предоставил Латвии, Литве и Эстонии широкие экономические права и полномочия⁶⁵⁹. Е.М. Примаков, бывший в то время Председателем Совета Союза СССР, вспоминал, что депутаты от Прибалтики убеждали его в том, что в случае предоставления независимости Литве, Латвии, Эстонии, они сохранят стоянки ВМФ, аэродромы, систему ПВО на своих территориях для Советского Союза⁶⁶⁰.

После придания осенью 1988 г. в Прибалтийских республиках местным языкам статуса государственных, в ноябре 1988 г. Эстония, в мае 1989 г. Литва, в июле 1989 г. Латвия приняли Декларации о суверенитете. На съезде народных депутатов под давлением депутатов из Прибалтики была создана парламентская комиссия по расследованию обстоятельств вхождения этих республик в состав СССР в 1939–1940 гг. Уже в декабре 1989 г. на II Съезде эта комиссия приняла «нужную» резолюцию, давшую негативную оценку событиям пятидесятилетней давности. Это окончательно «развязало руки» тем, кто стремился к отделению от СССР. Удивляет, с какой поспешностью действовали органы власти, идя навстречу всем пожеланиям националистов Прибалтики, не замечая даже очевидных несуразностей. В заявлении Верховного Совета Литовской ССР Съезду народных депутатов СССР и правительству СССР указывалось на «новый смысл», который приобретает подписанный 10 октября 1939 г. Договор о возвращении города Вильнюс и Вильнюсского края и взаимопомощи между Литвой и Советским Союзом: «если возвращение Литве Вильнюса и Вильнюсского края было законным..., то аспект взаимопомощи был навязан Литовской республике»⁶⁶¹. Верховный Совет Литовской ССР категорически потребовал «осудить тайные сделки» и «объявить их незаконными и недействительными с момента подписания»⁶⁶².

В сентябре 1989 г. на сессии Верховного Совета Литовской ССР обсуждался Закон о выборах в Верховный Совет Литовской ССР. Народные депутаты СССР от Литвы высказались за введение ценза оседлости, лишение избирательных прав военнослужащих. Вайшвила и Ландсбергис предложили изменить содержание статьи 6 Конституции СССР и закрепить в ней многопартийную основу. Было принято решение опубликовать Закон «О гражданстве Литовской ССР»⁶⁶³. Осенью 1989 г. прибалтийские радикалы уже разговаривали с союзным руководством на языке ультиматумов. Председатель Народного фронта Латвии Д. Иванс предупреждал М.С. Горбачева, что «если в СССР будет принят Закон СССР об общегосударствен-

⁶⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 110. Л. 13.

⁶⁵⁹ Там же. Д. 125. Л. 4.

⁶⁶⁰ *Примаков Е.М.* Годы в большой политике. М., 1999. С. 250.

⁶⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 125. Л. 3.

⁶⁶² Там же.

⁶⁶³ Там же. Д. 110. Л. 36, 37.

ном языке..., данный Закон не будет ратифицирован Верховным Советом Латвийской ССР... и, следовательно, не будет действовать на территории Латвии»⁶⁶⁴.

Стремительно нарастал процесс конфронтации в республиках. 21 июля 1989 г. в Каунасе был снят «танк-освободитель» (памятник советским танкистам, освободившим город летом 1944 г.) с пьедестала. В депутатских запросах маршала С.Ф. Ахrameева указывалось на опасность массового переименования названий улиц, «носящих названия в честь Красной Армии и партизан», в городах Прибалтики⁶⁶⁵. В обращениях народного депутата Е.В. Когана и руководства социалистического движения за перестройку в Литве «Единство» содержались требования «провести расследование по фактам уничтожения советских памятников в Прибалтийских республиках»⁶⁶⁶. Однако на запрос Нишанова по поводу судьбы памятников в Литве председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР В.С. Астраскас отвечал, что «танк был переведен на реставрацию», а затем «будет передан в ведение Каунасского государственного исторического музея»⁶⁶⁷.

Каналы политического влияния Кремля на Прибалтику стремительно сужались. Тем более что в декабре 1989 г. XX съезд компартии Литвы объявил ее независимой от КПСС. Власть, несмотря на призывы русскоязычного населения Прибалтики действовать, проявляла крайнюю нерешительность. «У нас население не латышской национальности представляет около пятидесяти процентов, ...последствия могут быть непредсказуемо трагическими в экономическом, социальном, политическом плане»⁶⁶⁸, предупреждали из Риги.

Определенные попытки переломить ситуацию власть все же предпринимала. В частности, в августе группа народных депутатов во главе с Г.С. Таразевичем выезжала в Эстонию для ознакомления с ситуацией, и характеризовала эту ситуацию как тяжелую⁶⁶⁹. В Указе Верховного Совета от 16 августа 1989 г. № 399-1 было признано несоответствие Конституции СССР некоторых положений Закона ЭССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию ЭССР»⁶⁷⁰. Находившиеся с 19 по 23 февраля 1990г. в Литве члены пропагандистской группы ЦК КПСС докладывали руководству страны, что «политическая напряженность в республике продолжает нарастать», готовится запрет компартии Литвы (на платформе КПСС), которой «отказано в открытии банковского счета», раздаются призывы о реабилитации «участников вооруженного националистического подполья» и «привлечении к ответственности тех, кто боролся с ними»⁶⁷¹. Пропагандисты делали однозначный вывод: в республике «преследуется цель еще до

⁶⁶⁴ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 125. Л. 27.

⁶⁶⁵Там же. Л. 6.

⁶⁶⁶Там же. Л. 7, 8.

⁶⁶⁷Там же. Л. 9.

⁶⁶⁸Там же. Л. 14.

⁶⁶⁹Там же. Л. 11.

⁶⁷⁰Там же. Л. 12, 13.

⁶⁷¹РГАНИ. Ф. 89. Пер. 8. Д. 54. Л. 6, 7.

выработки механизма выхода союзной республики из состава СССР создать свою правовую базу независимости, поставить, таким образом, центр как бы перед свершившимся фактом»⁶⁷².

Член Политбюро ЦК КПСС О.С. Шенин, побывавший в Литве в августе 1990 г., отметив сложность и напряженность обстановки в республике, сообщал в ЦК КПСС, что начало переговоров между Литвой и Центром целенаправленно затягивается, хотя «в то же время проходят форсировано и скрыто от населения переговоры между Литвой и РСФСР»⁶⁷³. Шенин требовал принятия экстренных мер, «исключающих дальнейшее необоснованное затягивание переговоров между Литвой и СССР»⁶⁷⁴.

Состоявшийся 25 ноября 1990 г. II Вселатвийский съезд комитетов общественного спасения принял резолюцию «В защиту прав военнослужащих, служащих Советской Армии и их семей». В резолюции отмечалось, что «развернувшаяся по воле националистически настроенного большинства Верховного Совета и правительства республики антиармейская истерия приобретает все более жесткий, противоправный и аморальный характер»⁶⁷⁵. Участники съезда сообщали об «участившихся случаях морального и физического оскорбления военнослужащих и членов их семей, нападений на охраняемые объекты», о «провокационных решениях о прекращении материального и бытового обеспечения войсковых частей», и квалифицировали «эти продуманные политические акции» как действия националистов, «сеющих ненависть, разжигающих межнациональную вражду»⁶⁷⁶. Делегаты съезда предупреждали, что «все ближе и ближе к нам гремят выстрелы и льется кровь» и призывали «прекратить конфронтацию»⁶⁷⁷.

В конечном счете, из Прибалтики стали приходиться требование «немедленного введения президентского правления»⁶⁷⁸. В одном из таких обращений от 12 декабря 1990 г. заместитель председателя Вселатвийского Комитета общественного спасения, гендиректор Рижского НПО «Техприбор» Э.И. Круковский предлагал даже «подходящие кандидатуры на пост представителя Президента СССР в Латвийской ССР»: «народного депутата СССР А.П. Рубикса или заместителя генерального прокурора СССР Я.Э. Дзенитиса»⁶⁷⁹. Однако, на курс прибалтийских элит – на отделение от СССР – это влияло мало.

Последняя попытка советского руководства «оставить» прибалтийские республики в составе Союза были сделаны слишком запоздало, в январе 1991 г. В ответ на заявление В. Ландсбергиса об отказе от объявленного ранее моратория на постановление Верховного Совета Литвы «О восстано-

⁶⁷²РГАНИ. Ф. 89. Пер. 8. Д. 54. Л. 6.

⁶⁷³Там же. Пер. 5. Д. 2. Л. 2.

⁶⁷⁴Там же. Л. 6.

⁶⁷⁵ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 112. Л. 76.

⁶⁷⁶Там же.

⁶⁷⁷Там же. Л. 77.

⁶⁷⁸Там же. Л. 82.

⁶⁷⁹Там же.

лении независимости Литовского государства и начала экономической реформы в Литве», первым шагом которой стало повышение цен в 5-6 раз, 10 января 1991 г. М.С. Горбачев предложил литовскому Верховному Совету незамедлительно и в полном объеме восстановить на территории республики действие советской Конституции⁶⁸⁰. Десантники тут же взяли под контроль Дом печати и здание, в котором находился Департамент охраны края. 11 января был создан Комитет национального спасения Литвы. Под контроль Министерства обороны и МВД СССР начали переходить важнейшие объекты в Вильнюсе⁶⁸¹.

В ночь с 12 на 13 января во время штурма телебашни погибло 13 человек. А.В. Островский, рассуждая о «ненужности штурма телебашни» и приводя в своем исследовании версию о расстреле защитников телебашни снайперами, возглавляемыми начальником Департамента охраны края А.Буткявичусом, пришел к выводу о том, что «вильнюсские события 1991 г. были спровоцированы – как с одной, так и с другой стороны»⁶⁸². А.П. Шевякин приводит выдержку из интервью А. Буткявичуса: «Я могу сказать другое: эти жертвы нанесли удар по двум главным столпам советской власти – по армии и КГБ, произошла их компрометация. Я прямо скажу: да я планировал это. Я работал долгое время с институтом Эпштейна, с профессором Шарпом, который занимался, что называется, гражданской обороной»⁶⁸³. Телефонный разговор Д. Буша с М.С. Горбачевым 11 января 1991 г., в ходе которого американский президент демонстративно отказался обсуждать с советским президентом проблему Прибалтики⁶⁸⁴, и заявление Ельцина 14 января 1991 г. о планах заключить четырехсторонний договор России, Белоруссии, Казахстана и Украины, «не дожидаясь Союзного»⁶⁸⁵, заставили Союзное руководство капитулировать. Литва, Латвия и Эстония покинули Союз, еще задолго до его крушения.

Подобная ситуация в целом складывалась и в Молдавии. В сентябре 1989 г. Нишанов обратил внимание на то, что более чем вдвое увеличилось число обращений в Верховный Совет СССР из Молдавской ССР, особенно по национальным вопросам. В этих обращениях выражалась «озабоченность нарастанием негативных процессов в республике, обострением межнациональной розни, участившимися случаями забастовок»⁶⁸⁶. Серьезное осложнение обстановки связывалось «с деятельностью экстремистских элементов Народного фронта Молдавии, неуверенной позицией руководства», особенно с принятием законов о языке, «которые расцениваются некоренной ча-

⁶⁸⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: В 2 т. Т. 2. С. 505.

⁶⁸¹ РГАН. Ф. 89. Пер. 28. Д. 31. Л. 1.

⁶⁸² Островский А.В. Глупость или измена? С. 516.

⁶⁸³ Шевякин А.П. Указ. соч. С. 286.

⁶⁸⁴ Из телефонного разговора Горбачева с Дж. Бушем, 11 января 1991 года // В Политбюро ЦК КПСС...: По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991). М., 2006. С. 639

⁶⁸⁵ Пресс-конференция Б. Ельцина // Известия. 1991. 16 января.

⁶⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 110. Л. 30.

стью населения как дискриминационные»⁶⁸⁷. Напряженность вызывали также призывы Народного фронта Молдавии о выходе из СССР, изменении государственной символики. Республика постепенно раскалывалась по национальному признаку.

Так, в решении сессии Рыбницкого городского и районного Советов народных депутатов содержалась просьба к Верховному Совету СССР «приостановить действие законов «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», а также поручение «административно-территориальной комиссии исполкомов городского и районного Советов народных депутатов подготовить предложение по приданию статуса автономной Советской Социалистической Республики региону Приднестровья в составе Молдавской ССР»⁶⁸⁸. 25 августа 1989 г. на сходе граждан Тараклийского района Молдавской ССР было принято решение просить «учредить комиссию Верховного Совета СССР для решения вопроса о создании автономного образования юга Молдавии и Левобережья Днестра»⁶⁸⁹.

Председатель забастовочного комитета Комратского района Молдавской ССР С.М. Топал предлагал «образовать Гагаузскую автономную республику» еще «до проведения выборов народных депутатов местных и республиканских Советов народных депутатов»⁶⁹⁰. Об этом же в июле 1989 г. в Совет Национальностей сообщил член исполкома движения Гагауз халкы (гагаузский народ) И.Г. Бургуджи: «руководство ЦК КП Молдавии и Президиума Верховного Совета республики отказывается от встречи и диалога о национально-государственном самоопределении с делегатами 200-тысячного гагаузского народа, избранными на Первом съезде народного движения Гагауз халкы»⁶⁹¹. Избиратели Чадыр-Лунского округа, «где в основном проживают гагаузы и болгары» выдвигали идею создания на территории юга Молдавии гагаузско-болгарской автономии»⁶⁹². Народный депутат и член Верховного Совета СССР Н.К. Пашалы сообщал, что вопрос о гагаузско-болгарской автономии «затягивается Президиумом Верховного Совета Молдавской ССР», в республике «постоянно обливают грязью и оскорбляют гагаузский народ за то, что он просит автономию, ... то же делается против русских и украинцев, проживающих в Молдавии», а председатель Верховного Совета МССР И.К. Чебану заявил: «в один прекрасный день молдоване могут вырезать всех гагаузов»⁶⁹³.

Активная реализация концепции «приоритета титульной нации» в Молдавии разделила республику на коренных и русскоязычных. Русские и русскоязычные характеризовали политику молдавских властей как «полити-

⁶⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 110. Л. 30.

⁶⁸⁸ Там же. Л. 31.

⁶⁸⁹ Там же.

⁶⁹⁰ Там же.

⁶⁹¹ Там же. Д. 112. Л. 15.

⁶⁹² Там же. Оп. 10. Д. 105. Л. 18.

⁶⁹³ Там же. Л. 19.

ку национальной дискриминации»⁶⁹⁴ и предупреждали, что их терпению «может и, наверное, должен прийти конец»⁶⁹⁵. Конечно, основная реакция – выехать из республики, правда, «при условии, если она возьмет на себя все расходы, связанные с переездом и обеспечением жильем на новом месте»⁶⁹⁶. Активная форма борьбы – забастовки, митинги, организуемые, прежде всего, интердвижением «Единство» во главе с народным депутатом Верховного Совета Ю.В. Блохиным, В.Н. Яковлевым, В.А. Солонарем, ставила одной из главных целей – «ревизовать законы о языке» (их оппоненты характеризовали эту цель как попытку «парализовать перестройку» и предлагали принять меры против «зачинщиков забастовок»)⁶⁹⁷. Законы о языке стали в Молдавии главным препятствием к национальному миру. «Знать язык народа, среди которого живешь, нужно, это показатель интернационализма на деле, «мудрость» русскими «не движет»⁶⁹⁸, – таково мнение многих представителей титульной нации, возможно, искренне не понимающих, что признание преимущественных прав одного из языков – базовая идея концепции национального неравенства.

19 августа 1990 года состоялся I Съезд народных депутатов степного юга Молдавской ССР, на котором была принята «Декларация о свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова». Этим решением была создана Республика Гагаузия в составе СССР, просуществовавшая фактически до 1995 г. После объявления молдавскими властями этого решения незаконным, в Гагаузию был направлен отряд молдавских националистов, а в самопровозглашенной республике началась мобилизация. Кроваво-пролитие предотвратили советские войска. Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика была провозглашена как советская республика в составе СССР на II Чрезвычайном Съезде депутатов всех уровней Приднестровья, состоявшемся в Тирасполе 2 сентября 1990 года. Однако 22 декабря президент М.С. Горбачев заявил о непризнании Приднестровской республики, признав, что межнациональное противостояние в ССР Молдова достигло критического уровня⁶⁹⁹.

26 апреля 1991 г. было принято постановление Совета Национальностей Верховного Совета СССР «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова». В постановлении указывалось, что «не отменен ряд законодательных актов, ущемляющих права немолдавского населения, сохраняется порядок вступления в силу законодательных актов Союза ССР лишь после их ратификации Верховным Советом ССР Молдова, продолжают действовать неконституционные органы Приднестровской и

⁶⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 110. Л. 32.

⁶⁹⁵ Там же. Д. 112. Л. 3.

⁶⁹⁶ Там же. Л. 4.

⁶⁹⁷ Там же. Д. 110. Л. 33.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ Тонких В.А., Варгач М.А. Приднестровская Молдавская Республика: становление и развитие // Молодой ученый. 2017. № 40. С. 66-69 // URL <https://moluch.ru/archive/174/45880/> (дата обращения: 03.10.2018).

Гагаузской республик»⁷⁰⁰. Большинство жителей «Приднестровья и гагаузских районов», подчеркивалось в постановлении, «не представляют своего будущего вне границ Союза ССР», они требуют «отказа парламента и руководства республики от утверждения о незаконном включении Молдовы в состав СССР, официального подтверждения участия республики в новом Союзном договоре и отмены законодательных актов, ущемляющих права других национальностей»⁷⁰¹. Постановление содержало призыв к населению и политическим лидерам «Приднестровья и гагаузских районов» объявить «мораторий на любые действия, ведущие к расколу ССР Молдова», к президенту и парламенту Молдовы – «приостановить действие ранее принятых законодательных актов, ущемляющих права населения немолдавской национальности»⁷⁰². Попытка Союзного центра играть роль «арбитра» между политическими силами в Молдове, стоящих на противоположных позициях к самому Центру, ни к чему позитивному привести не могла.

К моменту августовского путча произошел фактический распад республики на почве национального размежевания. Председатель самопровозглашенной Приднестровской Молдавской ССР И.Н. Смирнов 8 августа 1991 г. заявил, что «в свете неоднократных публичных высказываний президентом Молдовы М. Снегуром и другими руководителями намерений ни при каких условиях не подписывать Союзный договор» «странной выглядит позиция СССР» перед угрозой «аннексии части СССР – Левобережья Днестра»⁷⁰³.

С лидером Приднестровья был солидарен председатель Верховного Совета Гагаузской Республики С.М. Топал. 6 августа 1991 г. в своем обращении к Совету Национальностей он заявлял, что, несмотря на то, что на территории Гагаузской Республики не зафиксировано ни террористических групп, ни вооруженных формирований, а гагаузский народ «занят мирным созидательным трудом», правительство Молдовы, заявляя о «мнимой угрозе» от «террористов из Приднестровья и Гагаузии», «стремится легализовать антиконституционные вооруженные формирования» и «оправдать в глазах общественности их использование против народа Гагаузской Республики»⁷⁰⁴.

Само руководство Молдовы занимало в диалоге с советскими руководителями уклончивую позицию. К примеру, Р.Н. Нишанов в июне 1991 г. в беседе по телефону с председателем Верховного Совета Молдовы А.К. Мошану так и не услышал четкого ответа на вопрос о намерениях молдавского руководства. Мошану заявил, что «никакого стремления у руководства республики к присоединению Молдовы к Румынии нет», однако «вопрос о присоединении в обновленном Союзе... не воспринимается большинством населения, и вероятно потребуется время, чтобы окончательно определить-

⁷⁰⁰ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 321. Л. 112.

⁷⁰¹Там же. Л. 113.

⁷⁰²Там же. Л. 113.

⁷⁰³Там же. Л. 142.

⁷⁰⁴Там же. Л. 144.

ся»⁷⁰⁵. 27 августа 1991 г. Верховный Совет Молдавской ССР принял «Декларацию о независимости», в которой дезавуировал закон СССР от 2 августа 1940 года «Об образовании союзной Молдавской ССР», но «издавна населенное молдованами Заднестровье» объявлялось «составной частью исторической и этнической территории» «молдавского народа»⁷⁰⁶.

Шансы избежать кровопролития на территории Молдавии были утрачены в момент распада СССР. Председатель комитета по межреспубликанским отношениям Совета Республик С.Н. Нирмухамедов 12 декабря 1991 г. в своем обращении к А.Т. Алимжанову заявил, что любые действия союзных властей в отношении Молдавии «будут оценены как вмешательство во внутренние дела Молдовы» и «поощрение к территориальному расчленению Молдовы, усилению националистического движения за присоединение Бессарабии к Румынии, подогреванию территориальных претензий к Украине (Северная Буковина и район Херца)»⁷⁰⁷. Устранение центра предоставило свободу рук молдавским националистам и не оставило выбора противоборствующим сторонам. После того, как Украина и Россия признали независимость Молдавии, 13 декабря 1991 г. состоялся бой под Дубоссарами, и началась эскалация кровопролитного межэтнического конфликта в Приднестровье.

Движение за независимость Украины и выход ее из состава СССР возглавил «Народный Рух Украины», созданный в сентябре 1989 г. как «Народное движение Украины за перестройку» и изначально выступавший за перезаключение Союзного договора в рамках СССР⁷⁰⁸. В 1990 г. «Рух» эволюционировал в сторону признания полной независимости Украины, из его программы и названия были исключены указания на поддержку Украиной политики перестройки. С.В. Чешко справедливо определяет «Рух» 1990–1991 гг. как «умеренно этнонационалистическую и радикально националистическую (идея независимого национального государства) партию»⁷⁰⁹. Лидером «Руха» стал советский диссидент и журналист В.М. Черновол, избранный в марте 1990 г. народным депутатом Украины, а через месяц – главой Львовского областного совета. Результатом деятельности Руха и Черновола стал слом советской власти на части Западной Украины уже к 1991 г., о чем убедительно свидетельствовал секретарь Львовского обкома компартии Украины В.В. Секретарюк.

Положение в Львовской области после избрание ее главой Черновола партийный секретарь характеризовал как «постоянно напряженная и сложная», чреватая непредсказуемыми последствиями. «Так называемый «демократический блок», сообщает Секретарюк, «пришел к власти на выборах в

⁷⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 321. Л. 129.

⁷⁰⁶ Тонких В.А., Варгач М.А. Указ. соч. С. 67.

⁷⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 321. Л. 151.

⁷⁰⁸ Новые политические организации и партии. 1988–1990. Краткий справочник: В 2 частях. Ч. 2. С. 29.

⁷⁰⁹ Чешко С.В. Указ. соч. С. 297.

Советах всех уровней»⁷¹⁰. «Господствующей идеологией», отмечал Вячеслав Васильевич, «стала идеология национализма», «происходит реабилитация бандеровцев», «преступления Я. Стецюка, С. Бандеры, Р. Шухевича преподносятся как национально-освободительная борьба»⁷¹¹. Областной Совет зарегистрировал Украинскую национальную партию, Украинскую республиканскую партию, Украинскую христианско-демократическую партию, программными целями которых стало требование выхода Украины из СССР, «решения райсоветов», писал В.В. Секретарюк, принимаются «против КПСС и КПУ»⁷¹². Секретарь обкома подчеркивает, что «повсеместно распространены» антикоммунистические («Коммунисты, вы еще тут – скоро будет вам капут!») и «антиленинские» (Ленин – палач Украины!)) лозунги, а 21 сентября 1990 г. Львовский совет принял решение «О демонтаже памятников Ленину»⁷¹³. 28 сентября 1990 года Совет объявил новые праздники (7–9 января – Рождество Христово, 22 января – День независимости и соборности Украины, 1 ноября – День государственности на западных землях), а все советские праздники отменил⁷¹⁴. Участились избиения, отмечал В.В. Секретарюк, «за то, что говорили на русском языке: «Мы научим тебя говорить по-украински, москалю!»⁷¹⁵.

Об этом же сообщали командированные в Ивано-Франковскую, Львовскую и Тернопольскую области народные депутаты В.К.Фатеев, В.Л.Шаповаленко, С.Г.Шувалов: «в западных областях сложилась напряженная политическая ситуация – против социалистического выбора и за выход из СССР»⁷¹⁶. Отмечалось, что в «регионе крайне обострилась религиозная обстановка: верующие православных общин просят защитить их от гонений и преследований со стороны греко-католиков и местной власти»⁷¹⁷. Обращалось внимание на «формирование организационных структур братства воинов УПА Карпатского края, Союза политзаключенных Украины»⁷¹⁸. Запорожский журналист и историк Э. Андрищенко указывал, что «возрождение организованного украинского национализма началось в конце восьмидесятых из двух источников. Во-первых, активную деятельность разворачивали возвращавшиеся из Канады, США и Европы эмигранты. В основном это были разные фракции некогда единой ОУН⁷¹⁹... Во-вторых это были

⁷¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 218. С. 20.

⁷¹¹ Там же.

⁷¹² Там же. Л. 21, 22.

⁷¹³ Там же. Л. 23, 25.

⁷¹⁴ Там же. Л. 28.

⁷¹⁵ Там же. Л. 27.

⁷¹⁶ Там же. Л. 30.

⁷¹⁷ Там же. Л. 33.

⁷¹⁸ Там же. Л. 34.

⁷¹⁹ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. «Правый сектор», УНА-УНСО, УПА, «Братство» и «Тризуб им. Степана Бандеры» были признаны экстремистскими организациями, а их деятельность на территории РФ запрещена.

местные националисты, никуда из СССР не выезжавшие, в основном диссиденты и политзаключенные»⁷²⁰.

В целом процесс суверенизации и обособления Украины от Союза шел полным ходом в 1990 г. Решение Верховного Совета Украины, начиная с осеннего призыва 1990 г. обеспечить направление призывников для прохождения срочной воинской службы в воинские части, расположенные на территории республики, напрямую затрагивало проблему единства Советской Армии. Верховный совет требовал от Совмина «обеспечить возвращение всех военнослужащих из числа граждан УССР и работников правоохранительных органов республики, которые используются для разрешения межнациональных конфликтов»⁷²¹ в других советских республиках. В октябре 1990 г. Верховный Совет УССР сформировал делегацию для ведения переговоров с союзными органами по этим вопросам⁷²².

Украина раскалывалась. Общепартийный митинг в Кременчуге Полтавской области 27 сентября 1990 г. принял «антируховскую» резолюцию», осудил «осквернение памятников», предложил перенести «сине-желтый флаг к месту будущего памятника Т.Г. Шевченко» и обратился к Верховному Совету УССР с предложением «решить вопрос по национальной символике республики путем всенародного референдума»⁷²³.

В начале 1991 г. в Верховный Совет СССР от имени «коренного народа сегодняшнего Закарпаття» обратился председатель правления общества карпатских русинов М.М. Томчаний с предложением «вернуть своему краю незаконно отнятый Сталиным статус автономной республики и возвратить коренному населению название «русин», а это новообразование именовать Закарпатской автономной республикой»⁷²⁴. «Галичские эмиссары», сообщал Томчаний, попытались склонить русинов «поддержать их в этих планах, чтобы в дальнейшем выйти из Советского Союза», и «дают понять, что от конфронтации дело может дойти до кровопролития, и поскольку Галиция в 4 раза больше Закарпаття, они заставят русинов согласиться с их предложением». Русинов же хотели «жить вместе с русским, белорусским, украинским народами в СССР»⁷²⁵. К идее автономии русинов в Верховном Совете СССР относились неоднозначно, ссылались на многонациональный состав области, в которой проживало 76 национальностей, в том числе 970 тысяч украинцев, 155 тысяч венгров, 49 тысяч русских, свыше 30 тысяч русинов. Верховный Совет Украинской ССР своего мнения по данному вопросу высказывать не торопился. Инициатива русинов, таким образом, «подвисала»⁷²⁶. Между тем

⁷²⁰ Андрищенко Э. Предтечи «Правого сектора» // Она развалилась. Повседневная история СССР и России в 1985–1999 гг. 3-е изд. М., 2017. С. 161–162.

⁷²¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 218. Л. 8.

⁷²² Там же. Л. 11, 12.

⁷²³ Там же. Л. 4.

⁷²⁴ Там же. Оп. 10. Д. 114. Л. 59.

⁷²⁵ Там же. Л. 58.

⁷²⁶ Там же. Л. 64, 65.

немцы и венгры Закарпатья также поднимали вопрос о реабилитации этих национальностей⁷²⁷.

В Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областях Украины в это же время активизировалось движение за выход Украины из Союза ССР, «а если оно не достигнет цели, эти области, ранее именовавшиеся Галицией, намереваются воссоздать свою суверенную Галицийскую республику с включением в нее Закарпатья, т.е. Подкарпатской Руси»⁷²⁸. Инициаторы «Галицийской республики» считали, что без Закарпатья «у Галиции не будет выхода в Западную Европу» и она окажется «внутри Украины, как волжские татары внутри России»⁷²⁹.

Народный депутат Украины, председатель Комиссии по вопросам государственного суверенитета, межреспубликанских и межнациональных отношений, будущий министр по делам национальностей, миграции и культов Украины Н.А. Шульга полагал, что на Украине к началу 1991 г. еще не определили свое отношение к выходу из Союза: «на уровне законодательных органов идет острое противоборство по этому вопросу». Николай Александрович сообщал о том, что в республике «проходят демонстрации и шествия, в которых звучат лозунги против подписания Союзного договора»⁷³⁰. На Украине все заметнее становилось стремление причину внутреннего межнационального раскола связать с Союзным центром: «Негативный образ центра создают определенные средства массовой информации, но нередко помогают этому и сами представители центральных органов»⁷³¹. При этом Шульга ссылаясь на «неудачное» выступление генерала Моисеева в Украинском парламенте: «Его выступление с трибуны в Киеве вызвало целый взрыв, когда он заявил о том, что «все мы служим государству Российскому»⁷³².

Восток Украины и Крым выступали за сохранение государственного статуса русского языка и «экономическую суверенизацию Украины в составе СССР». Крымские же татары, представлявшие этническое меньшинство Крыма пытались играть на противоречиях Союзного и «своего, украинского» центра для того, что бы утвердить свой политический приоритет на полуострове, уже превратившемся в автономное образование Украины.

На наш взгляд, единственной республикой на западе, где в общественно-политической жизни национал-сепаратизм не получил сколь-нибудь ощутимой социальной поддержки, стала Белоруссия. Социологи прямо указывали: «можно утверждать, что в целом положение в Республике Беларусь по межнациональному общению удовлетворительно»⁷³³. Деятель-

⁷²⁷ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 332. Л. 15.

⁷²⁸ Там же. Оп. 10. Д. 114. Л. 58.

⁷²⁹ Там же.

⁷³⁰ Там же. Оп. 10. Д. 109. Л. 170.

⁷³¹ Там же.

⁷³² Там же.

⁷³³ Дорошевич Э.К., Котова Т.В. Этнокультурные процессы в Республике Беларусь // Трансформация цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР. М., 1994. С. 229.

ность Белорусского народного фронта и его лидера З.С. Позняка никак не сказывалась на общественных настроениях в Белоруссии. Причиной тому, на наш взгляд, является огромная роль, которую играл русский язык в Белоруссии. Попытка радикальной «белорусизации» после объявления 26 января 1990 г. белорусского языка государственным, напугавшая русскоязычное население республики, очень быстро завершилась возвращением русскому языку статуса второго государственного, за что проголосовало на референдуме 1995 г. более 83% жителей республики. По всей видимости, «советское» сознание настолько глубоко проникло во все слои белорусского общества, что стало своеобразной «прививкой» против политического этнонационализма. Свою роль сыграла историческая память о Великой Отечественной войне, основанная на жертвенности и единстве русского и белорусского народов. В.И. Карбалевиц указывал, что «в Беларуси из всех европейских республик СССР национальная идея оказалась самой слабой», и, ссылаясь на социологические опросы, утверждал, что в 1992 г. «47,9% граждан республики считало необходимым восстановить СССР»⁷³⁴. Причину этого, он видит в том, что «из всех республик бывшего СССР Беларусь оказалась самой русифицированной»: на белорусском языке разговаривало «всего лишь около 3% жителей городов», в деревнях «по-белорусски говорили больше», но белорусским, по мнению Валерия Ивановича, «этот язык можно назвать условно, так как он сильно русифицирован»⁷³⁵.

Таким образом, решимость национальных элит прибалтийских республик, Украины и Молдавии порвать с Союзом сопровождалась межэтническим расколом и обострением межнациональных отношений в самих обьявивших себя независимыми государствах.

3.3. Конфликты в Средней Азии и Казахстане: борьба за земли и ресурсы

В концентрированном виде суть межэтнических противоречий в период перестройки в среднеазиатском регионе выразил Р.Г. Пихоя: «В Средней Азии существовали как опасность проникновения исламского фундаментализма, что грозило гибелью местным властным элитам, так и неуверенность в способности СССР защитить эти местные элиты перед лицом усиливавшихся выступлений национальной интеллигенции. Кроме этого в Средней Азии существовали свои давние очаги межэтнических конфликтов вокруг традиционных ценностей – воды и сельскохозяйственных угодий, были недовольные произвольным присоединением к тому или иному государству (например, проблема таджиков в Узбекистане)»⁷³⁶. Специалисты в области этнической истории единодушны в признании того, что «прибалтийская модель имела в своей основе, в своем идеологическом содержании

⁷³⁴ Карбалевиц В.И. Особенности национального возрождения в Беларуси // Там же. С.230.

⁷³⁵ Там же. С. 233.

⁷³⁶ Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 473.

отнодью не больше настоящего демократизма, чем национализм в среднеазиатских республиках». Одно из отличий, справедливо указывает С.В. Чешко, «состояло лишь в том, что прибалтийские националисты предпочитали «интеллектуальные» и парламентские формы борьбы, а в Средней Азии национализм привел к нескольким кровавым столкновениям. А главное отличие заключалось в том, что в среднеазиатских республиках до последнего момента существования СССР власти сохраняли в целом лояльность Москве»⁷³⁷.

Действительно, в Средней Азии и Казахстане практически отсутствовали движения, которые на первых порах перестройки в России и Прибалтике называли «демократическими движениями», да и какой-либо широкой социальной базы для подобных организаций в этих республиках не было. Собственно, о том, что Средняя Азия фактически не была готова к демократии европейского образца, сразу же после распада СССР заявили ряд среднеазиатских авторов⁷³⁸. Впрочем, следует отметить, что попытки создать партии демократической ориентации в историографии отмечены. В частности, таковой был провозглашен «Бирлик» в Узбекистане, в программе которого указывалось, что «Бирлик» является «общественно-политической организацией, добровольно объединяющей лиц, независимо от национальности и происхождения, желающих бороться за вывод Узбекистана из глубокого кризиса и превращение его в независимую демократическую республику»⁷³⁹.

С.В. Чешко обращает особое внимание на то, что в среднеазиатских республиках в наибольшей степени «проявлялись противоречивые результаты советской модернизации». «Местные общества «коренных» народов по своим базовым социальным основам оставались преимущественно сельскими и традиционалистскими»⁷⁴⁰, утверждает Сергей Викторович. Некоторые «социалистические» параметры, признает он, «отчасти» были интегрированы в «традиционные соционормативные отношения», а советская система «наложила на местные традиции авторитарной власти, социальной иерархии, клановости и трансформировалась в своеобразный элемент этих отношений»⁷⁴¹. С.В. Чешко заключал: «Образно говоря, сложилась система восточного «неодеспотизма» (включая целый комплекс социально-экономических и политических отношений) с псевдокоммунистической идеологией»⁷⁴².

Лидеры среднеазиатских республик всегда подчеркивали свои особость и своеобразие по отношению к западным республикам СССР. Так, при

⁷³⁷Чешко С.В. Указ. соч. С. 292-293.

⁷³⁸Галимов Ф. Власть у тех, у кого есть оружие // Правда. 1992. 4 ноября; Каримов Р., Охунов Р. Рыночные ориентиры и восточные традиции // Правда. 1993. 14 июля.

⁷³⁹Выжutowич В. Отцепленный вагон. Узбекистан после провозглашения независимости // Известия. 1991. 13 сентября.

⁷⁴⁰Чешко С.В. Указ. соч. С. 284

⁷⁴¹Там же. С. 285

⁷⁴²Там же.

подготовке к проведению референдума по вопросу о сохранении СССР лидер Узбекистана И.А. Каримов предупреждал, что «в процессе подготовки референдума страсти разгорятся. Будет вестись обработка населения. Среди них есть какая-то часть, которая сегодня сидит спокойно, но говоря о которой нужно помнить узбекскую пословицу: «Не наступай на хвост спящему льву» ... Я убежден, что в Узбекистане обстановка ухудшится. И лучше провести его сегодня, чем завтра. Потому, что завтра появятся силы, которые будут говорить о пантюркизме. ... Прибалтика – это одно, а Средняя Азия – другое. У нас если этот взрыв произойдет, то его трудно будет остановить. Большой кровью он обойдется»⁷⁴³.

Действительно, одним из первых кровопролитных межэтнических конфликтов, стал конфликт между узбеками и турками-месхетинцами в Ферганской долине. После крупномасштабных драк между турецкой и узбекской молодежью в мае 1989 г. в городе Кувасай на востоке Ферганской области с 3 по 5 июня начались погромы месхетинских кварталов в Ташлаке, поселке Комсомольский, Маргилане, Фергане, близлежащих кишлаках. 7 и 8 июня пять тысяч молодых узбеков устроили погром в Коканде, были захвачены кирпичный завод, химзавод и другие предприятия, здание ГОВД и РОВД. Беспорядки в различных областях Ферганской области продолжались до 11 июня. К 18 июня удалось эвакуировать 16282 турка-месхетинца. Следственная бригада во главе с заместителем начальника следственной части Генеральной прокуратуры СССР А.В. Фроловым установила, что погибли 52 турка, 36 узбеков, было ранено 137 военнослужащих внутренних войск и 110 милиционеров, было сожжено 757 домов, 27 государственных объектов, 275 автомобилей⁷⁴⁴.

В первой половине июля 1989 г. произошли столкновения жителей Киргизии и Таджикистана на границе двух союзных республик. Таджикское население Исфаринского района Таджикистана и киргизские жители Баткенского района Киргизии конфликтовали по поводу распределения спорных земель. В целях предупреждения дальнейших столкновений был установлен комендантский час⁷⁴⁵.

Поводом к массовым беспорядкам в Душанбе 12-13 февраля 1990 г. стали слухи о прибытии армянских беженцев из Баку и решении о выделении им квартир. Демонстрации у здания ЦК КП Таджикистана под лозунгами «Долой армян!» быстро переросли в требования «Долой Махкамова!». Демонстранты прорвались в здание ЦК, подожгли его, а затем начали громить магазины. Город был полностью парализован. Порядок был восстановлен только после ввода войск в город. В ходе подавления беспорядков было убито 25 человек и 565 ранено⁷⁴⁶. В ответ на распространяемые слухи об

⁷⁴³ Цит. по: *Пихоя Р.Г.* Указ. соч. С. 549.

⁷⁴⁴ *Осинов А.Г.* Ферганские события 1989 года (конструирование этнического конфликта) // *Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты.* М., 2004. С. 164-223.

⁷⁴⁵ *Хлобустов О.М.* Указ. соч. С. 575.

⁷⁴⁶ Там же. С. 576.

участии органов госбезопасности Таджикистана и СССР в провоцировании массовых беспорядков Председатель КГБ В.А. Крючков предупреждал, что «получаемая органами КГБ информация о назревающих межнациональных конфликтах, как правило, своевременно доводилась до сведения советских, партийных, правоохранительных органов – так было по событиям в Душанбе, и в Ошской области. Упреждающая информация не помогла»⁷⁴⁷. 21 февраля 1990 г. массовые беспорядки между узбеками и турками-месхетинцами произошли в Узбекистане.

Наиболее кровопролитными явились межнациональные столкновения в июле 1990 г. в городах Ош, затем Узгене и других киргизских городах и районах. Длительное время здесь нарастали социальные и национальные противоречия, были сильны антирусские настроения. Существовавшие «кадровые перекосы» имели характер глубокого этносоциального неравенства: в милиции и сфере руководства – киргизы, в торговле, общепите, бытовом обслуживании – одни узбеки⁷⁴⁸. Большую роль играли национал-экстремистские организации Народный фронт Киргизии, «Адолат» (координировал свои действия с узбекской националистической организацией «Бирлик»), «Ош-аймагы» и другие⁷⁴⁹.

Непосредственным поводом к возникновению кровопролитного конфликта послужило решение Ошского облисполкома, узаконившего «самочинный захват земель для строительства жилья лицами киргизской национальности на территории колхоза, где проживали преимущественно узбеки». По утверждению одного из членов делегации узгенских узбеков И.Раимжанова, побывавшего на приеме у заместителя председателя Совета Союза Верховного Совета СССР А.А. Мокану, выступление киргизского населения было хорошо организовано: «одновременно начали выступление со всех концов области около 4 тысяч киргизов» с требованиями «русские – в Россию», «узбеки – в Узбекистан»⁷⁵⁰.

В период беспорядков к 20 июля, по информации руководителя группы Совета Национальностей народного депутата Г.К.Крючкова, выезжавшей в Ошскую область, было зарегистрировано 212 погибших, около 100 пропавших без вести, 549 поджогов и погромов. 557 автомобилей было повреждено и 222 – угнано⁷⁵¹.

Введение в области чрезвычайного положения, комендантского часа, ввод войск в регион напряженности не устранили. Было изъято 1682 единицы огнестрельного оружия, хотя всего в районе конфликта зарегистрировано было 5,2 тысячи стволов. По мнению Крючкова, сохранялась «возможность перерастания данного конфликта в столкновение двух народов союзных республик – Киргизии и Узбекистана, прежде всего, в Ферганской долине, где проживают примерно 8 млн человек»⁷⁵².

⁷⁴⁷Цит. по: *Хлобустов О.М.* Указ. соч. С. 399.

⁷⁴⁸ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 220. Л. 42.

⁷⁴⁹Там же.

⁷⁵⁰Там же. Л. 15.

⁷⁵¹Там же. Л. 40.

⁷⁵²Там же. Л. 41, 46.

Узбеки потребовали «выделить г. Узген в Узбекистан», тем более что проживавшие в Узгене киргизы (15%) «оттуда уехали». Русскоязычное население (в Узгене проживало 17% русских) после этих событий также стало покидать республику⁷⁵³.

26 сентября 1990 г. Совет Национальностей принял постановление «О событиях в Ошской области Киргизской ССР», правда, ознакомление с ходом выполнения постановления выезжавшей в ноябре 1990 г. в Ошскую область группы под руководством народных депутатов В.Я. Азарова и Г.К.Крючкова показало, что «напряженность сохраняется»⁷⁵⁴. Несмотря на восстановительные работы и возвращение беженцев в места прежнего проживания, расследование уголовных дел (к ноябрю были выявлены убийцы 37 погибших, а всего трупов к тому времени было обнаружено – 292), продолжался отток русских из республики. Положение усугубилось в связи с землетрясением и разрушением большого количества жилых домов⁷⁵⁵. Депутаты не исключили возможность «новых вспышек» межнациональных столкновений⁷⁵⁶.

По предложению министра внутренних дел В.В. Бакатина, в связи с периодическим обострением обстановки из-за спорных вопросов землепользования в приграничных районах Киргизии и Таджикистана и невозможностью разрешить эти споры силами республиканских властей в октябре 1990 г. комиссией по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей была образована комиссия во главе с народным депутатом Е.Н. Ауельбековым⁷⁵⁷.

В апреле 1991 г. премьер-министр Республики Кыргызстан Н.И. Исанов сообщал в Верховный Совет СССР о том, что комиссии в Киргизии и Таджикистане продолжают искать «взаимоприемлемые» решения земельных вопросов и «установления границ между республиками». Ранее в Верховный Совет СССР, отмечал Исанов, республики представили материалы по «спорным землям», однако «фрагмент карты в одностороннем порядке передали только таджикской стороне», что вызвало нездоровый ажиотаж «среди населения Баткенского и Исфанинского районов» и «в период проведения весенних полевых работ может вновь привести к столкновениям»⁷⁵⁸. Все туже затягивался узел конфликта.

«Доминирующими в Средней Азии с конца 1980-гг. стали лозунги ликвидации «колониализма», обретения республиками самостоятельности, возрождения национальных культур и языков статусных этносов, замены кириллицы арабской графикой»⁷⁵⁹. 21 октября 1989 г. узбекский язык в Узбекской ССР был признан государственным. Протесты русскоязычного

⁷⁵³ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 220. Л. 14.

⁷⁵⁴ Там же. Д. 176. Л. 12, 13

⁷⁵⁵ Там же. Л. 15.

⁷⁵⁶ Там же. Л. 17.

⁷⁵⁷ Там же. Д. 136. Л. 41.

⁷⁵⁸ Там же. Д. 328. Л. 19.

⁷⁵⁹ Чешко С.В. Указ. соч. С. 292.

населения (характерный пример: 3-тысячный коллектив Ташкентского завода электронной техники ратовал за признание «целесообразным придание статуса государственного двум языкам, узбекскому и русскому»⁷⁶⁰) оказались безрезультатными. В 1989 г. был принят соответствующий закон в Кыргызстане, кыргызский язык был закреплён в статусе государственного, а день 23 сентября отмечается в республике как День государственного кыргызского языка. Аналогичный закон в Таджикистане был принят 22 июля 1989 г., а в Туркменистане – 24 мая 1990 г. Несмотря на то, что русскому языку в большинстве случаев придавался статус «языка межнационального общения», для русскоязычного населения законы о языках стали мощным стимулом к отъезду из республик.

На наш взгляд, наиболее характерным для Средней Азии явился межклановый внутриэтнический конфликт в Таджикистане, обострившийся осенью 1991 г. и переросший, в конечном счете, в кровопролитную гражданскую войну, кульминацией которой станет ожесточенное вооруженное противостояние с августа 1992 по июль 1993 г. К осени 1991 г. в Таджикистане уже имелись оппозиционные партии: движение «Растохез» («Возрождение»), объединявшее национальную интеллигенцию и местное студенчество, Демократическая партия Таджикистана, Исламская партия возрождения Таджикистана, в которой было много выходцев из Гарма, где позиции ислама были традиционно сильны.⁷⁶¹ Однако «партийная принадлежность» в развернувшихся событиях явно уступала межклановым противоречиям.

После «августовского путча» оппозиция сумела настоять на отставке президента Таджикистана К.М. Махкамова, выходца из Ленинабада (традиционно «ленинабадский» клан формировал партийную верхушку), обязанности президента стал исполнять К.А. Аслонов, представлявший партийную номенклатуру Гарма. 21 сентября 1991 г. в Душанбе был снесен памятник Ленину и запрещена компартия. Ситуация резко обострилась и через два дня к власти пришел Р.Н. Набиев, выходец из Ленинабада, уже возглавлявший компартию в 1982–1985 гг. Теперь уже Набиев и коммунисты были обвинены в государственном перевороте. Митинги в Душанбе стали проходить в постоянном режиме⁷⁶².

Русскоязычное население в этих событиях не участвовало, зато М.С. Горбачев, практически лишенный всякой власти, пытался стать посредником в межклановом конфликте. По его поручению в Душанбе прибыли А.А. Собчак и Е.П. Велихов, которые сумели организовать переговоры между Набиевым и оппозицией. Вряд ли посредничество из Москвы оказало существенное влияние. Решающую роль сыграл вновь клановый принцип распределения власти. Набиев заключил союз с гиссарцами и, что более важно, кулябским кланом, контролировавшим МВД, что позволило ему

⁷⁶⁰ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 112. Л. 64.

⁷⁶¹Кувалдин С.А. Кровавый Душанбе // Она развалилась. Повседневная история СССР и Россия в 1985–1995 гг. С. 187.

⁷⁶²Там же. С. 188–189.

24 ноября 1991 г. победить на президентских выборах. На время, до весны 1992 г., конфликт удалось «купировать»⁷⁶³.

Казахстан занимал особое место в системе межнациональных отношений в регионе: «В самом промышленно развитом и европеизированном по составу населения Казахстане ситуация была более сложной. Здесь сложились два основных культурно-цивилизационных ареала – европейский (преимущественно славянско-немецкий) Север и азиатско-мусульманский (преимущественно казахский) Юг. Собственно южные области республики несли сильный отпечаток влияния Средней Азии в силу значительной доли в этих областях узбекского и таджикского населения, длительным тесным историческим связям с культурами и государствами среднеазиатских оазисов»⁷⁶⁴.

После событий декабря 1986 г. казахская элита сумела преодолеть внутренние противоречия и после отъезда Г.В. Колбина в Москву сплотилась вокруг нового лидера. 22 июня 1989 г. Н.А. Назарбаев был избран первым секретарем на Пленуме ЦК тайным голосованием, что свидетельствовало о безоговорочном его признании даже бывшими оппонентами из команды Д.А. Кунаева. Казахстан, как писал Р.А. Медведев, «обрел наконец спокойного, сильного, энергичного, умного и честного лидера, который сумел достаточно быстро консолидировать вокруг себя власть в этой большой республике»⁷⁶⁵. Представляется, что избранием руководителем Казахстана Н.А. Назарбаева элита титульного этноса окончательно определилась и с «этнократической» программой действий. Красноречиво замечание Н.А. Назарбаева, произнесенное им в разговоре с госсекретарем США Д. Бейкером в сентябре 1991 года: «Если Вы попутешествуете по нашей стране, то увидите, как русские дети бьют казахских детей. Вот так и со мной было. Нелегко с ними жить»⁷⁶⁶.

Первым после отъезда Г.В. Колбина из республики шагом-реваншем для казахской элиты как раз и стал пересмотр «колбинской» концепции равноправия казахского и русского языков. Не случайно известный социолингвист Б.Х. Хасанов буквально за несколько месяцев поменял свою «научную» позицию, мгновенно отказавшись от проповедуемого ранее тезиса о русско-казахском билингвизме: «Провозглашение русского языка государственным спровоцирует возможность подмены родного языка нерусских и может вызвать негативную реакцию со стороны нерусских, представляющих положение родного языка ущемленным, и тем самым обострить межнациональные отношения»⁷⁶⁷. Известный филолог Г. Кайдаров объяснял корректировку прежнего курса необходимостью защиты казахского языка,

⁷⁶³Кувалдин С.А. Указ. соч. С. 192-193.

⁷⁶⁴Чешко С.В. Указ. соч. С. 285.

⁷⁶⁵Медведев Р.А. Указ. соч. С. 438.

⁷⁶⁶Цит. по: Плохий С. Указ. соч. С. 453.

⁷⁶⁷Хасанов Б.Х. Механизм введения и реализации закона о языках Казахской ССР и пути внедрения государственного языка в различные сферы жизни. Алма-Ата, 1990. С. 20.

утверждая: «постулирование статуса т.н. «государственного двуязычия» колбинского толка, где в его национально-русском и русско-национальном вариантах доминирует русский язык, и его приравнение с казахским языком, в той атмосфере, в которой мы живем и в силу действующей инерции сознания, не благоприятствует его полнокровному развитию»⁷⁶⁸. Несмотря на сильно отличающуюся от соседних республик Средней Азии национальную структуру населения, в соответствии с Законом Казахской ССР «О языках в Казахской ССР» от 22 сентября 1989 г. казахский язык был объявлен государственным языком, а русский язык получил статус языка межнационального общения⁷⁶⁹.

28 июня 1990 г. была принята «Государственная программа развития казахского языка и других национальных языков до 2000 г.». В этом документе был намечен план и график перевода официального делопроизводства регионов на казахский язык. Предполагалось завершить переход на казахский язык делопроизводства к 1995 году, планировалось обязательное изучение казахского языка в дошкольных учреждениях, общеобразовательной школе, профессионально-технических училищах, средних специальных высших учебных заведениях, повсеместно должны были открываться детские сады и школы с казахским языком обучения, типографии и издательства обязывались при выпуске печатной продукции не менее 55-60 % от общих тиражей издавать на казахском языке⁷⁷⁰.

По мнению казахстанского этнолога С.Ш. Казиева, «языковая реформа в Казахстане, как и в других союзных республиках, означала начало краха советского интернационалистского проекта, с 1930-х годов тесно связанного с политикой языковой унификации за счет распространения русского языка. Актуализация проблемы национальных языков создавала мощные ресурсы поддержки притязаний республиканских номенклатур на бесконтрольное властное доминирование и контроль над ресурсами народного хозяйства. Объективно в этом вопросе происходила смычка интересов партийной номенклатуры, ранее приложившей усилия к «угасанию» казахского языка, и национальной интеллигенции»⁷⁷¹.

Следует отметить, что многочисленное русское население Казахстана активно требовало равноправия языков, что принесло определенные результаты: 27 сентября 1990 г. Совет Министров Казахской ССР издал Постановление, корректировавшее сроки внедрения государственного языка «с учетом конкретных социально-экономических условий и демографической ситуации». К программе дальнейшего внедрения казахского языка вернулись после провозглашения в декабре 1991 г. независимости Казахстана⁷⁷².

⁷⁶⁸ Кайдаров Г. Если исчезнет язык // Казахстанская правда. 1992. 15 октября.

⁷⁶⁹ Закон Казахской ССР «О языках в Казахской ССР» // Казахстанская правда. 1989. 22 сентября. С. 1

⁷⁷⁰ Государственная программа развития казахского языка и других национальных языков до 2000 г. // Казахстанская правда. 1990. 1 июля.

⁷⁷¹ Казиев С.Ш. Указ. соч. С. 323.

⁷⁷² Там же. С. 325.

Казахская элита занимала довольно жесткую позицию по отношению к любому проекту формирования автономного национально-территориального образования в республике. «Антиавтономистская программа» наиболее четко была сформулирована заведующим сектором Управделами Президиума Верховного Совета Казахской ССР Т.С. Джилтировым. В апреле 1989 г. он направил в Верховный Совет СССР записку, в которой заявил, что «создавать в срочном порядке» в Казахстане национально-территориальные образования «нецелесообразно, так как не созрели предпосылки». «Коренное население», писал Джилтиров, «не поймет, когда на лучших землях Казахстана будут возникать немецкие, курдские, татарские, туркские автономные районы и области»⁷⁷³. «Все эти национальные меньшинства», по его мнению, «обжили те исконно казахские регионы, которые расположены там, где плодороднее почва, больше влаги, мягче климат, больше солнца, ближе к индустриальным и культурным центрам, лучше дороги, связь»⁷⁷⁴. «Создание национальных автономий», указывал чиновник, «может привести к постепенному вытеснению коренных жителей в отдаленные пустынные необжитые просторы Казахстана»⁷⁷⁵. Следует признать, что жесткий «антиавтономизм» казахской элиты легко «уживался» с не менее жестким требованием «права нации на самоопределение и создание своего собственного государства». Признавая целесообразность и законность идеи «двойного суверенитета» на общесоюзном уровне, этноэлиты категорически отвергали эту идею в «своих» республиках.

Серьезную озабоченность в Казахстане вызывали казачьи активисты, которые постоянно апеллировали к союзным властям и к общесоюзному казачьему движению. Делегаты Большого круга казачьих войск направили в Верховный Совет Казахской ССР резолюцию и угрожали применением силы, обещая «наводить порядок по пресечению антирусской истерии и фактов геноцида по отношению к казачьему населению». Наибольшую активность проявляли активисты уральских казаков из Движения «Возрождение», пытавшиеся на антиказахских позициях объединить вокруг казаков немцев, корейцев и украинцев⁷⁷⁶. Весной 1991 г. уральские казаки направили в Верховные Советы СССР, РСФСР и Казахской ССР ультимативное требование по поводу проведения «исключительно среди русского населения» референдума о выходе Уральской и Гурьевской областей из состава Казахстана. «Движением за возрождение уральского казачества в Уральской и Гурьевской областях и включение его территории в состав России» было озабочено и ЦК КПСС⁷⁷⁷.

Первый после «алма-атинских» событий 1986 г. межэтнический конфликт в перестроечном Казахстане произошел в западноказахстанском Новом Узене, где 17-29 июня 1989 г. проходили стычки между казахской и се-

⁷⁷³ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 103. Л. 2.

⁷⁷⁴Там же.

⁷⁷⁵Там же.

⁷⁷⁶Казиев С.Ш. Указ. соч. С. 323.

⁷⁷⁷РГАНИ. Ф. 89. Пер. 5. Д. 21. Л. 4.

верокавказской молодежью. Поводом для столкновений стала обычная драка, вылившаяся в общий погром выходцев с Кавказа. Действительные причины возникновения межэтнического конфликта крылись в глубоком социальном расслоении между приезжими и местными жителями, которых не брали на работу на нефтедобывающие предприятия союзного Миннефтепрома. От широкомасштабной этнической чистки чеченцев и ингушей спасли введенные части специального назначения, силами которых осуществлялось подавление беспорядков и соблюдение режима военного положения⁷⁷⁸.

Существовала и потенциальная угроза конфликта между казахами и русскими в крупных городах Северного и Восточного Казахстана. 21 сентября 1990 г. Центр изучения социально-политических и идеологических процессов Института социологии АН СССР по рекомендации Отдела национальных отношений ЦК КПСС направил секретарю ЦК КП Казахстана У.Д. Джанибекову аналитическую записку «Оценка вероятности обострения межнациональных отношений в г. Целинограде Казахской ССР». Этот документ был разработан на материалах социологического опроса, проведенного в июне 1990 года в Целинограде в рамках межрегионального комплексного исследования по проблемам оптимизации межнациональных отношений в СССР. Социологами был отмечен большой разрыв в доходах между бедной и более состоятельной частью казахской части горожан, что могло серьезно осложнить отношения казахов с другими этносами. Ученые предупреждали: «националистические лозунги, спекулирующие на низком материальном уровне части казахов, могут найти поддержку у коренного населения»⁷⁷⁹.

За четыре года перестройки национальная элита эволюционировала от состояния испуга понести ответственность за «неосмотрительные действия» молодежи до осознания своей силы, консолидированности, решимости довести «начатое в декабре 1986 г. на площади Брежнева дело до победного конца». Центральная власть к этому времени уже не реагировала на такие «мелочи», несмотря на то, что прекрасно была осведомлена о состоянии дел в республике. Народные депутаты СССР С. Г. Васильев и В. С. Туренко в мае 1990 г. сообщали в Верховный Совет СССР, что «в Казахстане националистическое движение принимает угрожающие размеры», «сформировано руководство республики только из представителей коренной нации», «из 45 высших руководителей Совмина более 2/3 – казахи». Депутаты полагали, что рассчитывать «на отпор националистическому движению» со стороны «демократизированных» Советов в Средней Азии – «нереально», и считали, что «при составлении нового Союзного договора» пересмотр границ между союзными республиками «просто необходим»⁷⁸⁰. Борьба с национализмом, по их мнению, «может положительно решаться за счет сплочения русскоязычного населения» и «за счет усиления роли русскоязычного населения в местных Советах республик»⁷⁸¹. Васильев и Туренко призывали пересмотреть пози-

⁷⁷⁸ Казиев С.Ш. Указ. соч. С. 326.

⁷⁷⁹ Кыдыралина Ж.У. Нация и история. Астана, 2009. С. 260.

⁷⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 111. Л. 102.

⁷⁸¹ Там же.

цию партии в сторону «осознания особой опасности национализма в среднеазиатских республиках» и наступления ислама⁷⁸².

Известна и попытка элит Средней Азии и Казахстана в момент распада СССР создать некое региональное сообщество. 12 декабря 1991 г. лидеры Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана собрались в Ашхабаде и обсудили ситуацию, возникшую после денонсации союзного Договора 1922 г. в белорусских Вискулях. «Мы собрались у Ниязова в Ашхабаде, сообщил Н.А. Назарбаев, до трех часов утра обсуждали ситуацию: то ли мы не признаем упразднения Союза, а Горбачева признаем президентом – но какой Союз без России? То ли создаем среднеазиатскую конфедерацию – это Ниязов предложил, но экономика-то у нас общая, армия единая, рубль один и тот же, 1150 боеголовок в Казахстане ... Как же можно вставать в конфронтацию с Россией?»⁷⁸³. По поводу предложения С.А. Ниязова, профессор С. Плохий рассуждал: «Идея «туркестанской» конфедерации, понятно, нравилась Ниязову: его вотчина изобиловала природным газом, а население насчитывало всего 3,5 миллиона человек, подавляющее большинство – туркмены»⁷⁸⁴. «Назарбаев, продолжал Плохий, понимал, что перспектива полного отделения от России и других восточнославянских стран могла обострить противоречия между казахами и неказахами, которые и так уже его беспокоили, и довести до того, что Казахстан в общепризнанных границах перестал бы существовать»⁷⁸⁵.

Решающей, на наш взгляд, стала поддержка позиции Назарбаева президентом Узбекистана И.А. Каримовым. «Подобно президенту Акаеву», полагал С. Плохий, Каримов «рассчитывал, что страны Содружества (главным образом, конечно, Россия) помогут Узбекистану в его противостоянии с исламским фундаментализмом и послужат противовесом китайской экспансии. Сверх того, Каримову было нужно, чтобы российские ткацкие фабрики и впредь закупали хлопок. Без экспорта «белого золота» в Россию экономика Узбекистана обрушилась бы за считанные недели»⁷⁸⁶. В конце концов, лидеры пяти бывших советских союзных республик договорились о совместном вступлении в СНГ. Тем более, что земли, ресурсы и, что самое главное, власть уже обрели в Средней Азии и Казахстане своих хозяев в лице мощных национальных элит.

⁷⁸²ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 111. Л. 102.

⁷⁸³Интервью президента Казахстана // Российская газета. 1991. 21 декабря.

⁷⁸⁴Плохий С. Указ. соч. С. 456.

⁷⁸⁵Там же.

⁷⁸⁶Там же. С. 460.

3.4. Выбор российской элиты: берите суверенитета столько, сколько можете переварить ...

Вопрос о том, когда российская элита сделала выбор в пользу независимости от остальных четырнадцати союзных республик и начала движение к западноевропейской модели развития⁷⁸⁷, остается дискуссионным и крайне запутанным. Полагаю, что уже с осени 1989 г. в российской элите свершился раскол на два лагеря: «агрессивно-послушное большинство» («брежневско-сталинский Верховный Совет»⁷⁸⁸) и «демократическое меньшинство», формировавшееся вокруг харизматичного Б.Н. Ельцина.

На наш взгляд, элита солидаризировалась в стремлении трансформировать «социалистические общественно-экономические отношения» на «капиталистические порядки», однако расходилась во мнениях, как это сделать и насколько быстро. Поскольку практически вся политическая элита страны была сосредоточена в КПСС, то и «внутриэлитный раскол» мог произойти исключительно в рамках обладающей на монополию власти структуры. Начало расколу элит, на наш взгляд, положил оформившийся еще осенью 1987 г. конфликт между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным из-за перераспределения властных полномочий в высшем партийном эшелоне власти. Можно предположить, что противоречия между Горбачевым и Ельциным, между Центром и Россией, получившие свое разрешение в августе 1991 г., никак не влияли на стратегию и тактику российской элиты, сделавшей свой «западный» выбор гораздо раньше, и служили удобным прикрытием процесса реализации элитами западного проекта. Разногласия в КПСС существенной роли на этот процесс не оказывали.

Следует согласиться с А.С. Барсенковым, считавшим, что «в 1985–1991 гг. сложилось два подхода к партии, которые можно условно назвать ликвидаторский и прагматичный»⁷⁸⁹. Элиты, безусловно, поддержали «ликвидаторский» подход: «Поспешное устранение «имперской» унитарной структуры, каковой была построенная на принципе централизма (называе-

⁷⁸⁷Опубликованная в Риге весной 1990 г. статья Ю.Н. Афанасьева, одного из «идеологов» антисоциалистического поворота, называлась «У социализма не будет второго дыхания» (См.: *Афанасьев Ю.Н.* Я должен это сказать. Политическая публицистика времен перестройки. М., 1991. С. 290-305. См. также: «Я должен это сказать». Документальный фильм. Режиссер В. Васильев. Студия познавательных программ телеканала «Культура». М, 2001). Тогда же в интервью журналу «Шпигель» Афанасьев заявил, что для России первоочередной задачей является «присоединение ко всему остальному человечеству», а решающими «предпосылками» для этого назвал «равноправие всех форм собственности» и «ликвидацию советской империи» (См.: Романов В. Черное оперение. По поводу интервью Ю.Н. Афанасьева журналу «Шпигель» // Советская Россия. 1990. 25 апреля).

⁷⁸⁸Так квалифицировал часть элиты Ю.Н. Афанасьев в своем выступлении на первом Съезде народных депутатов в июне 1989 г. Гораздо меньше цитируется другое место из речи Юрия Николаевича, в котором свое предназначение он усматривает в необходимости изменить «решительным образом положение дел в стране»

⁷⁸⁹*Барсенков А.С.* Указ. соч. С. 163.

мого демократическим) КПСС, неизбежно высвечивало политико-правовой алогизм устройства СССР, единство которого обеспечивалось властным влиянием партийных органов»⁷⁹⁰. Известный исследователь данной проблемы Л.А. Оников полагал, что за показной демонстрацией М.С. Горбачевым необходимости расширять «самостоятельность» партийных организаций стояло банальное стремление отодвинуть партию от управленческих функций: «К самостоятельности Горбачев призывал тех, кто полстолетия был вышколен на обязательном согласовании каждого робкого самостоятельного шага с курирующим завсектором или замзаворготделом»⁷⁹¹.

По меткому замечанию А.С. Барсенкова, политика «притапливания» партии Горбачевым привела к полному устранению влияния партийного аппарата на перестроечные процессы, однако ни коим образом не повлияла на тактику и стратегию российской элиты. Рождение Российской компартии произошло через полторы недели после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 г. в полном соответствии с «буржуазно-демократической» программой многопартийности. Горбачев создание Компартии РСФСР (в составе КПСС) одобрил.

Представляется, что согласие Генерального секретаря партии на разделение самой партии довольно ясно демонстрирует эволюцию его взглядов и на судьбу союзного государства. Нетрудно объяснить ту легкость, с которой Горбачев принял выход из состава КПСС литовской компартии, заявив при этом, что он не видит «трагедии в многопартийности»⁷⁹²: самостоятельная КПЛ во главе с А.М. Бразаускасом насчитывала 86 тысяч человек, да к тому же около 40 тысяч литовских коммунистов во главе с М.М. Бурокаявичусом остались в КПСС. С потерей основного отряда КПСС, коммунистов России, поначалу М.С. Горбачев категорически не соглашался, о чем свидетельствовал В.И. Воротников. На высказанное в мае 1987 г. Председателем Совета Министров РСФСР предложение о создании Компартии РСФСР Горбачев ответил отказом, аргументируя его угрозой нарушения целостности СССР⁷⁹³. Однако, когда Воротников, ставший к тому времени Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР, в своей записке в ЦК КПСС от 24 августа 1989 г. «О некоторых мерах к расширению суверенных прав РСФСР» предложил в 1990 г. провести российскую партконференцию, Генсек уже не стал возражать⁷⁹⁴.

Разделение КПСС на республиканские партийные организации вполне устраивали национальные элиты, усматривавшие в самостоятельных компартиях существенный фактор, усиливающий дезинтеграцию СССР. Известный специалист в области федеративных отношений юрист Д.Л. Златопольский справедливо подмечал, что «установление фактических федеративных отношений между коммунистическими партиями союзных респуб-

⁷⁹⁰ Барсенков А.С. Указ. соч. С. 164.

⁷⁹¹ Оников Л.А. КПСС: анатомия распада. М., 1996. С. 71.

⁷⁹² Цит. по: Островский А.В. Указ. соч. С. 460.

⁷⁹³ Воротников В.И. А было это так ... Из дневника члена Политбюро. М., 1995. С. 143

⁷⁹⁴ Там же. С. 290.

лик стало одним из важнейших факторов, который, в конечном счете, также привел к отрицанию, а затем разрушению государственной федерации»⁷⁹⁵. Да и гипотетическая возможность реализации «прагматического подхода», выражавшегося в поэтапной перестройке партийного аппарата, а затем включения наиболее активных коммунистов в работу райкомов и горкомов, и потом и демократизации общества⁷⁹⁶, в условиях катастрофического падения авторитета КПСС была утрачена в самом начале горбачевских реформ.

На наш взгляд, следует различать российскую элиту и русскую элиту. Горбачев, безусловно, знакомый с мнением Ю.В. Андропова по поводу «русистов», гораздо более опасных, по мнению Юрия Владимировича, нежели диссиденты, попытался расширить социальную базу перестройки путем привлечения наиболее известных деятелей русского национального движения к активной политической деятельности. Народными депутатами СССР были избраны В.И. Белов, В.П. Астафьев, В.Г. Распутин, известные своими русофильскими взглядами. В.И. Белов был членом Верховного Совета СССР в 1990–1991 гг. В эти же годы В.Г. Распутин, являлся членом Президентского совета при М.С. Горбачеве. Идея о независимости Российского государства, высказанная В.Г. Распутиным на первом Съезде народных депутатов, в первую очередь, являлась реакцией на развернувшуюся в стране русофобскую кампанию. Валентин Григорьевич, заявив с трибуны съезда о том, что «русофобия распространилась в Прибалтике, Грузии, проникает она и в другие республики, в одни меньше, в другие больше, но заметна почти повсюду», причем «антисоветские лозунги соединяются с антирусскими», размышлял вслух: «а может быть России выйти из состава Союза, если во всех своих бедах вы обвиняете ее и если ее слаборазвитость и неуклюжесть отягощают ваши прогрессивные устремления? Может так лучше? Это, кстати, помогло бы и нам решить многие проблемы, как настоящие, так и будущие»⁷⁹⁷.

В.И. Белов на первом съезде заявил, что «источником русофобии» является «неравное политическое положение РСФСР», где «отсутствуют такие важные органы, как ЦК, многие государственные комитеты, Академия наук», а русские и украинцы «оказались перед угрозой депопуляции»⁷⁹⁸. 17 декабря 1989 г. заканчивая выступление на II Съезде, Василий Иванович от имени своих избирателей потребовал «немедленно разработать и придать РСФСР государственный статус»⁷⁹⁹. Следует констатировать, что в годы перестройки русское национальное движение, ставящее себе целью актуализацию русских национальных интересов и защиту традиционных русских ценностей и идеалов, частично было реабилитировано. Если раньше «рус-

⁷⁹⁵Златопольский Д.Л. Разрушение СССР. М., 1998. С. 24.

⁷⁹⁶Такую возможность усматривал Л.А. Оников. См.: Оников Л.А. Указ. соч. С. 71.

⁷⁹⁷Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. Том II. М., 1989. С. 458–459.

⁷⁹⁸Слово писателя: выступления писателей на Съезде народных депутатов СССР. М., 1989. С. 56.

⁷⁹⁹Второй съезд народных депутатов СССР. 12–14 декабря. Стенографический отчет. Т. 2. С. 271.

ское национальное сознание» жило, по словам И.Р. Шафаревича, «под неусыпным враждебным присмотром, как преступник, сосланный под надзор полиции»⁸⁰⁰, то во второй половине 1980-х гг. оно стало активным действующим субъектом публичной политики.

В марте 1990 г. в газете «Литературная Россия» было опубликовано «Письмо семидесяти четырех» патриотически настроенных русских писателей, таких П.Л. Проскурин, Л.М. Леонов, В.Г. Распутин, А.А. Проханов, В.В. Кожин, Ю.П. Кузнецов, В.Н. Крупин, А.С. Иванов, С.Ю. Куняев, выдающийся историк А.Г. Кузьмин, академик и публицист И.Р. Шафаревич. Русский народ в письме назван «пасынком нынешней «революционной перестройки», а «русский человек сплошь и рядом нарекается «великодержавным шовинистом», угрожающим другим нациям и народам»⁸⁰¹. Авторы письма заявляли о том, что «лживо, глумливо переписывается история России» и насаждается «кошунственное понятие «русского фашизма». «Фабрикация мифа о «русском фашизме», указывалось в письме, «проходит на фоне стремительной реабилитации и безоглядной идеализации сионистской пропаганды»⁸⁰². В заключении письма его авторы напоминали «о национальном достоинстве великороссов, завещанном нам нашими славными предками, тысячелетней историей России», а также о том, что «русские — высокоталантливый, геройски отважный народ, знающий радость осмысленного созидательного труда, могучий духом народ»⁸⁰³. Позже текст письма с небольшими дополнениями Ю.В. Бондарева и М.Н. Любомудрова был опубликован в апрельском номере журнала «Наш современник», под письмом поставили подписи более тысячи советских деятелей культуры, литературы и науки.

В целом русское национальное движение так и не выработало единого взгляда на судьбу советского государства. В.Н. Крупин и близкие по взглядам к русистам В.П. Астафьев, один из наиболее последовательных противников «переброски сибирских рек на юг» С.П. Залыгин, «деревенщик» и монархист В.А. Солоухин в октябре 1990 г. подписались под «Римским обращением», в котором говорилось о том, что «заканчивается существование одной из величайших империй в истории человечества и на ее территории возникают новые государственные образования», а также звучали призывы последовать «примеру Европейского сообщества», окончательно ликвидировать «тоталитарную систему» и высвободить «возможности национально исторического творчества народов теперешнего СССР», отказаться «от имперского, тоталитарного мышления как в целом в стране, так и в республиках»⁸⁰⁴.

⁸⁰⁰ Шафаревич И.Р. Обособление или сближение? // Дон. 1989. № 12. С. 165.

⁸⁰¹ Письмо писателей России Верховному Совету СССР, Верховному Совету РСФСР, делегатам XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза // Литературная Россия. 1990. 2 марта.

⁸⁰² Там же.

⁸⁰³ Там же.

⁸⁰⁴ Комсомольская правда. 1990. 23 октября.

Напротив, Ю.В. Бондарев, Э. Володин, А.А. Проханов, В.Г. Распутин и ряд других политиков и деятелей культуры в июле 1991 г. подписались под известным «Словом к народу», в котором «гибель» и «погружение во тьму и небытие» «великого государства» рассматривалось как «огромное небывалое горе». «Жадные и богатые стяжатели, взывали авторы «Слова», захватили власть, растаскивают богатства, отнимают у народа дома, заводы и земли, режут на части страну, ссорят нас и морочат, отлучают от прошлого, отстраняют от будущего – обрекают на жалкое прозябание в рабстве и подчинении у всесильных соседей». Призыв к «спасению государства» и «созданию народно-патриотического движения», к сплочению, чтобы «остановить цепную реакцию губительного распада государства», завершался противоречивыми девизами «Советский Союз – наш дом и оплот» и «Россия – единственная, ненаглядная!»⁸⁰⁵.

Перестройка явила собой уникально-парадоксальное явление, когда процессы расчленения русского этноса, «выдавливания» его самыми беспощадными методами из национальных республик, циничного ущемления экономических, социальных, культурно-национальных прав русских не только в союзных республиках, но и российских автономиях шли параллельно масштабной и открытой пропагандистской кампании, превращавшей русских в «главных виновников имперской политики центра», якобы реализующей идеи «великодержавного русского шовинизма».

Показательным в этом отношении обращение к народным депутатам, избранным на I Съезд народных депутатов от Еврейской автономной области, подписанное неким Р.С. Белкиным из Москвы. Не о «масонских заговорах» надо говорить, писал Белкин, а о «белом пятне, заслуживающем установления всей истины», т.е. о восстановлении «правды о замышлявшейся в начале 50-х годов депортации всех евреев в концентрационные лагеря на Дальнем Востоке»⁸⁰⁶. Далее автор письма сообщал о «продолжающейся государственной политике антисемитизма», «не изменившейся практике дискриминации евреев при приеме на работу, в вузы, партию». Евреев, утверждал он, нет «в аппарате Союзного ЦК, Президиуме Верховного Совета СССР, в руководстве КГБ, Прокуратуры, МВД СССР»⁸⁰⁷. В обращении содержалось обвинение в адрес власти в «молчаливом покровительстве черносотенной «Памяти». В ее деятельности и «литературных изысканиях Пикюля, Бондарева, Белова», в «исторических писаниях авторов, группирующихся вокруг журналов «Москва», «Наш современник», «Молодая гвардия», а не в «тяге к земле предков» видел автор причину эмиграции евреев⁸⁰⁸. Конкретные предложения, содержащиеся в письме сводились к требованию переселить на земли Еврейской автономной области корейцев, «исконных жителей Дальнего Востока», «восстановить дипломатические отно-

⁸⁰⁵ День. 1991. Июль. № 15.

⁸⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 107. Л. 84.

⁸⁰⁷ Там же. Л. 83.

⁸⁰⁸ Там же.

шения с Израилем», осудить политику антисемитизма⁸⁰⁹. С небольшими вариациями подобные предложения содержались и в других письмах советских граждан еврейской национальности в высшие государственные органы власти.

Профессор-востоковед А.С. Кауфман из Москвы в июне 1991 г. обратился к советскому руководству с требованием на очередном Съезде народных депутатов СССР осудить кампанию борьбы с космополитизмом в конце 1940-х – начале 1950-х гг., а также вторую волну антисемитизма, «свидетелями которой мы являемся». В основе этой «волны антисемитизма», по мнению профессора, лежат несколько причин: «общий упадок порядка и дисциплины, рост национальной нетерпимости великодержавного русского шовинизма»⁸¹⁰. Профессор указывал, что «безнаказанно действуют антисемитские группы», к которым относил «Память», журналы «Молодая гвардия», «Наш современник», что «антисемитскими настроениями поражены славянофильские группы»⁸¹¹. По мнению Кауфмана, «советское руководство опаздывает с политической оценкой и решительным осуждением кампании космополитизма, принятием превентивных мер против этой возможной опасности»⁸¹².

Чаще всего раздавались требования привлечь к уголовной ответственности представителей «Памяти» и других организаций, «ведущих националистическую пропаганду». Народные депутаты СССР Ю.Ю. Болдырев, А.А. Денисов, А.А. Собчак, А.Н. Щелканов в 1990 г. в обращении к руководству Ленинградского горсовета, УВД, УКГБ даже составили список тех, кого потребовали привлечь к ответственности: Ленинградский совет Народно-патриотического фронта «Память», объединение «Совесть», авторов обращений к русскому народу, подписавшихся «ЦК Всесоюзного антисионистского фронта», «Ленинградский объединенный фронт трудящихся», «Национально-демократическую партию «Свободная Россия», А.З. Романенко – автора листовки «Резко активизировалось антисионистское движение сопротивления»⁸¹³. Впрочем, в 1989 г. районным судом Ленинграда был осужден за национализм некий Норинский, рассылавший письма антисемитского содержания от имени НПФ «Память». Как оказалось, никакого отношения к данной организации Норинский не имел⁸¹⁴. Народные депутаты от Ленинграда заявляли о том, что в городе «открыто звучат речи» об «антирусских силах» и участились слухи о подготовке еврейских погромов. Правда, как сообщил председатель КГБ В.А. Крючков в марте 1990 г., каких-либо данных, подтверждающих реальность подобных слухов, распространяемых в Москве, Ленинграде и других городах, «не имеется»⁸¹⁵.

⁸⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 107. Л. 84, 85.

⁸¹⁰ Там же. Д. 330. Л. 11.

⁸¹¹ Там же. Л. 10.

⁸¹² Там же. Л. 11.

⁸¹³ Там же. Д. 111. Л. 217, 218, 219.

⁸¹⁴ Там же. Л. 211, 212.

⁸¹⁵ Там же. Д. 111. Л. 215.

Именно в период перестройки произошло официальное оформление еврейских национальных организаций. В 1990 г. еврейские организации и объединения Советского Союза объединились в конфедерацию «Ваад» («Совет»), имевшую цель «обеспечить выживание советского еврейства, как составной части еврейского народа». На II съезде «Ваада» присутствовал заместитель председателя Совета Национальностей Б.И. Олейник⁸¹⁶. В марте 1991 г. Всесоюзный совет еврейских религиозных общин провел II Всесоюзный съезд еврейских религиозных общин и еврейских организаций СССР⁸¹⁷. Несмотря на ряд приглашений посетить этот и другие форумы еврейских организаций, высшее руководство воздерживалось от участия в них. Власть демонстрировала, что среди национальных проблем вопросы антисемитизма отнюдь не стояли на первом месте.

В творческой интеллигенции, близкой к русскому национальному движению, мнения о «Памяти» были крайне разнородными. К примеру, В.П.Астафьев в письме к С.Ю. Куняеву, в 1989 г. открыто обвинившему А.Н.Яковлева в проведении антирусской политики, писал: «Я ничего об этой «Памяти» не знаю сверх того, что знаете вы, то есть читал то же, что и вы. Мне знакомы несколько человек из Новосибирска, которые имеют какое-то отношение к «Памяти». Это люди глубоко порядочные, это люди с учеными степенями, которые, наверное, не всем зазря даются. Во всяком случае, те двое, которых я знаю, эти степени заработали, их почитают в обществе. И вдруг я читаю в газете, что одного из них называют проходимцем, с чужих слов все это. И вот я думаю: да когда же это кончится? Шельмование этого общества идет на уровне все того же тридцать седьмого года»⁸¹⁸. Виктор Петрович полагал, что ЦК КПСС, который «поощряет травлю «Памяти», «ведь иначе бы они не нагнали так – «Неделя», «Огонек» вдруг такими храбрыми стали (кто их редактирует? чьи они органы?), «пожнет бурю»⁸¹⁹. «Беспартийный Астафьев, участвовавший в Отечественной войне и получивший три ранения, боевую медаль и орден» прямо заявлял: если «грянет буря», «я буду с «Памятью»! Я буду за правду! За народ!»⁸²⁰.

Российская правящая элита взяла «курс на независимость» с началом политической реформы. На сентябрьском пленуме 1989 г. российские коммунисты заявили о неравноправном положении России среди союзных республик, а секретарь Смоленского обкома КПСС А.А. Власенко подчеркнул, что Россия «находится в условиях финансовой, ценовой, экономической дискриминации»⁸²¹.

К середине 1990 г. руководство РСФСР приступило к проведению независимой от Центра политики. На наш взгляд, именно с этого времени про-

⁸¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 330. Л. 5.

⁸¹⁷ Там же. Л. 8.

⁸¹⁸ Куняев С.Ю. Поэзия. Судьба. Россия: В 2-х кн. Кн. 2. «... Есть еще океан». М., 2001. С. 37.

⁸¹⁹ Там же.

⁸²⁰ Там же. С. 38.

⁸²¹ Материалы Пленума ЦК КПСС. 19-20 сент. 1989 г. М., 1989. С. 166.

цесс распада единого Союза принял необратимые формы, а российская элита пришла к выводу о том, что для захвата власти и трансформации социалистических общественно-экономических отношений в капиталистические, разрушение единого государства – наиболее эффективный метод. Собственно часть советского руководства уже тогда ясно осознавало как сложившееся положение в стране, так и перспективы развития ситуации. В «циркулярной шифртелеграмме», направленной 18 октября 1990 г. руководителям органов КГБ СССР, председатель Комитета В.А. Крючков прямо указывал, что «деструктивные силы» «ведут дело к захвату власти», эти процессы в «ближайшее время» «угрожают охватить важнейшие политические центры страны, такие как Москва и Ленинград, ряд крупных промышленных областей РСФСР»⁸²².

К «деструктивным силам», председатель КГБ СССР отнес тех, «кто и прежде стоял на откровенно антисоциалистических позициях», «национал-шовинистов», «реакционные религиозные круги», «представителей слоев общества, живущих за счет теневой экономики»⁸²³. «Ядро блока антисоциалистических сил», по мнению Владимира Александровича, «с самого начала находилось в Москве». Роль генераторов антисоциалистических идей играли, подчеркивал Крючков, «Межрегиональная ассоциация демократических организаций, Демократическая партия России, Социал-демократическая партия Российской федерации, союз «Щит», Московское объединение избирателей, клуб «Московская трибуна», часть Межрегиональной депутатской группы»⁸²⁴. В этом же документе В.А. Крючков признавал, что «резко активизировались различные массовые акции, которые пытаются проводить под лозунгом «демонтажа империи»⁸²⁵.

На выборах народных депутатов РСФСР, первый тур которых состоялся 4 марта 1990 г., убедительную победу одержала партийно-государственная номенклатура, сумевшая добиться 805 депутатских мандатов из 1068 вакансий. На первом съезде народных депутатов РСФСР, который открылся 16 мая 1990 г., в результате третьего тура голосования «в результате небольшой фальсификации» Б.Н. Ельцин стал председателем Верховного Совета РСФСР. Руководство российского парламента перешло к сторонникам «антигорбачевской» оппозиции, по определению В.А. Крюкова, «деструктивным силам».

12 июня 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР принял декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической республики. СССР «лишился власти» в РСФСР, поскольку Декларация объявляла «полноту власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни», а также всех российских

⁸²²Циркулярная шифртелеграмма В.А. Крючкова руководителям органов КГБ СССР об обстановке в стране от 18 октября 1990 г. // *Хлобустов О.М.* КГБ СССР 1954–1991 гг. Тайны гибели Великой державы. С. 545.

⁸²³Там же.

⁸²⁴Там же. С. 547.

⁸²⁵Там же. С. 550.

богатств, «владение, пользование и распоряжение» которыми относилось теперь к «к исключительному праву» народа России⁸²⁶. По свидетельству Ф.Д. Бобкова, на заявление ряда депутатов о том, что принятие Декларации означает начало разрушения СССР, М.С. Горбачев произнес фразу: «Ничего страшного не вижу. Мы уже многое обсуждали»⁸²⁷.

Уже одни из первых новых законов России – «Закон о собственности на территории РСФСР» от 4 июля 1990 г. и «Закон о защите экономического суверенитета» от 9 августа 1990 г. – неизбежно приводили к конфронтации с союзными властями, а закон от 24 октября 1990 г., дававший право российским органам власти приостанавливать действие союзных актов в том случае, если они нарушают суверенитет РСФСР, эту конфронтацию усиливал.

Россия активно начала создавать параллельные союзным государственным и другие структуры: Конституционный суд РСФСР⁸²⁸, Министерство печати и информации, российское телевидение и российские газеты⁸²⁹. События в Прибалтике в январе 1991 г. были использованы как повод для постановки вопроса о необходимости собственной армии для России. Тогда же, в январе 1991 г., был создан Совет Федерации РСФСР⁸³⁰, началась подготовка Федеративного договора для России⁸³¹. В первой половине 1991 г. были приняты решения о создании Комитета по обороне и безопасности, собственного КГБ.

Центр и Россия открыто вступили в борьбу за российские автономии. Апрельский закон 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» рассматривал автономные республики в качестве субъектов федерации (СССР) и давал им право передавать полномочия Союзу ССР, минуя «свою» союзную республику, отношения с которой предполагалось строить на основе договоров и соглашений. Российское руководство в запале этой борьбы встало на путь обещаний широкой самостоятельности автономий («Будет конфедеративный договор внутри России ... Возьмите такую долю самостоятельности, какую можете переварить»⁸³² – так формулировал российскую позицию Б.Н. Ельцин в Татарстане летом 1990 г.).

Местные национальные элиты не замедлили с реализацией этих обещаний. Первой, 20 июля 1990 г. заявила о своем суверенитете Северная Осетия, затем, 9 августа – Карелия, 29 августа – республика Коми, 30 августа – Татарстан, 20 сентября – Удмуртия, 22 сентября – Марийская республика,

⁸²⁶ Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Принята первым Съездом народных депутатов РСФСР // Советская Россия. 1990. 14 июня.

⁸²⁷ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 392.

⁸²⁸ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. Ст. 621; № 30, Ст. 1017.

⁸²⁹ Там же, № 17. Ст. 180.

⁸³⁰ Там же, № 6. Ст. 97.

⁸³¹ Там же, № 8. Ст. 112; № 16. Ст. 501.

⁸³² Митрохин С.С. Российский федерализм: история болезни // НГ-регионы. 1998. № 16.

29 сентября – Якутия, 8 октября – Бурятия, 11 октября – Башкирия, 18 октября – Калмыкия, 24 октября – Чувашия⁸³³.

Впрочем, председатель Верховного Совета Татарской АССР М. Шаймиев уже в апреле 1990 г. Татарскую автономную республику называл «советским социалистическим суверенным государством, непосредственно подписывающим на равных отношениях с нынешними союзными республиками новый союзный договор как субъект обновленной федерации» и обещал, что «при этом республика признает нерушимость сложившихся границ». Шаймиев также полагал целесообразным установить особые договорные отношения между Татарской республикой и Россией, «определив разграничение полномочий по ряду позиций, представляющих взаимный интерес»⁸³⁴. Интересно, что в Татарии символом независимости стало признание 15 октября «национальным днем памяти погибших при защите Казани от войск Ивана Грозного»⁸³⁵, а Якутия объявила золотые и алмазные месторождения «исключительной собственностью республики»⁸³⁶. Вскоре уже все автономные области провозгласили себя автономными республиками⁸³⁷.

Российская сторона не отказывалась от идеи нового Союзного договора, однако резко критиковала все исходившие от союзных структур проекты договора. В то же время в октябре 1990 г. Россия заключила прямые двусторонние договоры с Украиной и Казахстаном, в которых предполагалось строить отношения на основе признания взаимного суверенитета⁸³⁸. После январских событий в Литве в 1991 г. Россия демонстративно подписала «антисоюзные» договоры с Латвией, Литвой, Эстонией.

Безусловно, единства по поводу проводимой новым руководством РСФСР политики у российских элит не было. 5–6 декабря 1990 г. на встрече с председателями комиссий по национальным отношениям (присутствовали представители 9 союзных республик, 14 автономных республик, 4 автономных областей, 4 округов, 4 краев – всего более 40 человек) Председатель палаты Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Р.Г. Абдулатипов однозначно высказался против попыток заменить экономическим соглашением политический союз республик⁸³⁹. Договоры, продолжал Абдулатипов, «при всей их привлекательности», по сути, автоматически превращают миллионы русских, проживающих в этих республиках, в «иностранцев». Если «идти на развал нынешнего Союза, то мы делаем, – полагал он, – иностран-

⁸³³ К Союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. М., 1991. С. 251–301.

⁸³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 182. Л. 43.

⁸³⁵ Грачев А.С. Горбачев. С. 254.

⁸³⁶ О подготовке нового союзного договора (интервью с секретарем ЦК КПСС А.Н. Гиренко) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 21–23.

⁸³⁷ Дробизева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996. С. 116.

⁸³⁸ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 27. Ст. 353.

⁸³⁹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 109. Л. 169.

цами около 30 миллионов русского населения»⁸⁴⁰. Р.Г. Абдулатипов особо отмечал «пагубность» политики противостояния Союза и России: «Народ начинает раскалываться на 2 части: сторонников Союза и сторонников России, причем такое противостояние уже ощущается не только на уровне правительства, министерств, но и на уровне трудовых коллективов»⁸⁴¹.

В ноябре 1990 г. к советскому руководству обратился драматург А.Н.Мишарин. Близкий друг великого русского режиссера Андрея Тарковского заявил, что государство должно озаботиться «судьбой российских беженцев из других республик», коих, по его данным, «на конец 1990 г.» на территории России насчитывалось «в количестве 600 тысяч человек»⁸⁴² (по данным Верховного Совета в 1989–1990 гг. в РСФСР насчитывалось 120 тысяч беженцев⁸⁴³). По официальным данным к июлю 1991 г. в Советском Союзе насчитывалось более 800 тысяч беженцев из регионов межнациональной напряженности⁸⁴⁴. Мишарин полагал, что «в случае с русским народом это всегда судьба общегосударственная», и предлагал создать «Гражданский комитет помощи российским беженцам», поскольку, по его мнению, «ни Российский парламент, ни правительство России не собираются принимать каких-либо серьезных мер по этой проблеме, боясь еще более мощного прилива беженцев из республик»⁸⁴⁵.

Действительно, вынужденная миграция из национальных республик приобретала все более масштабный характер, огромное количество людей находилось в состоянии готовности выехать из республик в любой подходящий момент. В январе 1991 г. первый заместитель Премьер-министра СССР В.Х. Догужиев, председатель Совета Национальностей СССР Р.Н.Нишанов, член Президентского Совета Г.И. Ревенко сообщали Президенту СССР о том, что за пределами «своих национальных территорий проживает 73,1 млн человек», в том числе «более 37 млн русских, 5 млн украинцев, 5,5 млн татар»⁸⁴⁶. Подавляющее большинство этих людей, испытывая нарастающий дискомфорт и прямое давление со стороны титульных этносов, стремились к переселению на «свою историческую родину». Россия становилась главным убежищем от разгорающихся межэтнических конфликтов в национальных анклавах СССР. Однако проблема беженцев, полагали Нишанов, Ревенко, Догужиев, – «неразрешимая социально-финансовая проблема», при первом упоминании которой «возможна вспышка переселенческих настроений»⁸⁴⁷. В союзных ведомствах в 1990–1991 гг. разрабатывался законопроект «О вынужденной миграции в СССР», впоследствии получивший название «О статусе вынужденных мигрантов

⁸⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 109. Л. 170.

⁸⁴¹ Там же.

⁸⁴² Там же. Оп. 6. Д. 221. Л. 3.

⁸⁴³ Там же. Л. 9.

⁸⁴⁴ Там же. Д. 329. Л. 16.

⁸⁴⁵ Там же. Д. 221. Л. 3.

⁸⁴⁶ Там же. Л. 9.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 9, 10.

(беженцев)»⁸⁴⁸, однако его принятие постоянно откладывалось, с распадом СССР попытки принять такой закон прекратились.

Наступающая этническая катастрофа русской нации, выразившаяся в ее расчленении и фрагментации на пока еще советских просторах, стала закономерным итогом процесса «превращения её и, прежде всего её, в объект жесткой и тотальной советизации», «результатом развития своеобразной системы уступок в национальном вопросе со стороны русской нации»⁸⁴⁹. Система эта начала складываться «с наделения, пусть и ограниченной в своем суверенитете, государственностью чуть ли не всех наций России-СССР, включая сюда и те нации, которые её никогда не имели, перекачки ресурсов развития – прибавочного продукта, произведенного в России, – в республики», а завершила свое развитие «направленным вытравливанием национальных начал в русской нации»⁸⁵⁰. Вероятно, именно это стало одной из причин столь легкого расставания русского этноса от одних из главных своих идентификационных признаков и ценностей – советской империи.

В конце 1990 – начале 1991 гг. очевидным стало, что борьба советского руководства с новым российским, противостояние Горбачева с Ельциным – всего лишь внешняя сторона отчаянной конфронтации и свершившегося раскола внутри советской элиты. Значительная ее часть в радикализме Ельцина усматривала кратчайший и быстрее путь к рыночной экономике и либерально-западной общественной модели, другая ее часть прагматично наблюдала за «увяданием надежд» на горбачевское «обновление социализма» и готова была в любой момент встать на сторону победителя, приобретая за свою лояльность и гибкость дивиденды в виде собственности либо власти, что в российских традициях означало, по сути, одно и то же. Обе эти элитарные группы искали признания и защиты у «западных партнеров», которые очень быстро обнаружили принципиальное сходство в позициях Горбачева и Ельцина: оба, не задумываясь, готовы были пожертвовать единым государством для достижения своих целей. Оставалась и третья, немногочисленная и быстро тающая, часть элиты, которая в сохранении единого Союза видела способ спасения социалистического выбора советских народов.

Короткий период с 19 февраля 1991 г., когда Б.Н. Ельцин публично потребовал отставки президента СССР и передачи всей полноты власти Совету Федерации, до прозвучавшего 9 марта 1991 г. в Доме кино «ельцинского призыва» «объявить войну руководству страны», обозначил вступление в решающую стадию схватки элит за дележ власти и собственности в отчетливо проступающих контурах будущих государственных образований. Накануне выступления Ельцина, 7 февраля 1991 г., В.А. Крючков в записке М.С. Горбачеву констатировал наличие в стране «острого политического кризиса», суть которого он усматривал в «ставших явственными» процессах

⁸⁴⁸ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 221. Л. 14.

⁸⁴⁹Козин Н.Г. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М., 2012. С. 13.

⁸⁵⁰Там же.

«развала единства Союза ССР» и «демонтажа общественно-политической и экономической системы»⁸⁵¹.

«Ведущую роль» в разворачивающейся «фронтальной атаки против существующих государственных структур Советского государства» председатель КГБ СССР отводил «организационно оформившемуся блоку оппозиционных сил «Демократическая Россия», политические установки которого пытается реализовать руководство Верховного Совета РСФСР»⁸⁵². Крючков прямо заявлял, что «антисоциалистические круги» «навязывают обществу видение перестройки не как обновление социализма, а как неизбежное возвращение в «русло мировой цивилизации» – капитализм»⁸⁵³. Один из будущих членов ГКЧП верил, что «при всем драматизме ситуации» «она может быть переломлена, учитывая не востребованный арсенал конституционных мер», и не исключил «возможность образования в соответствующий момент временных структур в рамках осуществления чрезвычайных мер, предложенных Президенту Верховным Советом СССР»⁸⁵⁴.

3.5. Судьба федерации: «обновление» или «развод»?

По мере углубления кризиса в межнациональных отношениях, разворачивающихся в различных регионах Союза межэтнических конфликтов на первый план в ходе политических преобразований выдвигалась проблема несовершенства национально-государственного устройства СССР. Советское руководство полагало, что в условиях усугубления ситуации в социально-экономической сфере затрагивать вопросы переустройства советской федерации преждевременно и чревато дополнительными трудностями и сложностями. Какого-либо плана или программы обновления федерации до 1989 г. в ходе анализа истории межнациональных отношений нам обнаружить не удалось. Зато свидетельств негативного отношения к реформированию федерации со стороны властных структур оказалось довольно много.

Наиболее последовательно курс на сохранение и незыблемость существовавшей формы национально-государственного устройства СССР отстаивал председатель Совета Национальностей нового Верховного Совета, бывший председатель Президиума Верховного Совета и первый секретарь ЦК компартии Узбекской ССР Р.Н. Нишанов. Выступая на круглом столе на тему «Социально-политические проблемы межнациональных отношений в СССР: теория и практика» в ИМЛ при ЦК КПСС в июле 1989 г., Р.Н. Нишанов сообщил, что в Совет Национальностей поступают предложения «поднять государственно-правовой статус автономных образований, создать новые автономные округа, а также национальные районы и национальные сельские

⁸⁵¹ Записка председателя КГБ президенту СССР М.С. Горбачеву о политической обстановке в стране (№ 219-К от 7 февраля 1991 г.) // *Хлобустов О.М.* КГБ СССР 1954–1991 гг. Тайны гибели Великой державы. С. 551.

⁸⁵² Там же. С. 553.

⁸⁵³ Там же. С. 555.

⁸⁵⁴ Там же. С. 556.

Советы»⁸⁵⁵. Признавая наличие серьезных проблем в сфере межнациональных отношений, «накопление разного рода деструктивных, националистических и шовинистических настроений», новый руководитель Совета Национальностей категорически заявлял, что «идти на ломку сложившегося государственного устройства, скажем, превращать нашу федерацию в конфедерацию, как это предлагают некоторые товарищи, мы не можем»⁸⁵⁶.

Впервые открыто о необходимости реформирования федерации заговорили на сентябрьском пленуме ЦК КПСС по межнациональным отношениям, который готовили два с половиной года, постоянно откладывая из-за отсутствия новых идей в партийном ареопаге и боязни «обнаружения» неразрешимых проблем в национальной сфере. По мнению С.В. Чешко «пленум устарел, не успев открыться, и уже не мог оказать существенного влияния на начавшееся разбегание союзных республик. Это показала и дискуссия на пленуме: многие из выступивших на нем достаточно твердо отстаивали суверенизацию своих республик, а другие, кажется, не понимая того, укрепляли их позицию, повторяя старые лозунги и играя в «про-грессистов»⁸⁵⁷. К последним С.В. Чешко отнес и «подчеркнуто лояльного» Нишанова, который утверждал, что главное в сложившихся условиях - восстановить «ленинскую идею федерации равноправных наций и народностей» и обеспечить права союзных республик и всех прочих национальных образований»⁸⁵⁸.

Выступления партийных руководителей грузинской и «прибалтийских» компартий свелись в целом к обоснованию «суверенизации» союзных республик. Так, Г.Г. Гумбаридзе, призывал к «самым смелым шагам» в суверенизации союзных республик как «основных ячеек новой структуры управления». Литовский партийный лидер А.М. Бразаускас предлагал идею «союза суверенных государств» как «качественно более высокую степень развития, чем федерация», секретарь ЦК Эстонской компартии В.И. Вяльяс рассуждал о сущности нации, характеризуя ее как «основополагающую форму существования человечества» и главным «субъектом истории». Руководитель коммунистов Латвии Я.Я. Вагрис обосновывал идею добровольного делегирования республиками части своих полномочий федеральным властям как основы «договорной федерации»⁸⁵⁹. В решениях Пленума содержались важные рекомендации, в частности выводы о необходимости устранения излишних прерогатив союзной власти и увеличении полномочий республиканских властей, обеспечении равноправия всех народов, недопущении этнической дискриминации, однако серьезного влияния на концептуализацию и актуализацию идеи обновления федерации эти решения не оказали⁸⁶⁰.

Решениями Пленума были разочарованы элиты национальных автономий. В ноябре 1989 г. народные депутаты из Абхазии, Кабардино-

⁸⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 113. Л. 12.

⁸⁵⁶ Там же. Л. 10.

⁸⁵⁷ Чешко С.В. Указ. соч. С. 328.

⁸⁵⁸ Там же.

⁸⁵⁹ См.: Дискуссия на пленуме ЦК КПСС // Правда. 1989. 21 сентября.

⁸⁶⁰ См.: Национальная политика партии в современных условиях (платформа ЦК КПСС) // Правда. 1989. 24 сентября.

Балкарии, Бурятии, Северной Осетии, Коми АССР В.Г. Ардзинба, В.К. Тиостанов, С.Г. Шапхаев, О.В. Вострухов и другие обратились к Горбачеву с тезисом о том, что «дальнейшее политическое неравенство в виде существующей четырехступенчатой иерархии нашей федерации... будет служить постоянным источником конфликтов на национальной почве»⁸⁶¹. Наиболее спорным в платформе КПСС на сентябрьском пленуме ЦК КПСС, полагали они, «представляется тезис о незыблемости существующей структуры национально-государственного устройства СССР, противоречащий провозглашенному в Платформе утверждению о равноправии народов СССР»⁸⁶². Несмотря на настойчивые просьбы, отмечалось в обращении, на пленум не были допущены члены комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР, хотя они и имели пакет предложений⁸⁶³.

Совет Национальностей к этому времени имел определенный багаж рекомендаций по вопросу реформирования федерации. К.Н. Гермес из Одессы предлагал «обсудить вопрос о созыве съезда всех национальностей СССР и постановки на нем вопроса о целесообразности федерации союзных республик», а также «установить административное деление по областям аналогичным делению США на штаты». По его мнению, это вообще «снимет вопросы о малых и больших нациях»⁸⁶⁴. Академик АН Армении М.Х.Котанян предлагал «на территориях с компактным коренным населением... создать новые национально-территориальные образования..., и большие и малые национально-территориальные образования объединить все на равных правах в единую государственную систему». Невозможно согласиться, полагал академик, «с лозунгом о том, что перестройка – это не перекройка границ... а если они установлены произвольно?»⁸⁶⁵. Больше всего писем приходило в преддверии Пленума из Абхазии. В основном это были просьбы принять закон об «уравнивании в юридических и фактических правах всех форм государственных образований с признанием их статуса союзных советских социалистических республик»⁸⁶⁶.

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС актуализировали проблему создания новых автономий в ряде союзных республик. К примеру, в конце 1989 г. в Верховный Совет обратился представитель советских дунган И. Хохаз, который «от имени 80-тысячного дунганского населения, проживающего на территории Киргизской, Казахской, Узбекской ССР» поставил вопрос об образовании на территории Киргизской ССР Дунганского автономного округа с центром в г. Токмак, а также создании дунганских национальных сельсоветов в Киргизской ССР и Джамбульской области Казахской

⁸⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 111. Л. 38.

⁸⁶² Там же.

⁸⁶³ Там же. Л. 39.

⁸⁶⁴ Там же. Д. 112. Л. 19.

⁸⁶⁵ Там же. Л. 32.

⁸⁶⁶ Там же. Л. 36, 37, 39.

ССР⁸⁶⁷. Народный депутат Л.М. Вейсер, правда, полагал, что «нет необходимости в создании Дунганского автономного округа (района)» и «целесообразно» поднять вопрос о создании Комитета по делам дунган при Верховных Советах Киргизской или Казахской ССР и только в будущем «может быть, есть смысл вернуться к вопросу о создании автономного округа»⁸⁶⁸.

Председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР Т. Ахметова также высказалась против образования дунганской автономии в Киргизской ССР, ссылаясь на «рассредоточенность проживания дунган в Киргизии», и высказала пожелание обратить особое внимание на проблемы языка и культуры дунган⁸⁶⁹. 1 декабря 1989 г. в Токмаке на сходе дунган киргизское руководство как раз и обсудило вопросы «по улучшению национальной культуры»⁸⁷⁰. Советское руководство явно не торопилось поддерживать подобные проекты.

Известный историк, народный депутат СССР в 1989–1991 гг. Р.А. Медведев полагал что «сама идея подписания какого-то нового Договора между союзными республиками, на базе которого могла быть создана и новая Конституция СССР, возникла еще в конце 1990 г.» Тогда же, отмечал Рой Александрович, «началась и работа над концепцией и проектами»⁸⁷¹. Р.Г. Пихоя решение Центра «скрепить разваливающийся СССР новым Союзным договором» относил к началу 1991 г. и связывал его с событиями в Вильнюсе в январе 1991 г. и сделанным 14 января после возвращения из Эстонии публичным заявлением Б.Н. Ельцина о желании руководителей России, Украины, Казахстана и Белоруссии заключить четырехсторонне соглашение, не дожидаясь Союзного договора⁸⁷². Советское же руководство во главе с Горбачевым, по мнению ученого, «признавая на словах необходимость разработки нового Союзного договора, постоянно повторяя слова о необходимости этого соглашения», «фактически тормозило этот процесс»⁸⁷³.

Кстати, прямые двусторонние договоры между Россией и Украиной, Россией и Казахстаном были подписаны в октябре 1990 г. В этих документах стороны договаривались строить свои межгосударственные отношения на основе признания взаимного суверенитета и нерушимости существующих границ между ними⁸⁷⁴. Такие же договоры, явно «антисоюзной» направленности были заключены Россией с Латвией, Литвой и Эстонией после «вильнюсских» событий. В январе 1991 г. появился проект преобразования Союза, автором которого был Р.И. Хасбулатов. Проект предполагал

⁸⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 126. Л. 3.

⁸⁶⁸ Там же. Л. 2.

⁸⁶⁹ Там же. Л. 5.

⁸⁷⁰ Там же.

⁸⁷¹ Медведев Р.А. Указ. соч. С. 460.

⁸⁷² Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 542.

⁸⁷³ Там же.

⁸⁷⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. №. 27. Ст. 353.

«конфедеративное объединение», оставляющее Центру обеспечение обороны, безопасности и атомной энергетики⁸⁷⁵.

В январе–феврале 1990 г. на встрече с избирателями в Уральском политехническом институте Б.Н. Ельцин выступил за целесообразность превращения СССР в конфедерацию и предложил создать на территории России «семь русских республик»: «Центральная Россия, Северная, Южная, Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток»⁸⁷⁶. Кроме этого Ельцин потребовал «предоставить всем национальным автономиям самостоятельность, право и возможность входить с предложением об учреждении новых национально-территориальных образований, где коренное население составляет большинство»⁸⁷⁷. А.В. Островский указывал на тесные контакты руководителя избирательной кампании Ельцина Александра Урманова с Институтом Крибла, являвшегося подразделением американской организации «Свободный конгресс»⁸⁷⁸. Неожданность появления подобных пунктов в избирательной программе Ельцина как раз можно объяснить влиянием организаций, профессионально занимавшихся дестабилизацией и разработкой средств децентрализации советского государства.

С.В. Чешко полагал, что у «Горбачева был последний момент, когда он еще мог попытаться нейтрализовать тенденцию сепаратизма, – первая половина 1989 г.». «Можно было, сожалел Сергей Викторович, придумать что-то вроде референдума с целью подтверждения Союзного договора 1922г. и государственного устройства СССР как федеративного государства: *федеративного и государства*. Следовало провести некоторые реформы в государственном устройстве СССР, включая четкое разделение прерогатив союзных и республиканских органов власти, расширить полномочия последних, может быть, исключить из конституции ст. 72 о праве выхода союзных республик из СССР. Подобные меры, кстати, предлагались тогда некоторыми специалистами и политиками из числа «государственников»⁸⁷⁹.

На наш взгляд, идея реформирования федерации была навязана Горбачеву депутатами из Прибалтики. Уже на I Съезде народных депутатов практически все выступления литовских, латышских и эстонских депутатов так или иначе касались суверенизации их республик. В историографии недооценено влияние на перестройку, в целом, и на межнациональные отношения, в частности, слушаний об оценке пакта Молотова-Риббентропа на II Съезде народных депутатов СССР в январе 1990 г. Настойчивое давление А.Н. Яковлева на народных депутатов («оригиналов документа не обнаружено, но пакт, безусловно, был заключен») объяснялось, по всей видимости, желанием «усилить» негативный образ социализма, но совершенно необъяснимым и непонятным было поведение Горбачева и всего советского руко-

⁸⁷⁵ См.: Мегаполис-экспресс. 1991. 24 января.

⁸⁷⁶ Тверяков А.Ю. Белое на красном. Политический портрет одного из лидеров оппозиции // Русская мысль. Париж. 1990. 16 февраля.

⁸⁷⁷ Там же.

⁸⁷⁸ Островский А.В. Глупость или измена? С. 440-441.

⁸⁷⁹ Чешко С.В. Указ. соч. С. 339.

водства: они спокойно взирали на то, как «любители конъюнктурных трактовок истории и ее экстраполяции на современность»⁸⁸⁰ обсуждали проблему «нелегитимности» самой конструкции федеративного государства.

Идея «насильственного включения» ряда республик в СССР после этого стала широко обсуждаться в СМИ, в общественном сознании насаждалась мысль о якобы «незаконности» договорных отношений в Союзе с навязываемым выводом об обязательности отказа от такой «неправильной» федерации. Поддержка прибалтийских «сепаратистов» российскими демократами заставила М.С. Горбачева искать ответ на вопрос о необходимости нового союзного договора. С.В. Чешко был прав, когда с горечью констатировал, что «российские «демократы» вновь поддержали этнонационализм – против своей страны (!) – и фактически сразу же лишили поддержки Горбачева в вопросе о будущем советской государственности. В то время и до прихода к власти они были типичными антигосударственниками»⁸⁸¹. Большую роль сыграла, на наш взгляд, издание публицистического эссе Александра Исаевича Солженицына «Как нам обустроить Россию?», написанное в июле 1990 г. и опубликованное в «Литературной газете» и «Комсомольской правде» 18 сентября 1990 г. Обладающий в то время огромнейшим авторитетом А.И. Солженицын полагавший, что «часы коммунизма своё отбили, но бетонная постройка его ещё не рухнула», рассуждал о том, что следует за неминуемым развалом СССР, и предлагал подумать, как помочь сохранить Союз из трёх славянских республик и Казахстана⁸⁸².

Первые обращения к так называемой концепции возобновления договорной основы Союза были во многом декларативными. Впервые тезис о необходимости развития «договорного принципа строения Союза» прозвучал в проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии «К гуманному демократическому социализму», одобренном февральским (1990 г.) Пленумом ЦК КПСС⁸⁸³. Только вступая на пост Президента СССР 15 марта 1990 г., М.С. Горбачев заявил о необходимости срочно разработать и опубликовать для всеобщего обсуждения проект нового Союзного договора, но при одном условии – если будет сохранена «идея федерации»⁸⁸⁴.

12 июня 1990 г. Совет Федерации при Президенте СССР обсудил вопрос «О проблемах национально-государственного устройства СССР». Выступавшие руководители практически всех союзных республик, включая уже «отделившиеся» республики Прибалтики и Татарской АССР, представлявшей автономные республики, отметили необходимость разработки и заключения нового Союзного договора, который «гарантировал бы реальный

⁸⁸⁰Чешко С.В. Указ. соч. С. 338.

⁸⁸¹Там же. С. 337.

⁸⁸²Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? // Комсомольская правда. 1990. 18 сентября.

⁸⁸³Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5-7 февр. 1990 г. М., 1990. С. 370-371.

⁸⁸⁴Правда. 1990. 16 марта.

экономический и политический суверенитет республик»⁸⁸⁵. Была создана рабочая группа в составе полномочных представителей всех республик для разработки нового Договора, которую возглавили Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р.Н. Нишанов и член Президентского Совета СССР Г.И. Ревенко, курировавший эту сферу в президентских структурах. Интересно, что по времени это решение день в день совпало с принятием I Съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете РСФСР, оказавшей роковое политико-психологическое воздействие на дальнейшую судьбу Союза, поскольку наличием этого документа оправдывались все последующие деструктивные действия российского руководства.

Переориентация на подготовку нового Союзного договора потребовала существенного изменения планов законотворческой деятельности Верховного Совета СССР. К примеру, пришлось отказаться от принятия новой редакции раздела «Национально-государственное устройство СССР» Основного закона СССР, проект которого обсуждался еще в январе 1990 г. Подготовка к принятию в первом чтении закона «Об обновлении Союзного договора и разграничении полномочий между Союзом ССР и союзными республиками» также претерпела существенные изменения. В конце концов, 26 апреля 1990 г. Верховный Совет издал постановление «О введении в действие закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом СССР и субъектами федерации»⁸⁸⁶, который, как справедливо замечал З.А. Станкевич, был предназначен «не столько для непосредственного регулирования комплекса сложнейших взаимоотношений между Союзом и субъектами федерации, сколько для законодательного обозначения пределов будущего переговорного процесса по проблеме нового Союзного договора»⁸⁸⁷.

Нельзя не признать, что законодательная деятельность Совета Национальностей в сфере межнациональных отношений (были подготовлены и приняты Закон об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик, Закон о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации, Закон о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР, Закон о языках народов СССР⁸⁸⁸) была активной, по сравнению с предыдущими годами – бурной, но на практике действие принятых законов было малозаметно. В июле 1990 г. председатель комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Г.С. Таразевич признавал, что законодательные акты, «связанные с наполнением советской федерации новым содержанием, фактически еще не начали работать», в ряде республик «складывается законотворческая практика, противоречащая конституции СССР»,

⁸⁸⁵Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 25. С. 675.

⁸⁸⁶Станкевич З.А. История крушения СССР. М., 2001. С. 119.

⁸⁸⁷Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. Ст. 330.

⁸⁸⁸ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 197. Л. 193, 194, 195, 196.

а в республиках Прибалтики «в одностороннем порядке прекращено действие Конституции СССР»⁸⁸⁹.

После подведения первых итогов работы над новым Союзным договором было принято решение о проведении в августе консультативных встреч с рабочими группами союзных республик. В этих целях Президиум Верховного Совета СССР своим постановлением от 24 июля 1990 г. образовал четыре рабочих группы по обеспечению подготовки проекта Союзного договора: группу Верховного Совета СССР (руководитель – председатель Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и международным отношениям Г.С. Таразевич), группу Совета Министров СССР (руководитель – заместитель председателя Совмина СССР В.Х. Догужиев), группу научного обеспечения (руководитель – народный депутат СССР, академик В.Н. Кудрявцев) и группу организационного обеспечения (руководитель – заведующий отделом по вопросам международных отношений Секретариата Верховного Совета СССР Л.Д. Шишов)⁸⁹⁰.

Проекты нового Союзного договора разрабатывались различными людьми. Уже в первой половине июня в отделе национальных отношений ЦК КПСС было подготовлено несколько рабочих вариантов проекта⁸⁹¹, один из проектов подготовил директор Института государственного права АН СССР Б.Н. Топорнин. Г.Х. Шахназаров вспоминал, что уже 30 марта 1990 г. им, А.Н. Яковлевым, А.Н. Гиренко, Г.И. Ревенко была направлена служебная записка М.С. Горбачеву с идеей о вступлении страны «в трехлетний переходный период преобразования нашего Союза на новых началах» и созыва в Москве «круглого стола с участием официальных делегаций всех союзных республик для обсуждения этого вопроса»⁸⁹².

Действительно, передача властных функций от партийных структур советским, недостаточно к этому подготовленным, явочное фактическое перераспределение власти в пользу республик, идеологический и политический плюрализм приводило к резкому снижению уровня управляемости социальными процессами, в национальной сфере, в первую очередь. Все меры по усилению центральной власти имели, по сути, обратный эффект. Так, учреждение поста Президента СССР, как и одновременная с этим событием отмена 6 статьи Конституции, закреплявшей руководящую роль КПСС, на III Съезде народных депутатов в марте 1990 г. ситуацию не изменило, если не усугубило. Посты президентов сразу же стали учреждаться и в «суверенных» республиках.

Консультативные встречи между представителями союзных властей и 12 союзных республик состоялись с 3 по 28 августа 1990 г. в Кремле. К этому времени ситуация в стране изменилась кардинальным образом. Эти встречи проходили в условиях, когда Литва, Латвия и Эстония совместно

⁸⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 197. Л. 199.

⁸⁹⁰ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 30. С. 792.

⁸⁹¹ Станкевич З.А. Указ. соч. С. 126.

⁸⁹² Шахназаров Г.Х. Цена свободы. С. 463-464.

подтвердили невозможность своего участия в разработке нового Союзного договора, и с ними велись отдельные переговоры по вопросам их взаимоотношений с СССР. Летом 1990 г. 8 союзных республик объявили о государственном суверенитете: 12 июня – РСФСР, 20 июня – Узбекистан, 23 июня – Молдова, 16 июля – Украина, 27 июля – Белоруссия, 22 августа – Туркмения, 23 августа – Армения, 24 августа – Таджикистан. К ним присоединились 5 автономных республик (Северная Осетия – 20 июля, Карелия – 3 августа, Абхазия – 25 августа, Коми – 29 августа, Татарстан – 30 августа). Поэтому многие делегации рассматривали работу над новым Союзным договором теперь уже сквозь призму принятых деклараций о государственном суверенитете.

29 августа 1990 г. председатель Президиума Верховного Совета Абхазской АССР В. Кобахия потребовал, чтобы при подготовке и заключении Союзного договора были учтены позиции Абхазии как субъекта федерации Союза ССР, поскольку принятые на августовской сессии Верховного Совета Абхазской АССР постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» и Декларация «О государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики» – официальные документы для решения вопроса о восстановлении государственного статуса ССР Абхазии, провозглашенного еще 1 марта 1921 г.⁸⁹³ В сентябре подобные события состоялись в Юго-Осетинской автономной области⁸⁹⁴.

На уже упомянутой встрече с председателями комиссий по национальным отношениям, состоявшейся 5–6 декабря 1990 г. в Совете Национальностей в центре внимания оказался проект нового Союзного договора, проблемы стабилизации обстановки в сфере национальных отношений, преодоления этноконфликтов, экстремизма, сепаратизма, «националистических и шовинистических» тенденций в деятельности национальных фронтов и движений. «Большинство выступавших в целом положительно оценивали опубликованный проект Союзного договора, вместе с тем подчеркнули, что подготовку этого документа нужно было начинать гораздо раньше и вести ее активнее»⁸⁹⁵. «Сейчас», констатировали участники дискуссии, «время в значительной мере упущено, и работу по сплочению республик приходится вести в гораздо более сложных условиях»⁸⁹⁶. На этой же встрече представитель Украины А.Н. Шульга поделил все республики на те, «которые на уровне своих Верховных Советов определили свою политику на выход из Союза», и те, в которых «на уровне законодательных органов идет острое противоборство по этому вопросу». Ко второй категории он отнес и Украину, указав, что в респуб-

⁸⁹³ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 182. Л. 53.

⁸⁹⁴ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 11. Д. 69. Л. 1.

⁸⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 109. Л. 168.

⁸⁹⁶ Там же.

лике проходят демонстрации и шествия, в которых звучат лозунги против подписания Союзного договора⁸⁹⁷.

Проблема национально-государственного устройства СССР в целом стала одной из наиболее актуальных и дискуссионных в период работы над новым союзным договором в 1990–1991 гг. В большинстве своем, правда, проекты преобразования Союза касались вопросов изменения национально-государственного статуса отдельных этносов.

В обращении представителей национальных общественно-культурных организаций Москвы к Верховному Совету СССР и ЦК КПСС предлагалось «всем народам, не имеющих своих национально-территориальных образований», гарантировать право на их создание «в местах исторического расселения», а также создать «республику русского народа». Выдвигалось предложение «народу каждого автономно-территориального образования» гарантировать право «на самоопределение, вплоть до создания союзной республики», а все ликвидированные прежде национально-территориальные образования репрессированных народов «полностью восстановить»⁸⁹⁸. По всей видимости, авторы проекта с трудом представляли себе степень единства предлагаемого ими государства из «национально-территориальных образований» всех советских этносов, а также сущность понятия «место исторического расселения».

Еще большим утопизмом отличались предложения об образовании «в границах СССР 26 Советских Федеративных Социалистических республик с населением не менее 5–10 млн человек и территорией свыше 100 000 кв. км.», для чего предлагалось «РСФСР, Украинскую и Казахскую ССР расчленить, а мелкие ССР объединить, укрупнив до нормы» и образовать Енисейскую, Байкальскую, Северо-Восточную и Дальневосточную СФСР⁸⁹⁹. По-прежнему решение национального вопроса ограничивалось рамками перекройки границ и статуса между существующими национально-территориальными образованиями и создания новых автономий.

Академик Д.С. Лихачев, к примеру, в письме в Совет Национальностей признавал, «как тяжело решаются территориальные проблемы», и, несмотря на понимание того, что в трудном положении находятся все «малочисленные народы», все же полагал, что для сохранения вепского народа, необходимо образование национального Вепского района⁹⁰⁰.

В июле 1991 г. «от имени 200 тысяч беженцев-азербайджанцев» председатель Азербайджанского общества беженцев Н. Годжаев потребовал воссоздать на территории бывшего Гейгалинского округа (в настоящее время – 4 района Армении) Азербайджанскую автономную область в составе Армении. Годжаев отмечал, что в 1947–1948 гг. решением Совмина СССР 150 тысяч азербайджанцев были выселены с территории Армянской ССР, а на их место были расселены армяне, прибывшие из-за границы. Годжаев

⁸⁹⁷ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 10. Д. 109. Л. 168.

⁸⁹⁸Там же. Д. 111. Л. 144.

⁸⁹⁹Там же. Л. 154.

⁹⁰⁰Там же. Л. 123.

утверждал, что «Микоян, действуя тогда с большой изворотливостью, сумел подтолкнуть Сталина на такое решение» и колхозники-азербайджанцы «в одночасье были выселены в низменные районы Азербайджана»⁹⁰¹. В условиях армяно-азербайджанского конфликта такое предложение, правда, могло быть и банальной провокацией.

В 1991 г. на съезде бурятского народа был поставлен вопрос об объединении трех бурятских автономий – Бурятской АССР, Ачинского Бурятского автономного округа Читинской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Иркутской области⁹⁰². В среде советских корейцев, отмечал в марте 1991 г. заместитель заведующего отделом национальной политики ЦК КПСС Слободяник, в последнее время заметно активизировался рост национального самосознания, часть корейцев «все настойчивее требует создания автономии». В качестве решения проблемы он предложил провести Всесоюзную научно-практическую конференцию «Советские корейцы: история и современность»⁹⁰³.

Справедливости ради, следует отметить, что власть под «нарастающим валом» претензий на получение «своих собственных республик» вынуждена была обращаться за помощью научных экспертов, специалистов в области истории и теории национальных отношений, этнологам. Интересна в связи с этим состоявшаяся в марте 1991 г. переписка председателя Совета Национальностей Р.Н. Нишанова с директором Института этнологии и антропологии АН СССР В.А. Тишковым. Поводом послужило письмо Нагайбакского районного Совета народных депутатов Челябинской области. На запрос Нишанова Валерий Александрович отвечал, что постановка вопросов о «национально-государственном самоопределении закономерна в связи с проблемным ростом этнического самосознания и обострением этнополитических проблем». Далее он рассуждал, что все больше групп, которые принято называть этнографическими, выдвигают требования о том, чтобы их признали самостоятельными народами. Однако эти требования наталкиваются на сопротивление крупных этносов, а также вступают в противоречие с действующими в СССР нормами учета национальностей, при которых «национальная принадлежность фиксируется не столько по их реальному самоопределению, сколько в соответствии с перечнем национальностей, который регулярно составляется для сугубо практических целей»⁹⁰⁴. Официальные же власти, по мнению Тишкова, нередко «воспринимают этот перечень как список «официально признанных народов», а то и «сильно его корректируют, поэтому зачастую субэтнические группы его игнорируют». В.А. Тишков полагал, что «определение своей национальной принадлежности должно быть делом самих людей, а не каких-либо государственных органов»; при этом, указывал он, «фиксация национальной принадлежности в личных документах граждан не имеет под собой никакой научной основы,

⁹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 329. Л. 4, 5, 6.

⁹⁰² РГАНИ. Ф. 89. Пер. 5. Д. 21. Л. 5.

⁹⁰³ Там же. Пер. 21. Д. 65. Л. 1.

⁹⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 331. Л. 5.

является анахронизмом, порождает недоразумения и конфликтные ситуации»⁹⁰⁵.

Нагайбаки, подчеркивал Тишков, рассматриваются «как одна из групп казанских татар», и они, «безусловно, имеют право именоваться так, как считают нужным, независимо от особенностей происхождения этой группы и ее положения в системе тюркских народов СССР». Право народов, этнических меньшинств на самоопределение, заключал ведущий ученый- этнолог, будущий министр по делам национальностей РФ, это «прежде всего их право на существование и самоидентификацию в качестве особых общностей»⁹⁰⁶. Интересно, что в среде народных депутатов зачастую появлялись и идеи не только сохранения существующих народов, но и «создания» новых этносов. Так, литовский депутат, избранный от «Саюдиса» и продолжавший посещать заседания Верховного Совета после того, как депутаты от Литвы его покинули, Н.Н. Медведев при обсуждении закона «О порядке выхода из состава СССР» заявил: «Конечно, самый лучший вариант, когда республика проводит такую национальную политику, которая приводила бы к созданию совершенно нового этноса, в который входят в том числе и другие национальности»⁹⁰⁷.

Следует признать, что отсутствие какой-либо понятной стратегии в сфере межнациональных отношений, неясность с разработкой нового Союзного договора, «революционный» взрыв национального самосознания, рост «горячих точек» на национальной карте СССР принуждали народы искать понятную и приемлемую форму и методы сохранения своей идентичности. В создании своей государственности или повышении суверенности и статуса уже существующей автономии большинство народов видели средство обеспечения своей национальной безопасности. В условиях господства национально-территориального принципа внутреннего устройства Союза иного метода придумать было сложно. Власть, в конце концов, склонилась к необходимости проведения референдума по вопросу сохранения Союза, дабы на его основе заключить в сжатые сроки новый Союзный договор.

Однако подготовка к референдуму и его проведение показали, насколько сильны в стране дезинтеграционные процессы. Собственно, единого по форме и сути опроса населения не получилось. Хотя, «идя на эту акцию во всесоюзном масштабе, Горбачев рассчитывал на численное преобладание русских, государственнический патриотизм которых заранее предопределял нужный президенту СССР исход задуманной комбинации»⁹⁰⁸. Р.Г. Пихоя считал референдум «попыткой найти третий путь сохранения СССР»: «смысл сохранения – в суверенизации самого СССР, по сути – партийно-государственных управленческих союзных структур, по отношению

⁹⁰⁵ ГАРФ.Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 331. Л. 6.

⁹⁰⁶ Там же.

⁹⁰⁷ Там же. Оп. 7. Д. 1052. Л. 60.

⁹⁰⁸ Барсенков А.С. Указ. соч. С. 193.

ко всем другим республикам, возможность проводить прежнюю политику, используя новый аргумент – «волю народов СССР»⁹⁰⁹.

На всенародное голосование вопрос с формулировкой, принятой Верховным Советом СССР, был вынесен в РСФСР и входящих в ее состав республиках, Белорусской, Таджикской, Киргизской и Туркменской ССР. Верховный Совет РСФСР принял решение о проведении одновременно с референдумом СССР республиканского референдума с вопросом: «Считаете ли Вы необходимым введение поста президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?»⁹¹⁰

В Украинской ССР решено было совместить референдум СССР с проведением республиканского опроса с вопросом, практически подменяющей союзную формулировку: «Согласны Вы с тем, что Украина должна быть в составе союза суверенных государств на принципах Декларации о государственном суверенитете Украины?» В Узбекской ССР также был утвержден дополнительный бюллетень: «Согласны ли Вы, чтобы Узбекистан остался в составе обновленного Союза (федерации) в качестве суверенной, равноправной республики?»⁹¹¹

В Казахской ССР вместо союзной была включена иная формулировка: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза ССР как Союза равноправных суверенных государств?». В Грузии было принято решение провести 31 марта республиканский референдум по вопросу о государственной независимости республики. В то же время Верховный Совет Абхазской АССР согласился с проведением общесоюзного референдума. Власти Армении, Молдавии, Литвы, Латвии и Эстонии отказались от проведения референдума СССР⁹¹².

Состоявшийся 17 марта 1991 г. референдум дал неоднозначные результаты. «Как и ожидалось, его итоги можно было толковать на любой лад. Можно было утверждать, что 76% населения страны высказались за сохранение Союза ССР. Можно было утверждать и обратное – в голосовании о судьбе Союза не участвовало большинство жителей Грузии, Молдавии, Латвии, Литвы, Эстонии. Можно было утверждать, что 71,34% населения РСФСР – за Союз. Но против сохранения Союза высказались жители Свердловской области, практически половина населения Москвы и Ленинграда»⁹¹³, да и за введение поста Президента России высказалось 70,88 избирателей. Да и как могло быть иначе, если 9 марта в выступлении в Доме кино Ельцин призвал «объявить войну руководству страны», а через несколько дней «Российская газета» опубликовала «рисунки, на котором Россия в составе обновленного Союза была изображена за тюрем-

⁹⁰⁹ Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 543.

⁹¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 7. Д. 1125. Л. 15.

⁹¹¹ Там же.

⁹¹² Там же. Л. 16.

⁹¹³ Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 556.

ной решеткой, ниже находился призыв голосовать против сохранения Союза»⁹¹⁴.

Примечательно, что 9 марта 1991 г., за неделю до референдума, был опубликован новый проект Союзного государства, который носил название «Договор о Союзе суверенных государств». Получалось, что советский народ готовился проголосовать за сохранение единого государства, а власть уже решила, что этого государства не будет, а будет «конфедерация». Впрочем, по мнению Р.А. Медведева, «референдум давал союзным властям полномочия и даже обязывал их принимать все необходимые меры для сохранения Союза от распада», «однако никаких даже самых малых или символических шагов по укреплению Советского Союза М.С. Горбачев не принял»⁹¹⁵.

Еще в начале 2000-х гг., работая над книгой о деятельности Совета Национальностей Верховного Совета СССР в послевоенный период советской истории, я пришел к выводу о том, что после референдума о сохранении Союза «процесс работы над союзным договором все больше координировался президентскими структурами, в конце концов, превратившись в закрытые встречи Горбачева с лидерами республик. В итоге, политическая инициатива уже в конце 1990 г. целиком перешла к республиканским элитам, влияние же союзных властей все больше сокращалось, тем более что Президент СССР все больше игнорировал позицию высших органов власти СССР, ослабляя и без того небольшое влияние их на положение в стране»⁹¹⁶. С того времени моя позиция не менялась, а убеждение, что так называемый «Ново-Огаревский процесс» являлся всего лишь прикрытием уже принятого элитами решения о роспуске Союза и поиском удобной формы для этого акта, окрепло.

Вряд ли соответствует действительности утверждение Р.Г. Пихои о том, что «депутаты Верховного Совета СССР не могли не быть противниками нового Союзного договора. Они откровенно боялись того, что при реформировании Союза Верховный Совет будет распущен. Понимая это, не осмеливаясь протестовать против нового Союзного договора как такового, они надеялись на затягивание процесса его подписания, пытались предусмотреть льготы для себя в будущем»⁹¹⁷. Категорически нельзя согласиться и с оценкой Пихоей самого «Ново-Огаревского процесса, как «успешно завершившегося»: «сложнейшие вопросы отношений между республиками, провозгласившими свое желание остаться в новом Союзе, ... многочисленными бывшими автономными республиками и союзным центром были согласованны»⁹¹⁸. Впрочем, это легко объяснимо, поскольку и через десять лет

⁹¹⁴ Островский А.В. Указ. соч. С. 525-526.

⁹¹⁵ Медведев Р.А. Указ. соч. С. 436.

⁹¹⁶ Мякишев А.П. Власть и национальный вопрос: Межнациональные отношения и Совет Национальностей Верховного Совета СССР (1945-1991). Саратов, 2004. С. 322.

⁹¹⁷ Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 574.

⁹¹⁸ Там же. С. 574.

после распада СССР Рудольф Германович был уверен в «реальности реформирования Союза» летом 1991 г.

Ново-Огаревский проект «нового» Союзного договора был подготовлен к 17 июня, тогда же получил одобрение, а 27 июня 1991 г. был опубликован в центральной печати. Работа над договором проходила в обстановке строжайшей секретности, что само по себе беспокоило всех сторонников сохранения единой государственности⁹¹⁹. Горбачев ни разу не собрал союзную делегацию, у председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьянова сложилось стойкое убеждение, что его использовали как «ширму», поскольку он присутствовал на большинстве заседаний как формальное «лицетворение» союзной законодательной власти, но все его замечания и предложения попросту игнорировались⁹²⁰. Народный депутат СССР историк Р.А. Медведев, по его признаниям, не принимавший участия в «работе над документами из Ново-Огарева, наиболее ярко представил «горбачевскую» методику работы над судьбоносным Договором. Приглашенный вместе с заместителем Председателя Совета Национальностей СССР Б.И. Олейником в «кремлевский кабинет президента и генсека» «посоветоваться насчет процедуры подписания Союзного Договора», Рой Александрович молча наблюдал, «как Горбачев в течение примерно 30 минут разбирал вслух три варианта», а после этого объявил, что «второй вариант является самым подходящим» и «протянул руку для прощания». По словам Медведева, Олейник ему после этого показал: «все как обычно»⁹²¹.

Нельзя не согласиться с С.В. Чешко в том, что июньский вариант Союзного договора, носивший название «Договор о Союзе суверенных государств», хотя в тексте фигурировало иное название – «Союз Советских Суверенных Республик», «оказался гораздо хуже тех, которые были созданы в 1990 г.»: «в результате модель, которая вырисовывалась в процессе новоогаревского творчества, содержала в себе все основные политические «неологизмы» и противоречия, которые вскрылись в ходе суверенизации республик»⁹²². Сергей Викторович справедливо полагал, что «все это нагромождение противоречивостей и политических неологизмов объяснялось очень просто. Республики выразили таким образом свое желание быть абсолютно бесконтрольными со стороны центра, но в то же время сохранить его, чтобы эксплуатировать в своих интересах (по части ресурсов, бюджетных субсидий и т. п.). Иными словами, предполагалось создать «колониальную империю» наоборот»⁹²³. А.С. Барсенков считал, что «итогом «новоогаревского» процесса еще до 19 августа 1991 г. стало создание документа, который означал прекращение существования СССР как единого государства»⁹²⁴.

⁹¹⁹Воротников В.И. А было это так ... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. С. 438.

⁹²⁰Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. Воронеж, 1993. С. 46.

⁹²¹Медведев Р.А. Указ. соч. С. 462.

⁹²²Чешко С.В. Указ. соч. С. 355.

⁹²³Там же. С. 358.

⁹²⁴Барсенков А.С. Указ. соч. С. 207.

На наш взгляд, следует обратить пристальное внимание на 23 статью проекта Договора, в которой прямо указано, что «для государств, его подписавших, с той же даты считается утратившим силу Договор об образовании Союза ССР»⁹²⁵. Т.е. с момента подписания Договора Россия, Украина и Белоруссия приобретали юридическое право выхода из состава СССР. Поэтому дискуссии по поводу сути Договора (конфедерация или «новый союз») какого-либо большого смысла не имели: «Договор о Союзе суверенных государств» представлял всего лишь декларативную и закамуфлированную «формулу» «юридического прекращения» СССР. Дискуссионным может оставаться лишь вопрос: когда предполагалась «прекратить» существование единого государства. На наш взгляд, этой датой может считаться «20 августа 1991 г.».

17 июня 1991 г. проект Договора о Союзе суверенных государств был отправлен в Верховные Советы республик. 11–12 июля 1991 г. проект был рассмотрен в Верховном Совете СССР, поддержан «в основном», также было признано «возможным подписать Договор после соответствующей доработки и согласования между республиками» на Съезде народных депутатов СССР»⁹²⁶, который планировался на осень 1991 года⁹²⁷. Вопреки утверждениям М.С. Горбачева об одобрении Договора Верховным Советом⁹²⁸, очевидно, что его текст не устраивал народных депутатов СССР. Представляется, что подписание Договора, всего лишь сохраняющего иллюзию единства, на Съезде народных депутатов СССР (а вот блокирование этого варианта на союзном съезде – совсем не иллюзия), да еще осенью 1991 г. (мало ли что могло случиться до осени!) не входило в планы национальных элит. Поэтому дата и порядок подписания Договора, предположительно было изменены президентами России, Казахстана и США 29–30 июля 1991 г. Президент СССР М.С. Горбачев, по всей видимости, капитулировал, а украинский лидер Л.М. Кравчук уже не считал нужным «оглядываться» на решения в Москве, тем более 16 июля Украина пышно отметила новый праздник, День независимости, утвержденный месяцем ранее, 18 июня 1991 г. (своеобразный ответ на получение проекта Договора).

29 июля 1991 г. Горбачев, Ельцин и Назарбаев встретились в Ново-Огареве (безусловный заключительный акт «Ново-Огаревского» процесса; этой встречей следует датировать его историю, точнее, в соответствие с его декларируемыми целями – историю его краха!) и договорились изменить сроки и порядок подписания Договора о Союзе суверенных государств. Факт встречи, по утверждению А.С. Черняева, затянулся «до 3 утра» 30 июля⁹²⁹. К этому времени, по «восторженному» признанию самого

⁹²⁵ Договор о Союзе суверенных государств. 23 июля 1991 г. // Союз можно было сохранить. С. 282.

⁹²⁶ Постановление Верховного Совета СССР «О проекте Договора о Союзе Суверенных государств». 12 июля 1991 г. // Правда. 1991. 13 июля.

⁹²⁷ Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 56.

⁹²⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: В 2 кн. Кн. 2. С. 550.

⁹²⁹ Черняев А.С. Совместный исход. С. 969.

Михаила Сергеевича, «стала вершиться общая политика держав, совсем недавно считавших себя смертельными врагами»⁹³⁰. Упоминание «прораба» перестройки об «общей» политике с США, вкуче с сообщением бывшего посла США Д. Мэтлока, осведомленного, что Горбачев, Ельцин и Назарбаев «договорились назначить подписание союзного договора на 20 августа»⁹³¹, является доказательством того, что с находящимся в это время в Москве президентом США Д. Бушем дата и порядок подписания Договора были согласованы, или, по крайней мере, сообщены гостю.

А.В. Островский не сомневался, что «и дата начала подписания нового Союзного договора с 20 августа, и его процедура были определены во время пребывания Д.Буша в Москве»⁹³², а выступление М.С. Горбачева 2 августа по телевидению квалифицировано им как «объявление о предстоящем государственном перевороте»⁹³³. Протесты высшего советского руководства (А.И. Лукьянов свои возражения представил в получасовом телефонном разговоре с президентом СССР 13 августа⁹³⁴, глава Союзного правительства В.С. Павлов 10 августа отправил письмо Горбачеву, а 17 августа на заседании Президиума Правительства были сформулированы ряд требований к проекту Договора⁹³⁵) остались без ответа со стороны отбывшего в Крым на отдых Президента. Часть высшего советского руководства рискнула все же использовать последний шанс для спасения единого, как им казалось в то время, государства.

⁹³⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: В 2 кн. Кн. 2. С. 307.

⁹³¹ Мэтлок Д. Смерть империи: Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003. С. 490.

⁹³² Островский А.В. Глупость или измена? С. 555.

⁹³³ Там же.

⁹³⁴ Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 46.

⁹³⁵ Павлов В.С. Август изнутри. Горбачев-путч. М., 1993. С. 88.

Глава IV. Вместо заключения. Август – декабрь 1991 г.: демонтаж единого многонационального государства и советской системы межнациональных отношений

Советский Союз как субъект истории прекратил свое существование сразу после попыток части советского руководства ввести режим чрезвычайного положения в превратившихся в самостоятельные и независимые государства бывших союзных республиках. События 19–21 августа 1991 г., несмотря на удаленность в историческом времени, обилие документальных и мемуарных свидетельств о внутренней сути, логике и парадоксах произошедшего в эти дни, ждут своего исследователя. Ни прошедшие почти 30 лет, ни огромное количество публикаций не сблизили мнения и суждения по данной проблеме. Расхождения в оценках остаются зачастую прямо противоположными. Сразу же после так называемого «августовского путча» был издан сборник «Коричневый путч красных. Август 1991 г.»⁹³⁶, на обложке которого рисунок звезды был соединен со свастикой. Версию о «фашиствующей» советской партгосноменклатуре, попытавшейся повернуть вспять демократическое обновление страны, поддержало российское руководство и М.С. Горбачев, откликнувшийся на обвинения о своей причастности к августовским событиям небольшой брошюрой⁹³⁷, в которой рассуждал об ударе «путчистов» по «авангардным демократическим силам». Сложно согласиться с данным утверждением только потому, что российский парламент, судя по высказываниям Ельцина и Горбачева, олицетворяющий собой это самое «демократическое обновление» в 1991 г., через два года будет расстрелян опять же за «красно-коричневый путч».

Противоположную позицию, по мнению А.С. Барсенкова, впервые высказал Г.Х. Попов, заявивший весной 1992 г. в интервью руководителю санкт-петербургского телевидения Б.А. Курковой, что «путч» совершили «демократы»⁹³⁸. А.В. Островский полагал, что рождение этой концепции произошло раньше, когда 24 августа 1991 г. народный депутат СССР из Тюмени тридцатилетний историк и политолог С.В. Васильев опубликовал свое обращение «Государственный переворот 1991 г. успешно завершён»⁹³⁹. Васильев заявлял, что в России утвердилось духовное течение, враждебное русскому национальному мироощущению, и пророчески предрекал, что у человечества еще будет время всмотреться в лицо российского «демократического» тоталитаризма»⁹⁴⁰.

Представляется, что размышления В.С. Павлова о том, что члены ГКЧП не готовили переворот, зато Горбачев, по его мнению, сначала решил

⁹³⁶Коричневый путч красных. Август 1991 г. Хроника, фотодокументы, пресса. М., 1991.

⁹³⁷Горбачев М.С. Августовский путч (причины и следствие). М., 1991.

⁹³⁸Барсенков А.С. Указ. соч. С. 213.

⁹³⁹Островский А.В. Глупость или измена? С. 616.

⁹⁴⁰См.: Исаков В.Б. Председатель Совета Республики. Парламентский дневник 1990-1991. М. 1996. С. 358-359.

расправиться с Ельциным руками «членов ГКЧП», «преданных делу и своей стране, народу», а осведомленный об этом Ельцин решил руками опять же членов ГКЧП «убрать Горбачева»⁹⁴¹, вряд ли логичны и объективны. Не убеждает и версия одного из бывших руководителей советской контрразведки В.С. Широнина, который считал, что Горбачев одобрил введение чрезвычайного положения, однако американские спецслужбы, предположил он, решили воспользоваться ситуацией и разом покончить с КПСС, для чего и переориентировались на другого лидера⁹⁴². Наоборот, А.П. Шевякин в наши дни предлагает искать ответ на вопрос об «августовском путче» «не столько в Лэнгли, а больше на Лубянке»⁹⁴³: «это была провокация, подобная поджогу Рейхстага, направленная против сил, выступающих за единое союзное государство и социалистический выбор народа»⁹⁴⁴. Шевякин солидаризуется с позицией народного депутата СССР Л.И. Сухова, заявившего сразу после августа 1991 г., что «это был сговор против нашего социалистического строя, заговор Президента и кучки авантюристов»⁹⁴⁵. Канули в лету и оценки «августовского путча» как нечто комичного, опереточного акта советского руководства⁹⁴⁶, «фарса»⁹⁴⁷.

Особо следует обратить внимание на версию, высказанную сразу же после августовских событий директором Института этнологии и антропологии В.А. Тишковым. «Идеологи, как и кадры путчистов, рассуждал Валерий Александрович, оказались тесно связанными с русским национал-патриотическим движением и с русскими как доминирующей в государстве этнической группой»⁹⁴⁸. Аргументом при этом выступал «подсчет» и «сопоставление» национального состава членов ГКЧП и руководства России⁹⁴⁹. И уж совсем неожиданным был вывод Тишкова по поводу «защитников Белого дома», которых ученый охарактеризовал как «выразителей тенденции рождения российского народа»⁹⁵⁰. В 1992 г. В.А. Тишков возглавит министерство по делам национальностей Российской Федерации, а в 2008 г. станет академиком РАН.

С.В. Чешко точку зрения В.А. Тишкова назвал «типичным умозрительным интерпретаторством»: «Оценить эти высказывания довольно слож-

⁹⁴¹ См.: Павлов В.С. Горбачев – путч. Август изнутри. М., 1993. С. 107-117.

⁹⁴² Широнин В.С. Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ. М., 2010. С. 180

⁹⁴³ Шевякин А.П. Указ. соч. С. 393.

⁹⁴⁴ Там же. С. 395

⁹⁴⁵ Там же.

⁹⁴⁶ См., например: Кеворков В.Е. Кремлевская оперетка. М., 1997. Собственно также – «попыткой шантажа с опереточным налетом» называл события 19-21 августа 1991 г. бывший народный депутат СССР, историк Ю.Н. Афанасьев (См.: Новое время. 2001. №. 32. С. 12)

⁹⁴⁷ Малин М. Конец утопии // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2-х т. М., 1997. Т. 2. С. 594.

⁹⁴⁸ Тишков В.А. Самоубийство Центра и конец Союза (политическая антропология путча) // Советская этнография. 1991. № 6. С. 5.

⁹⁴⁹ Там же. С. 5-6.

⁹⁵⁰ Там же. С. 7.

но, за исключением того, что национальный состав противостоявших политических группировок абсолютно ни о чем не говорит: такой подход не только не верен методологически, но и не подтверждается российской историей, включая, например, период большевизма»⁹⁵¹. Трудно с Сергеем Викторовичем не согласиться, собственно, как и с его личной оценкой рассматриваемых событий: «Выступление ГКЧП было естественной реакцией «консервативно-патриотических» сил, которые, видимо, посчитали, что страна подошла к самому рубежу окончательного развала. На мой взгляд, именно это соображение было одним из главных, если не самым главным, в акции заговорщиков. А все остальное, в чем обвиняли ГКЧП, – стремление установить военную диктатуру, организовать массовые репрессии против демократов, прекратить реформы и вернуть общество в прежнюю эпоху, – строго говоря, следует отнести к области «полуфактов», гипотез и просто домыслов»⁹⁵².

На наш взгляд, версия историков А.С. Барсенкова и А.В. Островского, специально исследовавших эти события, достойна доверия. Не претендуя на истину в последней инстанции, Барсенков полагал, что «путч» начали одни, а переворот совершили другие»⁹⁵³, Островский не возражал: «19 августа под прикрытием так называемого путча, начался государственный переворот, возглавляемый Б.Н. Ельциным»⁹⁵⁴.

На наш взгляд, для понимания сути событий 19–21 августа 1991 г. следует сравнить публичные документы, обнародованные ГКЧП и российским руководством и демонстрирующие их истинные, впрочем, как и скрытые, цели. В «Обращении к советскому народу» членами ГКЧП было заявлено, что «политика реформ зашла в тупик», а причины, вызвавшие «безверие, апатию и отчаянье», утрату доверия к власти и неуправляемость страны, высшие советские руководители связали с «возникновением экстремистских сил, взявших курс на ликвидацию Советского Союза и захват власти любой ценой». По сути, полагали они, в стране целенаправленно совершается антиконституционный переворот, ведущий к «необузданной личной диктатуре». Позитивная программа ГКЧП заключалась в обещаниях провести широкое обсуждение нового Союзного договора, восстановить законность и правопорядок, поддерживать действительно демократические процессы, взять под контроль социальную защиту населения (намеренно не использовали члены ГКЧП понятие «социалистический», апеллируя к государственно-патриотическим чувствам), развивать многоукладность экономики»⁹⁵⁵.

В обращении «К гражданам России» противная ГКЧП сторона, российское руководство, заявляла, что оно «заняло решительную позицию по Союзному договору, стремясь к единству Советского Союза», что, по мнению подписавших обращение Б.Н. Ельцина, И.С. Силаева и Р.И. Хасбулато-

⁹⁵¹Чешико С.В. Указ. соч. С. 359.

⁹⁵²Там же.

⁹⁵³Барсенков А.С. Указ. соч. С. 232.

⁹⁵⁴Островский А.В. Глупость или измена? С. 626.

⁹⁵⁵Советская Россия. 1991. 20 августа.

ва, вызвало «озлобление реакционных сил» (имелись в виду высшие руководители СССР), подтолкнув их к авантюре. Авторы призвали «не оказывать поддержки» заговорщикам, подчиняться впредь Законам и Указам Президента РСФСР⁹⁵⁶. В Указе Президента РСФСР № 61 от 19 августа содержалась истинная цель российского руководства: объявляя действия советских руководителей «государственным преступлением», Б.Н. Ельцин переподчинил себе все органы исполнительной власти СССР, под управление России «временно» переходили и советские силовые структуры⁹⁵⁷.

Если иметь в виду, что распад союзного государства и гибель советской системы власти произошел не одномоментно: СССР прекратил свое существование с поражением ГКЧП, а советская власть – после событий 3-4 октября и принятия новой Конституции России 12 декабря 1993 г., то и цели противоборствующих в августе 1991 г. сторон можно и важно рассмотреть с точки зрения реализованных положений процитированных документов. Если позиция высшего советского руководства, объединенного в ГКЧП, ясна и последовательна: защитить социализм и сохранить единое государство, то программа российского руководства заключалась в овладении советскими государственными структурами под прикрытием демагогического обещания «сохранить единство Советского Союза». Расстрел в октябре 1993 г. «своего» парламента, горячо поддержавшего «революционный переход власти» в августе 1991 г., превратил «сравнение уровня демократичности» ГКЧП и российского руководства в манипуляцию клише и ярлыками, к научному анализу не имеющую никакого отношения. Отсутствие у ГКЧП какого-либо сценария силового разрешения сложившейся трагической ситуации в стране обнаруживает всего лишь наивную веру части советского руководства в действенность такой демократической акции, как прямая апелляция к воле народа. Да и с юридической точки зрения действия ГКЧП были более обоснованы, нежели «правовая практика» Б.Н. Ельцина и его соратников.

После провала последней попытки, с точки зрения исторической логики и политической целесообразности – запоздалой, с организационной – неумелой и нерешительной, юридически был оформлен суверенитет новых государств, бывших союзных республик, и начался технический демонтаж советских государственных структур, заключавшийся в их массовом переподчинении структурам государственной власти России. Р.Г. Пихоя, безусловно, был прав, когда в категоричной форме утверждал, что по-настоящему СССР «умер» в первые дни после подавления «путча», формально продолжая существовать до конца декабря 1991 г.⁹⁵⁸

С.В. Чешко полагал, а А.С. Барсенков соглашался с этим мнением, что «республиканские лидеры воспользовались случаем, чтобы еще больше поднять планку своей независимости»⁹⁵⁹. На наш взгляд, в первые дни после по-

⁹⁵⁶Красное или белое? (Драма августа 1991: факты, гипотезы, столкновение мнений). М., 1992. С. 72.

⁹⁵⁷Коричневый путч красных. Август 1991 г. Хроника, фотодокументы, пресса. С. 45-46.

⁹⁵⁸Пихоя Г.Р. Указ. соч. С. 606.

⁹⁵⁹Чешко С.В. Указ. соч. С. 361; Барсенков А.С. Указ. соч. С. 241.

ражения «путча» республиканским элитам уже не было смысла утаивать свои замыслы стать полностью независимыми, что собственно, они официально продекларировали. Верховные Советы Литвы, Латвии и Эстонии 20–21 августа объявили о своей независимости и восстановлений своих довоенных конституций. Б.Н. Ельцин через три дня заявил, что Российская Федерация признает независимость трех прибалтийских государств. Полное игнорирование советского руководства в этих формальных заявлениях демонстрировало, что и впредь ни с Горбачевым, ни с Верховным Советом СССР, ни с другими союзными органами и структурами республиканские элиты считаться не намерены. 24 августа свою независимость провозгласила Белоруссия, 27 августа – Молдавия, 30 августа – Азербайджан, 31 августа – Киргизия и Узбекистан. З. Гамсахурдия в свойственной ему категоричной манере потребовал признания независимости Грузии от мирового сообщества, мнение союзного руководства его уже не интересовало. Как позже писал сам М.С. Горбачев: «Переворот до основания потряс страну. В сентябре – октябре, по сути, все республики заявили о своей независимости. Сепаратисты чувствовали себя на коне, настал их час»⁹⁶⁰.

С.В. Чешко «нормальной логики» в этих действиях не усматривал. Ведь если ГКЧП выступил против Союзного договора, рассуждал Сергей Викторович, если в результате союзный центр потерял остатки своей власти и возможностей давить на республики, если ГКЧП был официально признан всеми, включая президента СССР, путчем против центральной власти, если Ельцин, спрятав на время свой антагонизм к Горбачеву, защищал «законного президента СССР», что он прежде отрицал (поскольку Горбачев был избран на этот пост съездом, а не населением), то, наоборот, Договор следовало подписать. Ведь суть Договора, с точки зрения республик, должна была состоять не в том, чтобы иметь над собой какой-то центр, а в том, чтобы объединиться между собой»⁹⁶¹.

На наш взгляд, как раз логика в этом была: национальные элиты стремились как можно быстрее зафиксировать границы своих независимых государств и «свою» власть на «своих» территориях, понимая при этом, что опасность их суверенитетам представляет уже не союзный Центр, а Россия и Украина, как два наиболее мощных независимых государства, стремящихся уж, если не наследовать, так поделить советское «богатство», «размещенное» в основном как раз на российских и украинских территориях. Уже 26 августа российское руководство устами пресс-секретаря Ельцина П.И. Вошанова заявило, что Россия не ставит под сомнение чье-либо право на самоопределение, но в случае прекращения «закрепленных соответствующим договором союзнических отношений», «РСФСР оставляет за собой право поставить вопрос о пересмотре границ». «Сказанное, уточнял Вошанов, относится ко всем союзным республикам»⁹⁶². «Если вспомним, предположил

⁹⁶⁰Горбачев М.С. Жизнь и реформы: В 2 кн. Кн. 2. С. 118.

⁹⁶¹Чешко С.В. Указ. соч. С. 361.

⁹⁶²Россия-2000. Современная политическая история (1985–1999): В 2 т. Т. 1. Хроника и аналитика. 3-е изд. М. 2000. С. 130.

А.С. Барсенков, сделанное накануне «путча» заявление о том, что цены на энергоносители будет определять не Центр, а Россия, и учетом слова Воцанова, то становится очевидными те аргументы, которые российский президент намеревался использовать для охлаждения чрезмерных устремлений к полной «свободе» новых «государств»⁹⁶³. Представляется, что Ельцин в данном случае заботился не о сохранении единого экономического пространства, а довольно четко и недвусмысленно высказывался в пользу российских претензий на лидерство в складывающейся постсоветской реальности.

Интересно, что в «демократических» СМИ сразу же после «августовского путча» активно обсуждалась проблема пересмотра границ на складывающемся постсоветском пространстве. Е.Г. Боннер отреагировала замечанием: «А с утра Украине независимой и Казахстану сказано было: не рыпайтесь, а то мы – победители, Великая Россия – территориальные претензии вам предъявим», предупредила Б.Н. Ельцина, что не будет молчать, «если его и дальше понесет в великую Россию. Державу. От слова «держать»⁹⁶⁴. Наоборот К.Г. Мяло предупреждала, что не следует фиксировать границы союзных республик, поскольку «некоторые республики уже сегодня должны быть готовы, что демонтаж Союза вряд ли ограничится лишь верхними его этажами. Следующим этапом станет демонтаж некоторых из ленинско-сталинских республик»⁹⁶⁵.

Впрочем, российская элита, опьяненная столь быстро достигнутой победой, не считала «территориальный» вопрос актуальным и единства в отношении проблемы будущих границ не проявила. Если «Гражданская инициатива» 28 августа 1991 г. решительно отвергла «территориальные и имущественные претензии» России к соседним республикам, поскольку «истинные демократы» должны приветствовать распад СССР «как существенную сторону краха коммунистического режима»⁹⁶⁶, то Совет ЦК Конституционно-Демократической партии, наоборот, посчитал требование России о пересмотре произвольно «нарезанных большевиками» границ между союзными республиками «конституционным», в случае если Украина, Белоруссия и Казахстан откажутся от участия в «новой демократической федерации»⁹⁶⁷. Резкая реакция казахстанского и украинского руководства заставила Б.Н. Ельцина дезавуировать заявление П.А. Воцанова.

После августовского путча, в условиях фактического распада страны 2–5 сентября состоялся Внеочередной пятый съезд народных депутатов СССР. Выступая 31 августа 1991 г. на заседании комиссии по подготовке этого съезда, председатель Совета Национальностей Р.Н. Нишанов отмечал, что «под-

⁹⁶³ Барсенков А.С. Указ. соч. С. 245.

⁹⁶⁴ Цит. по: Кувалдин С.А. Прощай нерушимый. Анализ освещения развала СССР на страницах газет в 1991 г. // Она развалилась. Повседневная история СССР и России в 1985–1999 гг. С. 73.

⁹⁶⁵ Там же. С. 76.

⁹⁶⁶ Россия-2000. Современная политическая история (1985–1999): В 2 т. Т. 1. Хроника и аналитика. С. 131.

⁹⁶⁷ Там же.

готовка Съезда идет очень плохо, непросто, противоречиво, очень много неясностей, неразберихи». Есть делегации, продолжал он, «которые заинтересованы в проведении этого съезда и принятии чрезвычайных мер, включая и вопросы обновления Верховного Совета. А есть силы, которые вообще хотели бы игнорировать Съезд и представить в обособленном свете свою республику... Есть отдельные депутаты, которые просто в этой обстановке не хотят нести обязанности депутатов. И в совокупности создается крайне тяжелая обстановка»⁹⁶⁸. В целом работа депутатов, признавался Нишанов, «вызывает отвращение у советских людей». «Чем мы занимаемся», восклицал Рафик Нишанович, «когда страна находится в таком состоянии и развал фактически идет полным ходом»⁹⁶⁹.

Пятый съезд констатировал, что прежнего СССР уже нет. Председатель Комитета конституционного надзора СССР С.С. Алексеев заявил «начистоту»: «наш Союз находился не просто на грани развала, а уже находился в состоянии развала. Мы находились в состоянии, близком к состоянию Югославии»⁹⁷⁰. Мэр Ленинграда А.А. Собчак «от имени Российской федерации» внес предложение создать «структуры переходного периода, которые остановили бы неконтролируемый развал страны»⁹⁷¹. От Грузии выступил председатель Грузинского фонда культуры Т.П. Буачидзе, который попросил «включить в повестку дня Съезда вопрос о признании независимости Республики Грузия» и поддержал «в этом вопросе» «прибалтийские республики» и «братскую Молдавию»⁹⁷². Наиболее определенно высказался представитель украинской делегации министр охраны окружающей природной среды Ю.Н. Щербак, заявивший о несогласии Украины обсуждать «вопросы политического устройства того межгосударственного объединения, которое может возникнуть на месте бывшего Союза ССР». Разрабатывать проект Конституции Союза Суверенных Государств, по мнению украинской делегации, не нужно, поскольку «факт образования независимых государств, в том числе и Украины, обладающих своими конституциями или разрабатывающих их, сам по себе снимает необходимость принятия еще одной конституционной надстройки»⁹⁷³.

Фактически съезд приостановил деятельность Съезда народных депутатов СССР и «на время переходного периода» создал новый орган власти «формально не отмененного» Советского Союза – Государственный Совет, состоявший «из Президента СССР и высших должностных лиц союзных республик». «Высшим представительным органом власти СССР» съезд оставил Верховный Совет СССР, структура и система комплектования которого была изменена, а Совет Национальностей был заменен Советом Республик⁹⁷⁴.

⁹⁶⁸ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 312. Л. 1.

⁹⁶⁹Там же. Л. 2.

⁹⁷⁰Внеочередной Пятый съезд народных депутатов СССР (2–5 сентября 1991 г.). Стенографический отчет. М., 2018. С. 11.

⁹⁷¹Там же. С. 12.

⁹⁷²Там же. С. 19.

⁹⁷³Там же. С. 13, 14.

⁹⁷⁴Там же. С. 299-302.

Съезд принял решение «ускорить подготовку и подписание Договора о Союзе Суверенных Государств, в котором каждое из них может самостоятельно определить форму своего участия в Союзе. Новый Союз должен основываться на принципах независимости и территориальной целостности государств, соблюдения прав человека и народов, социальной справедливости и демократии»⁹⁷⁵.

Роль координатора межнациональных отношений на постсоветском пространстве таким образом переходила к Совету Республик, сформированному из депутатских групп семи республик. Председателем Совета Республик был избран казахский писатель А.Т. Алимжанов, его заместителями стали представители этих семи республик В.Е. Головнев, У.Б. Баймуратов, Ж.С. Сааданбеков, В.П. Лукин, Р.З. Мирзоев, Я.П. Гундогдыев и А.Р. Атаджанов⁹⁷⁶. Были сформированы 12 комитетов, среди которых уже не было комитета по национальной политике и межнациональным отношениям, зато были комитеты по межреспубликанскому экономическому сотрудничеству, по межреспубликанским отношениям, по вопросам организации и деятельности межреспубликанских органов и другим отраслям межреспубликанских отношений⁹⁷⁷. Г.С. Таразевич, руководивший комиссией по национальной политике и межнациональным отношениям в Совете Национальностей, в Совете республик стал координатором депутатской группы от Белоруссии и возглавил комитет по бюджету и финансам⁹⁷⁸.

Стенограммы заседаний Совета республик красноречиво свидетельствуют о растерянности, нерешительности и апатии бывших депутатов бывшего высшего органа бывшей страны. Так, 1 ноября 1991 г. на «совещании у А.Т. Алимжанова» депутат А.Я. Слива констатировал, что «сегодня кончается вторая неделя, как собрался Верховный Совет», а «на сегодняшний день Верховный Совет ни одного значимого действия не совершил ни для людей, ни для республик». «Мы понимаем», говорил Слива, «что слаб Верховный Совет», «но слабый ищет поддержки»⁹⁷⁹. Суть происходящего большинство членов Совета Республик понимало слабо. Правовед Г.В. Атаманчук резонно задавал вопросы: «первый вопрос – переходный период. Что это означает? Переходный период от бывшего Союза к отсутствию Союза? Или переходный период к другому Союзу? ...Куда мы идем?»⁹⁸⁰.

Депутат Л.А. Лазарев рассуждал, что «задача Совета Республик – поддерживать идею сближения», однако на заседаниях Совета «звучит одна мысль: мы представляем и защищаем интересы республик». Необходимо, полагал он, «идти к какому-то согласию», к «поддержке Союза», целью Совета Республик должны стать «консолидация, согласование, консенсус»⁹⁸¹. С по-

⁹⁷⁵ Внеочередной Пятый съезд народных депутатов СССР (2–5 сентября 1991 г.). С. 298.

⁹⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 312. Л. 70.

⁹⁷⁷ Там же.

⁹⁷⁸ Там же. Л. 71.

⁹⁷⁹ Там же. Л. 54.

⁹⁸⁰ Там же. Л. 64.

⁹⁸¹ Там же. Л. 56.

добной позицией соглашался Б.Б. Задарновский: «Совет республик должен быть органом интеграции интересов республик»⁹⁸². Г.В. Атаманчук полагал, что «Совет Союза должен отмереть, а Совет Республик должен обязательно сохраниться... Это единственная сегодня структура, свободная структура общения народов, свободная трибуна»⁹⁸³).

Председатель Палаты А.Т. Алимжанов иллюзий не питал: «Каждый из нас представляет свои суверенные государства, свои республики, защищает интересы. Мы хотим выйти за рамки этих интересов и защищаем или обосновываем интересы будущего содружества. Это будет или конфедерация, или сообщество государств»⁹⁸⁴. После Беловежского соглашения А.Т. Алимжанов успеет дать оценку этим документам, подчеркнув, что в них есть вещи, «которые нельзя принять, ибо они антиконституционны и незаконны»⁹⁸⁵. 26 декабря 1991 г. сессия Совета Республик, в котором остались лишь представители Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, приняла под председательством А.Т. Алимжанова декларацию о прекращении существования СССР как «государства и субъекта международного права» в связи с образованием СНГ⁹⁸⁶.

По свидетельству М.С. Горбачева 16 сентября 1991 г. на заседании Государственного Совета представители России и Украины, а также Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркмении согласились сохранить Союз⁹⁸⁷, после чего эти же республики подписали «Договор об Экономическом сообществе»⁹⁸⁸.

По воспоминаниям Г.Х. Шахназарова, «Горбачеву удалось убедить Ельцина в желательности возобновления новоогаревских встреч». Однако, указывал помощник Президента СССР, «согласие было дано только при том, условии, что будет подготовлен новый проект Договора с установкой уже не на федерацию, а на конфедерацию»⁹⁸⁹. Спустя неделю «ельцинская команда» (Г.Э. Бурбулис, С.М. Шахрай, С.Б. Станкевич), по свидетельству Шахназарова, предоставила документ, «зачитав» который, Георгий Хосроевич, «понял, что никакого Союза в Белом Доме оставлять не собирались»⁹⁹⁰. «Это было примерно то, что потом получило название «Содружество независимых государств»⁹⁹¹, заключал Г.Х. Шахназаров. Горбачев и сам понял, что его обманули: «Достаточно было беглого прочтения, чтобы понять, что речь идет не о федеративном и даже не о конфедеративном государстве»⁹⁹².

⁹⁸² ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 6. Д. 312. Л. 63.

⁹⁸³ Там же. Л. 66.

⁹⁸⁴ Там же. Л. 68.

⁹⁸⁵ Известия. 1991. 13 дек. С. 1.

⁹⁸⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 52

⁹⁸⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: В 2 кн. Кн. 2. С. 588.

⁹⁸⁸ Договор об Экономическом сообществе. 18 сентября 1991 г. // Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С. Горбачев по реформированию и сохранению многонационального государства. 2-е изд. М., 2007. С. 334-351.

⁹⁸⁹ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 462.

⁹⁹⁰ Там же.

⁹⁹¹ Там же.

⁹⁹² Горбачев М.С. Жизнь и реформы: В 2 кн. Кн. 2. С. 588.

На наш взгляд, второго «Ново-Огаревского» процесса не было. Обсуждение проекта нового Договора о союзе служило всего лишь прикрытием развернувшегося захвата союзной собственности новыми российскими структурами. Более того, Горбачев был знаком с документами, в которых позиция российского руководства была выражена четко и последовательно: «России никакой центр не нужен»⁹⁹³. Л.М. Кравчук вообще саботировал работу над Союзным договором, заявляя, что пока 1 декабря на Украине не пройдет референдум, он ничего сказать не может⁹⁹⁴. Наиболее откровенно по поводу позиции российского руководства осенью 1991 г. высказался Г.А. Явлинский: «У Бориса Николаевича и его окружения были четкие политические установки»: одномоментный «не только политический, но и экономический развал Союза, ликвидация всех мыслимых координирующих экономических органов, включая финансовую, кредитную и денежную сферу. Далее, всесторонний отрыв России от всех республик, включая и такие, которые в то время не ставили подобного вопроса, например Белоруссия, Казахстан»⁹⁹⁵. Реанимировать Союз никто не хотел.

Представляется, что в ходе борьбы агонизирующего союзного Центра и независимых республик решилась и судьба Крыма. Безусловно, после устранения Центра от «крымско-татарской проблемы», со всей очевидностью вставал вопрос о восстановлении исторической несправедливости, в результате которой полуостров оказался в составе Украинской ССР. Русофобия в прессе и политической борьбе, развернувшейся на Украине в связи с одновременным проведением референдума о независимости и выборов президента независимого государства, достигла своего апогея к декабрю 1991 г. Национал-экстремисты объединились вокруг лидера западноукраинских националистов В.М. Черновила как раз на основе оголтелой русофобии. В избирательной кампании русскоязычное и русское население Украины неизбежно объединялось вокруг Л.М. Кравчука, оказываясь при этом заложником борьбы Центра и Украины и поневоле становясь союзником поборника украинской «незалежности» Кравчука в его борьбе за президентское кресло. Российское руководство однозначно поддерживало Кравчука, поскольку его победа на президентских выборах означала поддержку гражданами Украины ее суверенитета и независимости, что, в свою очередь, приводило к жирной финальной точке на судьбе Союза.

Как писал помощник Горбачева А.С. Грачев, Кравчуку дали понять, что сразу после 1 декабря в случае его победы это будет означать «вотум» в пользу выхода из СССР, а это, в свою очередь, позволит России окончательно заблокировать новоогаревские договоренности⁹⁹⁶. «Кравчук не мог удержаться от искушения принять это предложение», полагал А.С. Барсенков, «поскольку получал возможность закрепления государственной независи-

⁹⁹³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: В 2 кн. Кн. 2. С. 591.

⁹⁹⁴ Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991. М., 2008. С. 997.

⁹⁹⁵ Пограничная ситуация (беседа с Г.А. Явлинским) // Литературная газета. 1992. 28 октября. С. 11.

⁹⁹⁶ Грачев А.С. Кремлевская хроника. М., 1994. С. 319.

мости Украины в тех границах, о которых не мечтали даже самые горячие «руховцы»⁹⁹⁷. Так, по всей видимости, и оформилась «сделка века»: «России – Кремль, Украине – Крым», или, как определял смысл этой сделки А.С. Ципко, «Крым за Кремль»⁹⁹⁸.

На наш взгляд, это трагическое решение осознавалось далеко не всеми. В начале ноября 1991 г. известный публицист и журналист Г.О. Павловский предположил, что идея защиты интересов украинского государства связана с надеждой на появление «альтернативной России», категорически возражал против «единой, централизованной, однородно-национальной Украины» и предупреждал, что «бюрократическая принудительная украинизация» разрушит шанс Украины на государственность⁹⁹⁹. Призывая к мягкости и либерализму в межнациональных отношениях на Украине, Павловский полагал, что именно это может минимизировать угрозу переориентации русских регионов Украины на Москву¹⁰⁰⁰. Впрочем, Глеб Олегович в равной мере опасался, что российское руководство может попытаться организовать русские образования на территории других республик в случае ухудшения отношений с ними – в этом случае СССР «будет заменен Союзом русского народа от Москвы до Кушки»¹⁰⁰¹.

Очевидно, что судьба «русского мира» руководство России, где русские составляли по переписи 1989 г. 81,5%, не «волновала». Уж тем более Ельцин и его окружение равнодушно взирали на свершающуюся на их глазах этническую катастрофу русского этноса, выражавшуюся в его «геополитическом расчленении»¹⁰⁰²: 25 миллионов русских, что составляло 17% всех русских в СССР, при распаде единого государства из доминирующей советской нации превращались в национальные меньшинства независимых постсоветских государств. Согласно переписи 1989 г. русские составляли 37,8% всех жителей Казахстана, 34% – в Латвии, 30,3% – в Эстонии, 22,1% – на Украине, 21,5% – в Киргизии, 13,2% – в Белоруссии, 13% – в Молдавии, 9,5% – в Туркмении, 9,4% – в Узбекистане, 7,6% – в Таджикистане, в 6,3% – в Грузии, 5,6% – в Азербайджане, 1,6% – в Армении¹⁰⁰³. Распад СССР сделал неизбежным обострение «русского вопроса» на всем постсоветском пространстве, поскольку русские остались «как народ безгосударственный»¹⁰⁰⁴ и вступили «в острую фазу кризиса своей национально-этнической идентичности»¹⁰⁰⁵.

⁹⁹⁷Барсенков А.С. Указ. соч. С. 257.

⁹⁹⁸См.: Грачев А.С. Кремлевская хроника. С. 319.

⁹⁹⁹Павловский Г.О. СССР умер, не оставив завещания // Московские новости. 1991. 3 ноября.

¹⁰⁰⁰Там же.

¹⁰⁰¹Там же.

¹⁰⁰²Барсенков А.С., Вдовин А.И., Корецкий В.А. Русский вопрос в национальной политике. XX век. М., 1993. С. 126.

¹⁰⁰³См.: Этнополис. 1992. № 1. Приложение.

¹⁰⁰⁴Мяло К. Распад СССР и русский вопрос // Литературная Россия. 1992. 14 февраля.

¹⁰⁰⁵Там же.

С распадом СССР разрушилась и вся советская система международных отношений, основанная на поощряемом и поддерживающем советским государством факторе межэтнического доверия. Финальная стадия жизни великого единого государства совпала с развернувшейся на огромной его территории межэтнической войной. Армяно-азербайджанский, грузино-абхазский, грузино-осетинский конфликты имели тенденцию к разрастанию и углублению, из латентного состояния в горячую стадию плавно перетекал конфликт в Молдавии. Так и не добившиеся «исторической справедливости» советские немцы, крымские татары, турки-месхетинцы, курды отчаянно боролись за свою государственность и автономность.

Наиболее убедительным доказательством разрушения советского механизма международного взаимодействия, является рождение «чеченского вопроса» в Российской Федерации. Сомнений в том, что в борьбе за Кремль Ельцин и его так называемое «демократическое» окружение готово было жертвовать и российским единством, нет. В выступлении Г.Х. Попова на втором съезде Демроссии содержалось предложение предоставить возможность «выйти из России» «всем автономиям, которые на референдуме за это выскажутся»¹⁰⁰⁶. А.Н. Яковлев после «беловежского соглашения» заявил, что «за распадом Союза начнется распад РСФСР. Он неизбежен, и по той же самой схеме. Он уже начался. И никакая сила тут не поможет, ибо сила – это кровь»¹⁰⁰⁷.

«Чеченский» фактор стал определять внутриреспубликанскую политику российского руководства осенью 1991 г. Впрочем, А.С. Барсенков относит рождение «чеченской проблемы» к ноябрю 1990 г., когда была принята «Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики»¹⁰⁰⁸, а сам конфликт «помещает» в контекст «противостояния союзного и российского центров власти в 1990–1991 гг.», подчеркивая при этом, что «появление такой фигуры, как Дудаев, было закономерным результатом той национальной политики, которая проводилась в СССР в 1985–1991 гг.»¹⁰⁰⁹. В целом, на наш взгляд, влияние «чеченских» событий на взаимоотношение Центра и России, равно и на процесс распада СССР, в литературе, посвященной «перестройке» и гибели СССР, явно недооценено¹⁰¹⁰.

Между тем, анализ принятой 27 ноября 1990 г. внеочередной сессией Верховного Совета республики «Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики» позволяет сделать вывод о том, что на российском Северном Кавказе было провозглашено независимое суверенное

¹⁰⁰⁶ Попов Г.Х. Новые задачи нашей демократии (из выступления на Втором съезде Демократической России) // Комсомольская правда. 1991. 12 ноября.

¹⁰⁰⁷ Яковлев А.Н. Драма демократов – нет оппозиции // Куранты. 1991. 11 декабря. С. 4-5.

¹⁰⁰⁸ Россия и Чечня (1990–1997 годы). Документы свидетельствуют. М., 1997. С. 7-10.

¹⁰⁰⁹ Барсенков А.С. Указ. соч. С. 303.

¹⁰¹⁰ К примеру, анализ взаимоотношений «независимой» Чечни с союзным и российским руководством отсутствует в фундаментальной работе С.В. Чешко, обойден вниманием этот вопрос и в многостраничных трудах А.В. Островского и Р.А. Медведева, посвященных распаду СССР.

государство с соответствующими атрибутами (гражданство, герб, флаг, гимн, столица), верховенством республиканских конституции и законов. В Декларации отсутствовало указание на «нахождение» ЧИР в составе РСФСР и СССР (в статье 17, правда содержатся условия, при которых ЧИР «подпишет» Союзный договор), зато говорилось о готовности республики защищать интересы чеченцев и ингушей за ее пределами, а также выдвигалось требование «возврата» территорий, «отторгнутых в результате сталинских репрессий»¹⁰¹¹. Представляется, что декларируя «территориальные» претензии соседям, лидеры республики демонстрировали с самого начала свою агрессивность и экспансионизм.

Ситуация в Чечне радикальным образом поменялась в марте 1991 г., когда избранный в ноябре 1990 г. председателем Исполкома Чеченского национального съезда, генерал Д.М. Дудаев вышел в отставку и прибыл в республику. В мае 1991 г. Дудаев объявил о «нелигитимности» Верховного Совета ЧИР и переходе власти к Исполкому Чеченского национального съезда, часть делегатов которого в июне провозгласили себя Общенациональным Конгрессом чеченского народа. На этой же сессии ОКЧН была провозглашена Чеченская республика Нохчи-чо, председателем исполкома ОКЧН стал Д.М. Дудаев. Так, в республике установилось двоевластие, оппозиционным центром власти стал исполком ОКЧН. Следует согласиться с выделением известными этнополитологами Э.А. Паиным и А.А. Поповым особого периода августа – сентября 1991 г., названного ими «стратегией попустительства»¹⁰¹². С.В. Чешко прямо указывал, что «режим Джохара Дудаева возник ... в результате не многолетнего и осознанного движения чеченцев за независимость, а поощрения, поддержки и прямого попустительства российских властей»¹⁰¹³. В Чечне, продолжал Сергей Викторович, в результате консервации и обострения конфликта (чему во многом способствовали бездарные военные и политические акции Москвы или ее бездействие в ответственные моменты) происходила естественная в таких условиях радикализация чеченских лидеров и связанных с ними группировок. Даже самые умные, умеренные и лояльные к России политические деятели Чечни не осмеливались отказаться от лозунга независимости»¹⁰¹⁴. Чечня, заключает ученый, «это не признак надвигающегося распада России в силу неких объективных закономерностей и в результате массовых сепаратистских движений, а пример того, что отсутствие вразумительной политики властей может провоцировать угрозу стабильности и целостности страны»¹⁰¹⁵.

Не исключено, что лояльное отношение к Дудаеву со стороны российского руководства в числе прочих факторов можно объяснить тем, что Исполком ОКЧН осудил ГКЧП 19 августа, а председатель Верховного Совета ЧИР – только 21 августа. В демократических кругах нередко оценивали

¹⁰¹¹Россия и Чечня (1990–1997 годы). Документы свидетельствуют. С. 7-10.

¹⁰¹²Паин Э.А., Попов А.А. Чеченская политика России с 1991 по 1994 г. // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 5. С. 19.

¹⁰¹³Чешко С.В. Указ. соч. С. 12-13.

¹⁰¹⁴Там же. С. 13.

¹⁰¹⁵Там же.

Дудаева как «борца с партократией». 6 сентября 1991 г. сторонники Д.М. Дудаева совершили насильственный переворот в Грозном: Верховный Совет был разогнан, погиб председатель горсовета Виталий Куценко¹⁰¹⁶. Именно этот день провозглашен в Чечне Ахмат-Хаджи Кадыровым в 2002 г. Днем независимости (Днем Чеченской республики).

Москва в лице Р.И. Хасбулатова приветствовала насильственные действия: «С удовольствием узнал об отставке Председателя ВС республики! ... демократические процессы, происходящие в республике, освобождаются от явных и тайных пут»¹⁰¹⁷. А.С. Барсенков справедливо утверждает, что «в конце августа – первой половине сентября 1991 г. в Чечено-Ингушской республике произошел военный переворот националистических радикальных сил, направленной не столько против прежней партийно-советской номенклатуры, сколько на выход автономии из России»¹⁰¹⁸. Трудно не согласиться с Александром Сергеевичем, подчеркивавшим, что «полностью переворот, получивший впоследствии название «националистической революции», был завершен позднее, к концу 1991 г., однако его необратимость уже в сентябре была во многом обусловлена реакцией московских политиков на события в республике»¹⁰¹⁹.

На наш взгляд, российское руководство, стремясь полностью овладеть Союзным центром, в «чеченских» событиях невольно оказывалось заложником своего же политического курса: если можно «самоопределяться» народу России, то почему нельзя делать это чеченскому народу? Ельцин и его окружение понимали тупиковость подобного дискурса, поэтому действовали нетрадиционными для «московских демократов» методами. К таким методам можно отнести попытку повлиять на чеченское традиционное общество, задействовав межтейповые противоречия. Однако миссии высокопоставленных «московских» чеченцев, спикера российского парламента Р.И. Хасбулатова и председателя Комитета Верховного Совета РСФСР А.А. Аслаханова, оказались безрезультатными, продемонстрировав, кстати, что стремительный процесс расширения социальной базы «дудаевского» движения легко поглощает «соперничество» традиционных чеченских тейпов.

Не сработали и другие методы давления на усиливающегося Д.М. Дудаева: визиты госсекретаря Г.Э. Бурбулиса и министра информации и печати М.Н.Полторанина, «корпоративные» переговоры вице-президента и бывшего командира полка штурмовиков А.В. Руцкого с лидером ОКЧН Д.М.Дудаевым, бывшим командиром дивизии стратегических бомбардировщиков. Неудачной, по мнению Р.Г. Пихои, оказалась «затя» с созданием по инициативе Хасбулатова Временного Высшего Совета республики, где широко были представлены родственники и сторонники руководителя российского парламента¹⁰²⁰. Реальная власть все больше сосредотачивалась у ОКЧН, «начался отчасти стихийный, отчасти спланированный захват прави-

¹⁰¹⁶Россия – Чечня: цепь ошибок и преступлений. М., 1998. С. 24, 96.

¹⁰¹⁷Цит. по: *Филатов С.А.* Совершенно несекретно. М., 2000. С. 168.

¹⁰¹⁸*Барсенков А.С.* Указ. соч. С. 309.

¹⁰¹⁹Там же.

¹⁰²⁰*Пихоя Р.Г.* Указ. соч. С. 611-612..

тельствственных учреждений в Грозном»¹⁰²¹. Не вполне прояснена до сих пор история встречи Руцкого с лидерами ингушских организаций, «которые настаивали на образовании Ингушетии, но в составе Российской Федерации»¹⁰²².

После того, как, вернувшись от Дудаева, А.В. Руцкой 8 октября 1991 г. публично назвал лидера ОКЧН «бандитом», а действия самого ОКЧН «незаконными», события миновали «точку бифуркации», т.е. критическое состояние ситуации. В полном соответствии с «синергетической» парадигмой, в Чечне сложилась внешне «непредсказуемая», но в то же время фатально кратковременная ситуация. Прохождение возникшей в Чечне системы общественных связей, наиболее яркой характеристикой которых стало переплетение высоких политических целей с традиционными клановыми интересами, «точки бифуркации» имело значение в «узком» и «широком» смысле. В «узком» смысле, «проект Руцкого», выразившийся в провозглашении Верховным Советом РСФСР «единственной властью» в Чечне «Временного Высшего Совета» и требовании к вооруженным формированиям ОКЧН «сдать оружие» в течение буквально «одного дня», привел к мобилизации и сплочению чеченских элит вокруг Дудаева и активизации процесса захвата власти в республике вооруженными силами ОКЧН. 24 октября 1991 г. Д.М. Дудаев был избран президентом Чечни, после чего все органы власти и жизненно важные объекты на территории бывшей ЧИ АССР перешли под контроль ОКЧН.

В «широком» смысле эти события сигнализировали о завершении процесса разрушения советской системы межнациональных отношений. Как справедливо отмечал Р.Г. Пихоя, «в известной степени Дудаев реализовал ту угрозу, которую сформулировал в конце 1990 – начале 1991 г. в процессе подготовки к общесоюзному референдуму М.С. Горбачев», для которого «процесс суверенизации автономий и их стремление встать вровень с союзными республиками были всего лишь угрозой, политическим шантажом в адрес России»¹⁰²³. Со своей стороны, российское руководство, которому Дудаев продемонстрировал эффективность их «собственной, демократической технологии»: «декларация независимости – всенародный референдум – выборы президента – провозглашение независимости», вынуждено было начать выстраивать свой собственный механизм межнационального взаимодействия. Первым «винтиком» в этом механизме стал подписанный 6 ноября 1991 г. Б.Н. Ельциным Указ о введении чрезвычайного положения в Чечне, реализовать который поручалось А.В. Руцкому.

Первая операция по наведению конституционного порядка в Чечне провалилась не только из-за решительных действий Дудаева, умело организовавшего блокаду аэропорта Ханкала под Грозным, спецназа в здании

¹⁰²¹ Пихоя Г.Р. Указ. соч. С. 612.

¹⁰²² Там же.

¹⁰²³ Там же. С. 613.

МВД Чечено-Ингушетии и дорог в Северной Осетии¹⁰²⁴. 9 ноября 1991 г. Шамиль Басаев, двумя месяцами ранее защищавший российскую «демократию» на баррикадах Белого Дома, захватил самолет, следовавший маршрутом Минеральные Воды – Свердловск, и приказал лететь в Турцию для «привлечения мирового общественного мнения» к событиям в Чечне¹⁰²⁵. Развязать «чеченский узел» силовыми методами в ноябре 1991 г. не удалось не только потому, что был разрушен к тому времени механизм управления и координации кризисных ситуаций, ярким примером чему является абсурдная ситуация с высадкой техники в аэропорту Моздока, а военных – в Беслане.

Одной из главных причин, заставивших Ельцина отозвать войска из Чечни, стала полная деморализация союзных структур. С. Плохий формулировал несколько иначе: Горбачев «дал силовым министерствам возможность отказаться выполнять распоряжения Руцкого»¹⁰²⁶. По свидетельству А.С. Черняева, во время телефонного разговора А.В. Руцкого и М.С. Горбачева, президент СССР заявил вице-президенту РСФСР об имеющейся у него информации, «что никто в Чечне указа Ельцина не поддерживает», «все объединились против вас», поэтому призвал его «не сходить с ума»¹⁰²⁷. Причина «ноябрьской» неудачи кроится, по всей видимости, в отсутствии у российской элиты на тот момент какой-либо осмысленной линии по поводу строительства механизма межэтнического доверия в государстве, образованном на одном из «обломков», самым крупным и сильным, Великой державы. Тенденция к расколу внутри российской элиты впервые проявилась, кстати, при обсуждении Указа Ельцина о введении чрезвычайного положения в Чечне. Уже 12 ноября 1991 г. последовало заявление о готовности Ельцина отменить ЧП в Чечне, а наличие конфликта по этому вопросу между парламентом и президентом РСФСР он опроверг: «не было, и быть не может»¹⁰²⁸.

С большим трудом удалось вывести российские войска из Грозного, Дудаев в декабре 1991 г. подчинил себе все вооруженные формирования на территории республики, в республике создавалась национальная гвардия, захватывалось имущество и вооружение частей Советской Армии, возрождалось право чеченцев носить огнестрельное оружие.

На наш взгляд, «чеченский кризис» имел и позитивное значение для судьбы единого российского государства. Под влиянием этих событий российское руководство начинало отказываться в отношениях с российскими автономиями от формулы «берите столько суверенитета, сколько переварите». В декабре 1991 г. продолжавшийся процесс укрепления ранее провоз-

¹⁰²⁴См., подробнее: *Гульбинский Н.А., Шакина М.П.* Афганистан... Кремль... «Лефортово»...? Эпизоды политической биографии Александра Руцкого. М., 1994. С. 152-162.

¹⁰²⁵*Плохий С.* Указ. соч. С. 318.

¹⁰²⁶Там же. С. 319.

¹⁰²⁷*Черняев А.С.* Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991. С. 1018.

¹⁰²⁸Независимая газета. 1991. 13 ноября.

глашенных суверенитетов в форме избрания президентов «независимых государств» (именно тогда прозвучала знаменитая фраза М.Ш. Шаймиева: «Нет президентов больших и малых, есть президенты равные»¹⁰²⁹), был упорядочен обязательностью согласования этой акции с Верховным Советом РСФСР. В связи с этим, к примеру, Верховный Совет настоял на переносе выборов президента Кабардино-Балкарии¹⁰³⁰.

Такая позиция не помешала, правда, Татарстану 26 декабря 1991 г. принять декларацию о вхождении в СНГ на правах соучредителя¹⁰³¹, однако в действиях российского руководства по вопросу федеративных отношений появилась несвойственная ранее твердость и уверенность. Ноябрьское заявление председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова о несоответствии конституции Татарстана российскому законодательству, о российских автономиях как «частях одного единого государства», о президентах автономий как «лишь главах исполнительной власти, подчиненной непосредственно президенту России», заканчивалось грозным предостережением: «вы несамостоятельны и быть ими не можете»¹⁰³². События в Чечне заставили российское руководство активизировать свои усилия по подготовке Федеративного договора.

«Чеченский» кризис, а также проведение 1 декабря 1991 г. референдума и выборов президента на Украине, на наш взгляд, стали причинами прекращения формальных попыток реанимировать подписание некоего Союзного договора. Элиты, овладев властью в «своих» республиках, воочию сумели убедиться в реальной угрозе дальнейшего распада некогда единого советского государства и поспешили юридически оформить «развод», дабы сосредоточиться на «удержании» уже достигнутых границ «суверенитета». Все, что произошло в белорусских Вискулях 8 декабря 1991 г. после подписания днем ранее Договора о дружбе и сотрудничестве между РСФСР и БССР, продолжает оставаться предметом всего лишь «бытовых зарисовок из жизни вождей»¹⁰³³. Исходя из строгого научного анализа, никакого серьезного влияния на последующие события «сакральный» акт юридического оформления «свидетельства о смерти» Союзного государства события в Беловежской пуще не оказали. Советский Союз к тому времени уже более трех месяцев не существовал...

¹⁰²⁹ См.: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России: В 3 кн. М., 1993. Кн. 3. Ч. 1. С. 244.

¹⁰³⁰ Там же. С. 208.

¹⁰³¹ Там же. С. 244.

¹⁰³² Руслан Хасбулатов: «Переделываться я не хочу» // Независимая газета. 1991. 27 ноября.

¹⁰³³ Подсчетом количества выпитого алкоголя и разбором версий о том, коньяком или шампанским отмечалось согласование каждого пункта Соглашения о денонсации Союзного договора 1922 г., увлекался даже автор солидного научного труда, посвященного «гибели СССР», умерший в 2015 г. питерский историк Александр Владимирович Островский (См.: Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. С. 648-656)

Послесловие

Одним из побудительных мотивов к написанию настоящей книги стал неизбывный протест против последовавшего сразу после распада СССР вывода одного из авторитетных российских историков А.Н. Сахарова: «цивилизационное развитие национальных регионов России (СССР), и политическая жизнь 60-70-х годов практически подготовили распад СССР. ... в условиях, сложившихся на рубеже конца 80 – начала 90-х годов советские и партийные структуры всеми силами блокировали мощный всплеск национальных чувств на территории СССР. Старый прием «тащить и не пущать», несмотря на некоторый политический флер и весьма убогую демагогию, показал, что, только ломая прежний режим, народы СССР могли предъявить свои требования на цивилизационное развитие»¹⁰³⁴.

Распад СССР, «крупнейшая геополитическая катастрофа века»¹⁰³⁵, – один из переломных этапов мировой истории. Система мироустройства, основанная на «ялтинских» и «потсдамских» договоренностях 1945 г., прекратила свое существование. США, устранив из мировой политики и экономики своего главного конкурента, сумели установить свою безраздельную гегемонию в мире, разом превратившегося в «однополярный». В отсутствие сколь-нибудь внятного сопротивления и даже робкого протеста транснациональные корпорации стали стремительно вовлекать в сферу своей деятельности страны и союзы государств. Европейский Союз, члены которого обладали суверенитетом в той же мере, что и советские союзные республики, «растворился» в американских интересах.

На смену рыночной экономике и капиталистическим общественным отношениям под лозунгом защиты и распространения «общечеловеческих ценностей» пришла новая общественно-экономическая модель, в основе которой лежит отделение финансового капитала от производящей экономики и абсолютное господство банка над институтами материального (предприятия) и духовного (классические университеты) производства. Главным оружием глобализма стала монетаристская философия, технология создания открытого мирового финансового пространства, не признающего национальные границы и суверенитеты. Неолиберальный глобализм предполагает интернационализацию национальных элит, архаизацию и примитивизацию жизни народов. Все, что противоречит глобалистской установке «Деньги правят миром», подлежит устранению или разрушению: государство, мораль, право и политики, отстаивающие иные ценности¹⁰³⁶.

¹⁰³⁴ Сахаров А.Н. О причинах саморазрушения СССР // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 2. С. 615.

¹⁰³⁵ Владимир Путин: «Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа века» // URL Режим доступа: <https://regnum.ru/news/444083.html>. Дата обращения: 10.09.2018.

¹⁰³⁶ До сих пор, на блестящие аналитические труды о построении мира «экономического монополизма» (книга А.С. Панарина «Искушение глобализмом» (М., 2003) удостоена Солженицынской премии) или о судьбе философского мышления в период постмодерна (Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М., 2009) пытаются наложить ярлык «маргинальная литература» либо отнести к разделу «конспи-

В 1992 г., сразу же после распада СССР, идеолог глобализма американский историк-философ Ф. Фукуяма в книге «Конец истории и последний человек» провозгласил триумф либерального миропорядка, демократии и капиталистической экономики. Один из главных постулатов Фукуямы касался неизбежности гибели самого феномена национального государства¹⁰³⁷. Таким образом, гибель СССР как многонационального государства рассматривалась как переходная ступень к уничтожению национальной идентичности в целом самыми различными методами. «Мультикультурализм» в Германии способствовал не укреплению национальной идентичности, а превращению в европейцев; «практик» глобализма Бернар-Анри Леви, выступая на «украинском майдане», призывал украинцев быстрее становиться «лучшими европейцами».

В тоже время, распад СССР – «общенациональная трагедия огромного масштаба», от которой «выиграли в основном элиты так называемые и ... националистически настроенная часть» во вновь образованных республиках¹⁰³⁸. Нет сомнений, что поначалу стратегия отказа от социалистической модели мыслилась «архитекторами» перестройки исключительно в рамках единого государства. Представляется, что на первых этапах перестройки в «планы» «американских гегемонистов», стремящихся к победе в «холодной войне» и устранению геополитического противника, развал единого государства с неизбежностью «расползания» ядерного оружия на постсоветском пространстве не входил. Курс на «прекращение империи» был взят лишь тогда, когда к «архитекторам» и «прорабам» перестройки пришло осознание того, что отказ от социалистических идеалов, ценностей и норм жизни в едином СССР с единым «социальным» государством, успешно формирующейся единой исторической общностью – советский народ, единой историей, в центре которой – Великая и общая для всех советских народов Победа над фашизмом, невозможен без раздробления этой страны, государства, экономики и народа. Мартовский референдум 1991 г. продемонстрировал элитам, что экономический кризис, развал потребительского рынка, политика «дискредитации» социалистической практики и истории, разгоревшиеся этноконфессиональные конфликты были не способны уничтожить системообразующую форму социалистической модели, облеченной в единое, но многонациональное, государство.

рология». Первый антиглобалистский проект в современной российской историографии, учебное пособие профессоров А.И. Вдовина и А.С. Барсенкова, был немедленно изъят из учебного процесса на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова (См.: Новое «дело историков». Русский взгляд на историю: Сборник статей. М., 2010).

¹⁰³⁷См. подробнее: *Мякшев А.П.* «Новое дело» историков и либеральный разлом в российской исторической науке // URL Режим доступа: <http://russkie.org/index.php?module=fullitem&id=36280>. (Дата обращения: 19.09.2018).

¹⁰³⁸Ответы Владимира Путина на вопросы во время встречи с доверенными лицами // Комсомольская правда. 2004. 20 февр. С. 7.

Страстное желание советских народов в сжатые сроки достичь европейского уровня благосостояния связывалось не только с сохранением социалистических завоеваний. Социалистический эксперимент, при всей его скомканности (из 74 лет существования советской власти на военноразрушительные и послевоенновосстановительные периоды ушло около 30 лет) и противоречивости, дал поразительные результаты: страна в отдельные периоды производила почти 40% ВВП США, лидировала в освоении космоса, не уступала американцам в военно-технической сфере, имела лучшую в мире систему образования, сохранила в своей структуре все вовлеченные в свою орбиту этносы. К середине 1960-х гг. были созданы объективные экономические условия для реализации главных постулатов «социалистической» этики трудовых отношений: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Косыгинская реформа 1965 г. была пронизана требованием: «Лучше работаешь, больше получаешь».

Моральный кодекс строителя коммунизма исключал стяжательство, праздность, аморальность. Даже ранний социализм предполагал появление в СССР «социального государства»: бесплатное образование и медицина, доступность для широкого круга населения курортов и санаториев, расширяющиеся возможности получения бесплатного жилья, обязанность государства по обеспечению населения занятостью, доступность для добросовестного и талантливого работника социального лифта и т.д. При ограниченных экономических возможностях государство не могло распространить эти «преимущества социализма» на все советское население. Капиталистический дух все больше и больше внедрялся в социалистическое производство (хозрасчет как рационально организованное предприятие с обязательной целью получения прибыли, рентабельность как цель социалистического планирования, борьба со спекуляцией, расширение зоны применимости свободного труда, упор, хотя чаще всего «декларативный», на развитие науки и техники, на интеграцию науки и производства, борьба с бюрократизацией в сфере управления). Профессиональная компетентность, деятельностное начало и морально-нравственный облик обеспечивали человеку не только общественные признание и статус, но и способствовали росту жизненного уровня и расширению возможностей получения материальных благ.

Западный капитализм, а именно такую модель общественного устройства предлагали создать «архитекторы» и «прорабы» в 1990–1991 гг., не только не пугал, но и приветствовался значительной частью советского общества, прежде всего его интеллектуальной и инженерно-технической элитами, квалифицированными рабочими и крестьянами-тружениками. Именно в этой среде господствовало убеждение, что человек таланта, труда и морали будет иметь общественного признания больше, чем человек аморальный и праздный. Критерием жизненного успеха в подобном обществе являлось служение Отечеству и людям, но никак не наличие капитала, да еще приобретенного по причине «оказаться в нужное время в нужном месте».

Модель западного капитализма была реализована в странах, где появилась, утвердилась и стала образовательной системой протестантская эти-

ка трудовых отношений. При этом западный капитализм по Максиму Веберу – это не только стремление к наживе в рамках непрерывно действующего рационально организованного предприятия, к непрерывно возрождающейся прибыли, к рентабельности, но и рациональная организация свободного труда, ориентация на свободный рынок, а не на политическую борьбу или иррациональную спекуляцию, юридически оформленное разделение капитала предприятия и личного имущества предпринимателя, развитие техники и наук, рациональная структура права и управления. И наконец, трудовая этика, формировавшая жизненное поведение людей.

На генетическом уровне такая этика трудовых отношений, активно распространявшаяся в России с конца XIX в., не только не исчезла при советской власти, несмотря на варварские методы приучения к труду путем «сверхиндустриализации» промышленности и «сплошной» коллективизации села, но и с середины 1960-х гг. стала переживать своеобразный ренессанс. Великий реформатор П.А. Столыпин прекрасно понимал, что тормозит переход к более эффективной форме организации труда, прежде всего, крупное помещичье землевладение: нажитые состояния, капитал, вкладывался в землю, а владельцы земли-капитала, восприняв аристократический, праздный образ жизни и превращая свою собственность в феодальное владение, выводили его из сферы капиталистического предпринимательства. К тому же, православие освящало созерцательное, отнюдь не деятельностное начало, а церковь являла собой того же феодала, что и помещик. Распространению и, в конечном счете, победе капиталистического духа в России была призвана реформа П.А. Столыпина. Столыпинские законы обязывали государство и общину, но давали права крестьянину-предпринимателю.

Столыпин своими реформами начал выстраивать жизненный уклад западного капитализма: труд – цель всей жизни человека, желание быть бедным достойно осуждения, человек свое имущество должен сохранять в неприкосновенности и увеличивать неустанным трудом, нажитое богатство необходимо инвестировать, а не потреблять. А государство, по его мнению, было призвано помогать инициативным, предприимчивым и талантливым труженикам, постоянно предлагая ему выбор в реализации его законных и рациональных устремлений. Сковывает твою инициативу отруб, переноси усадьбу на выделенную тебе землю, создавай хутор. Мало земли – арендуй у соседа, не умеющего ее обрабатывать. Не сумел реализовать себя на старом месте – попробуй за Урал, в Западную Сибирь, там земли больше. Россия получила шанс стать великой, потому что мерилom жизненного успеха становился труд, а не богатство; талант, а не родовитость; профессиональная компетентность, а не увлечение роскошью; образованность (при Столыпине Россия имела шанс стать первой в мире страной, где было бы введено всеобщее бесплатное начальное образование), а не невежество и бескультурье; патриотизм, а не преклонение перед границей.

Каноны классического капитализма в России оказались востребованными и неистребимыми. Прежде всего, этому благоприятствовало убеждение крестьянства (в дореволюционное время крестьяне составляли не менее

80% населения страны) в том, что право на землю обусловлено трудом. «Земля ничья, Божья, владеет ею тот, кто ее обрабатывает». Большевики, понимая это, на практике реализовывали Декрет о земле и «нэповский» Земельный кодекс. Коллективизация не уничтожила капитализм в деревне. Крестьянин-труженик не расставался с чувством «хозяина земли», работая в колхозе, а свое неизбывное чувство предпринимателя реализовывал в личном подсобном хозяйстве. Капиталистическая трудовая этика была присуща и основной массе рабочих, образованных и предприимчивых. Становясь «ударником коммунистического труда», он мог рассчитывать на получение материальных и духовных благ не только из общественных фондов, но и на стимулирующие надбавки, премии, бесплатную квартиру, путевку в санаторий. Наступления капитализма не боялись, его ждали. Поэтому советский социум без сожаления согласился поменять социализм на капитализм.

Русский этнос, растратив свои ресурсы и созидательный потенциал в бесконечной «модернизации» XX века, воспринял «развод» советских республик как «освобождение» от обременительной помощи другим этносам в затянувшемся на весь век процессе помощи «для достижения фактического равенства наций» от момента «возвращения долгов нации-эксплуататора угнетенным нациям» до принуждения стать «цементирующей силой» новой исторической общности – советский народ. По мнению, специалиста в истории межнациональных отношений в СССР А.И. Вдовина, «крах советской системы национальных отношений в огромной степени предопределяло русофобское основание национальной политики большевиков», заключавшееся «не в инициировании каких-то особых гонений и геноциде русского народа, а в боязни («фобии») власть предержащих русского национализма – естественной приверженности русских, впрочем, как и любого другого народа, своим национальным традициям, культурным и духовным национальным ценностям»¹⁰³⁹.

Трагедия, произошедшая со страной на рубеже 1980–1990 гг., заключается не в «капиталистическом» выборе национальных элит, а в их отчаянном стремлении к незамедлительной конвертации уже находящейся у них власти в собственность¹⁰⁴⁰, т.е. в забвении главного капиталистического принципа: труд, талант и предпринимательство дает право обладать богат-

¹⁰³⁹ Вдовин А.И. Подлинная история русских. XX век. М., 2010. С. 423.

¹⁰⁴⁰ См. подробнее: Мясников А.П. Советская национальная политика: факторы успеха, уникальность исторического опыта, причины краха // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 46-51; Он же. Национальные элиты в позднем СССР (1985–1991 годы): от кризиса межэтнического доверия к развалу единого государства // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 321–328; Он же. Эгоизм национальных элит как главная причина распада Советского Союза // Новейшая история Отечества XX-XXI вв.: Сб. науч. тр. Саратов, 2016. Вып. 6. С. 64-69; Он же. О причинах распада СССР // Новейшая история Отечества XX-XXI вв.: Сб. науч. тр. Саратов, 2009. Вып. 3. С. 140-152; Он же. Национальные кланы в республиках в 1950-1980-е годы – главная движущая сила распада Советского Союза // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2004. С. 210-229; и др.

ством. Глобалистская идеология, выросшая из стремления англосаксонской финансовой олигархии «деньгами делать еще большие деньги», овладела сознанием советской и национальных элит в 1980-е гг. С помощью политики «гласности и демократизации» «перестроечные» элиты, проповедуя мысль о пагубности идеологизации общества и вредности государственной идеологии, умело навязывали политически незрелому обществу свою собственную «сверхидеологию», новые «ценности» и «модернизированную» этику трудовых отношений. Главным постулатом этой «интеллектуальной» модели стало обязательное правило поведенческих практик: «то, что позволено одним, запрещено другим». В результате политика «двойных стандартов» плавно трансформировалась в глобальную систему государственного лицемерия.

Таким образом, распад СССР стал финалом «операции» по трансформации государства так называемой «диктатуры пролетариата» в сегменты американской глобальной «капиталистическо-либеральной» тоталитарной системы. Одновременно под новой «демократической» вывеской были спасены социальные привилегии элит. Один из ведущих специалистов по истории советского общества Ю.Н. Жуков с горечью констатировал: «В 91–93 годах чиновничество и бюрократия совершили контрреволюционный переворот. Они добились полной власти. И живут теперь, как самые богатые люди планеты»¹⁰⁴¹. В 1995 г. 61% представителей постсоветской российской бизнес-элиты представлял выходцев из советской партгосноменклатуры. Всего же в постсоветской политической и экономической элите высшего уровня (высшее руководство, лидеры партий, региональная элита, правительство, бизнес-элита) советских номенклатурщиков было больше – 69,9%¹⁰⁴². В процессе приватизации, таким образом, бывшая «коммунистическая» элита, основную часть которой составляли национальные элиты, обладавшие всей полнотой власти в «перестроечном» СССР, преимущественно и стала новым классом собственников. Для этого национальным элитам потребовалось устроить «национальный взрыв» и уничтожить единый Союз.

На мой взгляд, наиболее точно состояние межнациональных отношений на постсоветском пространстве сразу после распада Союза ССР оценил один из основателей саратовской школы гражданского права, народный депутат СССР, бывший министр юстиции и член Совета безопасности России Ю.Х. Калмыков: «Мы сейчас наблюдаем картину, напоминающую в какой-то мере средневековые порядки. Считать такое положение дел нормальным, конечно же, нельзя, и необходимо думать о путях выхода из создавшейся кризисной ситуации»¹⁰⁴³. Впрочем, процесс создания, мучительный и тра-

¹⁰⁴¹ Жуков Ю.Н. Не надо вешать всех собак на Сталина // Комсомольская правда. 2006. 22 декабря.

¹⁰⁴² Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 65.

¹⁰⁴³ Калмыков Ю.Х. Национальный вопрос и демократия // Независимая газета. 1992. 13 ноября.

гичный, нового механизма межэтнического сотрудничества в Российской Федерации, ставшей официальным правопреемником и наследником великой Державы, – предмет следующей книги автора.

Окончательным выводом нашей работы мог бы стать воображаемый диалог между А.Б. Чубайсом, откровенно признавшим, что приватизация в России решала главную задачу – остановить коммунизм, и видным русским философом А.А. Зиновьевым, очень точно подметившим, что «целили в коммунизм – попали в Россию».

Список источников

1. Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-7523. Верховный Совет СССР. 1937–1989. Оп. 145. Ф. Р-9654. Съезд народных депутатов СССР, Верховный Совет и их органы. Оп. 2, оп. 4, оп. 6, оп. 7, оп. 10.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 89. Коллекция рассекреченных документов. Пер. 1, пер. 4, пер. 5, пер. 6, пер. 8, пер. 9, пер. 10, пер. 11, пер. 16, пер. 17, пер. 18, пер. 20, пер. 21, пер. 22, пер. 23, пер. 30, пер. 37, пер. 60, пер. 61, пер. 67.

Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО)

Ф. 594. Саратовский обком КПСС. Оп. 45, оп. 46, оп. 47, оп. 48.

2. Документальные и статистические публикации

Александр Яковлев. Перестройка: 1985 – 1991: неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008. 867 с.

Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: документы, факты, комментарии. М., 2002. 238 с.

В Политбюро ЦК КПСС ...: По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). 2-е изд. М., 2008. 800 с.

Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. М., 1989-1991.

Горбачев – Ельцин: 1500 дней политического противостояния. М., 1992. 464 с.

Исаков В.Б. Расчлененка. Кто и как развалил Советский Союз: Хроника, документы. М., 1998. 430 с.

История российских немцев в документах (1763–1992). М., 1993. 448 с.

К союзу суверенных народов. Сб. документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. М., 1991. 541 с.

Население России за 100 лет (1897–1997): стат. Сб. М., 1998. 222 с.

Несостоявшийся юбилей: почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? М., 1992. 560 с.

Пономарев В.А. Документы и материалы о событиях 1986 г. в Алма-Ате. М., 1993. 315 с.

Реабилитация народов и граждан. 1954–1994: Документы. М., 1994. 304 с.

Россия и Чечня (1990–1997). Документы свидетельствуют. М., 1997. 264 с.

Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 2007. 526 с.

3. Источники личного происхождения

Абдулатипов Р.Г. Власть и совесть. Политики, люди и народы в лабиринтах смутного времени. М., 1994. 284 с.

Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. Воспоминания дипломата, советника А.А. Громыко, помощника Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко и М.С. Горбачева. М., 1994. 299 с.

Афанасьев В.Г. Четвертая власть и четыре генсека. М., 1994. 126 с.

Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. М., 1998. 351 с.

Бакатин В.В. Избавление от КГБ. М., 1992. 288 с.

Бобков Ф. Д. Как готовили предателей: начальник политической контрразведки свидетельствует. М., 2011. 240 с.

Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 2003. 416 с.

Болдин В.И. Крушение пьедестала. М., 1997. 447 с.

Бурлацкий Ф.М. Русские государи. Эпоха реформации. Никита Смелый, Михаил Блаженный, Борис Крутой. М., 1996. 510 с.

Варенников В.И. «Дело ГКЧП». М., 2010. 336 с.

Воротников В.И. Кого хранит память. М., 2007. 368 с.

Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1996. 365 с.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М., 1995. Кн. 1. 648 с.; Кн. 2. 688 с.

Грачев А.С. Горбачев (Психологический портрет человека, политика, лидера). М., 2001. 445 с.

Грачев А.С. А дальше без меня. Уход Президента. М., 1994. 272 с.

Грачев А.С. Кремлевская хроника. М., 1994. 416 с.

Гришин В.В. Катастрофа. От Хрущева до Горбачева. М., 2010. 272 с.

Гусев В.К. Эпоха реформ. М., 2001. 446 с.

Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994. 234 с.

Ельцин Б.Н. Президентский марафон. М., 2000. 424 с.

Зюганов Г.А. Держава. 2-е изд., дораб. и дополн. М., 1994. 192 с.

Илюхин В.И. Вожди и оборотни. Прерванное расследование. М., 1994. 215 с.

Илюхин В.И. Обвиняется президент. Прокурорское расследование. М., 1992. 66 с.

Исаков В.Б. Председатель Совета Республики: Парламентские дневники 1990 – 1991 гг. М., 1996. 492 с.

Кебич В. Ф. Беловежский гамбит. Минск, 2013. 334 с.

Козырев А.В. Преображение. М. 1995. 336 с.

Кондрашов С.Н. На сломе эпох. 1982–2006. Летопись очевидца. В 2 т. М., 2007. Т. 1: 1982–1991. 613 с.

Кравченко П. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении: Записки дипломата и политика. М., 2006. 456 с.

Крючков В.А. Личное дело. М., 2003. 480 с.

- Кунаев Д.А. От Сталина к Горбачеву. Алматы, 1994. 352 с.
- Лигачев Е.К. Кто предал СССР? М., 2009. 288 с.
- Лигачев Е.К. Тбилисское дело. М., 1991. 96 с.
- Лукьянов А.И. В водовороте российской смуты. М., 1999. 432 с.
- Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? М., 1998. 406 с.
- Медведев В.А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М., 1994. 239 с.
- Муталибов А. Карабах – черный сад. Документальное повествование. М., 2001. 221 с.
- Мухитдинов Н.А. Река времени. От Сталина до Горбачева: воспоминания Н.А. Мухитдинова. М., 1995. 655 с.
- Мэтлок Д. Смерть империи: Взгляд американского посла на распад Советского Союза. Пер. с англ. М., 2003. 579 с.
- Назарбаев Н.А. Без правых и левых. Страницы автобиографии, размышления, позиции. Ответы на вопросы издательства. М., 1991. 256 с.
- Ненашев М.Ф. Последнее правительство СССР: личности, свидетельства, диалоги. М., 1993. 221 с.
- Панкин Б.Д. Та самая эпоха. М., 2008. 581 с.
- Печенев В.А. «Смутное время» в новейшей истории России (1985 – 2003): Исторические свидетельства и размышления участника событий. М., 2004. 368 с.
- Печенев В.А. Горбачев: к вершине власти. М., 1991. 191 с.
- Примаков Е.М. Минное поле политики. М., 2006. 362 с.
- Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС: Первый секретарь МГК КПСС вспоминает ... М., 2005. 285 с.
- Рыжков Н.И. Главный свидетель. М., 2009. 240 с.
- Рыжков Н.И. Трагедия великой страны. М., 2007. 656 с.
- Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. М., 1992. 432 с.
- Савельев (Кольев) А.А. Чеченский капкан. М., 1998. 288 с.
- Сахаров А.Д. Воспоминания: в 2 т. М., 1996. Т. 2. 864 с.
- Собчак А.А. Тбилисский излом или Кровавое воскресенье 1989 года. М., 1993. 236 с.
- Собчак А.А. Хождение во власть. М., 1991. 272 с.
- Соломенцев М.С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М., 2011. 224 с.
- Соломенцев М.С. Верю в Россию. М., 2003. 592 с.
- Степанков В. ГКЧП: 73 часа, которые изменили мир. М., 2011. 364 с.
- Суходрев В.М. Язык мой – друг мой: от Хрущева до Горбачева. М., 2008. 536 с.
- Ципко А. Исповедь одессита-антисоветчика. Агент «Солидарности» в команде Горбачева. Мемуары. М., 2011. 320 с.
- Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2008. 1047 с.
- Чубарьян А.О. XX век: взгляд историка. М., 2009. 568 с.
- Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. М., 2001. 590 с.

- Шеварднадзе Э.А.* Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. М., 2009. 426 с.
- Широнин В.С.* Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ. М., 2010. 240 с.
- Яковлев А.Н.* Омут памяти: от Сталина до Путина: В 2 кн. М., 2001. Кн. 1. 624 с.; Кн. 2. 480 с.
- Яковлев А.Н.* Сумерки. М., 2003. 687 с.
- Янаев Г.И.* ГКЧП против Горбачева. Последний бой за СССР. М., 2010. 240 с.

Библиографический список

Учебники, учебные пособия

- Барсенков А.С.* Введение в современную российскую историю 1985 – 1991 гг.: Курс лекций. М., 2002. 367 с.
- Барсенков А.С., Вдовин А.И.* История России. 1917–2004: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 2005. 816 с.
- Вдовин А.И.* СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М., 2018. 768 с.
- Вдовин А.И.* История СССР от Ленина до Горбачева. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 2014. 576 с.
- История России XX – начала XXI века / Под ред. Л.В. Милова. М., 2010. 960 с.
- Мякишев А.П.* Власть и национальный вопрос в новейшей истории России. XX – начало XXI века: учебное пособие для магистрантов Института истории и международных отношений. Саратов, 2015. 128 с.
- Новейшая отечественная история. XX–XXI века: в 2 кн. / Под ред. Э.М. Щагина, А.В. Лубкова. М., 2008. Кн.2. 560 с.

Монографии, сборники статей, материалы конференций

- Абашин С.* Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. М., 2007. 304 с.
- Алпатов В.М.* 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000. 224 с.
- Амелин В.А.* Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. М., 1997. 320 с.
- Армстронг Д.* Украинский национализм. Факты и исследования. Пер. с англ. М., 2008. 368 с.
- Бауэр В., Илларионова Т.* Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955-1993). М., 1995. 457 с.
- Бестужев-Лада И.В.* Россия в XX–XXI веках. 1917 – 2007. Трижды от колосса к коллапсу и обратно. М., 2008. 224 с.

- Бешилосс М., Тэлботт С.* Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М., 2010. 352 с.
- Бжезинский З.* Большая шахматная доска. М., 1998. 330 с.
- Боффа Дж.* От СССР к России: История неоконченного кризиса. 1964 – 1994. М., 1996. 320 с.
- Бурмистрова Т.Ю.* Национальная политика в СССР. 1917–1984 гг. СПб., 2007. 400 с.
- Бушув В.Г.* Свет и тени: от Ленина до Путина: заметки о развилках и персонах российской истории. М., 2006. 624 с.
- Вдовин А.И.* Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. М., 2013. 624 с.
- Вдовин А.И.* Подлинная история русских. XX век. М., 2010. 432 с.
- Вдовин А.И.* «Российская нация»: Национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. М., 1995. 248 с.
- Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В.* Русский народ в национальной политике. XX век. М., 1998. 448 с.
- Волкогонов Д.А.* Семь вождей: В 2 кн. М., 1998. Кн. 2. 480 с.
- Гайдар Е.Т.* Гибель империи: Уроки для современной России. М., 2012. 448 с.
- Галкин А.А., Черняев А.С.* Михаил Горбачев и германский вопрос: Сб. документов. 1986 – 1991. СПб., 2010. 695 с.
- Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998. 416 с.
- Геллер М.Я.* Российские заметки 1980–1990. М., 2001. 736 с.
- Губогло М.Н.* Языки этнической мобилизации. М., 1998. 811 с.
- Губогло М.Н.* Переломные годы. М., 1993. 302 с.
- Данлоп Д.* Россия и Чечня: история противоборства. Корни сепаратистского конфликта. М., 2001. 232 с.
- Двадцать лет перестройке: Эволюция гуманитарного знания в России: Материалы международного научно-образовательного форума.* М., 2005. 429 с.
- Ефимов Н.Н.* Красная империя: взлет и падение: Военная политика СССР (1917-1991 гг.). М., 2006. 293 с.
- Ефремов Л.Н.* Ренегат Горбачев. Альянс двурушников. Ядовитая чаша Яковлева. Ставрополь, 1996. 448 с.
- Жуков В.Ю.* Новейшая история России: Перестройка и переходный период. 1985–2005. СПб., 2006. 187 с.
- Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997. 286 с.
- Земцов И.Г.* Крах эпохи: Горбачев ... бросок через пропасть: В 2-х кн. М., 1999. Кн. 2. 284 с.
- Зенькович Н.А.* СССР. Конец проекта. М., 2009. 572 с.
- Златопольский Д.Л.* Разрушение СССР (размышления о проблеме). М., 1998. 193 с.

- Казиев С.Ш.* Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917–1991 гг.). Петропавловск, 2015. 376 с.
- Казначеев В.А.* Последний генсек. Ставрополь, 1996. 58 с.
- Каппелер А.* Россия - многонациональная империя. Возникновение, история, распад. М., 1997. 344 с.
- Кодин М.И.* Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990–1997). М., 1998. 173 с.
- Козин Н.Г.* Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М., 2012. 527 с.
- Козлов В.И.* История трагедии великого народа. Русский вопрос. 2-е изд. М., 1997. 388 с.
- Коробейников А.А.* Горбачев – другое лицо. М., 1996. 206 с.
- Кремнев П.П.* Распад СССР и правопреемство государств. М., 2012. 192 с.
- Кулешов С.В., Свириденко Ю.П., Федутин А.А.* Модернизация России (XIX–XX вв.): социальные и политические процессы: Учебное пособие. М., 2007. 208 с.
- Легостаев В.М.* Как Горбачев «прорвался» во власть. М., 2011. 240 с.
- Литвинова Г.И.* Свет и тени прогресса: (социально-демографические проблемы СССР). М., 1989. 269 с.
- Лукашевич Д.* Юридический механизм разрушения СССР. М., 2016. 448 с.
- Лукьянова Е.А.* Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993). М., 2000. 192 с.
- Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1939. М., 2011. 855 с.
- Медведев Р.А.* Советский Союз. Последние годы жизни. Конец советской империи. М., 2010. 637 с.
- Мелик-Шахназаров А.* Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта. М., 2009. 768 с.
- Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный комитет и его члены, 1917 – 1991 гг. Пер. с англ. М., 2011. 431 с.
- Мякишев А.П.* Межнациональные отношения в СССР (1945–1985 годы): от общей Победы к кризису межэтнического доверия. Саратов, 2017. 196 с.
- Мякишев А.П.* Власть и национальный вопрос: Межнациональные отношения и Совет Национальностей Верховного Совета СССР (1945-1991). Саратов, 2004. 364 с.
- Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в мировой истории. М. 2003. 536 с.
- Никаноров С.П.* Уроки СССР. Исторически нерешенные проблемы как факторы возникновения, развития и угасания СССР. М., 2012. 193 с.
- Никонов В.А.* Российская матрица. М., 2014. 992 с.
- Она развалилась. Повседневная история СССР и России в 1985–1999 гг. 3-е изд. М., 2017. 256 с.
- Островский А.В.* Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. 864 с.
- Островский А.В.* Кто поставил Горбачева? М., 2010. 544 с.

- Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985 – 2005. М., 2007. 554 с.
- Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945–1991. Изд. 2-е, испр. и доп. Новосибирск, 2000. 684 с.
- Пихоя П.Г., Соколов А.К.* История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х – 1991 гг. М., 2008. 423 с.
- Платонов О.А.* Терновый венец России. М., 2015. 368 с.
- Плохий С.* Последняя империя. Падение Советского Союза. Пер. с англ. М., 2016. 624 с.
- Согрин В.Б.* Политическая история современной России. 1985–1994. От Горбачева до Ельцина. М., 1994. 192 с.
- Соловей В.Д.* Кровь и почва русской истории. М., 2008. 480 с.
- Соловей В.Д.* Русская история: новое прочтение. М., 2005. 320 с.
- Станкевич З.А.* История крушения СССР. М., 2001. 318 с.
- Столяров К.А.* Распад. От Карабаха до Беловежской пущи. М., 2001. 318 с.
- Травин Д.* Очерки новейшей истории России. Кн.1: 1985 – 1999. СПб., 2010. 368 с.
- Трагедия великой державы. Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. 600 с.
- Трансформация цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР (тенденции, прогнозы). М., 1994. 368 с.
- Фроянов И.Я.* Погружение в бездну. Россия на исходе XX века. СПб., 1999. 800 с.
- Хасбулатов Р.И.* Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву. М., 2011. 509 с.
- Хлобустов О.М.* КГБ СССР 1954–1991 гг. Тайны гибели Великой державы. М., 2012. 654 с.
- Хоскинг Дж.* Россия и русские: В 2 кн. Пер. с англ. М., 2003. Кн. 2. 492 с.
- Цыпин В.А.* История Русской Церкви. 1917 – 1997. М., 1997. 697 с.
- Чешко С.В.* Распад Советского Союза: Этнополитический анализ. М., 2000. 310 с.
- Чичкин А.А.* Анатомия краха СССР. Кто, когда и как разрушал великую державу? М., 2012. 338 с.
- Швейцер П.* Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск, 1995. 463 с.
- Шевякин А.П.* Заказное убийство СССР. Подлинная история катастрофы. М., 2011. 384 с.
- Шевякин А.П.* 3 шага в пропасть. М., 2007. 328 с.
- Шевякин А.П.* Разгром советской державы. От «оттепели» до «перестройки». М. 2005. 252 с.
- Шевякин А.П.* КГБ против СССР. 17 мгновений измены. М., 2018. 608 с.
- Шубин А.В.* Преданная демократия. СССР и неформалы. 1986–1989. М., 2006. 490 с.
- Шубин А.В.* Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М., 2005. 477 с.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Курс на социально-экономическое ускорение и обострение межнациональных проблем в стране в 1985 – середине 1989 гг.	17
1.1. «Архитекторы» перестройки и «программа реформ» в сфере межнациональных отношений	17
1.2. События в Якутске и Алма-Ате в 1986 г.: межнациональная рознь, «простое хулиганство» или начало мобилизации этноэлит?	27
1.3. 1987–1988 годы: разрастание кризиса в сфере межэтнических отношений и «борьба» за приоритет права наций на самоопределение	37
1.4. Обострение «старых» этноконфликтов в 1987 – первой половине 1989 г. как предвестие «национального взрыва»	51
Глава II. Роль национальных движений ранее депортированных народов в распаде СССР	64
2.1. Советские немцы: автономия на Волге или эмиграция в ФРГ?	64
2.2. Крымские татары: возвращение в Крым и воссоздание «своей» республики	78
2.3. Турки-месхетинцы и курды: спасение в России и попытка национально-государственного самоопределения	88
2.4. Законы о реабилитации народов и обострение межнациональных отношений на Северном Кавказе и Нижнем Поволжье	98
Глава III. Межэтнические конфликты и сепаратистские движения как метод борьбы национальных элит за ресурсы, собственность и власть ...	111
3.1. Закавказье в 1989–1991 гг.: от конфликта национальных элит к межгосударственной войне	111
3.2. Союзные республики на западе СССР: курс на выход из Союза	124
3.3. Конфликты в Средней Азии и Казахстане: борьба за земли и ресурсы	137
3.4. Выбор российской элиты: берите суверенитета столько, сколько можете переварить	148
3.5. Судьба федерации: «обновление» или «развод»?	160
Глава IV. Место заключения. Август – декабрь 1991 г.: демонтаж единого многонационального государства и советской системы межнациональных отношений	177
Послесловие	194
Список источников	201
Библиографический список	204

Научное издание

А.П. Мякшев

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР
(1985–1991 годы):**

**от кризиса межэтнического доверия
к распаду единого государства**

Редактор Анисимова Л.А.

Корректор Гудова В.А.

Подписано в печать 21.11.2018 г. Формат 60×84/16.
Усл.-печ. л. 13,2. Тираж 1000 экз. Заказ № 190.

Издательство «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова, 138б, 3 этаж.
Тел. 52-05-93

Отпечатано в типографии «Саратовский источник»